

ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

имени Г. В. Плеханова

ISSN 2413-2829 (Print)

ISSN 2587-9251 (Online)

2020
Том 17
№ 6
(114)

VESTNIK

**OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS**

ISSN 2413-2829 (Print)

ISSN 2587-9251 (Online)

Научный журнал

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Основан в 2003 г.

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-64709 от 22 января 2016 г.

Журнал включен в Перечень российских
рецензируемых научных журналов, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук

Журнал включен в систему
Российского индекса научного цитирования

Подписка по каталогу Агентства «Роспечать».
Подписной индекс 84670

При перепечатке материалов ссылка на
журнал «Вестник Российского экономического уни-
верситета имени Г. В. Плеханова» обязательна.
Рукописи, не принятые к публикации, не возвра-
щаются.
Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов публи-
каций.

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2020

Scientific Journal

Founder

Plekhanov Russian University of Economics
(PRUE)

Founded in 2003

The edition is reregistered
in the Federal Service for communication,
informational technologies and media control:
PI N FS77-64709 dated 22 January 2016

The journal was included in the List of leading
scientific journals and publications
of the Higher Attestation Board, publication
in which is mandatory for defending
PhD and Doctorate dissertations

The journal is included in the Russian index
of scientific citing

Subscription by 'Rospechat' catalogue
Index 84670

In case materials from 'Vestnik of the Plekhanov
Russian University of Economics' are reproduced,
the reference to the source is mandatory. Materials not
accepted for publication are not returned.
Opinions of editorial council and editorial board
may not coincide with those of the authors of
publications.

© Plekhanov Russian University of Economics, 2020

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Лобанов И. В., канд. юрид. наук, доцент, врио ректора
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рюдигер Ульрих, д-р наук, профессор, ректор Рейнско-Вестфальского технического университета, Ахен, Германия
Шромник Анджей, доктор наук, профессор, заведующий кафедрой торговли и рыночных учреждений Краковского экономического университета, Польша
Асалиев А. М., д-р экон. наук, профессор, руководитель Научного центра экономики труда
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Бахтизин А. Р., чл.-корр. РАН, профессор РАН, доцент, д-р экон. наук, директор ЦЭМИ РАН, Москва, Россия
Брагина З. В., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры экономики и экономической безопасности Костромского государственного университета, Кострома, Россия
Гагарина Г. Ю., д-р экон. наук, доцент, заведующая кафедрой национальной и региональной экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Галанов В. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Финансовые рынки» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Дементьев В. Е., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН, Москва, Россия
Екимова К. В., д-р экон. наук, профессор, врио проректора Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Зарова Е. В., д-р экон. наук, профессор, начальник отдела обработки и анализа статистической информации Департамента экономической политики и развития города Москвы, руководитель Центрально-Евразийского представительства Международного статистического института, Москва, Россия
Караваяева И. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Института экономики РАН, Москва, Россия
Кореньков В. В., д-р техн. наук, профессор, директор лаборатории информационных технологий Объединенного института ядерных исследований, Москва, Россия
Косоруков О. А., д-р техн. наук, профессор, профессор факультета Высшей школы управления и инноваций Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Ленчук Е. Б., д-р экон. наук, директор Института экономики РАН, Москва, Россия
Масленников В. В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Орлова Л. Н., д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента экономической безопасности и управления рисками Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
Скоробогатых И. И., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Тихомиров Н. П., д-р экон. наук, профессор кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Устюжанина Е. В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Фитунни Л. Л., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор, заместитель директора Института Африки РАН, Москва, Россия
Шутилин В. Ю., д-р экон. наук, доцент, ректор Белорусского государственного экономического университета, Минск, Беларусь

CHIEF EDITOR

Ivan V. Lobanov, PhD, Assistant Professor,
acting Rector of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

Ulrich Ruediger, Dr. Sc., Professor, Rector, Rhenish-Westphalian Technical University, Aachen, Germany
Andrzej Szromnik, Doctor of Science, Professor, the Head of the Department for Trade and Market Institutions of the Krakow University of Economics, Poland
Asali M. Asaliev, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Research Center for Labor Economics of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Albert R. Bakhtizin, Corresponding member of RAS, Professor of RAS, Assistant Professor, Doctor of Economics, Director of CEMI RAS, Moscow, Russia
Zinaida V. Bragina, Doctor of Tech. Sciences, Professor, Professor of the Department for Economics and Economic Security of Kostroma State University, Kostroma, Russia
Galina Yu. Gagarina, Doctor of Economics, Assistant Professor, the Head of the Department for National and Regional Economy of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Vladimir A. Galanov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Financial Markets of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Victor E. Dementiev, Corresponding member of RAS, Doctor of Economics, Professor, chief researcher CEMI RAS, Moscow, Russia
Kseniya V. Ekimova, Doctor of Economics, Professor, acting Vice-rector of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Elena V. Zarova, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Section of Processing and Analyzing Statistic Information of the Department for Economic Policy and Development of Moscow; the Head of the Central-Eurasian Representation Office of the International Statistics Institution, Moscow, Russia
Irina V. Karavaeva, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Economic Theory of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Vladimir V. Korenkov, Doctor of Tech. Sciences, Professor, Director of the Informational Technologies Laboratory of the Joint Institute of Nuclear Research, Moscow, Russia
Oleg A. Kosorukov, Doctor of Tech. Sciences, Professor, Professor of the Graduate School of Management and Innovation Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Elena B. Lenchuk, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Valeriy V. Maslennikov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Management Theory and Business Technologies of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Liubov N. Orlova, Doctor of Economics, PhD, Professor of the Department for Economic Security and Risk Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Irina I. Skorobogatikh, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Marketing of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Nikolay P. Tikhomirov, Doctor of Economics, Professor of the Department for Mathematical Methods in Economics of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Elena V. Ustyuzhanina, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Economic Theory of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Leonid L. Fituni, Corresponding member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Africa of RAS, Moscow, Russia
Vyacheslav Yu. Shutilin, Doctor of Economics, Assistant Professor, Rector of the Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

Содержание

Экономика

<i>Макаров В. Л., Козырев А. Н., Дементьев В. Е., Устюжанина Е. В.</i> Государство глазами экономистов	5
<i>Бельянинов А. Ю., Гарнов А. П., Перепелица Д. Г.</i> Дисбалансы кредитного рынка России: динамика и риски	18
<i>Карпунин В. И., Новашина Т. С., Ефремова Ю. С.</i> Методология проектирования системы внутрибанковского контроля	30
<i>Кочурова Л. И., Харлампенков Е. И., Клецевский Ю. Н., Энгель С. Л., Андреев В. В.</i> Особенности развития экономики России на современном этапе	45
<i>Тарасов А. А.</i> Размещение еврооблигаций российскими корпорациями и финансовыми институтами	54
<i>Тишкина Н. П., Захарова Е. В.</i> Человеческий капитал как источник формирования конкурентоспособности государства, его экономического и социального развития	62

Управление инновациями

<i>Окунькова Е. А.</i> Инновационные инструменты управления развитием образовательной организации: бенчмаркинг	70
--	----

Региональная экономика

<i>Молчанова Н. П.</i> Ключевые векторы региональной экономической политики: ожидания и реальность	78
<i>Петрикова Е. М., Однорал Л. С.</i> Влияние финансово-хозяйственной деятельности резидентов особых экономических зон на социально-экономическое развитие региона	89
<i>Болдырева С. Б.</i> Совершенствование механизмов управления социально-экономическим развитием туризма на региональном уровне	106
<i>Зотович И. Г., Лукьянова М. Н.</i> Совершенствование организации и управления муниципальными доходами в Российской Федерации	118
<i>Одинцова Т. М., Матушевская Е. А., Штилов Н. Ю., Рожкова М. Г.</i> Актуальные вопросы стратегирования и функционирования информационного пространства территории в условиях ограничительных мер	128
<i>Мальшиев М. К.</i> Роль крупного бизнеса в развитии территорий (на примере металлургических корпораций России)	144
<i>Мартиросян Г. К., Аветян А. А.</i> Перспективы развития муниципальных образований в XXI веке (на примере Республики Армении)	156

Теория и практика управления

<i>Анохова Е. В.</i> Концепция финансового контроля в высших учебных заведениях	165
<i>Локтионова Е. А., Хлебович Д. И.</i> Университет как проводник устойчивого развития: задачи, подходы и практика	176

Маркетинг, логистика, сфера услуг

<i>Долгова М. В.</i> Ценовые стратегии экспортеров в условиях кризиса, вызванного пандемией	188
---	-----

Экономическая безопасность

<i>Безделов А. Д., Логинова Е. В.</i> Управление кибербезопасностью внутрибанковской экосистемы в условиях цифровизации	198
---	-----

Управление качеством продукции

<i>Соколов А. Ю., Акимова Н. А.</i> Управление качеством концентрированных киселей для профессионального питания	208
--	-----

Памяти ученого

Русановский Виктор Александрович (16.10.1954–04.10.2020)	215
--	-----

Contents

Economics

<i>Makarov V. L., Kozyrev A. N., Dementiev V. E., Ustyuzhanina E. V.</i> State Viewed by Economists	5
<i>Belyaninov A. Yu., Garnov A. P., Perepelitsa D. G.</i> Credit Market Imbalances in Russia: Dynamics and Risks	18
<i>Karpunin V. I., Novashina T. S., Efremova J. S.</i> Methodology of Designing the System of Internal Bank Control	30
<i>Kochurova L. I., Kharlampenkov E. I., Kleshchevskiy Yu. N. Engel S. L., Andreev V. V.</i> Specific Features of Russian Economy Development on the Current Stage	45
<i>Tarasov A. A.</i> Eurobond Flotation by Russian Corporations and Finance Institutions	54
<i>Tishkina N. P., Zakharova E. V.</i> Human Capital as Source of Building Competitiveness of State, its Economic and Social Development	62

Innovation Management

<i>Okunkova E. A.</i> Innovative Tools of Educational Organization Development Management: Benchmarking	70
---	----

Regional Economy

<i>Molchanova N. P.</i> Key Vectors of Regional Economic Policy: Expectations and Reality	78
<i>Petrikova E. M., Odnorol L. S.</i> The Impact of Finance and Business Activity of Special Economic Zone Residents on Social and Economic Development of the Region	89
<i>Boldyreva S. B.</i> Upgrading Mechanisms of Managing Social and Economic Development of Tourism on Regional Level	106
<i>Zotovitch I. G., Lukyanova M. N.</i> Developing Organization and Management of Municipal Revenues in the Russian Federation	118
<i>Odintsova T. M., Matusevskaya E. A., Shipilov N. Yu., Rozhkova M. G.</i> Acute Issues of Strateging and Functioning of Information Space on Territory in Conditions of Restrictive Measures	128
<i>Malyshev M. K.</i> The Role of Big Business in the Development of Territories (Illustrated by Steel-Making Corporations of Russia)	144
<i>Martirosyan G. K., Avetyan A. A.</i> Prospects of Developing Municipal Structures in the 21st Century (Illustrated by the Republic of Armenia)	156

Theory and Practice of Management

<i>Anokhova E. V.</i> The Concept of Finance Control in Universities	165
<i>Loktionova E. A., Khlebovich D. I.</i> University as a Champion of Sustainable Development: Objectives, Approaches and Practice	176

Marketing, Logistics, Service Sector

<i>Dolgova M. V.</i> Price Strategies of Exporters in Conditions of Crisis Caused by Pandemia	188
---	-----

Economic Security

<i>Bezdelov A. D., Loginova E. V.</i> Managing Cyber-Security of in-Bank Ecosystem in Conditions of Digitalization	198
--	-----

Quality Management

<i>Sokolov A. Yu., Akimova N. A.</i> Managing the Quality of Concentrated Kissels for Professional Nutrition	208
--	-----

In Memory of the Scientist

<i>Rusanovskiy, Victor Alexandrovich (16.10.1954–04.10.2020)</i>	215
--	-----

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Г. В. ПЛЕХАНОВА**
Том 17, № 6 (114) 2020

Ответственный секретарь
Н. В. Прядко

Редактор **Н. В. Прядко**
Переводчик **Н. Г. Пучкова**
Оформление обложки
Ю. С. Жигалова

Адрес редакции:
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Подписано в печать 03.12.20.
Формат 60 x 84 1/8.
Печ. л. 28.
Усл. печ. л. 26,04.
Уч.-изд. л. 20,85.
Тираж 1000 экз.
Заказ
Цена свободная.

Отпечатано в ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.

**VESTNIK
OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS**
Vol. 17, N 6 (114) 2020

Executive secretary
N. V. Pryadko

Editor **N. V. Pryadko**
Translator **N. G. Puchkova**
Cover design **Yu. S. Zhigalova**

Editorial office address:
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Signed for print: 03.12.20.
Format 60 x 84 1/8.
Printed sheets 28.
Conv. sheets 26,04.
Publ. sheets 20,85.
Circulation 1,000.

Order
Free price.

Printed in Plekhanov
Russian University
of Economics.
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.

ГОСУДАРСТВО ГЛАЗАМИ ЭКОНОМИСТОВ

В. Л. Макаров, А. Н. Козырев, В. Е. ДементьевЦентральный экономико-математический институт РАН,
Москва, Россия**Е. В. Устюжанина**Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Центральный экономико-математический институт РАН,
Москва, Россия

В статье рассматриваются проблемы трансформации института государства в современных условиях. Особое внимание уделено следующим вопросам: определяющие признаки государства как особого социально-экономического института; имманентные противоречия данного института; направления развития государства в условиях глобализации мирохозяйственных связей, цифровизации системы коммуникаций и экологической взаимозависимости. Особенностью подхода к исследованию является концентрация внимания на экономических аспектах происходящих изменений. Цель статьи – выявление основных проблемных точек взаимного воздействия государства и экономической системы. Авторами обсуждаются такие проблемы, как переформатирование системы связей внутри и между государствами, роль государства в контроле над ключевыми ресурсами, двойственный характер государства как института, размывание границ государства, гражданство в условиях космополитизации, возможность существования такой формы организации общественной жизни, как народовластие, роль культуры в формировании и сохранении института государства, воздействие пандемии на эволюцию межгосударственных отношений. Мнения соавторов публикации совпадают далеко не по всем вопросам, вместе с тем их объединяет общий подход к исследованию феномена государства как развивающегося и трансформирующегося института. Статья написана по материалам научного семинара, который проходил в Центральном экономико-математическом институте РАН в рамках дискуссионного клуба «Макаровские посиделки».

Ключевые слова: государство, правительство, признаки государства, суверенитет, народовластие, цифровизация, глобализация, контроль над ресурсами, сетевые структуры.

STATE VIEWED BY ECONOMISTS

Valery L. Makarov, Anatoly N. Kozyrev, Viktor E. DementievCentral Economics and Mathematics Institute of RAS,
Moscow, Russia**Elena V. Ustyuzhanina**Plekhanov Russian University of Economics,
Central Economics and Mathematics Institute of RAS,
Moscow, Russia

The article studies issues of transforming the institution of state in today's conditions. Special attention is paid to the following questions: characteristic features of state as a specific social and economic institution; immanent contradictions of the institution; lines in state development in conditions of world economic ties globalization; digitalization of the communication system and ecological interdependence. The given approach to research is characterized by its focus on economic aspects of current changes. The goal of the article is to find out key spots of mutual impact of state and economic system. The authors discuss such problems as reshaping the system of contacts inside state and among them, the role of state in controlling key resources, dubious nature of state as an institution, watering state borders, citizenship in conditions of cosmopolitanism, feasibility of such form of public life organization as people's rule, the role of culture in forming and retaining the institution of state, the impact of pandemia on evolution of interstate relations. Co-authors' opinions are not always the same, however, they adhere to the common approach to researching the phenomenon of state as a developing and transforming institution. The article was written on the basis of materials of the seminar held in the Central Institute of Economics and Mathematics RAN within the frames of the 'Makarov's Gathering' Club.

Keywords: state, government, state features, sovereignty, government by people, digitalization, globalization, resource controlling, network structures.

Макаров Валерий Леонидович

Эволюция человеческой цивилизации идет в направлении увеличения связей между людьми, группами лиц, организациями, в том числе государствами. Научно-технический прогресс приводит к тому, что разнообразие таких связей возрастает, особенно в последнее время. Например, П. Ханна написал большую книгу, посвященную всем видам связей в современном обществе [9].

Государство в современном смысле ассоциируется с родовой, национальной и местной идентичностью. Поэтому истинные государства, определенные по данному принципу, являются относительно небольшими. Патриотизм, любовь к Родине не распространяются на большие империи.

Как показывают статистические данные, количество государств, в частности зарегистрированных в ООН, постоянно и довольно быстро растет. Империи распадаются. Вместо СССР появилось более пятнадцати государств, вместо Югославии – семь. Кто может поручиться, что Каталония, баски, Шотландия, бельгийские районы и прочие во всех частях земного шара не получают государственную независимость. Тенденция налицо.

В связи с этим все большее распространение получают разнообразные союзы государств: ЕС, НАТО, ШОС, БРИКС и им подобные. В них имеются свои управляющие органы, правила поведения, законы. Указанные союзы не имеют четкой причины или основы своего возникновения, как в случае с национальными государствами. Причины могут быть разные: идеологическая, пространственная, религиозная, культурно-историческая.

С помощью подобных союзов, а также международных договоров самого разного толка подкрепляется деятельность, особенно экономическая, многообразных международных корпораций. Продукто-

вые цепочки охватили весь мир. Их становится все больше и больше. Глобализация в экономической сфере неизбежна. В связи с этим проблема обеспечения государственного суверенитета приобретает новые краски. Идут разговоры о политическом, экономическом, культурном, научном суверенитете, где есть свои особенности.

Рассмотрим в качестве примера вопрос о собственности. Собственность фиксируется множеством национальных и международных законов. В частности, за нее надо платить налоги. Мы наблюдаем многочисленные примеры манипуляций с собственностью, которые, как говорится, сходят с рук. Например, здание, находящееся в собственности посольства России в США, захватили американские службы; росчерком пера была распределена собственность СССР по странам, не говоря уже о модной ныне системе санкций.

Не случайно в принятых недавно поправках в Конституцию Российской Федерации единодушно вставили поправку о приоритете национальных законов над международными. Суверенитет становится более значимым, чем раньше.

Возникает естественный вопрос: а как будет развиваться человечество дальше? Не объявит ли каждая деревня себя государством со своими законами и всем прочим. Здесь надо в первую очередь вспомнить историю. Сначала примерно так и было. Племена жили отдельно по своим законам. Потом они постепенно стали объединяться, в частности, из-за необходимости производить общественные блага (армию, флот, крепости и пр.). Этот процесс дошел до тотальной колонизации, до империй разных типов, таких как Римская, Византийская, Османская, Российская, Американская. Теперь мы наблюдаем обратный процесс: количество национальных государств увеличивается. Ясно, что этот процесс скоро остановится, хотя бы

вследствие технического прогресса. Тотальная цифровизация неизбежна. Деятельность компаний – производителей продукции, банков, управляющих и контрольных органов принципиально изменится. Даже местоположение, место работы, гражданство станут фиксироваться по-другому. Но понятие государства, как и национальности, сохранится. Человечество не может развиваться без сохранения культуры, языка, религии, идеологии, что напрямую связано с существованием различных групп. Это клубы по интересам, местоположению, проживанию и т. д.

При этом ясно, что понятие государства тоже развивается, корректируется. Человечество производит разные коллективные блага, без которых его существование невозможно. А государство производит такие общественные блага, при которых человек чувствует себя человеком в ощущении безопасности, справедливости, своей значимости для других. Поэтому пока существует человечество, существует и государство. В связи с этим стоит заметить, что когда К. Маркс говорил об отмирании государства, то он понимал его в узком смысле, похожем на своеобразного жандарма, ограничивающего индивидуальные свободы.

Козырев Анатолий Николаевич

Есть ли у государства как института определяющий признак, отличающий его от других институтов? Может быть, совокупность признаков?

Ключевой признак государства – монополия на легитимное насилие. Территория играет роль «рамки», поскольку монополия ограничена территорией. Если бы существовало мировое правительство, про территорию можно было не вспоминать, как никто пока не вспоминает про плату за воздух.

Как соотносятся между собой две функции государства: производство общественных благ и принуждение?

Производство общественных благ возможно без принуждения. Это всегда имело место в малых группах (семья, дружеская компания, клуб единомышленников) или

определенных социальных стратах. Например, капитаны кораблей могли добровольно платить за сигнал маяка, а многие программисты делают великолепный софт для всех. Самый яркий пример – Дональд Кнут сделал TeX. Но расширение круга участников быстро наталкивается на недобросовестное поведение, почему-то именуемое оппортунистическим.

В каком направлении происходит эволюция государства? В эпоху цифровизации и глобализации государства укрепляются или начинают модифицироваться в сторону сохранения формы при потере содержания?

Эволюция происходит в направлении высвечивания болячек, обозначенных выше. А потому государства неизбежно будут двигаться в сторону, указанную когда-то Дж. Оруэллом. Ситуация с коронавирусом – одно из свидетельств этой тенденции. Впрочем, и без нее все было ясно тем, кто следит «за руками».

Возможен ли такой принцип управления, как народовластие?

В коллективе до 7 человек – да, но не всегда и не полностью. А при увеличении числа агентов возможность уменьшается довольно быстро.

Насколько серьезно пандемия изменила систему политических и экономических отношений между государствами?

Пока пандемия показала, что слежка за гражданами с помощью электронных средств позволяет быстро подавить вспышку заболеваний. Самые яркие примеры – Южная Корея и Сингапур. Про Сингапур почти не пишут, поскольку там с самого начала все подозрительные получили браслеты с датчиками и находились под жестким контролем. Правда, потом карантин все же ввели, поскольку имела место вспышка заболеваний среди рабочих. Но, судя по всему, они быстро справились. А в Южной Корее была сильная вспышка сразу, писали о ней много, но она подавлена и тоже благодаря наличию устройств у 100% граждан. Противоположный пример – США, где свобода превыше всего, и отчасти Россия, где стара-

тельно собирают людей в толпы на входе в метро.

Про число государств что-то определенное сказать сложно, поскольку процесс идет к бифуркации (как минимум): либо мировое правительство со всеобщей слежкой, либо откат назад в раздробленность и сжигание ученых на чем-нибудь горячем. Но можно и просто все угробить. Помимо коронавируса есть много других проблем, в том числе пресловутые восемь смертных грехов цивилизованного человечества, отмеченных Конрадом Лоренцем [4], к которым добавляется девятый – искусственный интеллект.

Дементьев Виктор Евгеньевич

Есть ли у государства как института определяющий признак, отличающий его от других институтов? Может быть, совокупность признаков?

Почему актуален вопрос об определяющих признаках института государства? В 1990-е эти признаки могли представлять интерес с точки зрения фиксации эрозии института государства под влиянием процессов глобализации экономики, денационализации правящих элит. Более того, институт государства стал восприниматься как тормоз прогрессивных структурных сдвигов. Как писал И. Валлерстайн, «если мы хотим достаточно решительно повлиять на ход переживаемых нами серьезных сдвигов во всей миросистеме, с тем чтобы они происходили более в одном направлении, нежели другом, здесь государство не является главной движущей силой прогресса. На деле оно скорее представляет собой главное препятствие на этом пути» [1. – С. 9].

Государство как социальный институт – это не только форма организации общества на определенной территории, но и форма выстраивания отношений с другими обществами. На фоне глобализации нормой действия национальных государств представлялась последовательная передача полномочий внешним институтам. Пандемия показала, что на чужие плечи заботу о гражданах переложить не удастся.

Цифровизация общества – это новые возможности и для выявления интересов общества, организации публичной власти, и для оказания государственных услуг. Вместе с тем цифровизация бросает новый вызов институту государства. Некоторые пользователи Интернета чувствуют себя скорее гражданами мира, чем конкретной страны с ее нормами и аппаратом принуждения.

Гражданин мира – это не только фигура речи. Существует Всемирное правительство граждан мира (World Service Authority – WSA). Выдаваемый WSA паспорт гражданина мира основывается на пунктах (1) и (2) статьи 13 Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г. В статье 13 (1) Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек имеет право на свободу передвижения и проживания в границах каждого государства», а статья 13 (2) гласит: «Каждый человек имеет право покинуть любую страну, в том числе [свою собственную] и вернуться в [свою страну]».

Хотя определение института государства остается дискуссионным, многие ориентируются на четыре признака государства как субъекта международного права, которые зафиксированы в 1933 г. в Конвенции Монтевидео:

- постоянное население;
- собственное правительство;
- способность к вступлению в отношения с другими государствами;
- определенная территория.

Возможно, что такие характеристики являются удобными ориентирами для международного признания государств. Если же под собственным правительством понимать правительство, призванное реализовывать волю только своих граждан, то на практике наблюдаются ситуации, когда власти страны действуют/бездействуют под влиянием других государств. Такое влияние может, в частности, ограничивать способность к вступлению в отношения с другими государствами.

Некоторые государства демонстрируют стремление к экстерриториальному применению национального законодательства не только к своим гражданам и юридическим лицам. Такую практику демонстрируют прежде всего США.

Другое дело, когда действие национального закона не ограничивается территорией страны, но распространяется только на ее граждан. Так, Федеральный закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» действует также в отношении российских военнослужащих, находящихся за границей.

Государство – это социальный институт, который таким образом регулирует распределение экономических ресурсов и социальных позиций, что обеспечивает воспроизводство данной социальной системы. Очевидно, что статус гражданина мира не является источником средств существования для простых граждан. В ходе исторического развития меняется характер как регулируемых государством социальных позиций, так и важнейших ресурсов, но принципиальное значение имеют преемственность и воспроизводство определенной идентичности общества. *Способность обеспечить такую преемственность – определяющий признак заслуживающего места в истории состоявшегося государства.*

Как соотносятся между собой две функции государства: производство общественных благ и принуждение?

Ряд общественных благ, в частности защита от внешних угроз, требует некоторой централизации ресурсов. В какой степени эта централизация сопровождается принуждением, зависит от морали общества. Есть общественные блага, например, тишина в ночное время, соблюдение чистоты в общественных местах, которые в принципе могут быть обеспечены децентрализованным образом. В этом случае вопрос о мерах принуждения становится актуальным лишь тогда, когда не все уважают интересы окружающих.

Пандемия побуждает вспомнить о так называемых мериторных благах, полез-

ность которых потребители могут недооценивать, не осознавать в полной мере. Соблюдение индивидуальных профилактических мер предстает своего рода общественным благом, поскольку положительный эффект от них в виде сдерживания эпидемии достается всем. К пренебрегающим заботой о собственном здоровье и окружающих оправданы стимулирующие меры. При их недостаточности принуждение становится средством обеспечения общественного блага.

Возможен ли такой принцип управления, как народовластие?

О народовластии или демократии говорится как о принадлежности всей полноты власти народу. Однако принадлежность и использование – это две большие разности. Одно дело, если суверенитет народа реализуется в коллективном принятии им решений по принципиальным вопросам (прямая демократия), другое – если говорится об особой форме государственного правления, при которой власть осуществляют представители народа.

Среди критиков демократии много крупных исторических фигур, начиная с Сократа, выступавшего против практики выборов должностных лиц по жребию и опасавшегося, что власть получают недостойные ее. «По отношению к государству положение самых порядочных людей настолько тяжелое, что ничего не может быть хуже... Для большинства бесполезны люди, выдающиеся в философии», – отмечается в диалоге Платона «Государство». В книге шестой этого диалога фактически содержится предупреждение о возможности обретения власти теми, кто на пути к ней потакает не самым лучшим вожделяниям большинства.

Среди принципов демократического правления фигурирует подчинение меньшинства большинству. Если меньшинство не получает некоторой компенсации, для него такая ситуация фактически оказывается диктатурой большинства, а не самоуправлением народа.

Элино́р Остро́м, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля за 2009 г., в качестве условия длительного существования самоуправляемых институтов указывает на то, что индивиды имеют общее прошлое и рассчитывают иметь общее будущее. Индивидам важно поддерживать свою репутацию надежных членов сообщества. Репутация человека, держащего слово, человека честного и надежного, которую он имеет в рамках своей площадки, представляет собой ценный актив. Стремление следовать нормам должного поведения усиливается разумным стремлением следовать своим собственным долгосрочным интересам. Ни в одной из описанных Э. Остром ситуаций участники не различались между собой в зависимости от принадлежащих им активов, квалификации, знаний, этнической принадлежности, расы и других характеристик, которые могли бы сильно разделить группу индивидов, составляющих общину [6].

Важным аспектом самоуправления в исследовании Э. Остром предстает надзор за соблюдением правил, установленных самоуправляемой группой. При этом отмечается, что если индивид начинает осуществлять надзор за другими членами группы и обнаруживает, что большинство из них большую часть времени придерживаются правил, то он в большей мере будет склонен придерживаться стратегии, согласованной с действиями других. Принятие согласованной стратегии увеличивает вероятность осуществления мониторинга, а наличие мониторинга увеличивает шансы принятия участниками согласованной стратегии [6].

Среди условий, оказывающих воздействие на реализацию возможностей самоорганизации, Э. Остром указывает, в частности, общность интересов, наличие среди участников таких, которые обладают сильными лидерскими качествами или иными активами. По ее мнению, одна из предпосылок выбора правил самоуправления – большинство присваивателей разделяют общие нормы взаимного поведения и

доверия, что может быть использовано в качестве начального социального капитала [6]. Исследование Э. Остром позволяет прийти к выводу, что система народовластия в государственных масштабах тем реальнее, чем меньше расхождение интересов по принципиальным вопросам между гражданами страны, чем сильнее они дорожат своей репутацией.

Большое значение при самоуправлении имеет спектр охватываемых им задач. Достижение консенсуса облегчается, когда этот спектр ограничивается задачами, по которым позиции сторон достаточно близки, а возможные расхождения не угрожают устойчивости системы.

При анализе работоспособности прямой демократии привлекает внимание опыт Швейцарии. Успешность этого опыта может быть связана с тем, что все 26 швейцарских кантонов обладают большой самостоятельностью в решении внутренних проблем, а полномочия центрального правительства сосредоточены на внешней и экономической политике.

По Конституции Швейцарии (в редакции от 18 апреля 1999 г.), «кантоны суверенны, поскольку их суверенитет не ограничен Союзной конституцией; они осуществляют все права, которые не переданы Союзу» (ст. 3). Вторая глава Конституции предусматривает обязательные и факультативные референдумы. В соответствии со статьей 141 условия факультативного референдума следующие: «1. По требованию 50 000 избирателей или восьми кантонов выносятся на голосование народа: а) союзные законы; б) объявленные срочными союзные законы, срок действия которых превышает один год; в) федеральные решения, поскольку это предусмотрено Конституцией или законом; г) международно-правовые договоры, которые: 1) являются бессрочными и нерасторжимыми; 2) предусматривают вступление в международную организацию; 3) вводят многостороннюю унификацию права. 2. Союзное Собрание может выносить на факультатив-

ный референдум также иные международно-правовые договоры».

В каком направлении происходит эволюция государства? В эпоху цифровизации и глобализации государства укрепляются или начинают модифицироваться в сторону сохранения формы при потере содержания?

Перспективы государства в эпоху цифровизации неоднозначны. С одной стороны, новые технологии расширяют возможности для осуществления прямой демократии. С другой стороны, цифровые технологии способны стать инструментами превращения государства в «большого брата». Кинематограф уже откликнулся на такую опасность рядом фильмов-антиутопий.

Цифровизация позволяет собрать детальные сведения о каждом человеке, его контактах и запросах. При этом цифровые технологии дают возможность индивидуализировать информацию, поступающую отдельным гражданам, что уже сейчас наблюдается при интернет-рекламе. Все это открывает перспективу манипулирования человеческим поведением, вплоть до реальной имитации свободного выбора при принятии решений государственной важности. Риски соединения технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта уже стали объектом осмысления специалистами [5].

Есть определенная логика в том, что именно в Японии с весьма однородным населением, испытывающим страх «потери лица» при оппортунистическом поведении, в цифровых технологиях видят не только основу для радикальных изменений в производстве («Индустрия 4.0»). Япония выступила пионером разработки стратегии «Общество 5.0» (Society 5.0 или Super Smart Society), которая должна привести к обновлению многих сфер общественной жизни.

Речь идет об обеспечении активного, творческого долголетия, о создании общества, где люди смогут вести разный образ жизни, реализовать свое понимание счастья. Говорится об обеспечении таких

условий даже для живущих в отдаленных районах. С формированием общества 5.0 связывают снижение социально-экономического неравенства, переход к более равномерному распределению богатства и информации¹.

Насколько серьезно пандемия изменила систему политических и экономических отношений между государствами?

Пандемия показала, что квазиинтеграция государств не обеспечивает эффективного маневрирования ресурсами при возникновении кризисных ситуаций. Это особенно заметно на фоне успехов Китая, где врачи со всей страны были своевременно направлены в Ухань, оказавшийся основным очагом новой эпидемии.

На первый план в условиях кризиса выходит ответственность государственной власти перед своими собственными гражданами. Как следствие, глобальный кризис способен привести к сопоставлению плюсов и минусов конкретных форм участия в соответствующих интеграционных структурах.

Другое дело, что ревизия, а тем более демонтаж этих структур чреватy столь неопределенными последствиями, столь большими рисками, что такое развитие событий маловероятно. Активными противниками демонтажа будут основные бенефициары интеграции. Более того, по инициативе ведущих участников для продвижения их интересов возможен пересмотр интеграционных отношений. Так, США добились замены договора NAFTA новым соглашением USMCA. Оно обеспечивает расширение доступа американским фермерам на канадские рынки, ухудшает условия для мексиканских автопроизводителей. Кроме того, USMCA усиливает защиту интеллектуальной собственности, что выгодно прежде всего США².

¹ URL: <https://www.keidanren.or.jp/en/policy/2018/095.html>

² URL: <https://www.nbcnews.com/business/economy/trump-signs-usmca-trade-deal-replace-nightmare-nafta-n1125526>

Как показывает практика, в современном мире количество государств увеличивается, когда в этом заинтересованы некоторые великие державы.

Устюжанина Елена Владимировна

Есть ли у государства как института определяющий признак, отличающий его от других институтов? Может быть, совокупность признаков?

Прежде всего необходимо разграничить два понятия: государство в широком смысле слова (наиболее близкий синоним – страна) и государство в узком смысле слова (правительство, верховная власть).

Согласно общепринятой точке зрения, государство в широком смысле слова – это объединение граждан и созданных ими организаций (лиц на языке юристов или социальных акторов на языке социологов), в основе которого лежат три признака:

- подчинение общим законам (правилам взаимодействия);
- суверенитет – независимость во внутренних делах и внешних отношениях;
- территориальная обособленность.

Ни один из этих признаков не является абсолютным.

Подчинение общим законам носит во многом условный характер и зависит от силы (слабости) государства в узком смысле слова. Так, например, в России в 90-е гг. прошлого века наблюдались такие явления, как парад суверенитетов (вплоть до приоритета региональных нормативных актов над федеральными) и приватизация насилия – создание многочисленных силовых структур, подчиняющихся региональной или бизнес-элите. Иными словами, верховная власть, по сути, не могла защищать ни свои законы, ни права и интересы своих граждан.

Если говорить о суверенитете как о независимости, то любая независимость (даже рыночных агентов) является условной. Во-первых, есть ограничения, которые накладывает на действия агентов метасистема (в случае государств – это система надконституционных (культурных) норм,

а также решения международных институтов). Во-вторых, социальные акторы сами могут ограничивать свою самостоятельность взятыми на себя эксплицитными или имплицитными обязательствами. В-третьих, нельзя не учитывать феномен разной переговорной силы сторон. Работник может «добровольно» соглашаться работать по 16 часов в сутки, чтобы прокормить семью. А государство может добровольно голосовать так, как просит «старший товарищ».

Территориальная обособленность также не является безусловным признаком государства, поскольку в эти рамки не укладываются государства, которые держатся на самоотжествлении некоторой группы людей. В качестве примеров таких образований можно привести Израиль до середины XX в., Польшу после трех разделов, запрещенную в России организацию «Исламское государство». И нужно сказать, что два первых примера показали возможность существования государства в уме (душе) людей, считающих себя его подданными, в течение очень длительных периодов времени.

Государство в узком смысле слова – это верховный агент, орган управления, который:

– обеспечивает стабильные условия функционирования поля взаимодействия социальных акторов, прямо или косвенно подпадающих под его юрисдикцию (управление на основе нормативной координации). Под понятием «поле взаимодействия» понимается система организации коммуникации социальных акторов, обладающая такими характеристиками, как относительно стабильный набор участников, общие правила взаимодействия и наличие той или иной формы принуждения к исполнению этих правил [2];

– охраняет социальные и территориальные границы этого поля путем выстраивания отношений с внешним миром;

– обладает эксклюзивными правами:

а) устанавливать общие, обязательные для всех участников подконтрольного по-

ля взаимодействия, правила поведения (*нормативная координация*);

б) централизованно, опираясь на установленные им самим общие правила, перераспределять ресурсы, в частности, путем изъятия части имущества, принадлежащего другим агентам (*транзакции рационализации*);

в) осуществлять внеэкономическое принуждение вплоть до лишения граждан свободы и других личных прав (*применение легитимного насилия*);

г) разрешать правовые коллизии (*спецификация и защита прав*).

В отличие от признаков государства в широком смысле слова функции государства как верховной власти гораздо более аутентичны.

Как соотносятся между собой две функции государства: производство общественных благ и принуждение?

Государство как оператор поля взаимодействия всегда предстает в двойном облике. Каким бы демократическим или, наоборот, деспотическим ни было государство как верховный агент, оно всегда выступает одновременно в двух противоречивых ролях:

- *регулятора*, устанавливающего обязательные общие правила взаимодействия, и *актора*, участвующего в самом взаимодействии;

- *агентства по производству общественных благ и аппарата принуждения*;

- *продукта общественного договора и результата внутреннего и/или внешнего насилия*;

- *института снятия социальной напряженности* (как необходимого условия противостояния внешним врагам) и *института защиты интересов владельцев ключевых ресурсов* (господствующего класса);

- *оседлого бандита* (грабителя, дающего возможность обиравым вассалам приумножать свое имущество, чтобы платить дань) и *патрона*, заботящегося о безопасности своих подданных и неприкосновенности подконтрольной территории;

- *бюрократического аппарата как искателя административной ренты и организации, предоставляющей услуги спецификации и защиты прав*;

- *социального института, призванного обеспечивать самоидентификацию граждан через формирование общей системы смыслов* (общность национальных, религиозных, региональных, культурных интересов), и *политического института как системы контроля над деятельностью своих подданных*.

Иными словами, государство как верховный агент представляет собой диалектическое единство противоречий. Основные различия между разными типами государств проходят по линии противоборства двух направлений его деятельности – способа реализации общественного согласия относительно общих целей функционирования, с одной стороны, и способа разрешения конфликтов интересов (борьбы за ресурсы и борьбы за власть) – с другой.

С точки зрения более общего контекста – это борьба между двумя имманентными целями функционирования любой системы: развитием и самосохранением. При этом развитие, как правило, базируется на более или менее созидательном разрушении, а самосохранение – на установлении баланса интересов (в частности, путем ограничения чьих-то возможностей экспансии), а также консервации рутин и принципов сосуществования, доказавших свою эффективность в прошлом,

Возможен ли такой принцип управления, как народовластие?

Народовластие возможно и эффективно в относительно небольших, однородных образованиях, состоящих из людей, обладающих схожими интересами.

Еще один аспект проблемы народовластия связан с историческими закономерностями развития человеческих сообществ. Практически все известные истории общества проходили в своем развитии различные формы управления: и авторитарные, вплоть до деспотии, и демократические,

включая прямую и представительную демократию. Вопрос эффективности этих форм был теснейшим образом связан с основаниями их возникновения – естественными (пусть даже путем революционных преобразований) или навязанными извне.

И тут мы прямо подходим к введенному А. А. Зиновьевым понятию колониальной демократии: «Колониальная демократия не есть результат естественной эволюции колонизируемой страны в силу внутренних условий и закономерностей ее социально-политического строя. Она есть нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся тенденциям эволюции... Стране навязываются внешние атрибуты западной политической системы: многопартийность, парламент, свободные выборы, президент и т. п. Но они тут являются лишь прикрытием режима...» [3. – С. 74] Иными словами, политические институты, заимствованные извне и не подкрепленные ни культурными традициями, ни необходимыми для их укоренения переходными институтами догоняющего развития [7], оказываются имитацией.

Отдельно необходимо остановиться на таком необходимом условии настоящего народовластия, как национальная культура. Если в традиционном западном мире многие коренные жители соответствующих стран понимают свободу как деятельное участие в осуществлении народовластия – связывают народовластие не только с правами, но и прежде всего с обязанностями (в частности, обязанностью соблюдать те самые правила игры, о которых они договорились), то в странах с альтернативными культурными традициями народовластие трудноосуществимо в силу совершенно иного понимания таких феноменов, как свобода и доверие.

Начнем со свободы. Ее можно понимать как:

1) совокупность признаваемых всеми прав и обязанностей, установленных на основе консенсуса интересов всех участников взаимодействия (операционные пра-

вила и правила коллективного выбора по Э. Остром);

2) персональное право пренебрегать несправедливыми с точки зрения актора правилами (воля);

3) пространство господства (культурного, экономического, политического) одних акторов над другими (свобода как привилегия избранных).

Очевидно, что вторая и третья трактовки свободы не создают предпосылок для реального народовластия.

Доверие также можно трактовать по-разному. Во-первых, как вертикальное (вера сателлита в превосходство и защиту патрона) или как горизонтальное (уверенность в порядочности, доброжелательности и помощи со стороны других людей) отношение. Во-вторых, в зависимости от области распространения и градации данного отношения – кто именно попадает в круг своих и как выстраивается взаимное расположение этих кругов по степени близости. Для понимания значимости данного критерия достаточно вспомнить протесты дальневосточного края против «московского диктата». Понятно, что чем сильнее традиции вертикального и градационного доверия, тем меньше возможностей для осуществления народовластия.

В каком направлении происходит эволюция государства? В эпоху цифровизации и глобализации государства укрепляются или начинают модифицироваться в сторону сохранения формы при потере содержания?

В настоящее время происходят два взаимосвязанных процесса – дробление государств как относительно самостоятельных субъектов международного права и объединение государств в форме союзов (сетей) с потерей участниками сети части своих функций, начиная от производства общественных благ и заканчивая нормотворчеством [9].

Дробление государств обусловлено стремлением к более четкой самоидентификации на основе национального, религиозного, регионального или культурного самосознания. В этом смысле можно гово-

рять о государствах как о культурных пространствах – территориях смыслов. Объединение (глобализация) представляет собой прямое следствие таких процессов, как интернационализация хозяйственной и финансовой деятельности, а также цифровизация, снимающая многие территориальные барьеры взаимодействия.

В этих условиях государство как феномен не остается неизменным. Изменяются его основные функции. Некоторые из них передаются на более низкий уровень управления (федерации и конфедерации), другие – на более высокий уровень (международные политико-экономические союзы). Происходят одновременно делегирование и уступка полномочий как вниз, так и вверх. Вместе с тем усиливаются две основные функции государства – обеспечение потребности людей в самоидентификации и принуждение (легитимное насилие).

Насколько серьезно пандемия изменила систему политических и экономических отношений между государствами?

Последствия пандемии для мирового сообщества можно разделить на две группы: внешние (отношения между государствами) и внутренние (перестройка системы отношений власти и общества). В обоих случаях, к сожалению, приходится констатировать явное усиление административно-оборонительных функций в ущерб гуманитарным.

Пандемия еще раз наглядно продемонстрировала стирание национальных границ как барьеров распространения кризисов. Раньше мы понимали, что глобализация все больше и больше разрушает экономические и финансовые границы между странами. Мировой рынок товаров и услуг, мировой финансовый рынок, транснациональные корпорации и между-

народные сети создания стоимости породили риски экономического и финансового «заражения» мира. Теперь мы наглядно увидели отсутствие границ и для распространения страшных заболеваний.

В этих условиях у международного сообщества было два выхода: бороться с бедой вместе, в том числе создавая международные консорциумы для оказания лечебной, профилактической и фармацевтической помощи населению, или усиливать территориальную и политическую сегрегацию. К сожалению, пока государства выбрали второй путь.

Еще более жесткой оказалась внутренняя политика: тотальная электронная слежка за населением, ограничение права передвижения, отлучение от работы, принудительные медицинские осмотры и т. д. Понятно, что все эти меры предпринимались под лозунгом сдерживания распространения болезни, но раз начав, трудно остановиться.

Цифровые базы данных уже сформированы, навыки ограничения прав отработаны, способы решения проблем апробированы. Под вполне гуманитарными знаменами можно продолжать проводить антигуманистическую политику, прежде всего на рынке труда, в сферах образования и здравоохранения.

Фантастические прогнозы о создании двух систем образования – очной и дистанционной (для большинства населения) – уже начинают постепенно реализовываться. А фактический запрет на преподавание людям старше 65 лет означает не только принудительное лишение людей профессии, но и фактическое уничтожение академического сообщества. Правда, всегда существует надежда, что маятник может качнуться в другую сторону.

Список литературы

1. Валлерстайн И. После либерализма. – М. : Едиториал УРСС, 2003.

2. Дементьев В. Е., Евсюков С. Г., Устюжанина Е. В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // Российский журнал менеджмента. – 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 89–122.
3. Зиновьев А. А. Гибель «Империи зла» (очерк российской трагедии) // Социологические исследования. – 1995. – № 4. – С. 74–81.
4. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. – М. : АСТ, 2019.
5. Маршалко Г. Развитие Big Data, нейротехнологий, искусственного интеллекта, блокчейна, IoT и сенсорики: риски и угрозы национальной безопасности. – URL: <https://www.tbforum.ru/blog/bigdata-neyrotekhnologii-iskusstvennyy-intellekt-blokcheyn-iot-i-sensorika-riski-i-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti>
6. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. – М. : ИРИСЭН : Мысль, 2010.
7. Полтерович В. М. Институциональные реформы и гражданская культура // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 2-2. – С. 225–238.
8. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
9. Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019.

References

1. Wallerstein I. Posle liberalizma [After Liberalism, monograph]. Moscow, Editorial URSS, 2003. (In Russ.).
2. Dementev V. E., Evsyukov S. G., Ustyuzhanina E. V. Gibridnye formy organizatsii biznesa: k voprosu ob analize mezhfirmennykh vzaimodeystviy [Hybrid Forms of Business Organization: The Interfirm Cooperation Perspective]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2017, Vol. 15, No. 1, pp. 89–122. (In Russ.).
3. Zinovev A. A. Gibel «Imperii zla» (ocherk rossiyskoy tragedii) [The Demise of “The Evil Empire” (An essay on Russian tragedy)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Researches], 1995, No. 4, pp. 74–81. (In Russ.).
4. Lorents K. Oborotnaya storona zerkala. Vosem smertnykh grekhov tsivilizovannogo chelovechestva [Behind the Mirror: A Search for a Natural History of Human Knowledge, monograph]. Moscow, AST, 2019. (In Russ.).
5. Marshalko G. Razvitie BigData, neyrotekhnologiy, iskusstvennogo intellekta, blokcheyna, IoT i sensoriki: riski i ugrozy natsionalnoy bezopasnosti [Development of BigData, Neurotechnologies, Artificial Intelligence, Blockchain, IoT and Sensors: Risks and Threats to National Security]. (In Russ.) Available at: <https://www.tbforum.ru/blog/bigdata-neyrotekhnologii-iskusstvennyy-intellekt-blokcheyn-iot-i-sensorika-riski-i-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti>
6. Ostrom E. Upravlyaya obshchim: evolyutsiya institutov kollektivnoy deyatel'nosti [Governance the Commons. The Evolution of Institutions for Collective Action, monograph]. Moscow, IRISEN, Mysl, 2010. (In Russ.).
7. Polterovich V. M. Institutsionalnye reformy i grazhdanskaya kultura [Institutional Reforms and Civic Culture]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Social-Educational Ideas], 2016, Vol. 8, No. 2-2, pp. 225–238. (In Russ.).
8. Fukuyama F. Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoy poriyadok v XXI veke [State-Building: Governance and World Order in the 21st Century, monograph]. Moscow, ACT : ACT MOSKVA : KHRANITEL', 2006. (In Russ.).

9. Khanna P. Konnektografiya. Budushchee globalnoy tsivilizatsii [Connectography. Mapping the Future of Global Civilization, monograph]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2019. (In Russ.).

Сведения об авторах

Валерий Леонидович Макаров

доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель ЦЭМИ РАН.

Адрес: ФГБУН «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47.
E-mail: makarov@cemi.rssi.ru

Анатолий Николаевич Козырев

доктор экономических наук, научный руководитель научного направления «Математические и компьютерные модели, экономика знаний, инструменты и методы» ЦЭМИ РАН.

Адрес: ФГБУН «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47.
E-mail: kozyrevan@yandex.ru

Виктор Евгеньевич Дементьев

чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель научного направления «Макроэкономика и институциональная теория» ЦЭМИ РАН.

Адрес: ФГБУН «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47.
E-mail: dementev@cemi.rssi.ru

Елена Владимировна Устюжанина

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова; главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ФГБУН «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47.
E-mail: dba-guu@yandex.ru

Information about the authors

Valery L. Makarov

Doctor of Phys. and Math. Sciences, Professor, RAS Academician, Scientific Adviser of CEMI RAS.
Address: Central Economics and Mathematics Institute of RAS, 47 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: makarov@cemi.rssi.ru

Anatoly N. Kozyrev

Doctor of Economics, Head of scientific direction "Mathematical and Computer Models, Knowledge Economics, Tools and Methods" CEMI RAS.
Address: Central Economics and Mathematics Institute of RAS, 47 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: kozyrevan@yandex.ru

Viktor E. Dementiev

Corresponding member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Head of scientific direction "Macroeconomics and Institutional theory" CEMI RAS.
Address: Central Economics and Mathematics Institute of RAS, 47 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: dementev@cemi.rssi.ru

Elena V. Ustyuzhanina

Doctor of Economics, Assistant Professor, Professor of the Department for Economic Theory of the PRUE; Chief Researcher of the CEMI RAS.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; Central Economics and Mathematics Institute of RAS, 47 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: dba-guu@yandex.ru

ДИСБАЛАНСЫ КРЕДИТНОГО РЫНКА РОССИИ: ДИНАМИКА И РИСКИ

А. Ю. Бельянинов, А. П. Гарнов, Д. Г. Перепелица
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Рынок Digital-маркетинга растет экспоненциально. Существует масса сервисов, платформ и технологий, которые используются для продвижения бизнеса. Если 10 лет назад были только Google и Facebook, то сегодня это тысячи разнообразных решений. Аналитики прогнозируют переход всех отраслей экономики в Digital-пространство. Изменение поведенческих навыков потребительских финансовых услуг и растущее конкурентное давление стартапов разрушают традиционные бизнес-модели и побуждают создавать новые стратегии. Поэтому банки и другие регулируемые финансовые посредники стремятся с учетом возможностей своих бюджетов быстро осваивать разработки в области финансовых технологий и менять форматы обслуживания клиентов. Характерной чертой развития современного общества является нарастающая инновационность всех сфер жизнедеятельности человека. Так, на наших глазах рождаются прорывные инновации в технологиях, которые меняют не только технико-технологические основы экономики, но и коренным образом воздействуют на многие процессы в социальной сфере. Исследование кредитных стратегий в рамках экономического поведения населения прежде всего связано с рассмотрением мотивов, основных трендов и последствий активных действий физических лиц на рынке финансовых услуг. В статье рассмотрены особенности поведения россиян в сегменте жилищного (ипотечного) кредитования и автокредитования, проанализированы показатели деятельности банков при кредитовании физических лиц, а также показана опасность рисков задержки с оплатой долгов. Авторами систематизирован понятийный аппарат регулирования кредитно-финансовых рынков, необходимый в процессе формирования эффективной регуляторной модели, учитывающей специфику рынков. Результаты исследования могут применяться в процессе оценки эффективности и улучшения международной координации национальных регуляторов финансовых рынков.

Ключевые слова: дисбаланс, кредитное поведение, ипотечный кредит, задолженность физических лиц по кредитам, автокредитование.

CREDIT MARKET IMBALANCES IN RUSSIA: DYNAMICS AND RISKS

Andrey Yu. Belyaninov, Andrei P. Garnov, Denis G. Perepelitsa
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Digital-marketing market is growing exponentially. There are a lot of services, platforms and technologies that are used for business promotion. While 10 years ago only Google and Facebook were available, today we can see thousands of various solutions. Analysts forecast transit of all industries to digital space. Changes in behavioral skills of customer finance services and growing competitive pressure on the part of start-ups ruin conventional business-models and induce us to develop new strategies. Therefore banks and other regulated finance intermediaries try, with due regard to their budgets, to master as quickly as possible innovations in the field of finance technologies and alter formats of client service. A typical feature of today's society development is increasing innovation of all spheres of human activity. For example, now we can observe break-through innovation in technology, which changes not only technical and technological foundations of economy but drastically influence different processes in the social sphere. Researching credit strategies within the frames of economic behavior of the population is connected mainly with studying the grounds, key trends and consequences of individuals' operations on finance service market. The article investigates specific features of Russian citizens' behavior in the segment of mortgage crediting and auto-crediting, analyzes figures of banks in crediting individuals and shows risks of repayment delay. The authors systematized key concepts of regulating credit and finance markets, which is needed for the process of designing the effective regulatory model that takes into account specific features of markets. The findings of the research can be used in assessing the efficiency and improvements in international coordination of national regulators on finance markets.

Keywords: misbalance, credit behavior, mortgage credit, individuals' debts on credits, auto-crediting.

Введение

Наиболее опасной тенденцией, обогнавшей на сегодняшний день в России, является увеличение кредитной задолженности населения. При этом для банков, осуществляющих выдачу заемных средств гражданам, данный финансовый продукт представляется весьма прибыльным. В связи с этим постоянно растет доля потребительских кредитов в общем количестве заключенных договоров.

За последнее десятилетие отечественный кредитный рынок претерпел многочисленные трансформации, обусловленные различными причинами: созданием института мегарегулятора финансового рынка, введением экономических санкций со стороны западных стран, предпринимаемыми мерами по поддержке экономики со стороны правительства. Результатом данных действий стало изменение кредитного рынка и появление в экономике дисбалансов, которые в дальнейшем могут привести к необратимым тенденциям.

Существование негативных диспропорций было отмечено главой Минэкономразвития М. С. Орешкиным в 2019 г. на сессии по макроэкономике в рамках Петербургского международного экономического форума. Он акцентировал внимание на том, что существенный рост потребительского кредитования несет основные риски вхождения российской экономики в рецессию. При этом в самих потребительских кредитах нет ничего страшного, однако когда люди с низкими доходами вынуждены брать кредиты для поддержания уровня жизни, это уже является экономической проблемой¹. Председатель Центрального банка Российской Федерации Э. С. Набиуллина объяснила, что перекосы в кредитовании связаны прежде всего с тем, что беззалоговое потребительское кредитование росло очень высокими темпами².

Исследованию данной проблемы в России посвятили свои работы ученые из университетов Китая, Германии и США. Они

отмечают, что рост неравенства в России сопровождался бурным ростом кредитования: доступ к кредитам стал своего рода политическим ответом на расслоение общества. В 2010 г. профессор Чикагского университета, экс-глава Резервного банка Индии Рагурам Раджан выдвинул гипотезу, которая основывалась на том, что стимулирование доступа к дешевым кредитам, включая ипотечные, вместо перераспределения доходов в США привело к финансовому кризису 2008–2009 гг. и бурному росту цен на недвижимость. По мнению ученых, рост кредитования выступает в качестве единственного наилучшего предиктора финансовой нестабильности [19].

Меры, принимаемые по преодолению кризиса в России, способствуют закреплению олигопольной структуры рынка и формированию ренто-ориентированного экономического поведения банков [10]. Наблюдаемый рост влияния банков с государственным участием на банковский сектор страны приводит к ограничению конкуренции на банковском рынке. Это положение отмечает и мегарегулятор финансового рынка, констатируя, что доминирующие позиции в основных видах банковских услуг почти везде занимают Сбербанк и ВТБ, тогда как остальным приходится преодолевать высокие барьеры. По данным Федеральной антимонопольной службы, указанные банки сохраняют в будущем свое доминирующее положение на рынке, несмотря на сокращение числа действующих кредитных организаций [9].

Исследователи выявили тесную связь между ужесточением требований к участникам финансового рынка и наблюдаемой консолидацией участников рынка с крупнейшими банками с государственным участием.

Таким образом, существующие диспропорции в кредитовании усугубляются доминированием банков с государственным участием и концентрацией в них риска. В современных условиях понижения ключевой процентной ставки происходит снижение маржинальности кредитования.

¹ URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5013542>

² URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/1954883>

Повышение привлекательности банковских кредитов со снижением уровня жизни населения ведет к значительному увеличению риска снижения качества заемщика.

Безусловно, в настоящее время правительство стремится увеличить объемы перераспределения в пользу самых бедных граждан, а Банк России пытается не допустить надувания кредитного пузыря.

Результаты

Заинтересованность банков в выдаче долгосрочных и обеспеченных кредитов подтверждается ростом доли ипотечных кредитов в портфеле российских банков с 12,1% в 2016 г. до 24,5% в 2019 г. Ключевая ставка почти непрерывно снижается с начала 2015 г. (рис. 1), что делает кредиты более доступными.

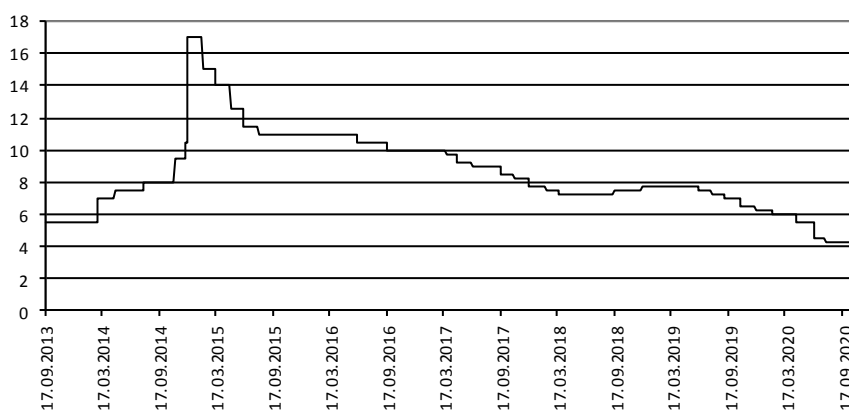

Рис. 1. Изменение ключевой ставки Банка России с 2013 г. по настоящее время (в %)

Составлено по данным Центрального банка Российской Федерации.

Дополнительную поддержку спросу окажет также реализация национальных проектов «Жилье и городская среда» и «Демография» (в частности, расширение программы материнского капитала). Доля валютного ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) составляет менее 0,5%.

Необходимо учесть, что задолженность по предоставленным физическим лицам-резидентам жилищным кредитам в последние два года быстро растет (рис. 2). С января 2018 по март 2020 г. она повысилась в полтора раза.

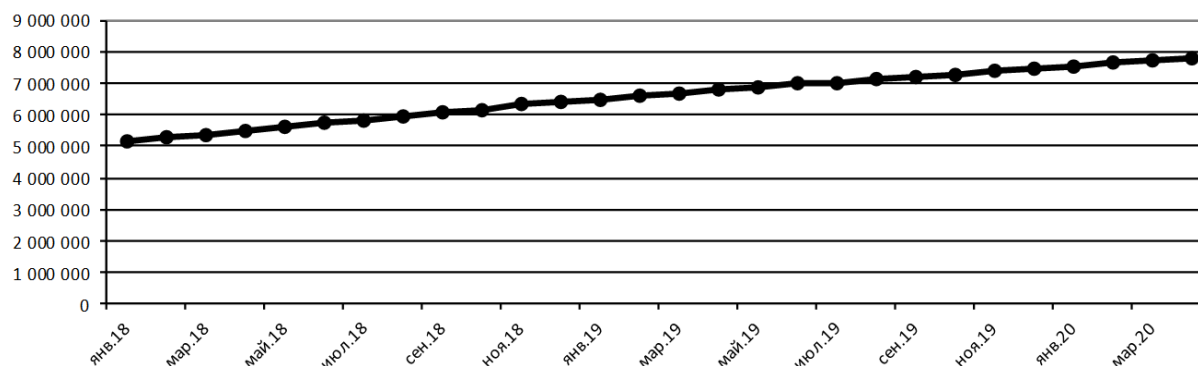

Рис. 2. Задолженность по предоставленным кредитам (в млн руб.)

Рис. 2 и 3 составлены по данным Росстата.

Если рассматривать два последних года, то заметен существенный рост количества заключенных кредитных сделок, как и в

целом активности банков в рассматриваемом сегменте финансовых услуг населению (рис. 3).

Рис. 3. Количество и объем предоставленных кредитов за месяц

По данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ), средний лимит кредитных карт в 2018 г. составил 63 тыс. рублей (на 37% больше, чем в 2017 г.). Выдача потребительских кредитов за третий квартал 2018 г. достигла исторического максимума. За указанный период россияне получили 4 млн кредитов объемом 729 млрд рублей.

Средний чек кредита достиг 178 тыс. рублей (на 43% больше аналогичного периода 2017 г.) [8. – С. 16]. Население за неимением возможности выдерживать растущую долговую нагрузку (а некоторым банки уже не выдают новые кредиты из-за старых невыплаченных долгов) все чаще обращается в микрофинансовые организации (рис. 4).

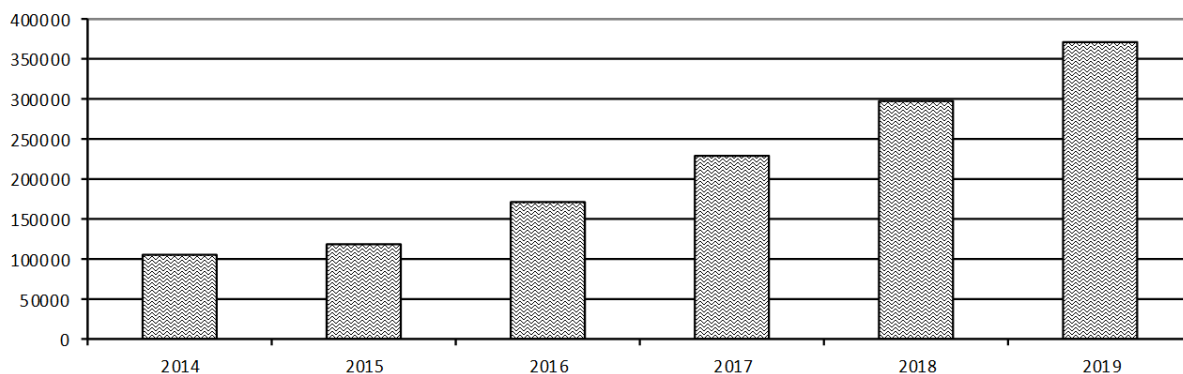

Рис. 4. Сумма микрозаймов, выданных физическим лицам (в млн руб.)

Составлено по данным Центрального банка Российской Федерации.

За 2019 г. населению было выдано свыше 350 млрд рублей в качестве микрозаймов, что в 3,5 раза превышает показатель 2014 г. (105 млрд руб.). На наш взгляд, подобное увеличение числа микрокредитов за пять лет несет в себе две опасности для населения:

1) рост числа кредитов с более высокой процентной ставкой, что еще больше отягощает ситуацию для физических лиц;

2) значительное число недобросовестных практик со стороны микрофинансовых организаций.

Следует отметить, что если общий объем российского микрофинансового рынка в 2019 г. составлял порядка 160 млрд рублей, то на долю серого рынка (а часть из них относится к так называемым черным кредиторам) приходилась примерно половина этого объема. Банк России, осуществ-

ляя борьбу с мошенническими действиями, не раз предлагал запретить микрофинансовым организациям выдавать кредиты населению под залог имущества. Совместно с Минфином России он подготовил поправки в законодательство, ограничивающие круг организаций, имеющих право выдавать как ипотечные займы, так и потребительские кредиты. Предполагается, что такое право останется исключительно за финансовыми организациями, поднадзорными регулятору или определенными Агентством ипотечного жилищного кредитования.

Чем больше (по количеству) кредитов оформлено на отдельного гражданина, тем, естественно, выше риск задержек по оплате [7]. Так, среди тех, кто имеет один кредитный договор, нарушают график выплат 20% клиентов банков, оформившие три кредита – 50%, и более 70% заемщиков допускают задержки выплат, если имеют пять и более кредитов.

С весны 2017 г. Центральный банк Российской Федерации приступил к смягчению денежно-кредитной политики, и банки стали выдавать ИЖК на более длительный срок. Средневзвешенный срок рублевых кредитов достиг значения 187 месяцев (это максимум за последние годы) [1. – С. 30].

Кроме того, в большинстве банков смягчились требования к ипотечным заемщикам: минимальный первоначальный взнос для ипотечного кредита составляет 10–15%, а некоторые банки заключают договор на условиях без первоначального взноса [4. – С. 58].

Доля кредитов с низким первоначальным взносом в общей выдаче составляет более 40%, что потребовало установления Банком России с 1 января 2019 г. надбавок по ипотечным кредитам с первоначальным взносом от 10 до 20% [5. – С. 7].

Безусловно, ипотека весьма востребована как основной (а для многих – единственный) способ улучшения жилищных условий, особенно в регионах. Но из-за риска растущей общей задолженности,

невозвратов и частых случаев необходимости в реструктуризации долгов со стороны банков для своих заемщиков сложившаяся ситуация требует принятия определенных мер [6]. По итогам 2019 г. задолженность физических лиц составляла около 16 трлн рублей.

В Госдуме планируют принять законопроект об ограничении долговой нагрузки россиян. Банкам могут запретить выдавать клиенту новый кредит, если общая долговая нагрузка с учетом старых займов превышает половину его дохода.

Следующим после ипотеки видом займа по частоте и объемам со стороны физических лиц является автокредитование. По данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), в 2016 г. автокредитов в России было выдано на сумму 281,3 млрд рублей; в 2017 г. – на сумму 391,9 млрд рублей (рост на 39%); во втором полугодии 2018 г. темпы роста заметно снизились и составили менее 10%, в третьем квартале 2018 г. сумма составила 132,9 млрд рублей [8. – С. 19]. Одна из причин сокращения – уменьшение объемов господдержки льготного автокредитования.

В 2018 г. в России было приобретено в кредит 801,3 тыс. легковых автомобилей (почти докризисный уровень: в 2014 г. – 823,4 тыс. шт.), по сравнению с 2017 г. это на 10,7% больше.

Россияне стали брать меньше автокредитов, но на более крупные суммы, что связано со снижением уровня доходов населения. НБКИ опубликовало информацию о среднем размере автокредита: в 2016 г. он составлял 656,6 тыс. рублей, по сравнению с 2015 г. этот показатель вырос на 14,4% (на 82,5 тыс. руб.), а в 2018 г. – более 790 тыс. рублей.

Интерес представляет разброс среднего размера автокредита с середины 2018 по середину 2019 г. по отдельным городам и/или регионам страны (в тыс. руб.): Россия – 790,8; Москва – более 1 000; Московская область – 954,9; Санкт-Петербург – 928,0; Иркутская область – 921,6; Краснодарский край – 904,2.

Самый большой рост выданных автокредитов отмечается в Кемеровской (+69%) и Челябинской (+58%) областях, затем следуют Республика Удмуртия (+55%), Республика Башкортостан (+55%) и Пермский край (+51%).

Данные, предоставляемые банкам из НБКИ, позволили проводить более детальную оценку платежеспособности заемщиков, сводя к минимуму возможные невозвраты, поэтому за последние годы отмечено общее снижение задолженностей при оплате долгов по автокредитам.

Следует отметить, что на уровне государственной политики предпринимаются шаги по снижению кредитной нагрузки и закрепитованности населения. Прежде всего разработана система неинституциональных факторов, а именно моделей финансово грамотного поведения населения, т. е. привитие культуры потребления финансовых услуг, выработка навыков финансово грамотного человека, усвоение знаний, которые необходимы для современного гражданина.

Речь идет, во-первых, о федеральном проекте Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Во-вторых, принятая правительством Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы также одной из задач развития общества видит привитие гражданам финансово грамотных навыков, что в свою очередь должно привести к снижению закрепитованности населения. Корреляция между первым и вторым документами хорошо видна, хотя Стратегия принята намного позже подписания контракта между Минфином России и Всемирным банком.

Основной посыл проекта: сформировать в отдельном человеке и/или семье философию грамотного, осознанного потребления, в том числе и финансовых услуг, а значит, различных кредитов. Это весьма важный аспект решения проблем

закрепитованности населения и невозвратных кредитов. Ведь с главным постулатом экономической теории «спрос рождает предложение» не поспоришь, а спрос на кредиты будет расти, пока растут неосознанные (навязанные обществом потребления) потребности у человека.

В проекте показано, как, начиная со школ и вузов, грамотно ставить финансовые цели, наращивать капитал, т. е. уже с ранних лет предлагается заботиться о своем финансовом благосостоянии, транслируется посыл уже сейчас начать задумываться о своем будущем, в котором минимизированы финансовые риски. Об успехе реализации миссии проекта можно судить по аналитическим исследованиям НАФИ¹.

Отметим, что в проекте Минфина с 2019 г. реализуется программа «Финансовая грамотность на рабочем месте». Уже взрослых людей тьютеры проекта просвещают, учат и консультируют на рабочих местах по различным тематикам финансовой грамотности по согласованию с работодателем.

Проведенные исследования показали, что 70% россиян постоянно находятся в состоянии стресса, а треть всего населения – в состоянии сильного стресса (согласно докладу Центра демографии и экологии человека Российской академии наук); около 58% стрессов связаны с деньгами и материальным положением, финансовыми проблемами (исследование Financial Health Network совместно с Greenwald & Associates); на решение личных финансовых вопросов сотрудники в среднем тратят 28 часов в неделю, что ведет к потере производительности всей организации, которая составляет 5 000 долларов в год на одного работника (исследование Financial Education and Literacy Advisers – FELA).

Сотрудники в состоянии финансового стресса менее продуктивны на работе и более склонны к прогулам, имеют больше проблем со здоровьем, чаще болеют,

¹ URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-rossiyan/>

больше подвержены несчастным случаям на производстве, склонны к хищениям, менее лояльны к работодателю. В этой связи ответственный работодатель весьма заинтересован в повышении финансовой грамотности своих сотрудников. На сегодняшний день в программе уже участвуют сотрудники крупных российских и международных компаний: ПАО «СИБУР Холдинг», АО «МХК „ЕвроХим“», ИКЕА, KIA Motors, Объединенная авиастроительная корпорация, «Ростелеком», AB InBev Efes, АО «Алтайвагон» и др.

Для работодателя и сотрудников программа бесплатная. Таким образом, работодатель выполняет свою социальную миссию, входя в статус социально ответственного предприятия.

Большинство концепций, представляющих альтернативу неоклассическим подходам к монетарной политике в условиях глобализации, делают акцент на новых явлениях, связанных с развитием национальных и мировых финансовых рынков в их взаимосвязи. Новым концепциям не хватает аргументированности и опыта практической реализации, но они необходимы для включения в теоретический анализ стремительно развивающихся процессов, таких, к примеру, как переход ликвидности в цифровое состояние и распространение криптовалют.

По нашему мнению, можно сформулировать положения, которые должны учитываться в кредитно-денежной политике Банка России в связи с требованиями, выдвигаемыми цифровой глобализацией. Часть этих требований является уточнением того, как теперь следует понимать конкурентоспособность и какие механизмы должны применяться для ее достижения, в частности:

- ее критерии определяются условиями мирового рынка – по результатам соперничества ТНК, использования импортируемых факторов: природных (продуктивности, местоположения) и особенно интеллектуальных (технических, органи-

зационных, социальных инноваций и достижений);

- особенно важными стали факторы, основывающиеся на использовании информации, ее точности и скорости (своевременности) получения, качестве ее обработки (с использованием передовых научных теорий и технологий) и навыков применения в сфере финансовых игр (на глобальных биржевых площадках);

- с учетом возросших скоростей (сжатия времени) возросла роль эффекта масштаба и, соответственно, масштабов (контуров) международной интеграции, так что неспособность страны (государства) создать единое экономическое (рыночное) пространство с другими становится фатальной для ее корпораций;

- на современном этапе глобализации разворачивается стремительный переход ликвидности и связанных с ней отношений в цифровое состояние, за которым существующие формы ликвидности и ссудного капитала (такие как деньги и кредит) могут утратить смысл.

Концептуальные представления для успешного выполнения мегарегулятором возложенных на него функций должны быть в таких условиях значительно шире и глубже составляющих современный экономико-теоретический мейнстрим неоклассических, кейнсианских и монетаристских воззрений.

Можно предположить, что трансформация экономико-теоретической парадигмы применительно к кредитно-денежной политике будет кардинальной – с выходом базовых теорий на гораздо более широкий круг обобщений и одновременно на более точное, реалистичное моделирование происходящих процессов, так что применяемые теоретические положения станут частными случаями более широких позиций либо будут отвергнуты как несостоятельные.

Что касается ближайших лет, то необходимо развитие системного экономико-теоретического анализа внутренних хозяйственных процессов и институтов с учетом

особенностей влияния на них глобальной среды, позволяющего определять и оперативно корректировать целевые ориентиры денежно-кредитной политики в соответствии со стратегическими целями и тактическими задачами Российского государства.

Пока что Банк России в силу поставленных перед ним задач и применяемых инструментов видит свою роль в продолжении достаточно жесткой кредитно-денежной политики, не находит оснований для ее смягчения, полагая, что ему не под силу снять основные структурные ограничения, мешающие экономическому росту [1. – С. 9]. Коррекции этой позиции, возможно, способствовала бы новая модель ограниченно открытой экономики, более близкая к реальной российской, нежели используемая ныне.

Такая модель могла бы быть построена на том, что рост современной экономики определяется поведением инвесторов, требует снижения уровня процентных ставок (в целях наращивания капитализации инвестиций), а следовательно, снижения темпов инфляции и перехода в перспективе к дефляционному варианту развития экономики. На будущее, таким образом, просматривается вытеснение кредита как базовой формы инвестирования, которой он давно уже не является, более эффективными в социально-экономическом плане формами финансирования проектов. Условием реализации этой переходной модели выступает обеспечение стабильности курса рубля (реализации его настоящей силы, определяемой высоким активом торгового баланса и достаточными золотовалютными резервами) в качестве ключевой задачи, которую должен решать Банк России в соответствии с Конституцией Российской Федерации в интересах благосостояния народа и укрепления государства.

Вывод

На мотивы активных действий населения действует множество групп факторов

(экономические, социальные, институциональные, а также психологические), обусловленных особенностями индивидуумов. Выделяемые учеными факторы связаны в первую очередь со снижением реальных доходов граждан, с остающейся на прежнем невысоком уровне их финансовой грамотностью и финансовой культурой, гиперактивностью банков в выдаче займов, упрощением процедуры оформления кредитов (кредитной карты).

В целом начало 2020 г. показывает продолжающуюся тенденцию роста объемов выдачи ипотеки. Провал в объемах предоставленных в начале II квартала 2020 г. ипотечных жилищных кредитов обусловлен прежде всего техническими проблемами, связанными с объявленной в мире пандемией и самоизоляцией граждан. К концу II квартала 2020 г. спрос на ипотечные жилищные кредиты не только восстановился, но и возрос в связи с запущенными новыми госпрограммами субсидирования банковских ипотечных процентных ставок.

В июне 2020 г. было выдано почти 200 млрд рублей ипотечных жилищных кредитов, из них на льготную ипотеку пришлось более 50%. Кроме того, отмечен взрывной рост заявок на оформление ипотечных кредитов со стороны граждан (количество заявок в июне в некоторых банках в три раза превысило обычную статистику). Опасения негативных последствий и рисков внедрения системы эксроу-счетов не реализовались. Учитывая, что ипотечное кредитование улучшает социальное положение граждан, можно отметить особую значимость рынка ипотеки для финансовой и социальной системы страны.

В настоящее время кредитование жилья все больше набирает обороты и активно развивается, но до сих пор не занимает уверенной долгосрочной позиции, находясь в которой оно сумело бы гарантировать гражданам разрешение жилищных трудностей.

В условиях роста рынка ИЖК и автокредитования в России ситуация может

привести к критическому увеличению обязательств физических лиц перед кредитными организациями. В связи с этим важно принять меры по снижению долговой нагрузки населения и предотвращению возникновения ипотечного пузыря.

Для увеличения возможностей получения (а главное – выплаты долгов) ипотечного кредита необходима помощь работодателей, в частности, привлекающих квалифицированных специалистов во многие российские регионы. Заинтересованные предприятия могли бы одновременно реализовывать государственные программы занятости и выступать гарантами при заключении ипотечной кредитной сделки. Другим механизмом решения жилищной проблемы может служить активно применяемая в развитых странах социальная аренда жилья.

Населению, приобретающему и развивающему свои знания и навыки в сфере

кредитования, следует соблюдать информационную гигиену. Она заключается (в противовес агрессивной рекламе) в продумывании каждого шага, совершаемого на рынке финансовых (в том числе кредитных) услуг, когда выбор индивида осуществляется не под влиянием эмоций, а в результате рационального принятия решений.

Еще одним шагом в решении проблемы является обучение сотрудников финансовой грамотности на рабочем месте: обучение, системное консультирование и некоего рода коучинг. Работодатель, используя возможности проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», сможет проявить заботу о своих сотрудниках и укрепиться в статусе социально ответственной организации.

Список литературы

1. Бурдастова Ю. В. Основные тенденции на рынке ипотечного жилищного кредитования // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы : сборник материалов III Международной научно-практической конференции / отв. ред. О. А. Александрова. – М., 2018. – С. 30–32.
2. Дёмин А. Н., Киреева О. В., Педанова Е. Ю. Отношение должников к кредитам // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 85–94.
3. Кисаров И. В. Глобализация и кредитно-денежная политика // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. – Т. 2 : сборник докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР, 2019.
4. Куликова Т. Ю. Об ипотечном буме и связанных с ним рисках // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы : сборник материалов III Международной научно-практической конференции / отв. ред. О. А. Александрова. – М., 2018. – С. 57–59.
5. Лавришко А. С. Ипотечное кредитование в российских регионах: основные ограничения и направления развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 3 (55). – С. 7.
6. Терновская Е. П., Лавришко А. С. Кредитование физических лиц: особенности, тенденции и влияние на развитие российской экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 1. – № 9. – С. 142–148.
7. Терновская Е. П., Лавришко А. С. Тенденции развития продуктов кредитования физических лиц в российской экономике и направления их модернизации // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/71ECVN518.pdf>

8. Шнейдерман И. М., Ярашева А. В. Кредитное поведение населения: тенденции и риски // Вопросы статистики. – 2019. – Т. 26. – № 3. – С. 15–22.
9. Якунин С. В. Доминирование банков с государственным участием в России: современные тенденции // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2019. – № 3. – С. 64–74.
10. Якунин С. В. Особенности формирования олигопольной структуры банковского рынка России // Современная конкуренция. – 2011. – № 6 (30). – С. 70–79.
11. Ярашева А. В. Динамика кредитной задолженности россиян по макрорегионам // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (4 декабря 2018 г., Москва) / под ред. А. В. Ярашевой, О. А. Александровой Н. В. Аликперовой. – М. : ИСЭПН РАН, 2019. – С. 165–167.
12. Ярашева А. В. Кредитное поведение населения: динамика и риски // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. – Т. 3 : сборник докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР, 2019.
13. Forbes K., Warnock F. Capital Flow Waves: Surges, Stops, Flight and Retrenchment // Journal of International Economics. – 2012. – Vol. 88 (2). – P. 235–251.
14. Freixas X., Martin A., Skeie D. Bank Liquidity, Interbank Markets, and Monetary Policy // Review of Financial Studies. – 2011. – Vol. 24 (8). – P. 2656–2692.
15. Goyenko Y. R., Ukhov D. A. Stock and Bond Market Liquidity: A Long-Run Empirical Analysis // Journal of Financial and Quantitative Analysis. – 2009. – Vol. 44 (1). – P. 189–212.
16. Grenville S. A. What Sort of Financial Sector Should Indonesia Have? // Bulletin of Indonesian Economic Studies. – 2004. – Vol. 40 (3). – P. 307–327.
17. Hicks J. Mr. Keynes and the «Classics»; A Suggested Interpretation // Econometrica. – 1937. – Vol. 5. – N 2. – P. 147–159.
18. Jomo K. S. Obstacles to Implementing Lessons from the 1997–1998 East Asian Crisis // Economic & Social Affairs. DESA Working Paper. – 2008. – N 66. – URL: http://www.un.org/esa/desa/papers/2008/wp66_2008.pdf
19. Jordà O., Schularick M., Taylor A. M. Financial Crises, Credit Booms, and External Imbalances: 140 Years of Lessons // IMF Economic Review, Palgrave Macmillan; International Monetary Fund. – 2011. – Vol. 59 (2). – P. 340–378.
20. Reinhardt D., Sowerbutts R. Regulatory Arbitrage in Action: Evidence from Banking Flows and Macroprudential Policy // Bank of England. Staff Working Paper. – 2015. – N 546. – URL: <http://www.bankofengland.co.uk/research/Documents/workingpapers/2015/swp546.pdf>

References

1. Burdastova Yu. V. Osnovnye tendentsii na rynke ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya [The Main Trends in the Market of Mortgage Lending]. *Dokhody, raskhody i sberezheniya naseleniya Rossii: tendentsii i perspektivy, sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Income, Expenses and Savings of the Russian Population: Trends and Prospects. Collection of materials for the 3rd International scientific and practical conference], edited by O. A. Aleksandrova. Moscow, 2018, pp. 30–32. (In Russ.).
2. Demin A. N., Kireeva O. V., Pedanova E. Yu. Otnoshenie dolzhsnikov k kreditam [The Ratio of Debtors to Loans]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2018, No. 11, pp. 85–94. (In Russ.).
3. Kisarov I. V. Globalizatsiya i kreditno-denezhnaya politika [Globalization and Monetary Policy]. *Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka*, Vol. 2, sbornik dokladov

V Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019) [Foresight "Russia": the Future of Technology, Economy and People. Vol. 2. Collection of reports of the 5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).

4. Kulikova T. Yu. Ob ipotechnom bume i svyazannykh s nim riskakh [About the Mortgage Boom and the Associated Risks]. *Dokhody, raskhody i sberezheniya naseleniya Rossii: tendentsii i perspektivy, sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Income, Expenses and Savings of the Russian Population: Trends and Prospects. Collection of materials for the 3rd in the scientific and practical International conference], edited by O. A. Aleksandrova. Moscow, 2018, pp. 57–59. (In Russ.).

5. Lavrishko A. S. Ipotechnoe kreditovanie v rossiyskikh regionakh: osnovnye ogranicheniya i napravleniya razvitiya [Mortgage Lending in Russian Regions: Main Restrictions and Directions of Development]. *Regionalnaya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal], 2018, No. 3 (55), p. 7. (In Russ.).

6. Ternovskaya E. P., Lavrishko A. S. Kreditovanie fizicheskikh lits: osobennosti, tendentsii i vliyanie na razvitie rossiyskoy ekonomiki [Crediting of Individuals: Features, Trends and Influence on the Development of the Russian Economy]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2016, Vol. 1, No. 9, pp. 142–148. (In Russ.).

7. Ternovskaya E. P., Lavrishko A. S. Tendentsii razvitiya produktov kreditovaniya fizicheskikh lits v rossiyskoy ekonomike i napravleniya ikh modernizatsii [Tendencies of Development of Products of Crediting of Physical Persons in the Russian Economy and Directions of their Modernization]. *Vestnik Evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2018, No. 5. (In Russ.). Available at: <https://esj.today/PDF/71ECVN518.pdf>

8. Shneyderman I. M., Yarasheva A. V. Kreditnoe povedenie naseleniya: tendentsii i riski [Credit Behavior of the Population: Trends and Risks]. *Voprosy statistiki* [Questions of Statistics], 2019, Vol. 26, No. 3, pp. 15–22. (In Russ.).

9. Yakunin S. V. Dominirovanie bankov s gosudarstvennym uchastiem v Rossii: sovremennye tendentsii [Dominance of Banks with State Participation in Russia: Current Trends]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal* [Scientific Research Financial Institute. Financial Journal], 2019, No. 3, pp. 64–74. (In Russ.).

10. Yakunin S. V. Osobennosti formirovaniya oligopolnoy struktury bankovskogo rynka Rossii [Features of the Formation of the Oligopolistic Structure of the Banking Market in Russia]. *Sovremennaya konkurentsia* [Modern Competition], 2011, No. 6 (30), pp. 70–79. (In Russ.).

11. Yarasheva A. V. Dinamika kreditnoy zadolzhennosti rossiyan po makroregionam [Dynamics of Credit Debt of Russians in Macroregions]. *Dokhody, raskhody i sberezheniya naseleniya Rossii: tendentsii i perspektivy, sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (4 dekabrya 2018 g., Moskva)* [Income, Expenses and Savings of the Russian Population: Trends and Prospects. Collection of materials for the 4th International scientific and practical conference (December 4, 2018, Moscow)], edited by A. V. Yarasheva, O. A. Aleksandrova, N. V. Alikperova. Moscow, ISEPN RAN, 2019, pp. 165–167. (In Russ.).

12. Yarasheva A. V. Kreditnoe povedenie naseleniya: dinamika i riski [Credit Behavior of the Population: Dynamics and Risks]. *Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologii, ekonomiki i cheloveka. T. 3, sbornik dokladov V Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019)* [Foresight "Russia": the Future of Technology, Economy and People. Vol. 2. Collection of reports of the 5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).

13. Forbes K., Warnock F. Capital Flow Waves: Surges, Stops, Flight and Retrenchment. *Journal of International Economics*, 2012, Vol. 88 (2), pp. 235–251.
14. Freixas X., Martin A., Skeie D. Bank Liquidity, Interbank Markets, and Monetary Policy. *Review of Financial Studies*, 2011, Vol. 24 (8), pp. 2656–2692.
15. Goyenko Y. R., Ukhov D. A. Stock and Bond Market Liquidity: A Long-Run Empirical Analysis. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*, 2009, Vol. 44 (1), pp. 189–212.
16. Grenville S. A. What Sort of Financial Sector Should Indonesia Have? *Bulletin of Indonesian Economic Studies*, 2004, Vol. 40 (3), pp. 307–327.
17. Hicks J. Mr. Keynes and the «Classics»; A Suggested Interpretation. *Econometrica*, 1937, Vol. 5, No. 2, pp. 147–159.
18. Jomo K. S. Obstacles to Implementing Lessons from the 1997–1998 East Asian Crisis. *Economic & Social Affairs. DESA Working Paper*, 2008, No. 66. Available at: http://www.un.org/esa/desa/papers/2008/wp66_2008.pdf
19. Jordà O., Schularick M., Taylor A. M. Financial Crises, Credit Booms, and External Imbalances: 140 Years of Lessons. *IMF Economic Review, Palgrave Macmillan; International Monetary Fund*, 2011, Vol. 59 (2), pp. 340–378.
20. Reinhardt D., Sowerbutts R. Regulatory Arbitrage in Action: Evidence from Banking Flows and Macroprudential Policy. *Bank of England. Staff Working Paper*, 2015, No. 546. Available at: <http://www.bankofengland.co.uk/research/Documents/workingpapers/2015/swp546.pdf>

Сведения об авторах

Андрей Юрьевич Бельянинов

доктор экономических наук,
заведующий кафедрой «Финансовые
рынки» РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Belyaninov.AY@rea.ru

Андрей Петрович Гарнов

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Финансовые
рынки» РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Garnov.AP@rea.ru
ORCID: 0000-0003-1435-8698

Денис Григорьевич Перепелица

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Perepelitsa.DG@rea.ru

Information about the authors

Andrey Yu. Belyaninov

Doctor of Economics, the Head
of the Department for Financial Markets
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Belyaninov.AY@rea.ru

Andrei P. Garnov

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Financial Markets
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Garnov.AP@rea.ru
ORCID: 0000-0003-1435-8698

Denis G. Perepelitsa

PhD, Assistant Professor of the Department
for Financial Markets of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Perepelitsa.DG@rea.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРИБАНКОВСКОГО КОНТРОЛЯ

В. И. Карпунин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Т. С. Новашина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Ю. С. Ефремова

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия

Статья посвящена принципиально новой концепции методологии проектирования (построения) системы внутреннего контроля банка. В качестве базового, ключевого принципа методологии проектирования и построения системы внутреннего контроля банка авторы применяют *системную парадигму*. Банк рассматривается как сложно организованная социально-экономическая система, состоящая из структурных компонентов – функциональных подсистем банка, образующих в своем интегрированном единстве новое качество – депозитно-кредитный институт. Вторым ключевым компонентом применяемой методологии выступает принцип *системно-функциональной организации*, основанный на понимании того, что каждый институциональный компонент системы (внутренние структурно-функциональные подразделения банка: службы, департаменты, управления) должен быть наделен при проектировании необходимым и достаточным набором специфических функций. Третьим ключевым компонентом применяемой методологии выступает принцип, особое системное требование: система внутреннего контроля банка призвана выполнять ключевую функцию – *обеспечение обратной связи в системе*. Наличие обратной связи в системе любого типа является необходимым условием существования данной системы. Особенно это требование относится к проектируемым человеком искусственным социально-экономическим системам. *Надлежащее* (должное) выполнение данной функции обеспечивает системе как таковой устойчивость ее функционирования во времени. *Оптимальное* выполнение функции обратной связи системой внутреннего контроля банка является доминантной *качественной характеристикой* данной системы. В рамках системной парадигмы представлены ключевые функции четырех базовых типов социально-экономических систем (четырех субстанций): *объектных, средовых, процессных и проектных*. Авторы особо выделяют эти *ключевые функции*. *Функция объектных систем* – организация разнородных элементов в единое целое. *Функция средовых систем* – коммуникация и координация, создание условий для обмена между различными компонентами системы. *Функция процессных систем* – гармонизация деятельности и состояния тех или иных фиксированных сред или объектов и их групп. *Функция событийных (проектных) систем* – инновационная трансформация, существенное изменение других типов социально-экономических систем. Авторы полагают, что наличие (проектирование) и системная реализация ключевых функций всех четырех типов систем, раскрываемых посредством *функциональной концепции* банка, собственно, и составляют процесс устойчивого и эффективного функционирования банка как организационно-экономической системы.

Ключевые слова: банк как проектируемая система, системная парадигма, система внутреннего контроля, системно-функциональный анализ, трансформация формы, трансформация содержания, функциональная концепция.

METHODOLOGY OF DESIGNING THE SYSTEM OF INTERNAL BANK CONTROL

Vyacheslav I. Karpunin

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Moscow, Russia

Tatyana S. Novashina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Moscow, Russia

Julia S. Efremova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russia

The article deals with a brand new concept of methodology of designing (developing) the system of internal bank control. The authors use the *system paradigm* as a basic, key principle of methodology of designing and developing the system of internal bank control. The bank is considered as a complicated social and economic system that consists of structural components – functional bank sub-systems, which form in their integrated unity a new quality, i.e. deposit-credit institution. The second key component of this methodology is the principle of *system-functioning organization* based on the idea that each institutional component of the system (internal structural-functional bank divisions: services, departments, boards) should be provided with necessary and sufficient set of specific functions. The third key component of this methodology is the principle, a special system requirement: the system of internal bank control is supposed to perform a key function, i.e. *to ensure feedback in the system*. Availability of feedback in any system is a necessary condition of the system functioning. This requirement is especially important for man-developed artificial social and economic systems. Adequate performance of this function provides sustainability of the system in time. Optimal performance of the feedback function by the system of internal bank control is dominant, a quality characteristic of the system. Within the frames of the system paradigm key functions of 4 basic types of social and economic systems (4 substances), such as: *object, environment, process and project*. The authors pay special attention to these key functions. *The function of object systems* is organization of various elements in an integrated whole. *The function of environment systems* is communications and coordination, creating conditions for exchange among different system components. *The function of process systems* is harmonization of work and standing of these and those fixed environment or objects and their groups. *The function of event (project) systems* is innovative transformation, serious alteration of other types of social and economic systems. The authors think that availability (projection) and system realization of key functions of all 4 types of systems revealed through functional concept of the bank provide the process of sustainable and efficient functioning of the bank as an organizational and economic system.

Keywords: bank as a system being projected, system paradigm, system of internal control, system and functional analysis, form transformation, content transformation, functional concept.

Системная парадигма. Интродукция

Использование системной парадигмы и методологии системно-функционального анализа в раскрытии содержания общенаучного понятия «система», анализ, опирающийся на различные исторически сложившиеся в теории трактовки этого феномена, позволяют сделать вывод, что *социально-экономические системы* – это сложно устроенные, не поддающиеся точному и детальному

описанию системы, но в то же время это совокупность вполне определенных *компонентов*¹. Компонент – относительно независимая часть системы, которая обладает сама по себе свойствами системы. Зачастую компоненты системы рассматриваются как подсистемы более низкого уровня иерархии.

¹ Понятие, входящее (наряду с рядом иных – связь, структура, цель, функция и др.) в определение системы и характеризующее ее строение.

Система – это совокупность компонентов:

- во-первых, устойчиво взаимодействующих *между собой*;
- во-вторых, устойчиво взаимодействующих как системное единство, как единое целое с *внешней средой*;
- в-третьих, наделенных изначально заданными и вполне определенными *проектируемыми функциями*.

Кроме того, система как совокупность компонентов приобретает новые свойства, которые отсутствуют у каждого из компонентов в отдельности, – *эмерджентные свойства*. *Проектируемая система* создается для достижения изначально заданных и вполне определенных целей. Функционирующая система подвержена эволюционной *трансформации* как по составу компонентов, так и по набору присущих этим компонентам функций.

По своей сути каждая система *инвариантна*, т. е. систему однозначно характеризуют и отграничивают от иных систем ключевые признаки (элементы структуры, базовые функции), существенно не изменяющиеся на всем горизонте жизненного цикла системы, что позволяет конкретной системе существовать в физических параметрах пространства и времени в соответствии с ее миссией.

С точки зрения системного подхода банк – это устойчивая во времени и пространстве, открытая, недетерминированная социально-экономическая система (организационно-экономический институт) [5; 7].

Раскроем содержание банка как системы по ряду ключевых критериев.

Банк как проектируемая система. Банк как финансово-кредитный институт проектируется и создается человеком (форма собственности и организационно-правовая форма принципиального значения не имеют) для достижения заранее обусловленных целей (частных, общественных) и реализации общественных потребностей (перераспределения денежных ресурсов в форме рыночной торговли деньгами).

Этот институт при проектировании наделается определенными *функциями*, которые в процессе функционирования банка могут быть подвержены *трансформации* как в видовом разнообразии, так и в своем собственном содержании.

*Банк как сложная, многоуровневая социально-экономическая система*¹. Банк как финансово-кредитный институт выполняет разнообразные функции, а также имеет:

- сложную многоуровневую, вертикально-линейную организационную структуру с четко выделенными *функциональными подразделениями*;
- централизованное, строго иерархическое управление, *функциональную и административную подчиненность между уровнями иерархии*;
- значительную численность персонала, выполняющего в своей совокупности те или иные функции, предписанные системе, обладающего собственными частными интересами, но с зависимым от властной управленческой вертикали поведением.

Компоненты банка как системы – это организационно-функциональные подразделения (с наличествующим *персоналом*, обладающим необходимыми профессиональными компетенциями), которые активно взаимодействуют друг с другом и внешней средой (*система производственных отношений*).

Банк как организационно-экономическая система. Банк как финансово-кредитный институт участвует в экономических процессах *распределения и перераспределения денежных ресурсов*, предопределяя тем самым масштабы и скорость протекания *экономических процессов* в национальной экономике.

Банк как открытая система. Банк как финансово-кредитный институт взаимодействует с внешней средой (государственные регуляторы как система правовых, организационных отношений; рынок (механизм рынка) как система экономиче-

¹ Общесистемная закономерность, зачастую трактуемая как *иерархичность* систем (др. греч., букв. – *священноначалие*; положение компонентов в порядке от высшего к низшему).

ских, правовых, организационных отношений; контрагенты и иные субъекты экономической, правовой, научной, социальной среды с целью обмена информацией, получения ресурсов (прежде всего денежных), оказания услуг (продажа продуктов, услуг, проведение специфических операций) достижения других целей своего существования).

Банк как недетерминированная система. У банка как финансово-кредитного института степень неопределенности исхода финансовой деятельности и в силу этого деятельности вообще достаточно высока. *Банковский риск* (наиболее значимые из совокупности банковских рисков – кредитный, ликвидности, операционный), являясь ситуационной характеристикой деятельности (подчеркнем особо – *деятельности человека*), отражает неопределенность ее исхода и возможные *неблагоприятные* (или *благоприятные*) *последствия* в случае неуспеха (или удачи). Управление (прежде всего минимизация) рисками выступает, исходя из концепции общего менеджмента социально-экономических систем, *непреложным условием обеспечения устойчивого функционирования* банка как системы.

Банк как интегрированная мегасистема. Банк, являясь финансово-кредитным институтом, интегрирует, объединяет, опосредует, что находит отражение в формах его бытия, различные типы экономических систем: объектные (объекты), средовые (среды), процессные (процессы) и проектные (проекты/события). При этом возникающие *эмерджентные свойства интегрированной системы* банка в случае *достаточного функционального наполнения* каждого из выделенных и представленных нами типов подсистем *предопределяют потенциальную возможность устойчивого функционирования* банка как мегасистемы.

Проектирование и создание устойчиво функционирующих социально-экономических систем вообще и финансово-кредитных институтов с их внутренней рациональной структурой в частности – процесс *сложный и ответственный*.

Сложность процесса проектирования предполагает наличие и использование соответствующей методологии, позволяющей оптимально решать поставленную проектную задачу: создание устойчиво функционирующих во времени с изменяющимися параметрами, подвергаемых воздействию многообразных дестабилизирующих факторов (внешних и внутренних) институтов. Здесь проявляется диалектика *теории и практики*, диалектика абстрактного мышления и целенаправленной практической деятельности человека. В результате – глубокое понимание и осознание последствий принимаемых проектных решений исходя из сути вещей и накопленного опыта.

Ответственность за принятые и реализованные проектные решения по формированию финансово-кредитных институтов обусловлена возможными серьезными негативными сбоями в их функционировании в результате неверных, ошибочных, некомпетентных, а порой и заведомо ложных как проектных, так и управленческих решений. Эта ответственность предполагает достаточную финансовую состоятельность и необходимую дееспособность прежде всего собственников этих институтов. Собственники обязаны при возникновении серьезных угроз в жизнедеятельности банка обеспечить его финансовую устойчивость. В силу этого органы регулирования банковской деятельности как инструмент обеспечения системной устойчивости в свое время ввели в структуру и практику функционирования совета директоров (наблюдательного совета) банка институт внутреннего аудита – службу, укомплектованную высокопрофессиональными специалистами, обладающими значительным опытом работы в системе внутреннего контроля банка, службу, подотчетную только данному органу управления банка.

Эта ответственность предполагает необходимый и достаточный уровень профессиональных компетенций высшего и линейного менеджмента банка, а также обес-

печение *должного качества функционирования* служб и подразделений банка, формирование и надлежащую реализацию в силу этого адекватной, всецело отвечающей поставленным стратегическим и тактическим целям *кадровой политики*: подбор, обучение, мотивацию персонала, оптимизацию внутрикорпоративных коммуникаций. Ответственность должна разделяться и владельцами, и менеджментом банка со всеми вытекающими из принципа солидарной ответственности последствиями. Качество кадрового потенциала, кадровая стабильность – необходимые условия обеспечения устойчивого функционирования банка.

Во всех этих *отношениях* доминируют взаимосвязи, порождаемые диалектикой *необходимого и достаточного*.

Рабочая гипотеза.

Применяемая методология

Авторы исходят из понимания кредитной организации (банка) как сложно организованной социально-экономической системы, представляющей собой органическое единство четырех типов подсистем: *объектной, процессной, средовой и проектной*. Внутренние функциональные подсистемы банка как самостоятельные компоненты системы более высокого уровня иерархии – банка-системы, включая в том числе и систему внутреннего контроля, аналогичны по своей *внутренней архитектуре* системе банка как такового. Это означает, что *система внутреннего контроля* как функционально неотъемлемая подсистема банка, выполняющая ключевую функцию обеспечения обратной связи в системе более высокого порядка, более высокого уровня иерархии, имеет аналогичную архитектуру своего внутреннего устройства: органическое единство четырех вышеуказанных типов подсистем.

В этой связи необходимо обратить внимание на чрезвычайно важное обстоятельство методологического свойства. В нормативных документах центральных банков, органов банковского надзора, в официаль-

ных государственных стандартах наблюдается отождествление понятий «*система внутреннего контроля*» и «*внутренний контроль*». Это отождествление имеется в документах зачастую не в прямом, явном виде, а по сути вещей, по сути раскрываемых в документах понятий. Предметно это отождествление осуществляется через понятие «*процесс*» – действие¹. Размывается и само понятие «система». К примеру, в национальном стандарте Российской Федерации «Менеджмент риска. Принципы и руководство»², идентичном аналоге международного стандарта «Risk management. Principles and guidelines»³, авторы стандартов, интегрируя в единый термин сущностные элементы системы, используют иное понятие – архитектура. Так возникло и устойчиво существует логическое и содержательное терминологическое несоответствие, препятствующее четкому пониманию системной парадигмы и проектированию системы внутреннего контроля в соответствии с этой методологией.

В нашем представлении понятие «процесс» (ключевая характеристика понятия «контроль»)⁴ является непреложным элементом внутренней архитектуры системы контроля, в которую, помимо процессной, должны входить и объектная, и средовая, и проектная подсистемы.

¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-51897-2011>; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32567/; <https://www.coso.org/Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf>; <http://www.bis.org/publ/bcbs40.htm>; <https://www.bis.org/publ/bcbs33.pdf>; <http://www.ferma.eu/app/uploads/2011/09/eciia-ferma-guidance-on-the-8th-eu-company-law-directive.pdf>; <http://www.coso.org/documents/internalcontrol-integratedframework.pdf>; https://www.ecb.europa.eu/ecb/access_to_documents/document/emi_pubaccess/shared/data/ecb.dr.paremi2007_06_report.en.pdf; <https://global.theiia.org/about/about-internal-auditing/Public%20Documents/Three-Lines-Model-Updated.pdf>

² URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200089640>

³ URL: <https://www.iso.org/ru/standard/43170.html>

⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364286/

В силу этого авторы разделяют понятия «система внутреннего контроля» и «внутренний контроль» как общее и частное, существующие в рамках системной парадигмы как диалектическое единство: система более высокого порядка и ее внутренний атрибут, компонент этой системы – процессная подсистема.

Исходя из системной парадигмы *система внутреннего контроля* рассматривается как внутренняя функциональная подсистема банка, призванная обеспечить реализацию ключевой функции, присущей любой системе (в том числе и социально-экономической), – функции *обратной связи*. Наличие обратной связи в системе (вне зависимости от типа систем – биологические, химические, социально-экономические и пр.) выступает обязательным условием, позволяющим *управляющему органу* системы *отследить корректность выполнения команд по реализации функций, возложенных на систему*, и обеспечить тем самым *устойчивость системы* как таковой.

Из этого следует весьма важное синтетическое суждение: основная целевая функция системы внутреннего контроля – обеспечение *устойчивости системы* как таковой.

Синтетическое суждение является важным логическим инструментом, привнесенным в область абстрактного научного мышления немецким философом, родоначальником немецкой классической философии И. Кантом, который полагал, что возможны как априорные (a priori), так и апостериорные (a posteriori) синтетические суждения, расширяющие знания, привносящие нечто новое об объекте исследования [3].

В силу этого, характеризуя качество функционирования системы внутреннего контроля, следует определять (оценивать) *оптимальность* ее функционирования, но никак не определять (оценивать) ее *эффективность*. Это вдвойне становится важным, поскольку сверхзадача необходимости *оценки эффективности* системы внутреннего контроля устойчиво перешла из

сферы банковского надзора в сферу кадровой политики, *стандартизации* профессиональной деятельности, *стандартизации* требований к подготовке высококвалифицированных кадров для служб внутреннего контроля банков¹.

Выдвигая положение об оптимальности, осмысливая данный феномен, мы неизбежно сталкиваемся с наличием *системного логического противоречия* в методологии оценки результативности функционирования системы внутреннего контроля: с одной стороны, эффективность (полюс противоречия) как критерий оценки, с другой – оптимальность (полюс противоречия) как критерий оценки.

Бесспорно, развертывание (устойчивое существование) противоречия неизбежно приводит к доминированию одного из полюсов противоречия и, как следствие, к гибели (нивелированию) иного. Другими словами, данные критерии сущностной оценки функционирования системы внутреннего контроля несовместимы. В логическом противоречии неизбежно наступает финал: интеллектуальная победа, торжество одной из сторон в умоглядной или эпистолярной формах.

При развертывании *социально-экономических противоречий*, наличествующих в реальном социально-экономическом процессе, их разрешение приводит к значительно более серьезным, порой драматическим, последствиям, поскольку это сфера реальных производственных, социально-экономических отношений между людьми, сфера столкновения и борьбы их жизненных интересов.

Если мы затронем реальную сферу функционирования банка и банковской системы – методологию и критериальную оценку системы внутреннего контроля как формы обеспечения устойчивости этих систем, ложная посылка в критериях оценки системы приведет в конечном итоге к существенному управленческому дисбалан-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364286/483563f4293d541b23758725089281e092f851f7/

су между *необходимостью* и *возможностью*. Устойчивость хозяйственной системы существенно снижается, вплоть до критического, катастрофического для системы уровня. *Качество* кадрового состава банка, выполняющего предписанные в соответствии с должностными инструкциями функции, обеспечивает при прочих равных условиях должную устойчивость хозяйственной системы.

Качество кадрового обеспечения – требование к уровню профессиональных компетенций, имеющемуся а priori опыту и сроку работы в системе внутреннего контроля банка, наличию необходимых навыков, предписываемых положениями профессионального стандарта¹ «Специалист по управлению рисками»². Если опираться на требования данного стандарта в качестве *достаточного условия* подбора и использования специалистов в сфере управления рисками, то он в принципе не может обеспечить выполнение поставленных задач перед службой внутреннего контроля. Совокупные требования, предписанные стандартом к ключевым специалистам, в частности к специалисту «методолог рисков» при определении его профессиональной дееспособности, ничем не оправданы, функционально узки, содержательно крайне занижены. Набор подобного рода качеств, по сути, ключевого специалиста не позволяет принять эти требования в качестве *необходимого условия* подбора и использования специалистов в сфере управления рисками. При этом не только возникает проблема качества кадров, но и формируется противоречие – *дисбаланс* между *достаточными* и *необходимыми* условиям функционирования системы.

¹ Профессиональные стандарты лежат в основе требований по компетентностной и содержательной подготовке университетами будущих специалистов. Системные пороки профессиональных стандартов оказывают негативное воздействие на качество подготовки специалистов.

² URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-trudovykh-funktsij/index.php?ELEMENT_ID=75562&CODE=75562

Мы полагаем, что при проектировании системы внутреннего контроля целесообразно формирование такой специальной службы банка, которая могла бы обеспечить высокопрофессиональный уровень реализации специальных функций, в частности таких, как методология рисков, методология внутреннего контроля, методология бизнес-процессов. Но это отдельная тема.

В контексте раскрытия противоречия, возникновение которого, как мы уже отметили выше, связано с управленческим *дисбалансом* между *необходимостью* и *возможностью*, целесообразно более обоснованно представить свое видение наличия *противоречия* «эффективность – оптимальность» в сфере функционирования банков и банковской системы в целом.

Одним из ключевых компонентов применяемой нами методологии выступает принцип, особое системное требование: система внутреннего контроля банка призвана выполнять ключевую функцию – *обеспечение обратной связи в системе*. Наличие обратной связи в системе любого типа является необходимым условием существования данной системы. Особенно это требование относится к проектируемым человеком искусственным социально-экономическим системам.

Надлежащее выполнение данной функции обеспечивает системе как таковой устойчивость ее функционирования во времени.

Оптимальное выполнение функции обратной связи системой внутреннего контроля банка является доминантной *качественной характеристикой* данной системы.

Понятно принцип оптимальности осуществления функции, призванной обеспечить целостную устойчивость системы, *противоречит* широко используемому и глубоко укоренившемуся в нормативных документах центральных банков, органов банковского надзора представлению (утверждению) о необходимости безусловного обеспечения *эффективности* системы внутреннего контроля.

Понятие «эффективность» (соотношение эффекта и затрат, обусловивших его получение) может и должно быть присуще хозяйственной системе (хозяйствующему институту), использующей совокупность экономических ресурсов для производства разнообразия необходимых человеку жизненных благ. Введенное в научный и практический оборот, оно призвано характеризовать степень хозяйственного использования (применения, потребления) этих ресурсов в рыночной среде. Как известно, в экономической оценке эффективности хозяйственной деятельности широко применяется *финансовый показатель – коэффициент*. Коэффициент – это соотношение двух (или более) параметров, представленное математической записью в виде дроби, образующей поле действительных чисел. В силу этого коэффициент по своей математической природе как выражение относительной величины лишен какой-либо экономической размерности, поэтому и существует в виде не имеющей размерности математической записи.

Использование для расчета показателей эффективности *стоимостной формы экономических ресурсов* (денежного выражения), включая, как это ни парадоксально и абсурдно, один из основных видов экономических ресурсов – *время*¹, не позволяет по своей сущности и природе применять данный методологический подход к оценке функции обратной связи.

Данный методологический подход не применим ни для оценки результативности функционирования системы *внутреннего контроля*, ни для оценки степени реализации собственно функции обеспечения обратной связи в мегасистеме (банк как интегрированная мегасистема).

Раскрывая положение вещей в сфере характеристики качества функционирования системы внутреннего контроля, мы

столкнулись с феноменом, который можно определить не иначе как *противоречие* между логическим и фактическим.

Говоря об оптимальности, авторы статьи исходят из понимания этой категории Г. Лейбницем². При этом возникает ряд далеко не риторических вопросов: почему оптимальность? почему Г. Лейбниц? как понимать *противоречие* между логическим и фактическим? Квинтэссенция бытия окружающего нас мира состоит в том, что оптимальность – один из универсальных принципов бытия, изначально выделенный и описанный Г. Лейбницем. Оптимальность данного мира как достаточное основание его существования означает оптимальность отношений между разнообразием существующих вещей.

Лейбниц – гений. Его гениальность не уступает гениальности Ньютона ни по масштабам, ни по значению содеянного, а порой и превосходит ее. Г. Лейбниц и И. Ньютон не только современники, но и непримиримые противники. В истории науки известно их бескомпромиссное противостояние по поводу авторства открытия интегрального и дифференциального исчисления. Но нас интересует иное.

Важнейшим принципом предложенной Лейбницем *методологии* был принцип универсальности – *наличие не зависящих от опыта априорных принципов бытия*, включая:

- закон *противоречия* (непротиворечивость всякого возможного или мыслимого бытия);
- закон *достаточного основания* (ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение – справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе);
- логическое превосходство *возможного* перед *действительным*;
- *оптимальность* (совершенство) данного мира как достаточное основание его существования.

¹ Время – ключевой вид экономических ресурсов. Подробнее см.: Экономика и финансы организации: учебник / под ред. Т. С. Новашиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Университет «Синергия», 2020. – (Университетская серия). – С. 19.

² См.: Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 304.

Рассматривая принцип оптимальности как качественную характеристику (оценку) функционирования системы внутреннего контроля, следует дать несколько важных и необходимых пояснений.

Во-первых, оптимальное решение (от лат. *optimus* – наилучшее) – это *наилучшее решение*. Это решение, которое по тем или иным признакам предпочтительнее других.

Во-вторых, оптимальное решение предполагает наличие *критерия оптимальности*, который лежит в основе разнообразных оценок: степени реализации принятого решения, степени выполнимости системных функций, уровня и параметров протекания динамических процессов, качества функционирования структурных компонентов различных систем. Таким образом, оценивается *степень максимального удовлетворения* поставленным требованиям.

В-третьих, при решении одной задачи желательно установить *несколько критериев оптимальности*. Использование только одного критерия может привести к абсурдным результатам, выходящим за область допустимых значений.

В-четвертых, оптимизация предполагает *рассмотрение всех решений*, попадающих в область допустимых значений параметров. Решения, в процессе поиска которых не проводился полный просмотр возможных вариантов, обычно называют рациональными.

В-пятых, правильный выбор критериев существенно важен в выборе оптимального решения. Выбором критериев занимается *теория принятия решений*.

Системно-функциональный метод

Системная парадигма как научная концепция исследования экономических систем предполагает наличие методологии, позволяющей адекватно описывать проектные решения.

Такой методологией, успешно применяемой в сфере научных исследований, как мы полагаем, является системно-функциональный метод. Почему именно

этот метод мы используем при проектировании системы риск-ориентированного внутреннего контроля банка?

Система внутреннего контроля банка как *функциональная* подсистема выполняет ключевую системную функцию – *функцию обратной связи*. Только наличие обратной связи позволяет потенциально обеспечить системе ее *системную устойчивость*. Почему обеспечить потенциально? Таковы принципы системной устойчивости. Наличие обратной связи является необходимым, но недостаточным условием. Условия достаточности выполняют иные функциональные компоненты системы, прежде всего системы общего и функционального менеджмента.

Впервые понятие «системная парадигма» применительно к сфере экономических исследований было рассмотрено в работах венгерского экономиста, математика, профессора Гарвардского университета, президента Международной экономической ассоциации (2002–2005) *Яноша Корнаи* [11].

Один из адептов системной парадигмы заместитель директора Центрального экономико-математического института Российской академии наук, профессор Г. Б. Клейнер рассматривает экономику как совокупность (популяцию) социально-экономических систем – обособленных во времени и в пространстве экономических образований/явлений, обладающих свойствами относительной целостности и устойчивости [10].

Под системой большинство исследователей понимают «относительно устойчивую в пространстве и времени целостную часть окружающего мира, выделяемую из него по пространственным или функциональным признакам» [9. – С. 3], при этом Г. Б. Клейнер выделяет четыре базовых типа экономических систем – объекты, среды, процессы и проекты (события), которые «различаются в зависимости от степени определенности местоположения их пространственно-временных границ» [9. – С. 6–7]. Методологическая особенность

применения данной типологии, представляющей собой выделение четырех типов подсистем в системе более высокого уровня иерархии, состоит не столько в вычлениении пространственной характеристики в системообразовании (это изначальный, традиционный подход в определении (сущностном) понятия «система»), сколько в введении в понятие «система» критерия «время». В свое время мы выделили время как особый вид экономических ресурсов, предопределив тем самым особые требования к понятию эффективности функционирования хозяйственных систем.

Охарактеризуем по структурному и пространственно-временному критериям каждый из четырех типов социально-экономических систем [9. – С. 5].

Объекты характеризуются определенностью в пространстве, но неопределенной продолжительностью во времени.

Процессы характеризуются неопределенностью в пространстве, но определенной продолжительностью во времени.

Среды характеризуются неопределенностью как в пространстве, так и во времени.

Проекты характеризуются определенностью как в пространстве, так и во времени.

Авторы на базе системно-функциональной методологии, развивая теорию системной парадигмы экономических систем, вводят в научный оборот ключевые *функции* каждой из четырех типов социально-экономических систем [4; 5; 7].

Функция объектных систем – объединение разнородных элементов в единое целое.

Функция средовых систем – коммуникация и координация, создание условий для обмена (экономические ресурсы, информация) между различными компонентами экономических систем.

Функция процессных систем – гармонизация деятельности и состояния экономических систем.

Функция событийных (проектных) систем – инновационная трансформация экономических систем.

При этом авторы высказывают важное, с их точки зрения, положение (гипотезу): *функциональное содержательное наполнение* всех четырех типов экономических систем, т. е. проектирование и последующая реализация *запроектированных функций* с учетом особенностей индивидуального, парного и группового взаимодействия компонентов/подсистем всех типов экономических систем, фактически и составляет *процесс функционирования экономики* [7]. Другими словами, дееспособное, полномасштабное и результативное функционирование национальной экономики в соответствии с поставленными стратегическими целями, с принятыми национальными программами и утвержденными планами возможно лишь при *функциональном* и *содержательном* наполнении всех четырех типов экономических систем, обеспечении взаимодействия этих систем с помощью *экономических и финансовых механизмов*. Особо подчеркнем два важных обстоятельства.

Первое – *экономический, финансовый механизм*: «Финансовый механизм – функциональная форма экономического механизма, которая представляет собой экономическую систему, позволяющую посредством системной целостности входящих в ее состав компонентов (институционального, процедурного, инструментального) обеспечить устойчивую реализацию заложенных при проектировании этой системы функций (привлечение, распределение и использование финансовых ресурсов)» [8. – С. 35].

Второе – *дисфункция системы*. Вследствие ряда обстоятельств (факторов воздействия), к примеру, дефицита экономических ресурсов системы, включая кадровые дисбалансы, возникает состояние системы, которое характеризуется как частичная (полная) утрата системой выполняемых ею функций, наблюдается искажение функционального состояния системы. Это состояние характеризуется как *дисфункция системы* [11; 12; 13].

Эти положения всецело можно применить и к банковскому институту как организационно-экономической системе. Финансово-кредитные институты, банки создаются как юридические лица преимущественно в организационно-правовой форме акционерного общества. В организационно-функциональном построении банки включают различные внутренние подразделения, выполняющие многообразные функции: основные (базовые) и вспомогательные, ключевые (с точки зрения обеспечения жизнедеятельности банка) и второстепенные, неотъемлемые (неотделимые) и передаваемые иным юридическим лицам (дочерние и зависимые общества, аутсорсинг).

Финансово-кредитные институты интегрируют подразделения, сотрудников, клиентов. Это признак принадлежности к *объектному типу* систем.

Финансово-кредитные институты обладают развитой системой управления, проектируют и демонстрируют корпоративную культуру, формируют институциональную, информационную среду, взаимодействуют в бизнес-процессах с внешними и внутренними контрагентами – финансовыми, правовыми, управленческими, консалтинговыми и иными рыночными и общественными институтами. Кроме того, они осуществляют взаимодействие внутренних подразделений по определенным регламентам и процедурам. Это признак принадлежности к *средовому типу* систем.

Финансово-кредитные институты участвуют во внешнем и внутреннем информационном обмене, организуют свою деятельность в соответствии с национальными и международными нормативными актами, с внутренними нормативными документами, разрабатывают правовые документы и заключают сделки с участниками финансового (и не только) рынка. Это признак принадлежности к *процессному типу* систем.

Финансово-кредитные институты формируют корпоративную и иные предмет-

ные стратегии (финансовую, кадровую, структурную и пр.). Они подвержены реструктуризации, осуществляют ребрендинг и адаптируют инновационные технологии. Это признак принадлежности к *проектному типу* систем.

Финансово-кредитные институты опосредуют в своей деятельности все четыре типа систем. Эти подсистемы могут *функционировать с разной степенью дееспособности*. Для осуществления своей деятельности банки должны обладать определенным уровнем и запасом устойчивости и приемлемой результативности.

Вместо заключения

Основной предмет и основная тема нашего исследования – *методология проектирования системы* риск-ориентированного внутреннего контроля кредитной организации. В российском правовом поле существует основополагающий нормативный акт, предписывающий поведение и функционирование кредитных организаций, – Положение Банка России, документ, затрагивающий в определенной мере интересующий нас предмет.

Мы далеки от задачи проведения методологического аудита данного документа, мы констатируем сам факт. Документ, регламентирующий деятельность кредитных организаций в сфере внутреннего контроля, существует. Этого вполне достаточно (с точки зрения правового основания), чтобы руководство кредитной организации, и прежде всего совет директоров, директор, члены комитета по аудиту, могли, используя свои властные полномочия и необходимые ресурсы, сформировать внутреннюю структуру с условным названием «комитет функционального и структурного проектирования» и в силу этого ввести в штатное расписание банка должность главного методолога.

Сегодня вполне привычной в банках стала должность главного экономиста, введенная несколько десятилетий назад во Всемирном банке и ряде системообразующих финансовых институтов. К примеру,

основная функция главного экономиста Всемирного банка (World Bank Chief Economist) – разработка общей стратегии развития, Дойче банка (Deutsche Bank) и Сбербанка (должность впервые введена в 2008 г.) – проведение макроэкономических исследований, интерпретация различного рода макроэкономических моделей и прогнозирование на основе так называемых макроэкономических показателей¹.

Все когда-то имеет свое начало и свой конец. Мировая экономика входит в цифровую эру на основе нового этапа разворачивающейся технологической революции. Проведение макроэкономических исследований в их традиционной парадигме абсолютно теряет свой смысл, особенно при использовании искусственного интеллекта и супербыстродействующих компьютеров. Сегодня лучший из них – китайский суперкомпьютер Tianhe-2. Возможности цифровых технологических инноваций в области прогнозирования и проведения макроэкономических исследований становятся поистине безграничными. Человек всецело должен уступить место искусственному интеллекту.

Значимость функции главного экономиста, выполняемой человеком, существенно трансформируется и нивелируется. В противоположность данной тенденции значимость и ценность функции главного методолога многократно возрастает.

В заключение отметим, что прикладное значение методологии – поиск принципов достижения цели реализуемых в комплексе реальных дел и обстоятельств.

К основным функциям комитета системного проектирования банка, который может, по мнению авторов, возглавить главный методолог, относится разработка:

- методологии системного проектирования;
- методологии функционального проектирования;

– методологии структурного проектирования (теснота функциональных связей);

- методологии бизнес-моделирования;
- методологии программирования;
- методологии системного анализа;
- методологии временной структуры деятельности (фазы, стадии, этапы);

– методологии оценочной деятельности;

– методологии идентификации рисков;

- методологии технологии выполнения операций и решения операционных задач (средства, методы, способы, приемы);
- методологии безопасности;
- методологии аудита;
- методологии мониторинга.

Ряд функций, предписываемых комитету в той или иной степени проявления детализации, нашли в свое время, однако в разные даты активизации (1992, 2001, 2004, 2006, 2013, 2014), отражение в моделях COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission). Эти модели по мере их содержательного развертывания получали разное название, приобретали различную глубину и широту охвата предмета регулирования. За время жизненного цикла они приобрели и оправданную популярность, и необходимое воплощение. Сегодня экономические системы (прежде всего мы имеем в виду рыночные институты различного функционального предназначения) стоят перед новым вызовом времени: необходимостью применения методологии системно-функционального анализа в контексте системной парадигмы к проектированию систем внутреннего контроля рыночных институтов. Решение этой проблемы в сфере практического менеджмента сформирует базовые, фундаментальные условия обеспечения устойчивого функционирования разнообразных институтов рыночной экономики в условиях глобальной нестабильности и возрастающих системных рисков.

¹ URL: https://www.ng.ru/ideas/2008-04-01/10_inflatsia.html

Список литературы

1. Актуальные вопросы риск-менеджмента. – 1-е изд. – PriceWaterhouseCoopers, 2017. – URL: <https://docplayer.ru/80885437-Aktualnye-voprosy-risk-menedzhmenta.html>
2. Ефремова Ю. С. Организация системы мониторинга, внутреннего контроля и аудита в банке // Современные тенденции развития финансовых рынков в России и за рубежом : сборник научных трудов / под ред. Г. С. Пановой. – М. : МГИМО-Университет, 2018. – С. 255–260.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. – М. : Эксмо, 2018.
4. Карпунин В. И. Феноменология глобального системного противоречия // Вестник Академии. – 2017. – № 2. – С. 35–44.
5. Карпунин В. И., Ефремова Ю. С. Системная парадигма риск-ориентированного внутреннего контроля кредитной организации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 2 (110). – С. 13–31.
6. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Генезис глобального системного противоречия современной эпохи: о механизмах обеспечения национальной безопасности России // Социальная модернизация: российская специфика и некоторые уроки : монография / отв. ред. А. А. Бурмистрова. – Тамбов : ИД «Державинский», 2020. – С. 88–122.
7. Карпунин В. И., Новашина Т. С. О механизме развертывания глобального системного противоречия «кредиторы» – «должники» // Международная научная конференция. III Сенчаговские чтения «Экономическая безопасность России: методы оценки и управления». – М., 2019.
8. Карпунин В. И., Новашина Т. С., Сироткин А. С. Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 9 (75). – С. 16–36.
9. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // Цивилизация знаний: российские реалии : труды Восьмой научной конференции. – 20–21 апреля 2007. – М., 2007.
10. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики. – М. : Научная библиотека, 2017.
11. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–22.
12. Новашина Т. С. Современная денежно-кредитная политика России в свете теории дисфункции денег // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 27–44.
13. Рыбачук А. М. Сбалансированность системной структуры как необходимое условие для стратегической устойчивости предприятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 140–146.

References

1. Aktualnye voprosy risk-menedzhmenta [Actual Risk-Management Issues]. 1st edition. PriceWaterhouseCoopers, 2017. (In Russ.). Available at: <https://docplayer.ru/80885437-Aktualnye-voprosy-risk-menedzhmenta.html>
2. Efremova Yu. S. Organizatsiya sistemy monitoringa, vnutrennego kontrolya i audita v banke [Organization of the Monitoring, Internal Control and Audit System in the Bank]. *Sovremennye tendentsii razvitiya finansovykh rynkov v Rossii i za rubezhom, sbornik nauchnykh trudov*

[Modern Trends in the Development of Financial Markets in Russia and Abroad, collection of scientific works], edited by G. S. Panova. Moscow, MGIMO-Universitet, 2018, pp. 255–260. (In Russ.).

3. Kant I. Kritika chistogo razuma [Criticism of Pure Reason], translated from German by N. O. Losskiy. Moscow, Eksmo, 2018. (In Russ.).

4. Karpunin V. I. Fenomenologiya globalnogo sistemnogo protivorechiya [Phenomenology of Global Systemic Contradiction]. *Vestnik Akademii* [Academy Vestnik], 2017, No. 2, pp. 35–44. (In Russ.).

5. Karpunin V. I., Efremova Yu. S. Sistemnaya paradigma risk-orientirovannogo vnutrennego kontrolya kreditnoy organizatsii [The Systemic Paradigm of Risk-Based Internal Control of a Credit Institution]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, No. 2 (110), pp. 13–31. (In Russ.).

6. Karpunin V. I., Novashina T. S. Genezis globalnogo sistemnogo protivorechiya sovremennoy epokhi: o mekhanizмах obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti Rossii [Genesis of the Global Systemic Contradiction of Modern Era: about Mechanisms of Ensuring the National Security of Russia]. *Sotsialnaya modernizatsiya: rossiyskaya spetsifika i nekotorye uroki, monografiya* [Social Modernization: Russian Specifics and Some Lessons, monograph] edited by A. A. Burmistrova. Tambov, ID «Derzhavinskiy», 2020, pp. 88–122. (In Russ.).

7. Karpunin V. I., Novashina T. S. O mekhanizme razvertyvaniya globalnogo sistemnogo protivorechiya «kreditory» – «dolzhniki» [On the Mechanism of Deployment of the Global Systemic Contradiction "Creditors" – "Debtors"]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. III Senchagovskie chteniya «Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: metody otsenki i upravleniya»* [International Research Conference. 3th Senchagov Readings "Economic Security of Russia: Methods of Assessment and Management"]. Moscow, 2019. (In Russ.).

8. Karpunin V. I., Novashina T. S., Sirotkin A. S. Definitсии v ekonomicheskoy teorii i praktike: finansovyy mekhanizm [Definitions in Economic Theory and Practice: Financial Mechanism]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 9 (75), pp. 16–36. (In Russ.).

9. Kleiner G. B. Sistemnaya paradigma v ekonomicheskikh issledovaniyakh: novyy podkhod [System Paradigm in Economic Research: a New Approach]. *Tsivilizatsiya znaniy: rossiyskie realii, trudy Vosmoy nauchnoy konferentsii. 20–21 aprelya 2007* [Civilization of Knowledge: Russian Realities: works of the Eighth Scientific Conference. April 20–21, 2007]. Moscow, 2007. (In Russ.).

10. Kleiner G. B., Rybachuk M. A. Sistemnaya sbalansirovannost ekonomiki [Systemic Balance of the Economy]. Moscow, Nauchnaya biblioteka, 2017. (In Russ.).

11. Kornai Ya. Sistemnaya paradigma [System Paradigm]. *Voprosy ekonomiki* [Economics Issues], 2002, No. 4, pp. 4–22. (In Russ.).

12. Novashina T. S. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii v svete teorii disfunktsii deneg [Modern Monetary Policy of Russia in Light of the Theory of Money Dysfunction]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1 (103), pp. 27–44. (In Russ.).

13. Rybachuk A. M. Sbalansirovannost sistemnoy struktury kak neobkhodimoe uslovie dlya strategicheskoy ustoychivosti predpriyatiya [Balanced System Structure as a Prerequisite for Strategic Sustainability]. *Vestnik Voronezhskogo gosudar-stvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2015, No. 1, pp. 140–146. (In Russ.).

Сведения об авторах

Вячеслав Иванович Карпунин

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Банки. Денежное обращение
и кредит» МГИМО МИД России;
доцент кафедры банковского дела
Университета «Синергия».
Адрес: федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации»,
119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76;
негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 125190, Москва,
Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131

Татьяна Сергеевна Новашина

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой банковского дела
Университета «Синергия».
Адрес: негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 125190, Москва,
Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: tnovashina@mail.ru
ORCID: 000000-0001-9959-7385

Юлия Сергеевна Ефремова

аспирантка кафедры «Банки. Денежное
обращение и кредит» МГИМО МИД России.
Адрес: федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации»,
119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.
E-mail: juliasefremova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8720-4852

Information about the authors

Vyacheslav I. Karpunin

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department
for 'Banks. Money Circulation and Credit'
of MGIMO University;
Assistant Professor of the Department
for Banking of the Synergy University.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian
Federation, 76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454, Russian Federation;
Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy"", G building, 80 Leningrad Avenue,
Moscow, 125190,
Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131

Tatyana S. Novashina

PhD, Assistant Professor,
the Head of the Department for Banking
of the Synergy University.
Address: Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy"", G building, 80 Leningradsky
Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation.
E-mail: tnovashina@mail.ru
ORCID: 000000-0001-9959-7385

Julia S. Efremova

Post-Graduate Student of the Department
for 'Banks. Money Circulation and Credit'
of MGIMO University.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian
Federation, 76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454,
Russian Federation.
E-mail: juliasefremova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8720-4852

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Л. И. Кочурова, Е. И. Харлампов, Ю. Н. Клещевский

Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, Кемерово, Россия

С. Л. Энгель

Муниципальный некоммерческий Фонд поддержки малого предпринимательства
города Кемерово, Кемерово, Россия

В. В. Андреев

Анапский отдел Управления Росреестра по Краснодарскому краю, Анапа, Россия

В статье рассмотрена современная экономическая ситуация в России: проблемы развития экономики, роль государственных корпораций и малого и среднего бизнеса в экономике страны, проблемы их взаимодействия и основные направления развития в ближайшей перспективе. Показана структура внутреннего продукта страны, а также роль отдельных отраслей бизнеса в его формировании. Главной задачей государства является переориентация от ресурсодобывающих отраслей к ресурсоперерабатывающим, что соответствует концепции добавленной стоимости и должно обеспечить устойчивый рост экономики. Авторы делают вывод, что только во взаимодействии крупного, среднего и малого бизнеса в стране могут быть достигнуты определенные успехи развития, что человеческий фактор, заинтересованность работников в результатах деятельности предприятия становятся решающими на современном этапе развития. Определены основные векторы развития экономики России. Отмечено, что государство должно стать важным регулятором рыночных процессов в стране. В настоящее время Россия стоит перед выбором стратегии на будущее: либо инерционный путь продолжения неолиберальных реформ и деградация научного потенциала, либо мобилизация интеллектуальных ресурсов для перестройки экономики на принципах развитого рынка при лидирующей роли государства.

Ключевые слова: рынок, внутренний валовой продукт, государственные корпорации, малый и средний бизнес, человеческий капитал, векторы развития экономики.

SPECIFIC FEATURES OF RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT ON THE CURRENT STAGE

Lidia I. Kochurova, Evgeniy I. Kharlampenkov, Yuriy N. Kleshchevskiy

Kemerovo Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics,
Kemerovo, Russia

Svetlana L. Engel

Municipal Non-Profit Foundation for Small Business Support in Kemerovo, Kemerovo, Russia

Victor V. Andreev

Anapa Division of Management Rosreestra on the Krasnodar Region, Anapa, Russia

The article studies the current economic situation in Russia: problems of economy development, the role of state-owned corporations and small and medium business in economy, problems of their interaction and key lines in development in the near future. The structure of domestic product of the country was described, as well as the role of certain industries of business in its formation. The chief goal of state is to re-orientate from resource-mining to resource – processing, which complies with the concept of added value and shall ensure the sustainable development of economic growth. The authors come to the conclusion that only interaction of big, medium and small business in the country can provide certain success in development, that human factor, interest of workers in results of enterprise work can become a decisive factor on the current stage. Key vectors of economy development in Russia have been identified. It was underlined that state must become an important regulator of market processes in the country. Today Russia must choose its future strategy: it can be either an inertial way of neo-liberal reforms and

degrading of scientific potential or mobilization of intellectual resources to restructure economy on principles of developed market with the leading role of state.

Keywords: market, gross domestic product, state-owned corporations, small and medium business, human capital, vectors of economy development.

Вопрос о том, какой должна быть экономика России, дискутируется на протяжении последних 30 лет, с момента, когда страна повернула на рыночные рельсы с пути плановой экономики. В настоящее время на дискуссионном поле образовались два ядра. Одно из них ратует за развитие экономики, особенно в стратегических отраслях на основе использования госкорпораций, т. е. предприятий с большой долей государственного капитала. Второе ядро придерживается той точки зрения, что доля государства в экономике должна быть минимальна, а преобладать должны предприятия малого и среднего бизнеса как субъекты, наиболее быстро реагирующие на изменение рыночной ситуации и имеющие способность быстро адаптироваться к ней. Сторонники второго подхода выступают за тотальную приватизацию госсобственности.

Как показала практика последних двадцати лет развития страны, для структуры экономики наиболее целесообразным является симбиоз крупных госкорпораций с партнерами малого и среднего бизнеса. На наш взгляд, это в первую очередь связано со структурой экономики России. Данные Росстата показывают, что добыча минерально-сырьевых ресурсов и их первичный передел преобладают в структуре экономики, составив в 2019 г. 53 и 9% соответственно¹. Для внутреннего потребления эти цифры практически идентичны. Страна до сих пор позиционирует себя как сырьевая держава. Особенности работы данных отраслей связаны с большой капиталоемкостью предприятий, длительным сроком окупаемости проектов и необходимостью создания и поддержания развитой инфраструктуры (газопроводы,

нефтепроводы, транспортные пути), способной доводить продукцию до потребителей. Все это требует достаточно больших финансовых ресурсов, что возможно на основе консолидации корпоративного и государственного капитала. Реализовывать подобные проекты малому и среднему бизнесу практически невозможно [4].

Внутренний валовой продукт России в 2019 г. составлял порядка 109 трлн рублей, при этом наибольшую долю в его структуре имели крупные добывающие компании². Россия до сих пор не может уйти от сырьевой зависимости своей экономики.

Вторым фактором важности развития крупных предприятий в экономике страны с существенной долей госсобственности является геополитическое положение России и необходимость защиты ее государственных интересов. Россия по совокупному ВВП в конце 2018 г. занимала 11-е место в мире между Канадой и Южной Кореей, оставаясь далеко позади по ВВП от США и Китая. Но при этом в связи с огромной территорией страны, укреплением обороноспособности, наличием развитой энергетической системы, обеспечением транспортной доступности государство вынуждено использовать частно-государственное партнерство и вкладывать деньги в такие корпорации, которые связаны с энергетикой, всеми видами транспорта, космическими программами и обороноспособностью. В реализации ряда программ принимают участие предприятия малого и среднего бизнеса, но в качестве партнеров-субподрядчиков [7].

Третьим фактором, который заставляет государство вкладывать немалые финансовые средства в госпредприятия, являются большие расходы на социальные нужды, обороноспособность, обеспечение пра-

¹ URL: http://fincan.ru/articles/45_byudzhet-rossii-na-2019-god-v-cifrah/

² Там же.

вопорядка, образование и медицину. Минимум ВВП приходился на 1994 г. и составлял 369 млрд долларов, наибольший его рост пришелся на 2008 г., затем последовал спад, связанный с финансовым кризисом 2009 г. С 2014 г. наблюдался рост ВВП в стране. Для оценки динамики развития страны важна не только величина ВВП, но и темпы его изменения. При этом рост ВВП свыше 3% в год свидетельствует об устойчивом экономическом росте. К сожалению, Россия демонстрирует в последнее время темпы на уровне 2–2,1% в год, что ведет к проблемному развитию экономики¹.

Правительство прекрасно понимает, что стабильность бюджетных доходов в настоящее время могут обеспечить только крупные компании. Следовательно, в ближайшей перспективе оно будет уделять им пристальное внимание и оказывать поддержку. Госпредприятия находятся под контролем государства, поэтому их выручка, прибыль достаточно прозрачны для фискальных органов, в отличие от частных компаний, в которых до сих пор присутствуют «серые» схемы движения финансовых потоков.

Экономическая практика рыночного хозяйствования России показала и определенные негативные особенности хозяйствования крупных госпредприятий. Практически большинство из них осуществляют узконаправленную деятельность по добыче природных ископаемых или производство узкого спектра промышленной продукции, в отличие от большинства сравнимых по масштабам производства или доходам аналогичных западных, японских или южнокорейских компаний. На наш взгляд, эта особенность связана с российским менталитетом хозяйствования на основе факториального подхода ($n!$) [6]. В нашем случае n – это количество групп операций, осуществляемых компанией, а $n!$ – это количество операций, проводимых компанией. Понятно, что задача любого бизнеса состоит в мак-

симизации прибыли на основе снижения издержек, упрощения технологической схемы производства с учетом ценовой конъюнктуры. Добыча и первичная переработка минерально-сырьевых ресурсов включают минимум групп операций. Сырьевые корпорации за счет более глубокой переработки могли бы увеличивать свой доход, но это может привести к увеличению издержек и рисков. Простой продукт всегда найдет своего потребителя, реализация более сложного продукта сопряжена с рисками, объясняемыми многими факторами мировой и внутренней экономики. Это создает определенные проблемы, трудности перехода на многовекторную экономику страны. Решить многие проблемы возможно на основе симбиоза крупного, среднего и малого бизнеса.

Малый и средний бизнес должен играть все большую роль в экономике страны, в первую очередь в изменении структуры ее экономики. Экономика добывающих компаний зависит от волатильности цен на поставляемые ими энергетические и топливные ресурсы. Примером может быть ситуация с углем на мировом рынке. Как известно, потребление энергетического угля определяется климатическими условиями или затратами на технологические процессы, требующие тепловой энергии. Потребление коксующихся углей зависит от производства продукции машиностроения и металлургической промышленности. Кризис в металлургии и энергетике, начавшийся в 2019 г., привел к резкому снижению цен на коксующийся и энергетический уголь, что привело к росту его волатильности и снижению доходности угольных компаний, негативно повлиявших на наполняемость как федерального, так и региональных бюджетов.

Любое предприятие стремится к внедрению современных технологий, позволяющих снизить потребление энергетических ресурсов, что может в ближайшем будущем негативно отразиться на деятельности российских добывающих компаний, обеспечивающих основные поступления в бюджет

¹ URL: <https://ru-stat.com/analytics/6556>

страны. В свою очередь общемировая конкуренция может привести к снижению доходов от продажи сырьевых ресурсов.

Практически на протяжении последних двадцати лет в мировой практике господствует подход на основе цепочки добавленной стоимости, представляющей собой последовательность процессов по созданию продукта. Чем выше уровень технологической операции, чем более совершенным становится продукт, тем больше ему добавляется ценности, тем выше его цена. Продажа российскими компаниями в 2018 г. сырой нефти принесла в доход государства почти 130 млрд долларов, но часть нефти была переработана в нефтепродукты, что увеличило годовую выручку более чем на 200 млрд долларов. Это наглядно свидетельствует о необходимости создания в стране перерабатывающей экономики¹.

Задача предприятий малого и среднего бизнеса на современном этапе – создание продуктов с высокой потребительской стоимостью. Современное Российское государство приняло национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в соответствии с которым в 2019 г. доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в российской экономике должна была составить 22,9%. Реально его доля в 2018 г. составляла 22%. По сравнению с ведущими странами Евросоюза его доля невелика: в Германии вклад малого и среднего бизнеса оценивается в 53%, а в Финляндии и Нидерландах доля МСП в ВВП составляет 60 и 63% соответственно. К 2024 г. доля МСП в ВВП России должна составить 32,5%². Такие оценки роста малого и среднего бизнеса подвергаются жесткому оппонированию со стороны как органов государственной власти, так и крупного бизнеса.

Особенностью малого бизнеса является возможность быстрого реагирования на

изменение рыночной ситуации, в отличие от крупного бизнеса, которому требуется больше времени на перестройку своего бизнес-процесса [5]. По сути, малый и средний бизнес должен провести технологическую или промышленную революцию в стране по переходу к новой инновационной экономике. Рост ВВП России в ближайшее время будет обусловлен развитием трех структур – промышленности, инвестиционной поддержки бизнеса и строительства, т. е. отраслей, в которых традиционно малый и средний бизнес занимал лидирующие позиции³.

На первый план в экономике страны выходит проблема кластеризации отраслей, включающая симбиоз крупного, среднего и малого бизнеса. Можно обратиться ко второй группе госкорпораций, в отношении которых мониторинг разработки и реализации программ инновационного развития реализуется отраслевыми министерствами. Эта группа предприятий включает в себя приборостроительные, информационные и машиностроительные компании, с которыми тесно, в кооперационной цепочке, связаны предприятия малого и среднего бизнеса [2].

Что это должно в итоге дать экономике страны? Надо отметить, что за последнее время страна утратила лидирующие позиции в области производства машин и оборудования, медикаментов, легковых и грузовых автомобилей. Эта статья импорта составляла в 2019 г. 112 млрд долларов. Внешнеторговое сальдо у России положительное (экспорт оценивался в 420,4 млрд долларов, а импорт – 242,8 млрд долларов), но это негативно сказывается на структуре экономики страны. Страна, претендующая на лидирующие позиции в мире, должна иметь развитую экономику, и здесь «первую скрипку» должен играть малый и средний бизнес. Происходит трансформация экономики от крупных предприятий в сторону более мелких и мобильных.

¹ URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bd7430532ca1533928ee0ad/itogi-2019-goda-dlia-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-5e142d600be00a00afbcb332>

² Там же.

³ URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfdcf7>

Малый и средний бизнес за более короткий срок и более успешно трансформирует свое производство с учетом изменений потребностей рынка. Характер протекания последней пандемии COVID-19 показал, что, учитывая запросы и нужды системы здравоохранения страны, малые и средние предприятия быстро перешли на выпуск материалов и продукции, необходимых для лечения больных. Характерной особенностью современных предприятий являются гибкие производственные системы, позволяющие переходить с производства одного вида продукции на другой с минимальными затратами времени и труда, что тесно связано с маркетинговым подходом в организации производства, позволяющим выпускать востребованный товар с учетом наиболее полного использования маркетинговых инструментов, всех доступных ресурсов компании.

К важнейшим элементам в деятельности предприятий относятся усиление творческого характера труда, создание организационных условий, направленных на реализацию заинтересованности персонала в результатах, что должно отражать основные цели компании. Как показала практика последних лет, малому и среднему бизнесу это наиболее удастся. В моногородах малый и средний бизнес играет роль локомотива, позволяющего вытянуть экономику моногорода на новый путь развития [3].

Торговля – отрасль, которая традиционно ориентировалась на малый и средний бизнес с долей в ВВП почти 15%. Преимущества МСП в этой отрасли несомненны, ведь торговля – динамическая отрасль, развитие которой зависит от многих факторов. Она имеет высокую волатильность, что дает толчок к интенсивным изменениям.

Несмотря на интенсивный переход от плановой экономики к рыночной, государство от распорядителя всем и вся должно переходить к роли эффективного управленца, учитывая экономические условия, с использованием финансовых и налоговых инструментов стимулировать или ограничивать те или иные сферы биз-

неса [9]. Опыт Российского государства показывает, что оно является как активным инвестором (строительство Крымского моста), так и финансовым регулятором денежных потоков, направляемых в те или иные сферы бизнеса, что доказали непростые дни весны и начала лета 2020 г.

Несомненно, были у России и определенные промахи, что негативно сказывалось на ее экономической политике. Вложение денег в повышение капитализации компаний и банков, происходившее во время кризиса 2008–2009 гг., по сути, не дало никакого позитивного эффекта в экономике. Ситуация 2020 г. разительно отличается от предыдущей: компании многих отраслей получили прямое инвестирование, что помогло спасти бизнес.

Важный фактор развития бизнеса – организация партнерства, взаимодействия сотрудников компании для достижения общей цели. Россия вынуждена следовать общемировым тенденциям, когда работники компании становятся ее собственниками, что повышает их заинтересованность в результатах работы. Участие наемных работников в собственности ведет к формированию новой философии управления, заключающейся в том, что работник, имеющий свою долю в собственности предприятия, является самым результативным.

России в определенной степени повезло: для построения своей экономики она может использовать либо европейскую, либо японскую, либо китайскую модель. При внимательном рассмотрении этих на первый взгляд разных моделей можно заметить одну общую черту – это модели развитого рынка.

Развитый рынок – совершенная модель национальной экономики. Его можно построить только на основе рыночного управления со стороны государства как крупными госкорпорациями, так и предприятиями малого и среднего бизнеса, так как у государства есть возможность согласовать государственный сектор экономики с законами рынка.

Выводы

Перед российским правительством стоит много задач, связанных с трансформацией экономики страны, ее многовекторностью. Первое – это грамотное проведение инвестиционной политики. Большую роль играет снижение процента по кредитам для предприятий МСП, уровень которого в настоящий момент составляет 6,5%.

Развитие экономики тесно связано с развитием инфраструктуры, выполняющей роль «кровеносных сосудов экономики». Решение данной задачи связано с активным стимулированием частных инвестиций, вкладываемых в инфраструктуру, на основе использования такого инструмента, как государственно-частное партнерство. Для частных инвесторов правительством планируется создать максимально выгодные условия вложения. Необходимо активнее привлекать средства частных инвесторов, в первую очередь российских. Российский бизнес хранит на депозитах в банках около 28 трлн рублей, но эти деньги в настоящий момент не идут в экономику – бизнес отказывается инвестировать в агрессивную среду.

Второй вектор развития – создать в России условия для развития инновационной экономики на основе кластеризации и партнерства предприятий крупного, среднего и малого бизнеса, что позволит более полно реализовать концепцию цепочки добавленной стоимости с применением гибких производственных систем. Все это будет способствовать реструктуризации экономики и ее уходу от сырьевой зависимости. Как отметил председатель Счетной палаты А. Кудрин, в настоящее время существует необходимость более решительно уходить от нефтяной зависимости, при этом должны существенно возрасти вложения в человеческий капитал – в образование, науку и новации¹. Россия нуждается в новой инновационной экономике, ориентированной на выпуск высокотехнологичной продукции.

Третий вектор развития страны – это ориентация на импортозамещение в тех отраслях, которые обеспечивают экономическую безопасность страны. По сути, импортозамещение – это не панацея. Россия является частью глобальной экономики, членом ВТО. Закрытость рынка только снижает конкурентоспособность отечественной продукции, что доказывалось многими примерами эпохи планового хозяйства. Но возможность производить собственную продукцию, покрывая потребность внутреннего рынка на уровне 50–70%, достаточно важна для страны. Открытый рынок должен стать регулятором качества и цены отечественной продукции. Если потребитель отдаст предпочтение зарубежной продукции по сравнению с отечественной, то это даст толчок российским предприятиям для повышения конкурентоспособности производимой продукции.

Четвертый вектор – развитие человеческого потенциала. Знаменитый лозунг «Кадры решают все» не утратил в настоящее время своей актуальности. Возникает вопрос: а какие кадры должны решить экономические проблемы России? Высокообразованные – да, но отчасти. Решают кадры, которые вовлечены в творческий процесс производства и на основе раскрытия своего творческого потенциала улучшают деятельность компании, в которой работают. Но это даст отдачу только в том случае, если работник будет участвовать в программах коллективного управления собственностью компании, получая дивиденды по итогам ее деятельности. Знаменитая философия «Тойоты» с ее методологическими подходами вовлечения работников в творческий процесс улучшения производства подтверждает данный тезис. А ведь многие подходы взяты из отечественного опыта, реализовавшегося в 30–40–50-х гг. XX в., а потом забытого, например, те же кружки качества или материальное поощрение рационализаторов, изобретения которых давали ощутимую экономию. Стоит отметить, что подобные подходы возрождаются на отечественных

¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/07/2020/5f09bc599a794712f29975c5>

предприятиях. Например, компания «Промышленно-металлургический холдинг» поощряет своих рационализаторов, выплачивая премию с учетом реального экономического эффекта [6].

Пятый вектор – развитие практико-ориентированной экономической науки. Экономика переходного периода и прочного становления рыночных отношений нуждается в теоретических разработках на основе диалектического подхода. Только диалектический подход может дать целостное, системное представление об экономических процессах, идущих в стране [8]. Нобелевская премия по экономике с 1969 по 2019 г. присуждалась 51 раз, при этом большинство лауреатов премии – американские ученые. Это свидетельствует о том, что США придают большое значение развитию экономической науки, позволяющей дальше развивать экономику страны, внедряя теоретические разработки в практику хозяйствования. К сожалению, крупных теоретических работ, посвященных развитию российской экономики, не наблюдается, что ведет к эмпиризму, уве-

личению издержек предприятий, ошибкам прогнозов. Необходимо проведение научных исследований, посвященных экономическим процессам, в рамках единой программы, что позволит выработать теоретические подходы, направленные на развитие отечественной экономики.

Государство – единое экономическое пространство, управлять которым должно само государство из федерального центра на принципах развитого рынка. Никакого реального развития без целостного стратегического планирования (долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного), причем планирования из единого национального хозяйственного центра, быть не может.

Россия придет к развитому рынку, когда преодолеет кризис в самой экономической науке, а затем и в политике, угрожающей основам существования российской цивилизации. Развитый рынок объединит торгово-производственную сферу и окружающую среду в новый тип отношений, при котором затраты будут представлены решениями людей, а выпуск – качеством жизни.

Список литературы

1. Баурина С. Б., Акуленко Н. Б. Зарубежный опыт внедрения передовых технологий совершенствования производственных систем // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 224–238.
2. Безруков А. В., Тенетова Е. П., Самарина Е. П. Система показателей оценки «точек роста» высокотехнологического сектора экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 1 (97). – С. 30–34.
3. Бондаренко Н. Е., Губарев Р. В., Гришина Т. В. Социально-экономические условия инновационного развития регионов Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 5 (107). – С. 59–69.
4. Иващенко С. М. Многосекторная модель динамического стохастического общего экономического равновесия российской экономики // Вестник СПбГУ. Серия 5. Экономика. – 2016. – Вып. 3. – С. 176–202.
5. Иващенко С. М. Экономическая политика России: модель с дискреционной политикой или с инструментальными правилами // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2018. – Т. 34. – Вып. 1. – С. 149–172.
6. Клещевский Ю. Н., Кудряшова И. А., Харлампенков Е. И., Захарова Н. В. Производство поливинилхлорида на основе вертикальной интеграции предприятий черной металлургии // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия. – 2017. – № 12 (60). – С. 992–997.
7. Корсунова Н. Н. Основные тенденции развития экономики РФ на современном этапе // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6. – С. 28–34.

8. Кочурова Л. И., Харлампенков Е. И., Андреев В. В. Научная интерпретация и методология инновационной экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (94). – С. 3–12.

9. Объединение регионов Российской Федерации: социологические данные, глубинные интервью, сравнительный анализ. – М. : Аспект Пресс, 2020.

References

1. Baurina S. B., Akulenko N. B. Zarubezhnyy opyt vnedreniya передovykh tekhnologiy sovershenstvovaniya proizvodstvennykh sistem [Overseas Experience of Introducing Advanced Technologies of Industrial System Upgrading]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 6 (102), pp. 224–238. (In Russ.).

2. Bezrukov A. V., Tenetova E. P., Samarina E. P. Sistema pokazateley otsenki «tochek rosta» vysokotekhnologicheskogo sektora ekonomiki [The System of Indicators for Assessing 'Growth Points' in Highly-Technological Sector of Economy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 1 (97), pp. 30–34. (In Russ.).

3. Bondarenko N. E., Gubarev R. V., Grishina T. V. Cotsialno-ekonomicheskie usloviya innovatsionnogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii [Social and Economic Conditions for Innovation Development of Russian Regions' Development]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 5 (107), pp. 59–69. (In Russ.).

4. Ivashchenko S. M. Mnogosekturnaya model dinamicheskogo stokhasticheskogo obshchego ekonomicheskogo ravnovesiya rossiyskoy ekonomiki [Multi-Sector Model of Dynamic Scholastic General Economic Balance of Russian Economy]. *Vestnik SPbGU. Seriya 5. Ekonomika* [Bulletin of SPbGU. Series 5. Economics], 2016, Issue 3, pp. 176–202. (In Russ.).

5. Ivashchenko S. M. Ekonomicheskaya politika Rossii: model s diskretnonnoy politikoy ili s instrumentalnymi pravilami [Economic Policy of Russia: Model with Discretion Policy or with Instrumental Rules]. *Vestnik SPbGU. Ekonomika* [Bulletin of SPbGU. Series 5. Economics], 2018, Vol. 34, Issue 1, pp. 149–172. (In Russ.).

6. Kleshchevskiy Yu. N., Kudryashova I. A., Kharlampenkov E. I., Zakharova N. V. Proizvodstvo polivinilkhlorda na osnove vertikalnoy integratsii predpriyatiy chernoy metallurgii [Production of Polyvinylchloride on the Basis of Vertical Integration of Enterprises of Ferrous Metallurgy]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Chernaya metallurgiya* [Bulletin of Higher Education Institutions. Ferrous Metallurgy], 2017, No. 12 (60), pp. 992–997. (In Russ.).

7. Korsunova N. N. Osnovnye tendentsii razvitiya ekonomiki RF na sovremennom etape [Key Trends of Russian Economy Development on Current Stage]. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik* [International Students' Academic Bulletin], 2018, No. 6, pp. 28–34. (In Russ.).

8. Kochurova L. I., Kharlampenkov E. I., Andreev V. V. Nauchnaya interpretatsiya i metodologiya innovatsionnoy ekonomiki [Scientific Interpretation and Methodology of Innovation Economy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 4 (94), pp. 3–12. (In Russ.).

9. Obedinenie regionov Rossiyskoy Federatsii: cotsiologicheskie dannye, glu-binnye intervyyu, sravnitelnyy analiz [Integration of Russian Federation Regions: Sociological Data, Deep Interview, Comparative Analysis]. Moscow, Aspekt Press, 2020. (In Russ.).

Сведения об авторах

Лидия Ивановна Кочурова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики Кемеровского института
(филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ
ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 650992, Кемерово,
Кузнецкий проспект, д. 39.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Евгений Иванович Харлампенков

кандидат технических наук, доцент кафедры
торгового дела Кемеровского института
(филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ
ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 650992,
Кемерово, Кузнецкий проспект, д. 39.
E-mail: KOTK123@yandex.ru

Юрий Николаевич Клещевский

доктор экономических наук, профессор,
ректор Кемеровского института (филиала)
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ
ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 650992, Кемерово,
Кузнецкий проспект, д. 39.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Светлана Леонидовна Энгель

президент Муниципального некоммерческого
Фонда поддержки малого
предпринимательства города Кемерово.
Адрес: Муниципальный некоммерческий Фонд
поддержки малого предпринимательства
города Кемерово, 650000, Кемерово,
Советский проспект, д. 59.
E-mail: fondp@yandex.ru

Виктор Викторович Андреев

регистратор Анапского отдела Управления
Росреестра по Краснодарскому краю
Адрес: Анапский отдел Управления
Росреестра по Краснодарскому краю,
353451, Краснодарский край,
Анапа, ул. Омелькова, д. 32.
E-mail: andreevvictor1992@gmail.com

Information about the authors

Lidia I. Kochurova

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economics of the Kemerovo Institute
(branch) of the PRUE.
Address: Kemerovo Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 39 Kuznetsky Av.,
Kemerovo, 650992, Russian Federation.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Evgeniy I. Kharlampenkov

PhD, Assistant Professor of the Department
for Trade of the Kemerovo Institute (branch)
of the PRUE.
Address: Kemerovo Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 39 Kuznetsky Av., Kemerovo,
650992, Russian Federation.
E-mail: KOTK123@yandex.ru

Yuriy N. Kleshchevskiy

Doctor of Economics, Professor,
Rector of the Kemerovo Institute
(branch) of the PRUE.
Address: Kemerovo Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 39 Kuznetsky Av.,
Kemerovo, 650992, Russian Federation.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Svetlana L. Engel

President of the Municipal Non-Profit
Foundation for Small Business Support
in Kemerovo.
Address: Municipal Non-Profit Foundation
for Small Business Support in Kemerovo,
59 Soviet Avenue, Kemerovo, 650000,
Russian Federation.
E-mail: fondp@yandex.ru

Victor V. Andreev

Registrar of the Anapa Division of Management
Rosreestra on the Krasnodar Region
Address: Anapa Division of Management
Rosreestra on the Krasnodar Region, 32
Omelkova Str., Anapa, Krasnodar Krai, 353451,
Russian Federation.
E-mail: andreevvictor1992@gmail.com

РАЗМЕЩЕНИЕ ЕВРООБЛИГАЦИЙ РОССИЙСКИМИ КОРПОРАЦИЯМИ И ФИНАНСОВЫМИ ИНСТИТУТАМИ

А. А. Тарасов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Еврооблигации являются одним из основных инструментов международного корпоративного финансирования. В статье исследуется рынок еврооблигаций как источник привлечения денежных средств российскими корпорациями и финансовыми институтами. Приводятся структурные параметры еврооблигаций и описаны виды ценных бумаг, доступные на долговом рынке для российских эмитентов (выпуски с одним/несколькими траншами, эталонные выпуски). Автор анализирует результаты размещений российских эмитентов, включающие высокую активность на рынке еврооблигаций компаний-экспортеров и успешные размещения рублевых еврооблигаций. Рассматриваются транзакционные аспекты рынка еврооблигаций: роль главных участников сделки (ведущих менеджеров, глобальных координаторов, букраннеров) и основные этапы процесса размещения ценных бумаг (получение кредитного рейтинга, подготовка юридической документации, синдикация и маркетинг на рынке). Проведен сравнительный анализ ключевых инструментов привлечения финансирования российскими заемщиками на международных рынках долгового капитала – еврооблигаций и синдцированных кредитов. Данные инструменты не только конкурируют, но и дополняют друг друга, что подтверждается использованием ведущими заемщиками комбинаций еврооблигаций и синдцированных кредитов в структуре капитала. В статье делается вывод, что комбинированное использование данных долговых инструментов при решении широкого спектра финансовых задач является оптимальным для структуры капитала корпораций и финансовых институтов.

Ключевые слова: еврооблигации, рынки долгового капитала, процесс синдикации, инвестиционно-банковские услуги, привлечение корпоративного финансирования.

EUROBOND FLOTATION BY RUSSIAN CORPORATIONS AND FINANCE INSTITUTIONS

Alexey A. Tarasov

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia

Eurobonds are one of the key instruments of international corporate financing. The article studies Eurobond market as a source of raising cash by Russian corporations and finance institutions. It provides structural parameters of Eurobonds and depicts types of securities available on debt market for Russian issuers (issues with one or several tranches, benchmark issues). The author analyzes results of Russian issuers' flotation, including high activity on Eurobond market of exporting companies and successful flotation of ruble Eurobonds. The article studies transaction aspects of Eurobonds market: the role of principle participants of the deal (leading managers, global coordinators, book-runners) and key stages of the security flotation process (getting the credit rating, preparation of legal papers, syndication and marketing on market). It makes a comparative analysis of key instruments of raising finance by Russian borrowers on international markets of debt capital – Eurobonds and syndicated credits. These instruments both compete and supplement each other, which was proven by using the combination of Eurobonds and syndicated credits by leading borrowers. The article comes to the conclusion that combined use of these debt instruments for solving a wide range of finance problems is optimal for corporate capital structure and finance institutions.

Keywords: Eurobonds, debt capital market, syndication process, investment and banking services, raising corporate financing.

Введение

Еврооблигации, наряду с синдицированными кредитами, гибридными инструментами и акциями, относятся к основным инструментам привлечения денежных средств российскими корпорациями и финансовыми институтами. Совместно с синдицированными кредитами еврооблигации позволяют решать специализированные задачи, включая финансирование инвестиционных программ и сделок по слияниям и поглощениям. При этом каждый из данных инструментов обладает своим набором преимуществ.

У еврооблигаций более жесткая структура и сложный процесс размещения бумаг, но это ликвидный рыночный инструмент, к которому проявляют интерес международные институциональные инвесторы. Синдицированные кредиты позволяют структурировать сделку согласно индивидуальным требованиям каждого конкретного заемщика, при этом в качестве кредиторов выступают только коммерческие банки.

В силу этих причин ведущие российские корпорации и финансовые институты успешно комбинируют данные инструменты для решения своих финансовых задач.

Основные структурные параметры еврооблигаций

Поскольку еврооблигации являются продвинутым финансовым инструментом, данные бумаги размещают эмитенты следующего профиля:

- *корпорации*: публичные компании 1-го (в некоторых случаях 2-го) эшелона с инвестиционным кредитным рейтингом и опытом привлечения международного финансирования; лидеры своих отраслей (входят в топ-5 по доле рынка) с годовой выручкой от 500 млн долларов и с аудированной отчетностью по международным стандартам;

- *финансовые институты*: ведущие универсальные и коммерческие банки, входящие в ренкинг топ-20 российских банков по активам; национальные и меж-

дународные институты и банки развития, в капитале которых участвует Российская Федерация.

Приведем основные структурные параметры еврооблигаций:

1. *Объем*: от 250 до 800 млн долларов.
2. *Валюта*: доллары США, евро, британские фунты, швейцарские франки.
3. *Цель размещения*: финансирование общекорпоративных целей, долгосрочных инвестиционных проектов, сделок по слияниям и поглощениям.
4. *Срок обращения*: как правило, 5 лет (с диапазоном от 3 до 7 лет).
5. *График погашения*: одним платежом в конце срока обращения еврооблигаций.
6. *Ставка купона*: фиксированная.
7. *Обеспечение*: отсутствует.
8. *Применимое право*: международное право, соответствующее юрисдикции размещения бумаг.

На рынке еврооблигаций для российских эмитентов доступно размещение следующих видов бумаг:

- *выпуск с одним траншем*: основной инструмент рынка еврооблигаций, который используется корпорациями для финансирования общекорпоративных целей. Средний объем размещения – 500 млн долларов; валюта – доллар США или евро; срок обращения – 3–5 лет;

- *выпуски с несколькими траншами*: подобные бумаги включают, как правило, два транша в разных валютах и с разными сроками. Например, 3-летний транш в долларах и 5-летний транш в евро. Объем подобных размещений составляет более 750 млн долларов;

- *еврооблигации, номинированные в рублях*: важный для рынка инструмент, позволяющий крупнейшим корпорациям привлекать рублевое финансирование сроком до 5 лет;

- *эталонные выпуски*: крупнейшие корпорации размещают бумаги объемом около 1 млрд долларов сроком на 5 лет. Подобные выпуски достаточно ликвидны и поэтому вызывают повышенный интерес со стороны инвесторов;

– *долгосрочные еврооблигации*: подобные выпуски со сроком обращения от 7 лет и более доступны заемщикам 1-го эшелона с высокими кредитными рейтингами.

Обзор рынка еврооблигаций российских эмитентов

Объем российского рынка еврооблигаций в 2019 г. составил около 20 млрд долларов. Динамика рынка за последние 5 лет приведена на рис. 1. Обратим внимание, что 2019 г. был достаточно успешным для российских эмитентов. Это объясняется благоприятной рыночной конъюнктурой и существенным интересом к российскому рынку международных институциональных инвесторов.

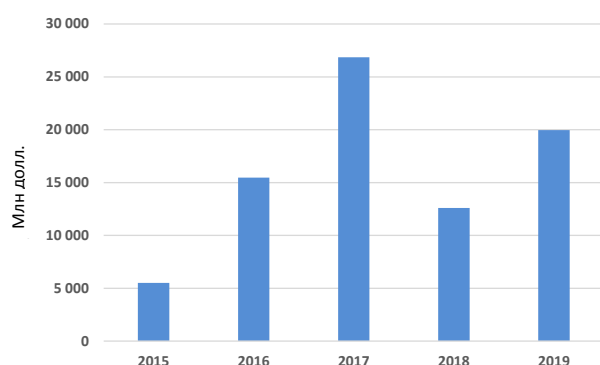

Рис. 1. Динамика рынка российских еврооблигаций в 2015–2019 гг.

Выделим три тенденции рынка еврооблигаций в 2019 г.:

1. *Значимое количество сделок для заемщиков из экспортирующих отраслей*: за год было размещено более 15 выпусков для крупнейших российских корпораций из металлургической (НЛМК, ПАО «Северсталь»), горнодобывающей (АК «Алроса», ПАО «ГМК „Норильский никель“») и химической (АО «МХК „ЕвроХим“», ПАО «СИБУР Холдинг») отраслей. Параметры еврооблигаций эмитентов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Еврооблигации российских экспортирующих корпораций

Параметры еврооблигаций	ЕвроХим	Алроса	НЛМК
Отрасль эмитента	Химия	Горнодобывающая промышленность	Металлургия
Способ размещения	Открытая подписка		
Объем размещения, валюта	700 млн долларов	500 млн долларов	500 млн долларов
Ставка купона	5,50% годовых	4,65% годовых	4,70% годовых
Срок обращения	5 лет		
Дата размещения	Март 2019	Апрель 2019	Май 2019
Листинг	Ирландская фондовая биржа		

2. *Достаточно высокая активность финансовых институтов*: в 2019 г. были закрыты сделки для Московского кредитного банка (объем размещения – 500 млн евро, ставка – 5,15% годовых, срок обращения – 5 лет) и ГТЛК (соответственно, 550 млн долларов, 4,949% годовых и 6,5 лет), а также были размещены субординированные еврооблигации со сроком обращения 10,5 лет и колл-опционом через 5,5 лет для Альфа-Банка (400 млн долларов, 5,95% годовых) и Совкомбанка (300 млн долларов, 8,00% годовых).

3. *Успешные размещения еврооблигаций, номинированных в рублях*: выпуски для таких эмитентов, как ОАО «РЖД», ПАО «РусГидро» и АО «Альфа-Банк». В табл. 2 приведены основные параметры данных бумаг.

Таблица 2

Рублевые еврооблигации российских эмитентов

Параметры еврооблигаций	РЖД	Альфа-Банк	РусГидро
Отрасль эмитента	Железнодорожный транспорт	Финансовые институты	Энергетика
Способ размещения	Открытая подписка		
Объем размещения, валюта	20,0 млрд рублей	10,0 млрд рублей	15,0 млрд рублей
Ставка купона	8,8% годовых	9,35% годовых	6,8% годовых
Срок обращения	5,5 лет	3 года	5 лет
Дата размещения	Апрель 2019	Август 2019	Ноябрь 2019
Листинг	Ирландская фондовая биржа		

Транзакционные аспекты рынка еврооблигаций

Процесс размещения выпуска еврооблигаций является достаточно сложным и характеризуется значимыми транзакционными издержками. Это связано с тем, что для них, как правило, требуются наличие кредитного рейтинга эмитента от международных рейтинговых агентств, проведение работы с широкой базой институциональных инвесторов, подготовка юридических документов и прохождение процедуры листинга на бирже.

Приведем описание ролей и функций основных участников сделки:

1. *Ведущие менеджеры.* Ключевую роль в организации размещения выполняют банки, назначенные эмитентом на роль ведущих менеджеров. Как правило, это пул из 3–5 коммерческих и инвестиционных банков. Важно, чтобы данная группа была диверсифицирована с точки зрения географии и включала европейские, американские и азиатские банки.

К основным функциям ведущих менеджеров относятся [7–8]:

- консультирование эмитента касательно структуры выпуска (объема, валюты, срока);
- проведение процедуры *Ratings Advisory* для получения эмитентом нового или обновления текущего рейтинга от международных рейтинговых агентств;
- организация процедуры *Due Diligence* для анализа всех аспектов деятельности заемщика с последующим включением данной информации в юридическую документацию выпуска;
- анализ текущей конъюнктуры рынка еврооблигаций и тенденций, оказывающих влияние на ценообразование выпуска;
- подготовка полного комплекта юридической документации выпуска, включая проспект ценных бумаг;
- организация *Road Show* для встреч с инвесторами в крупнейших международных финансовых центрах;
- взаимодействие с регуляторами и биржами с целью листинга бумаг.

2. *Глобальные координаторы.* Для крупных сделок по размещению еврооблигаций эмитент, как правило, назначает 1–2 банка на роли глобальных координаторов, отвечающих за вопросы организации транзакционного процесса, включая выстраивание коммуникаций между всеми участниками сделки. Координаторы руководят подготовкой информационного пакета сделки и отвечают за публикацию пресс-релизов и взаимодействие со СМИ.

3. *Букраннеры.* Они руководят процессом синдикации еврооблигаций. В их функции входит работа с потенциальными инвесторами, которых букраннеры распределяют между собой либо по географическому, либо по функциональному признаку (банки, управляющие активами, страховые компании).

4. *Платежный агент.* Банк, через который эмитент осуществляет все расчеты по еврооблигациям.

5. *Трасти.* Банк, действующий в пользу держателей еврооблигаций и удостоверяющий выполнение эмитентом всех условий и ковенант, содержащихся в проспекте еврооблигаций.

К ключевым этапам сделки относятся:

1. *Подготовительный этап.* Эмитент назначает банки на соответствующие роли для реализации выпуска, структурирует сделку совместно с ведущими менеджерами. Также проводится процедура *Ratings Advisory*, так как для размещения еврооблигаций требуется как корпоративный рейтинг эмитента, так и рейтинг самого выпуска. Процесс получения рейтинга включает организацию встреч топ-менеджмента корпорации с представителями рейтинговых агентств [3].

2. *Проведение процедуры Due Diligence.* Для реализации данного этапа проводится серьезная подготовка со стороны компании, юридических консультантов и банков. Результаты *Due Diligence* отражаются в проспекте облигаций. При этом основное внимание уделяется всеобъемлющему описанию рисков, которые принимают на себя потенциальные инвесторы бумаг [6].

3. *Подготовка юридической документации сделки.* Пакет документации включает проспект, юридические заключения и ком-фортные письма. Юридическая докумен-тация также включает мандатное письмо, в котором юридически оформляются назна-чения банков на соответствующие роли и регулируются условия и процесс работы над размещением. Мандатное письмо под-писывают банки и заемщик.

4. *Синдикация и маркетинг сделки.* Во время синдикации букраннеры направляют потенциальным инвесторам информа-ционный пакет сделки, содержащий фи-нансовые материалы и юридические доку-менты касательно деятельности эмитента и

параметров планируемого выпуска [2]. За-интересовавшиеся инвесторы принимают участие во встречах с топ-менеджментом эмитента в рамках *Road Show*, включающее посещение крупнейших мировых финан-совых центров [1].

5. *Размещение ценных бумаг на рынке.* На финальном этапе сделки определяются ито-говый состав инвесторов из книги заявок, процентная ставка и затем начинается тор-говля облигациями на вторичном рынке.

Структура процесса размещения вы-пуска еврооблигаций с указанием сроков и участников каждого из этапов приведена на рис. 2.

Рис. 2. Процесс реализации сделки по размещению выпуска еврооблигаций

Сравнительный анализ еврооблигаций и синдицированных кредитов

Так как большинство крупнейших рос-сийских корпораций и финансовых ин-ститутов используют для привлечения финансирования и еврооблигации, и син-дицированные кредиты, необходимо про-вести сравнительный анализ данных ин-струментов.

База инвесторов у рассматриваемых ин-струментов существенно различается. Если в синдицированных кредитах денежные средства предоставляются, как правило, коммерческими банками, то в еврооблига-ции инвестируют также страховые компа-нии, пенсионные и инвестиционные фон-ды, хедж-фонды. Рынок еврооблигаций можно охарактеризовать как рынок воз-

можностей: крупнейшие эмитенты имеют возможность привлечь достаточно боль-шие суммы по привлекательным ставкам, но при этом рынок достаточно сильно за-висит от глобальной финансово-экономи-ческой конъюнктуры. Рынок синдициро-ванных кредитов можно считать рынком стабильности. Банки-кредиторы по срав-нению с институциональными инвестора-ми обладают более высоким уровнем го-товности кредитовать своих ведущих за-емщиков

По сравнению с синдицированными кредитами процесс размещения выпуска еврооблигаций более сложный и имеет значимые транзакционные издержки, включающие расходы на юридических и финансовых консультантов, а также на проведение *Due Diligence* и *Road Show*.

Для синдицированных кредитов наличие рейтинга – положительный, но необязательный фактор успешной сделки. Однако для размещения еврооблигаций кредитный рейтинг соответствующего уровня (как правило, не ниже инвестиционного) выступает необходимым условием.

Несмотря на существование вторичного рынка синдицированных кредитов, у еврооблигаций имеется биржевой листинг, вследствие чего этот инструмент является более ликвидным, чем кредит. В рамках стратегии крупнейших заемщиков важно иметь кривую доходности и ликвидные выпуски для оценки текущей рыночной стоимости заимствований. Еврооблигации представляют собой публичный инструмент, что связано с раскрытием существенного объема информации и необходимостью соответствовать требованиям

регуляторов для прохождения процедуры листинга на одной из международных бирж.

К основным характеристикам синдицированного кредитования относятся гибкость структуры кредита, скорость закрытия сделки и конфиденциальность информации. Именно поэтому синдицированный кредит подходит для быстрого привлечения финансирования от нескольких ключевых банков заемщика в случае приобретения другой компании. В качестве долгосрочного решения возможно дальнейшее рефинансирование кредита выпуском еврооблигаций.

Основываясь на приведенных структурных параметрах и транзакционных аспектах еврооблигаций и синдицированных кредитов, проведем сравнение данных финансовых инструментов (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Сравнение параметров еврооблигаций и синдицированных кредитов

Структурные параметры	Выпуск еврооблигаций	Международный синдицированный кредит
Гибкость структуры	Стандартная структура, характерная для рынка облигаций (отсутствие обеспечения, погашение одним платежом, фиксированные ставки купона)	Возможность структурировать сделку под конкретную финансовую задачу (использование обеспечения, амортизация основной суммы долга, плавающие процентные ставки)
Объем	250–800 млн долларов США	200–750 млн долларов США
Валюта	Для эмитентов доступен широкий выбор валют, включая доллары США, евро, британские фунты, швейцарские франки	Доллары США, евро
Срок финансирования	В среднем более длительные сроки: 3/5/7 лет	3–5 лет
Ковенанты	Более легкий набор ограничений на финансовую и операционную деятельность заемщика	Достаточно широкий набор общих и финансовых ковенант, включая чистый долг/EBITDA, чистые процентные платежи/EBITDA
Участники сделки	Более обширный набор участников, включая менеджеров (банки), институциональных инвесторов, юридических консультантов менеджеров и эмитента, аудиторов, представителей регуляторов	Координаторы, букраннеры, кредиторы (все три – банки), юридические консультанты банков и заемщика
Доступность рынка	Возможности размещения сильно зависят от макроэкономических и прочих внешних факторов	Стабильный рынок, на который внешние факторы оказывают менее значимое влияние
Процесс реализации сделки	Более структурированный процесс, включающий большее количество обязательных и формальных этапов, необходимых для успешной реализации сделки	Относительно простой процесс, содержащий один ключевой рыночный этап – синдикацию на кредитном рынке
Транзакционные издержки	Транзакционные издержки выше за счет более сложного процесса реализации сделки и расходов на услуги участников сделки	Низкие транзакционные издержки реализации сделки
Маркетинговые материалы	Полный набор материалов, включающий презентацию облигационного выпуска, финансовую отчетность и отчеты рейтинговых агентств. Пресс-релизы публикуются в международных финансовых СМИ	Более легкий набор требований, включающий финансовую отчетность и более краткую инвестиционную презентацию заемщика. Как правило, публикуется один (итоговый) пресс-релиз
Юридическая документация	Объемный пакет документации, соответствующий стандартам международного рынка облигаций. Основным документом является проспект ценных бумаг	Кредитная документация регулируется английским правом и соответствует международным стандартам. Ключевым документом является кредитный договор

Заключение

На рынке синдицированного кредитования доступен широкий спектр инструментов для решения точечных задач: от пополнения оборотного капитала (краткосрочные револьверные кредитные линии) до финансирования строительства современных производственных мощностей (долгосрочное проектное финансирование). Еврооблигации размещаются, как правило, на среднесрочный период (5 лет) с дальнейшим использованием денежных средств на общекорпоративные цели. При частых размещениях эмитентам важно иметь кривую доходности для оценки текущей стоимости заимствований, для чего необходимо размещать ликвидные эталонные выпуски.

Синдицированные кредиты и еврооблигации являются специализированными финансовыми инструментами, каждый из которых обладает своим набором преимуществ. С точки зрения еврооблигаций это возможность привлечь существенные объемы финансирования в иностранной валюте, быстрый и отлаженный процесс реализации сделки (особенно для опытных эмитентов), формирование положительной кредитной истории среди международных инвесторов. При этом следует от-

метить, что еврооблигации являются достаточно дорогим инструментом привлечения финансирования с точки зрения транзакционных издержек.

Успешность реализации сделки существенно зависит от внешних макроэкономических факторов (включая обстановку на валютных, финансовых и товарных рынках). В отличие от синдицированных кредитов еврооблигации имеют достаточно жесткую структуру, не позволяющую корпорациям решать специализированные финансовые задачи (например, привлекать денежные средства для целей проектного финансирования).

Подводя итог, отметим, что и синдицированные кредиты, и еврооблигации являются ключевыми инструментами международного корпоративного финансирования. При этом для ведущих российских корпораций и финансовых институтов оптимальное финансовое решение заключается в совместном использовании данных долговых инструментов. В качестве примера приведем параметры сделок по размещению выпуска еврооблигаций и привлечению международного синдицированного кредита, осуществленных в 2019 г. ПАО «Уралкалий» (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Параметры выпуска еврооблигаций и синдицированного кредита ПАО «Уралкалий»

Параметры финансирования	Выпуск еврооблигаций	Синдицированный кредит
Отрасль компании	Химическая промышленность	
Формат сделки	Международная	
Синдикация, участники сделки	Открытая подписка среди институциональных инвесторов	Среди международных банков на кредитном рынке
Инструмент	Ноты участия в кредите	Предэкспортное финансирование
Объем сделки, валюта	500 млн долларов	725 млн долларов и 650 млн евро
Цель финансирования	Общекорпоративные цели и рефинансирование	
Срок финансирования	5 лет	
Дата сделки	Октябрь 2019	Май 2019

Список литературы

1. Тарасов А. А. Маркетинг облигаций // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – № 5. – С. 84–88.
2. Тарасов А. А. Процесс синдикации на кредитном рынке // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – № 1. – С. 112–120.
3. Тарасов А. А. Роль топ-менеджера в привлечении международного финансирования // Управление. – 2018. – № 1. – С. 20–24.

4. Baker H., Martin G. Capital Structure and Corporate Financing Decisions: Theory, Evidence, and Practice. – Wiley, 2011.
5. Campbell M., Weaver C. Syndicated Lending: Practice and Documentation. – 7th edition. – Harriman House, 2019.
6. Gole W., Hilger P. Due Diligence: An M&A Value Creation Approach. – Wiley, 2009.
7. Iannotta G. Investment Banking: A Guide to Underwriting and Advisory Services. – Springer, 2010.
8. Liaw K. Th. The Business of Investment Banking: A Comprehensive Overview. – 3rd edition. – Wiley, 2011.
9. Rhodes T. Encyclopedia of Debt Finance, 2nd edition. – Euromoney Books, 2012.
10. Strumeyer G., Swammy S. The Capital Markets: Evolution of the Financial Ecosystem. – Wiley, 2017.

References

1. Tarasov A. A. Marketing obligatsiy [Marketing Bonds]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and Abroad], 2016, No. 5, pp. 84–88. (In Russ.).
2. Tarasov A. A. Protsess sindikatsii na kreditnom rynke [The Syndication Process in the Loan Market]. *Ekonomika. Biznes. Banki* [Economy. Business. Banks], 2017, No. 1, pp. 112–120. (In Russ.).
3. Tarasov A. A. Rol top-menedzhera v privlechenii mezhdunarodnogo finansirovaniya [The Role of Top-management in Raising International Finance]. *Upravlenie* [Management], 2018, No. 1, pp. 20–24. (In Russ.).
4. Baker H., Martin G. Capital Structure and Corporate Financing Decisions: Theory, Evidence, and Practice. Wiley, 2011.
5. Campbell M., Weaver C. Syndicated Lending: Practice and Documentation. 7th edition. Harriman House, 2019.
6. Gole W., Hilger P. Due Diligence: An M&A Value Creation Approach. Wiley, 2009.
7. Iannotta G. Investment Banking: A Guide to Underwriting and Advisory Services. Springer, 2010.
8. Liaw K. Th. The Business of Investment Banking: A Comprehensive Overview. 3rd edition. Wiley, 2011.
9. Rhodes T. Encyclopedia of Debt Finance, 2nd edition. Euromoney Books, 2012.
10. Strumeyer G., Swammy S. The Capital Markets: Evolution of the Financial Ecosystem. Wiley, 2017.

Сведения об авторе

Алексей Аркадьевич Тарасов

кандидат экономических наук, Executive MBA, руководитель научно-исследовательских работ по направлению «Математические методы в финансовом менеджменте» кафедры количественных методов в менеджменте Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82.
E-mail: alexey.tarasov@outlook.com

Information about the author

Alexey A. Tarasov

PhD, Executive MBA, Head of Research for «Mathematical Methods in Financial Management» of the Department of Quantitative Methods in Management of the Institute of Business Studies of the RANEPA.
Address: The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82 Vernadskogo Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation.
E-mail: alexey.tarasov@outlook.com

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА, ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Н. П. Тишкина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Е. В. Захарова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Проблема формирования человеческого капитала, необходимого для экономики знаний, перестала уже быть только привлекательной темой для теоретического дискурса, превратившись в лидера мировой повестки социально-экономического развития. Ведущие страны рассматривают человеческий капитал в качестве важнейшего источника развития, поскольку в современных условиях именно благодаря ему ускоряется социальное и экономическое развитие, а также повышается конкурентоспособность государства. В статье определяется актуальность цифровой составляющей человеческого капитала. Приведены цели развития человеческого капитала, представленные в стратегиях социально-экономического развития нескольких регионов России, а также данные о наличии цифровых навыков у населения России и ряда других европейских стран. Показана динамика структуры безработных с разным уровнем образования в регионах. Авторами даны рекомендации по составу компетенций, необходимых для экономики знаний и формирования инфраструктуры региональных систем профессионального образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, цифровая экономика, цифровые навыки, регион, компетенции, инфраструктура.

HUMAN CAPITAL AS SOURCE OF BUILDING COMPETITIVENESS OF STATE, ITS ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT

Nadezhda P. Tishkina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

Elena V. Zakharova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Today the issue of shaping the human capital necessary for economy of knowledge is not only a topic of theoretical discussion, as it has become a leader in the global agenda of social and economic development. The leading countries consider human capital as the most important source of development, because in current situation it can speed up social and economic development, as well as competitiveness of state. The article shows topicality of the digital component of human capital and provides goals of developing human capital included in strategies of social and economic development of several regions of Russia. It also gives information about digital skills of the Russian population and some European countries. The structure of unemployed with different level of education in Russian regions is shown in dynamics. The authors prepared recommendations concerning competences necessary for economy of knowledge and for shaping infrastructure of regional systems of professional education.

Keywords: human capital, economy of knowledge, digital economy, digital skills, region, competences, infrastructure.

Изъятие из политэкономии капиталистического способа производства категории «рабочая сила» позволяет освободиться от шор товаризации рабочей силы и ее толкования как экономической категории, освободив тем самым рабочего, а более широко – работника и трудящегося от ярма экономической эксплуатации, и при этом не только по-новому рассмотреть сами экономические процессы, но и во многом скорректировать ряд оценок в общественном взаимодействии действительно равноправных агентов капиталистического способа производства – работника (рабочего) и капиталиста.

Так, например, вполне обоснованно следует выразить несогласие с К. Марксом по поводу превращения законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения: «Итак, если сумма стоимости, авансированная в заработной плате, не только восстанавливается в продукте, но восстанавливается в нем, приращенная прибавочной стоимостью, то причина этого – отнюдь не обман продавца, который полностью получил стоимость своего товара, а лишь потребление этого товара покупателем. <...>

Следовательно, первоначальное превращение денег в капитал совершается в самом точном согласии с экономическими законами товарного производства и вытекающим из них правом собственности.

Несмотря на это оказывается:

- 1) что продукт принадлежит капиталисту, а не рабочему;
- 2) что стоимость этого продукта, кроме стоимости авансированного капитала, включает в себе еще прибавочную стоимость, которая рабочему стоила труда, а капиталисту ничего не стоила, и тем не менее составляет правомерную собственность последнего;
- 3) что рабочий сохранил свою рабочую силу и может снова продать ее, если найдет покупателя» [5. – С. 460].

Поскольку, по Марксу, «закон присвоения или закон частной собственности, покоящийся на производстве и в обращении

товаров, превращается путем собственной, внутренней, неустранимой диалектики в свою прямую противоположность» [5. – С. 459], в теорию капиталистического способа производства вследствие ее монизма была необоснованно включена категория «рабочая сила» в качестве товара. Следствием этого и стала ложная оценка ряда важнейших положений в «Капитале».

Только освободившись от ярма «товара», надетого на «рабочую силу», являющуюся всего лишь способностью работника, современные трудящиеся обретут свободу и равноправие в производственных отношениях доминирующего капиталистического способа производства, избавятся от экономической эксплуатации и грабительской дифференциации доходов.

Современная ситуация требует от работников трудовой мобильности в разных формах, так как альтернативой мобильности становится бедность в статусе работающего или безработного. Каждый третий опрошенный российский работник высказал готовность к изменениям в своей трудовой деятельности в ближайшей перспективе. При этом в равной мере допускается получение новой профессии (30%), переход на работу в другую отрасль (33%) и смена места жительства ради работы (36%). В большей степени к переменам готовы мужчины, особенно молодые.

Необходима проектная наука (фундаментально-прикладная, т. е. классическая), обеспечивающая экономическую сверхэффективность социального хозяйства – максимизацию его материальных результатов, динамически сопряженную с минимизацией затрат.

Эта наука должна быть, по Марксу, включена в единую науку о человеке (т. е. теорию педагогики или прикладную философию, она же наука истории).

Именно педагогический контекст определяет перспективу вертикальной интеграции промышленности – создания организационно-технологических цепей, связывающих выпуск конечной продукции (предметов бытового потребления и

средств труда, но не предметов труда – полуфабрикатов) через все полуфабрикатные ступени ее производства с добычей природного сырья. Сегодня в системе капитала такое объединение позволяет снижать себестоимость продукции (путем сокращения торговли полуфабрикатами), но в результате возникает новая форма монополии – межотраслевая (вместо традиционной внутриотраслевой), препятствующая развитию производства.

Конечно, продуктовые цепи имеют смысл только в системе производственно-потребительской кооперации при инициативной роли потребительских объединений. А их инициатива мотивируется педагогическим характером деятельности, семейной логикой взаимодействия участников. В этих объединениях появляются и растут дети, которых необходимо не просто обеспечивать предметами потребления, но и включать в деятельность объединения (большой семьи) и уже в этой деятельности вырабатывать жизненную мотивацию (воспитывать) и способность к коллективной реализации мотивов (образовывать). Включение детей в деятельность требует ее постоянной реорганизации, а значит, технических инноваций, которые станут предметом проектного сотрудничества потребительских объединений с промышленностью в разработке новых конечных продуктов и технологий для них, в организации их производства и потребления. На базе конечных продуктов будет строиться кооперация и между производственными коллективами, в том числе научными.

Эффективная вертикальная интеграция производства возможна только на базе инновационных предприятий (легко перенастраиваемых, компактных, малолюдных, кибернетизированных), массово создаваемых уже современным капиталом. На них рабочий превращается из непосредственного агента производства в его контролера, а, по Марксу, это необходимое условие перехода к коммунизму. Но перспективного экономического эффекта от такой промышленной революции капитал получить

не может. Этот эффект освоит та самая сеть производственно-потребительских коммун, которую Ленин отождествил с социалистическим государством, т. е. с диктатурой пролетариата (у Маркса она представлена как организация единства нации на экономической основе той же производственно-потребительской кооперации). Таким образом, вертикальная интеграция инновационной промышленности представляет собой экономический шаг коммунистической революции, но только при ее включении в процесс самоорганизации потребительских, т. е. педагогических, объединений, выступающих активными заказчиками новой продукции, участниками ее проектирования и производства. Экономический шаг революции встраивается в ее завершающий – педагогический – шаг.

Эта логика заложена в работах К. Маркса («Гражданская война во Франции») и В. И. Ленина («Очередные задачи Советской власти»). Из нее следует, что первый шаг коммунистической революции – политический – не может быть осуществлен в одной стране. И дело здесь не только в непредсказуемых результатах почти неизбежной войны социалистического государства с капиталистическими: широко-масштабная насильственная классовая борьба несовместима со стартом второго (экономического) и особенно третьего (педагогического) шагов революции. А без их старта революция будет пробуксовывать; произойдет подмена ее развития идеологическими декларациями и классовой борьбой против их разоблачителей. Нарастающий протест всех групп населения, вызванный социальной дезорганизацией (в результате войны, экономикополитического кризиса), окажется идеологически интерпретирован (зачастую самими протестующими) как контрреволюционность, провоцируя революционную власть уже на тотальную классовую борьбу с гражданской массой в целом. Как известно, это и происходило в СССР и других социалистических странах.

Работающее население страны в целом оценивает перспективы достичь повышения доходов (в том числе за счет своей трудовой мобильности) как относительно реалистичные. По сферам занятости наиболее высокие ожидания перспектив роста доходов характерны для работников сфер строительства, ИТ, культуры и искусства. На фоне высоких оценок возможности повышения доходов у руководителей и военнослужащих отмечены существенно более низкие их оценки в группах профессиональных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, сферы обслуживания и торговли, строительства, охраны граждан и собственности, промышленности, транспорта.

Основными целями государства становятся непрерывная профессиональная ориентация и профессиональная переподготовка населения страны, формирование ключевых навыков, таких как профессиональная и территориальная мобильность, управление трудовой карьерой для саморазвития и сохранения занятости.

В последующем анализе капиталистического производства, анализе процесса накопления капитала автор «Капитала», хотя и с использованием множества оговорок, продолжает принятый им курс на товаризацию рабочей силы, так как стал заложником монизма своего учения и сведения труда и трудовых отношений к отношениям по поводу введенного им в теорию понятия «рабочая сила».

Так, в частности, о воспроизводстве рабочей силы в связи с процессом накопления капитала К. Маркс пишет: «Таким образом, рабочий сам постоянно производит объективное богатство как капитал, как чуждую ему, господствующую над ним и эксплуатирующую его силу, а капиталист столь же постоянно производит рабочую силу как субъективный источник богатства, отделенный от условий своего воплощения и осуществления, абстрактный, связанный лишь с самим фактом физического существования рабочего, коротко говоря, производит рабочего как наемного

рабочего. Это постоянное воспроизводство и увековечение наемного рабочего есть *condition sine qua non* капиталистического производства» [5. – С. 448].

В стратегиях социально-экономического развития регионов страны в полной мере отображается формирование нового качества человеческого капитала.

Так, в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года формирование человеческого капитала определено в качестве одного из четырех основных направлений социально-экономической политики, в состав которых также входят обеспечение устойчивого экономического роста, повышение качества городской среды, обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества.

В Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года развитие человеческого капитала региона представлено как одно из трех направлений достижения стратегической цели обеспечения устойчивого экономического роста и улучшения качества жизни населения региона.

Целью социально-экономического развития Вологодской области, как сказано в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года, является реализация политики народосбережения путем сохранения демографического потенциала и развития человеческого капитала за счет конкурентоспособности области и формирования пространства развития человека.

Развитие человеческого капитала субъектов Российской Федерации в первую очередь обуславливается региональной политикой, а именно образованием, здравоохранением, воспитанием, культурой. В связи с изменением экономики знаний произошло перестроение ролей в производственной деятельности хозяйствующих субъектов, системе управления. Главные роли стали играть экономические, социальные и экологические параметры. Для экономики знаний одним из ключевых

приоритетов в сфере развития человеческого капитала является развитие цифровых, компьютерных навыков, особенно у экономически активного населения.

В настоящее время, как показывает анализ, уровень развития этих навыков у населения Российской Федерации сравнительно невелик (рис. 1).

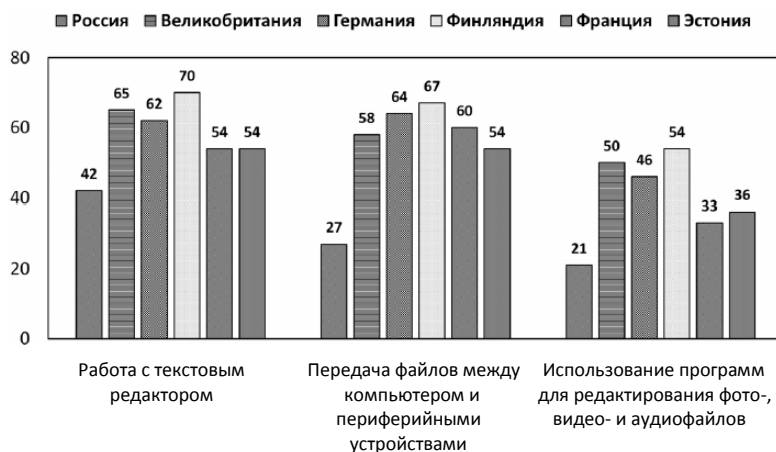

Рис. 1. Основные цифровые навыки у населения стран за последние два года (в %)

Как видно из рис. 1, в вопросе владения основными навыками работы с компьютером население России еще заметно отстает от европейских стран, в том числе от некоторых бывших республик в составе СССР, например, Эстонской Республики.

Согласно статистике, в Северной столице России в 2019 г. свыше 40% выпускников вузов обучались по трем направлениям: экономика и управление; юриспруденция; образование и педагогические науки.

А по специальностям, актуальным для экономики Санкт-Петербурга, удельный вес составил:

- 1) 2,9% – машиностроение;
- 2) 2,5% – электро- и теплоэнергетика;
- 3) 1,7% – химические технологии;
- 4) 0,9% – информационная безопасность.

Удельный вес безработных с высшим образованием в СЗФО растет, а со средним профессиональным образованием – остается неизменным (рис. 2), что свидетельствует о несоответствии профессиональной структуры подготовки кадров потребностям рынка труда.

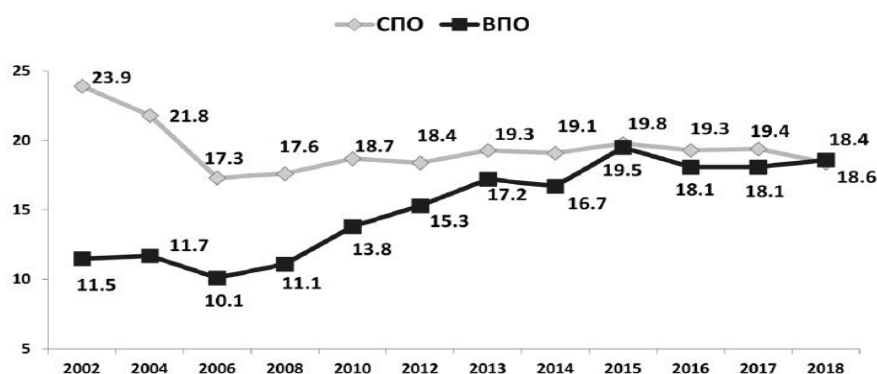

Рис. 2. Динамика уровня безработных с высшим (ВПО) и средним профессиональным образованием (СПО) в общей структуре безработных в Северо-Западном федеральном округе (в %)

Отсюда выявляется необходимость подготовки не просто специалистов с высшим образованием, а специалистов, во-первых, по профилям, актуальным для экономики данного региона, во-вторых, обладающих комплексом тех компетенций, которые востребованы или будут востребованы в среднесрочной и долгосрочной перспективе [1].

Если сосредоточиться на компетенциях, необходимых для работы в отраслях экономики знаний, то, как показывают результаты исследования, приоритетными являются следующие:

- креативность и быстрое принятие решений;
- творческий подход к выполнению задач, решению проблем;
- адаптивность и многозадачность как способность вырабатывать решение одновременно для нескольких проблем;
- аналитические способности;
- цифровая грамотность и цифровые умения (digital skills);
- навык работы с большими сложноструктурированными данными (big data);
- предрасположенность к освоению новых технологий;
- наличие сквозных интегрированных компетенций;

– мульти- и междисциплинарность как способность к быстрому освоению знаний из нескольких смежных областей;

– способность к поиску информации и работе с ней, в том числе в онлайн-пространстве.

Для развития этих компетенций необходима перестройка многих аспектов региональных систем профессионального образования, в том числе обновление или формирование новой инфраструктуры. Эта инфраструктура должна включать три главные составляющие: во-первых, центры изучения рынка труда и анализа квалификационных требований работодателей; во-вторых, организации, занимающиеся развитием содержания образования, а также методик и технологий обучения; в-третьих, инфраструктурные объекты, оказывающие содействие трудоустройству выпускников [3. – С. 67].

В целом же данная инфраструктура должна представлять собой лишь часть более сложной системы – управления развитием человеческого капитала на региональном уровне [4], в которую должны войти отраслевые координационные советы, учебно-методические службы, центры сертификации квалификаций, центры карьеры выпускников системы профессионального образования и ряд других составляющих.

Список литературы

1. Гарнов А. П., Тишкина Н. П. О легализации деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 60–68.
2. Иванов С. А. Приоритеты формирования человеческого капитала «экономики знаний» на региональном уровне // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Т. 3 : сборник докладов V Санкт-Петербургского Международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР, 2019.
3. Иванов С. А. Развитие человеческого капитала региональной экономики в России // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем : сборник научных трудов. – Вып. 43 / под науч. ред. С. А. Иванова; ИПРЭ РАН. – СПб. : ГУАП, 2018.

4. Иванов С. А. Формирование человеческого капитала «экономики знаний» Санкт-Петербурга // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2017. – № 3–4 (56–57). – С. 96–105.

5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. – Кн. 1. Процесс производства капитала. – М. : Государственное издательство, 1929.

6. Харчевников А. Т. От товаризации «рабочей силы» к демографизации «работника» // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Т. 2 : сборник докладов V Санкт-Петербургского Международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР, 2019.

7. Цифровая экономика: 2019 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2019.

8. Ширман М. Б. Проектирование социального хозяйства как самокритика политэкономии // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Т. 2 : сборник докладов V Санкт-Петербургского Международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб. : ИНИР, 2019.

References

1. Garnov A. P., Tishkina N. P. O legalizatsii deyatel'nosti samozanyatykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii [Concerning Legalization of Self-Employed Work in the Russian Federation]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy* [Academic Research and Development. Economics of Company], 2019, Vol. 8, No. 2, pp. 60–68. (In Russ.).

2. Ivanov S. A. Prioritety formirovaniya chelovecheskogo kapitala «ekonomiki znaniy» na regional'nom urovne [Priority of Shaping Human Capital of 'Economy of Knowledge' on Regional Level]. *Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka. T. 3, sbornik dokladov V Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019)* [Foresight 'Russia': the Future of Technologies, Economy and Man. Vol. 3. Collection of reports of the 5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).

3. Ivanov S. A. Razvitiye chelovecheskogo kapitala regional'noy ekonomiki v Rossii [The Development of Human Capital of Regional Economy in Russia]. *Problemy preobrazovaniya i regulirovaniya regional'nykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem, sbornik nauchnykh trudov* [Issues of Restructuring and Regulating Regional Social and Economic Systems. Collection of academic works], Issue 43, edited by S. A. Ivanov; IPRE RAN. Saint Petersburg, GUAP, 2018. (In Russ.).

4. Ivanov S. A. Formirovaniye chelovecheskogo kapitala «ekonomiki znaniy» Sankt-Peterburga [Shaping the Human Capital of 'Economy of Knowledge' in St. Petersburg]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economics of North-West: Challenges and Prospects of Development], 2017, No. 3–4 (56–57), pp. 96–105. (In Russ.).

5. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Das Kapital. Criticizing Political Economy]. Vol. 1, Book 1. Protsess proizvodstva kapitala [The Process of Capital Production]. Moscow, State Publishing House, 1929. (In Russ.).

6. Kharchevnikov A. T. Ot tovarizatsii «rabochey sily» k demografizatsii «rabotnika» [From Commodity Characteristic of 'Work Force' to Demographic Features of 'Worker']. *Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka. T. 2, sbornik dokladov V Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019)* [Foresight 'Russia': the Future of Technologies, Economy and Man. Vol. 2. Collection of reports of the

5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).

7. Tsifrovaya ekonomika: 2019, kratkiy statisticheskiy sbornik [Digital Economy: 2019: Brief Statistic Collection], G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg et al. Moscow, NIU VSHE, 2019. (In Russ.).

8. Shirman M. B. Proektirovanie sotsialnogo khozyaystva kak samokritika politekonomii [Projecting Social Economy as Self-Criticism of Political Economy]. *Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka. T. 2, sbornik dokladov V Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019)* [Foresight 'Russia': the Future of Technologies, Economy and Man. Vol. 2. Collection of reports of the 5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).

Сведения об авторах

Надежда Павловна Тишкина

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления человеческими
ресурсами Университета «Синергия».
Адрес: Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 105318, Москва,
ул. Измайловский вал, д. 2.
E-mail: tnadezd@yandex.ru

Елена Вадимовна Захарова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: e-elena55@mail.ru

Information about the authors

Nadezhda P. Tishkina

PhD, Assistant Professor of the Department
for Management Human Resources
of the Synergy University.
Address: Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy", 2 Izmaylovskiy Val Str.,
Moscow, 105318, Russian Federation.
E-mail: tnadezd@yandex.ru

Elena V. Zakharova

PhD, Assistant Professor
of the Department for World Economy
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: e-elena55@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: БЕНЧМАРКИНГ

Е. А. Окунькова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к использованию бенчмаркинга как инновационного инструмента в управлении образовательной организацией. Разработка методов и инструментов управления развитием и конкурентоспособностью образовательной организации в глобальном пространстве основана на системном, деятельностном, компетентностном и ситуационном методологических подходах; на методологии интерактивной, понимающей и интерпретативной социологии; методологии синергетики, сетевого мышления и социального управления, модального анализа. В ходе проведенного исследования установлено, что наиболее приемлемым для совершенствования деятельности образовательной организации является бенчмаркинг, представляющий собой процесс постоянного измерения и сравнения методов и результатов работы организации, отдельных ее подразделений, функций, процессов с организациями, выбранными для подражания. Автором приведены результаты исследования форм бенчмаркинга, проведен обзор исследований его применения образовательными организациями высшего образования в России, представлен подробный анализ основных этапов его реализации применительно к специфике деятельности образовательной организации, визуализирована совокупность видов бенчмаркинга по классификационным группам.

Ключевые слова: образовательная организация, конкурентоспособность, инновации, управление, бенчмаркинг.

INNOVATIVE TOOLS OF EDUCATIONAL ORGANIZATION DEVELOPMENT MANAGEMENT: BENCHMARKING

Elena A. Okunkova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article considers theoretical and methodological approaches to the use of benchmarking as an innovative tool in the management of an educational organization. The development of methods and tools for managing the development and competitiveness of an educational organization in the global space is based on systemic, operational, competent and situational methodological approaches; on the methodology of interactive, understanding and interpretative sociology; methodologies of synergy, network thinking and social management, modal analysis. The study found that benchmarking is the most appropriate way to improve the work of the educational organization, which is a process of constantly measuring and comparing the methods and results of the work of the organization, its individual divisions, functions, processes with organizations chosen for imitation. The author presents the results of the study of the forms of benchmarking, conducted a review of research on its application by educational organizations of higher education in Russia, presented a detailed analysis of the main stages of its implementation in relation to the specifics of the activities of the educational organization, visualized a set of types of benchmarking by classification groups.

Keywords: educational organization, competitiveness, innovation, management, benchmarking.

Курс, взятый на инновационное развитие, является основным приоритетом современной российской экономики. Он создает стимул для интенсификации деловой активности, основанной на интеллектуальном капитале и

трансформирующей систему факторов производства.

Одновременно инновационное развитие должно быть обеспечено соответствующим обновлением производительных сил общества как основы экономического развития. Творческий, креативный человек является центральным элементом инновационного процесса, а человеческие ресурсы в целом – главным ресурсом инновационного развития через генерацию знаний и новых идей. Следовательно, ключевой идеей инновационного развития экономики можно считать активизацию инновационной деятельности экономических субъектов, которая может быть достигнута через формирование системы развития человеческого капитала и внедрение в практику механизмов его эффективного использования. В результате этого особую важность приобретают подготовка специалистов, в первую очередь с высшим образованием, и, соответственно, инновационная перестройка работы образовательных организаций.

Одной из основных тенденций современного этапа развития российской системы образования является повсеместная ориентация образовательных организаций на обеспечение собственной эффективности и конкурентоспособности за счет широкого использования инновационных подходов к повышению качества образовательных услуг, которого можно добиться разными способами и методами. Однако, на наш взгляд, в современных социально-экономических условиях большое внимание необходимо уделить тем из них, которые направлены на совершенствование систем управления внутренними и внешними процессами самой образовательной организации. И здесь особо следует выделить технологию бенчмаркинга, рассматриваемую в теории менеджмента как наиболее эффективный способ усиления собственных конкурентных преимуществ за счет изучения лучших практик других успешных организаций и их адаптации в собственной деятельности.

Бенчмаркинг как инструмент менеджмента известен достаточно давно. В настоящее время он активно применяется в практике образовательных организаций за рубежом. Вместе с тем в России он пока не получил широкого распространения. Основными причинами этого являются недостаточная теоретическая изученность данного метода, отсутствие разработанного методического инструментария и механизма его адаптации к российским условиям. Кроме того, специфика деятельности российских образовательных организаций создает дополнительные трудности в силу сложности и разнородности академической деятельности, multidisciplinarности образовательного процесса, закрытости информации, ограниченности организационных и финансовых ресурсов и ряда других причин.

Тем не менее, несмотря на сложности, российские образовательные организации обладают всеми необходимыми возможностями для реализации бенчмаркинговых проектов, а возросшее количество публикаций, посвященных вопросам определения сущности и методологии бенчмаркинга вообще и в сфере высшего образования в частности, позволяет преодолеть информационные проблемы при реализации таких проектов.

Е. Е. Сидорова и Л. С. Шаховская [9] в своих исследованиях отмечают, что прежде чем приступить к работе, необходимо четко понимать, что бенчмаркинг – это процесс постоянного сравнения методов и результатов работы организации, отдельных ее подразделений, функций, процессов с организациями, выбранными для подражания. Следовательно, бенчмаркинг представляет собой не единовременное действие, он должен осуществляться непрерывно, быть формально закреплён в организации и являться частью общего процесса совершенствования деятельности.

И. Н. Иванов и Д. Ю. Фукова [4] подчеркивают творческий характер бенчмаркинга и его ориентацию на лучшие существующие практики не только аналогич-

ных организаций, но и компаний из неконкурентной среды. При этом, по мнению авторов, необходимо анализировать наряду с основными показателями также функции, процессы, стратегии, что позволит не только достичь уровня конкурентов, но и даже превзойти его.

В. Н. Островская [8] в своих исследованиях большое внимание уделяет изучению форм и методов выявления эталонных предприятий, достигших значительных успехов в каких-либо функциональных областях, способам их адаптации к условиям собственной организации. При этом автор в качестве ключевого условия эффективной реализации бенчмаркинга выделяет активное взаимодействие и сотрудничество партнеров, обменивающихся информацией в целях взаимовыгодного партнерства для совершенствования отдельных процессов и повышения конкурентоспособности организации в целом. Формы такого взаимодействия могут быть формализованными и неформализованными.

К формализованным формам относятся:

1) *партнерский бенчмаркинг*, который основан на заключении партнерских соглашений между организациями по взаимодействию в отдельных направлениях работы;

2) *корпоративный бенчмаркинг*, представляющий собой своеобразный альянс между отдельными представителями компании в целях достижения каких-либо общих результатов деятельности;

3) *региональный бенчмаркинг*, при котором взаимодействие между организациями осуществляется через различные региональные бенчмаркинговые центры и ассоциации;

4) *институциональный бенчмаркинг*, суть которого определяется организацией сотрудничества в форме аутсорсинга;

5) *интерактивный бенчмаркинг*, при котором осуществляется дистанционное взаимодействие партнеров через корпоративные сети и сайты.

К неформализованным относятся все возможные формы личного общения руководителей и сотрудников как с коллегами из своей организации, так и с представителями фирм-конкурентов.

Я. Ш. Евдокимова отмечает, что в сфере российского образования отсутствует более или менее оформленная практика проведения бенчмаркинга [2]. Можно выделить лишь незначительное число подобных исследований [3; 5; 10].

Так, интересные работы проводились в рамках программ Минобрнауки России «Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники», «Научное, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение системы образования» и ряда других, например, по разработке методических основ управления качеством в области научно-исследовательской деятельности в высшей школе, разработке методологии описания и моделирования основных рабочих процессов вуза на базе структурного анализа и функционального моделирования для реализации информационной поддержки систем менеджмента качества вузов.

Если говорить о практике реализации бенчмаркинговых проектов российскими вузами, то здесь следует отметить, что она весьма небогата. В большинстве своем все исследования можно разделить на две относительно взаимосвязанные группы:

1) исследования, которые проводятся в рамках обязательных комплексных программ самообследования с целью обеспечения стандартов высшего образования, установленных Минобрнауки России;

2) исследования в направлении формирования общих принципов управления качеством, миссии, видения, стратегического планирования и современных информационных технологий.

Последнее направление, на наш взгляд, представляет наибольший интерес с точки зрения практической реализации механизма бенчмаркинга в повседневной практике университетского управления. Имен-

но на базе существующих систем управления качеством в российских вузах можно максимально эффективно организовать деятельность по использованию и внедрению данного метода сравнения, выявления, изучения и адаптации лучшей практики и опыта других университетов с целью непрерывного совершенствования собственной работы.

Для того чтобы процесс проведения бенчмаркинга прошел с наибольшей результативностью, необходимо провести большую подготовительную работу. Прежде всего нужно определить объект исследования, систему измерений, спланировать этапы процедуры проведения бенчмаркинг-проекта.

Первое, с чего нужно начать, – это определить предмет исследования. Им может быть какое-либо явление или направление деятельности образовательной организации, по которому планируется проведение сравнения и качественный уровень которого необходимо улучшить посредством проведения мероприятий. Выбор зависит от возможностей вуза и уровня задачи, которую нужно решить. Его определение сопряжено с большой работой по изучению состояния вуза и выявлению проблемных зон, на решение которых будут направлены ресурсы.

После выбора предмета исследования необходимо описать систему измерений, которая будет использоваться для характеристики предмета в количественном выражении. Это нужно сделать для того, чтобы в дальнейшем можно было провести сравнение и оценку лучших практик.

Последнее, что нужно сделать на этапе подготовки, – спланировать весь процесс проведения бенчмаркинга. Здесь важно определить вид бенчмаркинга, которого организация будет придерживаться, осуществить отбор партнеров для проведения исследования и сбора информации, назначить исполнителей, отвечающих за реализацию проекта, описать все совершаемые процедуры и предпринимаемые шаги.

В самом начале планирования нужно определиться с видом бенчмаркинга. Это делается для того, чтобы рассчитать стоимость и масштабность исследования.

Существует достаточно много видов и типов бенчмаркинга, которые подробно описаны в научной литературе [1; 6]. Большинство из них обладают схожими чертами, поэтому все их многообразие мы представили в виде схемы, в которой отразили наиболее важные из них по таким критериям, как длительность цикла, возможные партнеры, объект исследования (рисунок).

Выбор организацией того или иного вида зависит от целей проекта и желаемых результатов. На наш взгляд, наиболее перспективным для реализации в высшем учебном заведении видом бенчмаркинга является партнерский, который основан на партнерских отношениях, отражающих естественный ход развития межвузовских отношений и предполагающих совместные действия и усилия по достижению общих интересов. Здесь важно также найти партнеров по бенчмаркингу. Их выбор зачастую сопряжен со значительными трудностями, так как в ряде случаев образовательные организации не всегда открыты для сотрудничества по реализации бенчмаркинг-проектов. Тем не менее огромный простор для действий создает взаимодействие с целью обмена опытом в рамках существующих союзов и заключенных соглашений о сотрудничестве между вузами. Единственное, что играет здесь важную роль, – это выбор правильного партнера с точки зрения решения конкретной задачи. Критериями отбора в данном случае могут быть, например, награды за качество, высокие места в рейтинговых опросах и т. д.

После определения вуза-партнера целесообразно сформировать рабочую команду, которая займется более детальной разработкой и реализацией бенчмаркинг-проекта. Мы согласны с мнением Д. А. Назиповой [6], которая отмечает, что в данную группу целесообразно включить

наиболее квалифицированных сотрудников, выполнение текущей работы которых будет так или иначе связано с данным направлением исследования. Рабочая группа не должна работать изолированно, обязательно следует сотрудничать со специалистами по бенчмаркингу другого ву-

за, а также можно привлекать сотрудников из других сфер в качестве консультантов по тематическим направлениям. Например, при разработке финансового плана бенчмаркинга следует обратиться за консультацией к специалистам бухгалтерии, экономического отдела и т. д.

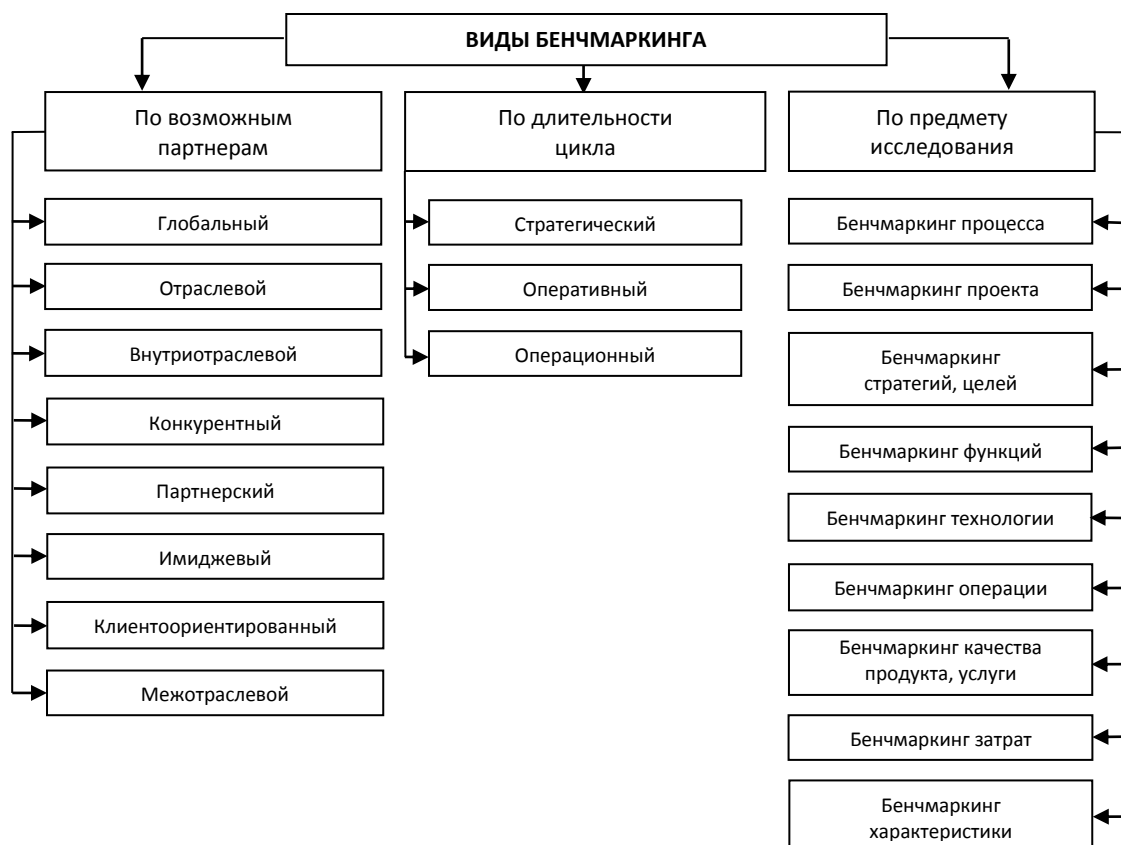

Рис. Классификация видов бенчмаркинга по длительности цикла, возможным партнерам и объектам исследования

Перед тем как приступить непосредственно к работе, необходимо составить подробный план организации бенчмаркинг-проекта. В этом плане нужно детально и последовательно описать цели проводимой работы, решаемые задачи, внутренних и внешних потребителей результатов проекта. Также необходимо дать характеристику начального состояния критериев успешного завершения проекта и ожидаемых результатов. Обязательно должно быть указано, кто отвечает за реализацию всего проекта и отдельных его частей, как распределены обязанности между исполнителями, каким образом

принимаются решения и в какой форме предоставляются сведения о выполненной работе. Важно разработать график выполнения работ и единую форму отчетности, прописать ответственное лицо, которое подготовит итоговый отчет. Кроме того, в обязательном порядке в плане должен быть раздел, посвященный ресурсному обеспечению реализации всего проекта, где должны быть детально прописаны статьи расходов, формы отчетности по ним, определены временные рамки и т. д.

Ряд специалистов [1] предлагают дополнить план разделом, посвященным обучению персонала бенчмаркингу,

управлению организационными изменениями, а также разделом, посвященным оценке рисков и возможных негативных факторов, которые могут потенциально проявиться в процессе работы. В любом случае мы считаем, что чем более продуманным будет план, тем выше вероятность того, что на этапе практической реализации бенчмаркинг-проекта у организации не возникнет сложностей.

После завершения подготовительной работы над бенчмаркинговым проектом начинается этап бенчмаркингового сравнения существующей практики в собственном вузе и в вузе-партнере. Он включает в себя разработку форм сбора данных, непосредственно сбор информации и ее анализ.

По нашему мнению, при разработке форм сбора данных целесообразно уделить внимание всему их разнообразию и использовать только те из них, которые позволяют максимально эффективно изучить предмет исследования, описать собственную практику и практику партнера, определить способы и методы достижения наивысшего результата. Для этого можно составлять анкеты, вопросники, специализированные отчеты и т. д. Главное, чтобы их структура была четко формализована, так как при работе с менее стандартизированными данными возникают сложности определения причин неуспеха в одной практике и успеха в другой, повышается вероятность субъективной оценки результатов сравнения, что в итоге может привести к разработке и реализации неэффективных рекомендаций и, как следствие, провалу всего исследования.

Организация сбора данных представляет собой трудоемкий, но важный процесс. От того, насколько качественно он будет организован и проведен, зависят результаты всего бенчмаркинг-проекта. Сам сбор информации о предмете исследования проводится через установление прямых или косвенных контактов с представителями вуза-партнера. Среди многочисленных форм таких контактов наиболее распро-

страненными являются личные встречи, посещение совместных мероприятий, участие в интервью с руководителями, а также передача данных отчетов, анкет, вопросников по электронной почте или через специализированные ресурсы сети Интернет. Эффективность каждого из них определяется конкретной ситуацией, целями и масштабами бенчмаркингового проекта.

Собранные данные подвергаются всестороннему анализу. Это самый затратный по времени этап бенчмаркинг-проекта. Для того чтобы процесс анализа не занял слишком много времени, следует использовать современные информационные технологии систематизации и хранения информации. Идеально для этих целей использовать специализированные электронные базы данных или программное обеспечение, разработанное исключительно для целей бенчмаркинга. Однако такие продукты обычно являются достаточно дорогостоящими, а значит, в большинстве своем недоступными для российских вузов. Мы полагаем, что для эффективной организации работы можно использовать и менее затратные способы, позволяющие хранить массивы данных и выполнять по ним операции сортировки, выборки, построения таблиц, графиков, отчетов, которые доступны в свободном режиме сети Интернет.

После обработки всей необходимой информации и придания ей удобной для анализа формы необходимо выявить все имеющиеся отличия описанных практик. Для этого исследуются и сравниваются все представленные показатели на предмет наличия разрывов и расхождений, а также процессы достижения данных показателей на предмет наличия лучших технологий работы.

Таким образом, выявляются лучшие практики работы вуза-партнера, которые в дальнейшем подвергаются процессу адаптации в собственном вузе. На данном этапе важно разобраться, какие элементы могут быть заимствованы и применены, а какие принесут больше вреда, чем пользы. Здесь необходимо проанализировать все факто-

ры, влияющие на процесс успешной адаптации лучшей практики, определить критерии ее эффективности применительно к условиям данного учебного заведения с учетом его целей, внешних условий и т. п. Важно не просто слепо скопировать выявленный опыт, а скорректировать найденные решения и методы с учетом собственных направлений развития.

Завершающим этапом работы над бенчмаркинговым проектом является внедрение изменений. Для того чтобы этот процесс прошел успешно, нужно разработать, утвердить и реализовать в вузе программу внедрения изменений. При работе над программой важно, чтобы предложенные в ней мероприятия согласовывались с уже действующими планами развития, а сами изменения основывались на гибкости, постепенности и планомерности.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что сегодня бенчмаркинг представляет собой один из наиболее эффективных инструментов повышения конкурентоспособности российских образовательных организаций. Суть его практической реализации сводится к тому, что образовательная организация повышает собственную конкурентоспособность на основе адаптации инноваций и лучших практик других успешных организаций. Для этого она находит организации-партнеры, заключает с ними партнерские соглашения по реализации бенчмаркинговых проектов, внимательно изучает опыт, который впоследствии адаптирует к собственным условиям. Это позволяет образовательной организации в полной мере достичь цели повышения собственной конкурентоспособности с наименьшими затратами.

Список литературы

1. Дука Н. А. Бенчмаркинг как метод сравнения образовательных практик // Человек и образование. – 2012. – № 2. – С. 110–113.
2. Евдокимова Я. Ш. Бенчмаркинг как методология совершенствования управления российскими вузами // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 4. – С. 27–38.
3. Еловенко Д. А., Князюк Н. Ф. Стратегические типы управления организационными изменениями и опыт их применения в вузах // Вестник стипендиатов ДААД. – 2015. – № 1 (12). – С. 8–19.
4. Иванов И. Н., Фукова Д. Ю. Конкурентный анализ. Бенчмаркинг // Экономический анализ. – 2009. – № 22. – С. 53–55.
5. Масюк Н. Н., Петрищев П. В. Бенчмаркинг как инновационный способ повышения конкурентоспособности университета на международном рынке образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 447.
6. Назипова Д. А. Организация бенчмаркинга на предприятии // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – № 40. – С. 54–57.
7. Окунькова Е. А. Интегральная оценка высшего образования // Гуманитарные технологии и интеллектуальное лидерство : сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 164–167.
8. Островская В. Н. Концептуальная модель процесса конкурентно-интеграционного бенчмаркинга // Интеграл. – 2009. – № 3 (47). – С. 24–29.
9. Сидорова Е. Е., Шаховская Л. С. Анализ существующих подходов к классификации типов бенчмаркинга // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2016. – № 11 (26). – С. 234–239.
10. Харламова Е. Е. Концепция динамических способностей образовательной организации на основе современных технологий управления // Друkerовский вестник. – 2016. – № 3 (11). – С. 257–267.

References

1. Duka N. A. Benchmarking kak metod sravneniya obrazovatelnykh praktik [Benchmarking as a Method of Comparing Educational Practices]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], 2012, No. 2, pp. 110–113. (In Russ.).
2. Evdokimova Ya. Sh. Benchmarking kak metodologiya sovershenstvovaniya upravleniya rossiyskimi vuzami [Benchmarking as a Methodology for Improving the Management of Russian Universities]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2005, No. 4, pp. 27–38. (In Russ.).
3. Elovenko D. A., Knyazyuk N. F. Strategicheskie tipy upravleniya organizatsionnymi izmeneniyami i opyt ikh primeneniya v vuzakh [Strategic Types of Organizational Change Management and Experience of their Application in Universities]. *Vestnik stipendiatov DAAD* [Bulletin of DAAD Scholarship Holders], 2015, No. 1 (12), pp. 8–19. (In Russ.).
4. Ivanov I. N., Fukova D. Yu. Konkurentnyy analiz. Benchmarking [Competitive Analysis. Benchmarking]. *Ekonomicheskii analiz* [Economic Analysis], 2009, No. 22, pp. 53–55. (In Russ.).
5. Masyuk N. N., Petrishchev P. V. Benchmarking kak innovatsionnyy sposob povysheniya konkurentosposobnosti universiteta na mezhdunarodnom rynke obrazovatelnykh uslug [Benchmarking as an Innovative Way to Improve the Competitiveness of the University in the International Market of Educational Services]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2012, No. 6, pp. 447. (In Russ.).
6. Nazipova D. A. Organizatsiya benchmarkinga na predpriyatii [Organization of Benchmarking at the Enterprise]. *Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Actual Problems of Economic Sciences], 2014, No. 40, pp. 54–57. (In Russ.).
7. Okunkova E. A. Integralnaya otsenka vysshego obrazovaniya [Integral Assessment of Higher Education]. *Humanitarian Technologies and Intellectual Leadership. Collection of abstracts of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2017, pp. 164–167. (In Russ.).
8. Ostrovskaya V. N. Kontseptualnaya model protsessa konkurentno-integratsionnogo benchmarkinga [Conceptual Model of the Process of Competitive Integration Benchmarking]. *Integral*, 2009, No. 3 (47), pp. 24–29. (In Russ.).
9. Sidorova E. E., Shakhovskaya L. S. Analiz sushchestvuyushchikh podkhodov k klassifikatsii tipov benchmarkinga [Analysis of Existing Approaches to Classification of Benchmarking Types]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Technical University], 2016, No. 11 (26), pp. 234–239. (In Russ.).
10. Kharlamova E. E. Kontseptsiya dinamicheskikh sposobnostey obrazovatelnoy organizatsii na osnove sovremennykh tekhnologiy upravleniya [The Concept of Dynamic Abilities of an Educational Organization Based on Modern Management Technologies]. *Drukerovskiy vestnik* [Drukerovskiy Bulletin], 2016, No. 3 (11), pp. 257–267. (In Russ.).

Сведения об авторе

Елена Александровна Окунькова

кандидат филологических наук, декан факультета маркетинга, доцент кафедры организационно-управленческих инноваций РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: okunkova.ea@yandex.ru

Information about the author

Elena A. Okunkova

PhD, Dean of Faculty of Marketing, Assistant Professor of the Department for Organizational and Managerial Innovations of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: okunkova.ea@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Н. П. Молчанова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье исследована структура региональной экономической политики в историческом контексте от первых лет становления рыночного хозяйства в России до современного периода перехода к цифровой экономике. На основе применения диалектического метода, системного подхода, практического аналитического инструментария, метода экспертных оценок проанализированы причины и последствия эволюционных изменений в региональной экономической политике. Рассмотрены факторы, влияющие на характер протекания социально-экономических процессов на субнациональном уровне. Установлены современные тенденции пространственного развития, характеризующиеся объективным общемировым процессом усиления роли агломераций в ускорении экономического роста, повышении производительности труда, доходов и уровня жизни населения. Выявлен недоучет долгосрочных перспектив обустройства и функционирования сельских территорий, играющих одну из ключевых ролей в возрастающем геополитическом влиянии России в мировом сообществе. Предметное изучение теоретической базы региональной экономической науки позволило концептуально обосновать вопрос о целесообразности переноса центра тяжести в управлении территориальным развитием на макрорегиональный уровень и в связи с этим существенного обновления применяемого для аналитических целей инструментария. На основе выполненного анализа отечественной практики государственного регулирования сделан вывод о необходимости создания специальной общегосударственной структуры для наблюдения за объективно протекающим процессом усиления роли макрорегионов и целесообразности формирования в них соответствующих территориальных органов власти для управления пространственным социально-экономическим развитием.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, государственное регулирование, агломерационное строительство, сельская местность, субнациональный уровень, макрорегиональное управление.

KEY VECTORS OF REGIONAL ECONOMIC POLICY: EXPECTATIONS AND REALITY

Natalia P. Molchanova

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The article investigates the structure of regional economic policy in historical context, from first years of market economy development in Russia to the current period of passing-over to digital economy. On the basis of dialectical method, system approach, practical analytical instruments, method of experts' estimation reasons and consequences of evolution changes in regional economic policy were analyzed. Factors influencing the nature of social and economic processes on sub-national level were studied. The article shows today's trends of space development characterized by the objective global process of raising the role of agglomeration in speeding-up economic growth, increasing labour productivity, incomes and standard of living of the population. Long-term prospects of development and functioning of rural territories were not evaluated adequately, though they play one of the key roles in growing geo-political influence of Russia in the world. Detail study of the theoretical base of regional economics allowed us to substantiate the issue of shifting the focus in managing the territorial development to macro-regional level and in this connection to renew instruments used for analytical purposes. By analyzing the home practice of state regulation a conclusion was drawn about the necessity to set up a specialized state structure for observing the process of strengthening the role of macro-regions and efficiency of shaping the adequate bodies of power to manage the space social and economic development.

Keywords: regional economic policy, state regulation, agglomeration building, rural territories, sub-national level, macro-regional management.

Введение

Решение задач по ускорению экономического развития, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», обуславливает необходимость углубленного изучения накопленного российского и зарубежного опыта управления экономическими и социальными процессами. Академик РАН В. В. Ивантер сформулировал проблему так: «С одной стороны, чтобы обеспечить более высокие темпы роста, нам нужно увеличивать норму накопления в экономике до 25% ВВП, а с другой стороны... единственный способ заключается в том, чтобы государство взяло на себя инициативу и само начало вкладывать деньги. Например, в модернизацию инфраструктуры» [4. – С. 71]. Специфика данного вопроса состоит в том, что в научных публикациях весомое место отводится предметному рассмотрению методов и инструментов общегосударственного экономического регулирования и управления и существенно меньшее – применительно к субнациональному уровню. В этой связи представляет интерес исследование наиболее существенных аспектов государственной региональной политики в контексте совершенствования управления пространственным развитием¹.

По мнению экспертов, «в пространственном развитии России сформировался сложный и чрезвычайно болезненный клубок проблем, вызовов и угроз, решение которых в свою очередь требует осознанного государственного вмешательства... средствами региональной политики...» [10. – С. 36]. Вследствие объективно протекающих трансформационных процессов в нацио-

нальной экономике возникают новые закономерности, которые характеризуются разнообразием подходов к построению концептуальных документов и планов действий правительства, направленных на реализацию постоянно усложняющихся управленческих задач. В этих условиях существенно возрастает роль региональной науки, появляется необходимость развития ее методологических положений и прикладного инструментария, что обусловлено поиском оптимальных вариантов системы расселения, пространственного обустройства территорий и принятия эффективных управленческих решений в целях повышения результативности регулирования территориального развития.

Особенности проблематики пространственного развития

Исследования научных школ, посвященные рассмотрению теоретических основ экономического роста и пространственного развития, базируются преимущественно на теории эндогенного экономического роста. Проведение исследований с позиций оценки жизнеспособности социально-экономической системы основывается на прагматической концепции, согласно которой «простое, но адекватное и принятое вовремя решение предпочтительнее, чем оптимальное решение, но принятое без учета фактора времени» [5. – С. 19].

Изучение влияния эндогенных факторов на пространственное обустройство России относится к числу перспективных направлений развития региональной науки и обусловлено масштабными историческими вызовами современности. Эндогенный подход к моделированию регионального экономического роста ориентирован на учет местных ресурсов, условий, экономического потенциала. Его характерная черта – «децентрализованный, социально-укорененный, а потому специ-

¹ Пространственное развитие – изменение территориальной организации системы расселения и экономики.

фический характер источников роста» [2. – С. 11]. Средняя плотность населения на территории России недостаточна для получения описываемых в литературе эффектов масштаба: агломерационного, кластеризации, перетока знаний.

Представляет интерес вывод о приоритетах пространственного развития, сформулированный по результатам выполненного исследования профессорами Южного федерального университета Ю. С. Колесниковым, В. Н. Овчинниковым и Н. П. Кетовой: «В моделях эндогенной экономической политики на первое место выходит тот сегмент экономики региона, который уже обозначен в специальной литературе как укорененный и который в структуре экономического пространства периферийных территорий России играет доминирующую роль»¹ [6. – С. 141].

Эволюция подходов к пониманию региональной экономической политики

Региональная политика представляет собой одну из форм (видов) экономической политики². Понимание данного термина трансформируется вместе с развитием экономической науки и одного из ее важней-

ших разделов – региональной науки. Если рассматривать период с 1990-х гг. и до настоящего времени, то можно сделать вывод о поэтапном становлении названной научной категории.

В самом начале периода рыночных преобразований (1990-е гг.) в нашей стране сформировалось видение региональной политики как структурного элемента общегосударственной экономической политики, цель которого состоит в регулировании темпов и пропорций регионального развития, построенных на системе макроэкономических показателей. В этот период, характеризующийся переходом от административно-командной системы хозяйствования к рыночным отношениям, данный термин понимался как «система целей и задач органов власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации»³.

Эта формулировка с точки зрения ее полноты и обоснованности активно обсуждалась в научных кругах; при этом в дискуссии принимали участие ученые разных специальностей. Например, академик РАН А. Г. Гранберг, рассматривая проблемы пространственного развития, утверждал: «Региональная экономическая политика (РЭП) – это специализированная часть общей региональной политики и одновременно ядро системы государственного регулирования регионального и территориального экономического развития»⁴.

В начале 2000-х гг. российская экономика вступила в фазу активного применения законов рыночного хозяйства, сопровождавшегося подъемом макроэкономических показателей. Происходящие изменения в экономическом базисе подготовили основу для уточнения содержания региональной

¹ Основу укорененного (резидентского) сектора экономики составляют статистически идентифицируемые личные подсобные хозяйства (не использующие наемный труд), домашние хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, товарищества, микропредприятия малого бизнеса, индивидуальные предприниматели, зарегистрированные и уплачивающие налоги на территории регионов, а также муниципальная экономика, обслуживающая локальный спрос населения на товары и услуги общего пользования. Значительную часть резидентского сектора экономики составляют так называемые самозанятые – это граждане, самостоятельно и систематически зарабатывающие на оказании услуг и выполнении работ для физических лиц. По разным оценкам, число самозанятых составляет от 10 до 15% россиян в трудоспособном возрасте [6. – С. 141–142].

² Экономическая политика – совокупность мер, действия правительства по выбору и осуществлению экономических решений на макроэкономическом уровне. Реализация экономической политики предполагает достижение общественно значимых целей. Цели экономической политики определяются состоянием экономики страны на данный момент.

³ Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803.

⁴ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – С. 423.

терминологии¹. Для укрепления конкурентных преимуществ в качестве ключевых направлений обновленной государственной региональной политики были выделены работа над формированием центров экономического роста, учет демографических и других ресурсных ограничений, сбалансированное проведение различных видов (частей) экономической политики, прежде всего финансовой и социальной.

В официальных документах, отражающих общегосударственную концепцию социально-экономического развития, на территории России были выделены экономические регионы (районы)². К сожалению, данная конструкция не нашла применения для решения задач управления пространственным развитием, а использовалась исключительно в аналитических целях. Различные исследователи выстраивали оригинальные варианты территориального деления страны, но все они рассматривались экспертным сообществом как материалы для обсуждения накопившихся региональных проблем. Представляет интерес вариант создания сетки экономического районирования, которая включает три основные таксономические единицы: федеральные округа (высшее звено); субъекты Российской Федерации (среднее звено); муниципальные образования (низшее звено). Как представляется, данное территориальное деление имеет практическую значимость и в будущем может применяться для решения управленческих задач.

Какие же новшества можно ожидать в ближайшей перспективе? В современных условиях макроэкономической нестабиль-

ности, наблюдающихся в течение 2010-х гг., в научных публикациях прослеживается интерес к расширению спектра применяемых научных подходов при исследовании состояния и перспектив регионального развития с позиций поиска путей оптимизации вариантов административно-территориального устройства и управления территориями разных размеров. В результате перехода к цифровой экономике задача формирования новых контуров пространственного развития и управления российскими регионами приобретает особую актуальность. В настоящее время *государственная политика регионального развития* определяется как «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»³. В данном контексте, по мнению ученых и практиков, основное внимание должно быть сконцентрировано на исследовании особенностей производственного, трудового и природно-ресурсного потенциала российских территорий, поскольку именно наличие и эффективное применение факторов производства в первую очередь влияют на содержание региональной политики и в конечном итоге на успех социально-экономических преобразований в стране. Однако в совместной работе двух научных коллективов – ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН – констатируется, что «проблемы регионального развития в последние годы не являются неотъемлемой частью общей макроэкономической стратегии и не интегрированы в единый комплекс в области экономической политики» [10. – С. 2].

Содержание и структура региональной экономической политики

До настоящего времени не сформировалось единого понимания сущности и со-

¹ Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни.

² Проектируемые экономические регионы России (10): Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Западная Сибирь, Южная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток.

³ Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13.

става региональной политики. Исходя из системного подхода в государственной региональной экономической политике выделяются федеральный и субфедеральный уровни. На первом (верхнем) уровне предмет составляют территориальные (в том числе и межрегиональные) проблемы национальной экономики; на втором (нижнем) уровне – пространственная организация внутри региона, включая регулирование отношений с муниципальными образованиями. Между региональными политиками разных уровней существуют различия, обусловленные объективными причинами. Это относится к нормативно-правовой базе, составу участников экономических отношений, источникам финансовых ресурсов, механизмам экономического регулирования.

Еще одно концептуальное построение региональной политики и входящих в нее составных частей содержится в коллективном труде под руководством профессора А. С. Малчинова [1]. В составе государственной региональной политики авторами выделяются следующие самостоятельные направления: «федеративное устройство Российской Федерации; пространственное развитие Российской Федерации; бюджеты и налоги в региональной политике; инвестиции в региональной политике; социальное развитие регионов Российской Федерации; административные центры субъектов Российской Федерации в решении задач региональной политики; местное самоуправление и межмуниципальное сотрудничество; развитие территорий с особым статусом: особые экономические зоны, закрытые административно-территориальные образования, наукограды, монопрофильные города; развитие проблемных регионов России: Дальний Восток, Кавказ, северные территории, депрессивные регионы; миграционные вопросы в региональной политике; обеспечение сбалансированной структуры расселения; внешнеэкономическое сотрудничество субъектов Российской Федерации; развитие инфраструктурных объектов;

государственное управление региональным развитием; формирование и реализация федеральных, межрегиональных и региональных целевых программ» [1. – С. 70–73]. Как представляется, теоретическая конструкция авторов данного исследования выглядит достаточно дискуссионной вследствие включения в состав региональной политики ряда элементов, имеющих к ней весьма спорное отношение. В связи с отсутствием единой позиции в научных источниках вопрос о структуре региональной экономической политики по причине своей высокой актуальности требует дальнейших исследований.

В работе профессора А. П. Градова сущностное содержание общегосударственной экономической политики и региональной политики практически совпадает, что обусловлено единством методологии экономического и финансового регулирования. В структуре экономической политики выделяются следующие ее виды: налоговая, бюджетная, ценовая, инвестиционная, социальная, негосударственная¹. Оригинальность авторского подхода состоит в выполненной классификации региональных факторов, которые предопределяют конкурентные преимущества территории².

Проблемы для обсуждения

Изучение особенностей формирования региональной экономической политики должно включать дифференцированное экономическое и финансовое регулирование регионального хозяйства в зависимости от социально-экономического положения субъектов. Наряду с традиционными вопросами государственного регулирования следует уделять внимание целому спектру исключительно важных вопросов, относящихся к социальной и инфраструк-

¹ См.: Градов А. П. Национальная экономика : учебное пособие. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2005.

² Это особенности экономико-географического положения и природно-климатических условий, наличие полезных ископаемых, демографический состав населения, уровень развития регионального хозяйства.

турной сферам, внешней и внутренней миграции. В связи с сохраняющейся низкой средней плотностью жителей на 1 км² территории на первый план выдвигаются вопросы поселенческой структуры населения. Отдельный блок составляют разнообразные вопросы межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества, имеющие чрезвычайно важное значение для производства ВРП. Все эти векторы как самостоятельные структурные элементы в составе региональной политики необходимо рассматривать в контексте обширных пространственных границ Российского государства с акцентом на различные типы городских и сельских поселений.

Формирование макрорегионов как объектов управления – закономерный путь и объективный процесс пространственного развития. В связи с интенсификацией создания агломераций существует необходимость переноса центра внимания в исследованиях на объективно протекающие объединительные действия по укрупнению регионов и образованию макрорегионов. В качестве ключевых объектов правомерно рассматривать федеральные округа Российской Федерации: Северо-Западный, Центральный, Приволжский, Южный, Северо-Кавказский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный. Высказываются мнения об их будущем перспективном развитии и целесообразности данной формы территориальной организации хозяйства [11]. Полпредства президента страны в федеральных округах координируют деятельность территориальных органов федеральных органов исполнительной власти¹.

Один из вариантов вероятных изменений в структуре национальной экономики обозначен в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (СПР). Основными принципами, на которых базируется выделение макро-

регионов, стали сохранение территориальной общности, накопление потенциала межрегионального взаимодействия и кооперации, поддержка сформировавшихся и формирующихся агломераций как центров экономического роста, создание общественно значимых инфраструктурных и социальных объектов². При выборе названных принципов создатели СПР руководствовались, с одной стороны, усиливающейся тенденцией полицентрического развития, которая стала характерной для организации экономической деятельности в пространственном аспекте во всем мире. С другой стороны, учитывалось влияние на конечные результаты таких факторов, как необходимость ускоренного развития хозяйства в целях улучшения социально-экономического положения субъектов Российской Федерации и роста их потенциального вклада в межрегиональное сотрудничество и связи со странами-партнерами. Вместе с тем, по экспертному мнению, при реализации СПР некоторые ключевые положения данного документа будут нуждаться в доработке и дальнейшем обосновании.

В научных публикациях можно встретить как критические высказывания, так и возможные варианты для согласования разных позиций. В частности, профессор Н. В. Зубаревич отмечает низкую межрегиональную мобильность населения, которая априори будет оказывать влияние на характер и динамику агломерационных процессов в перспективном периоде [3].

Требуют внимания выводы исследователей о том, что вопросы обустройства территорий заслуживают отражения и в общегосударственных стратегических документах, «где должны быть артикулированы основные концептуальные положения СПР, пространственные приоритеты и

¹ К числу таких органов относятся управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, округа войск Росгвардии, главные управления Банка России, региональные таможенные управления ФТС России, управления Росрезерва, управления Роскомнадзора, департаменты Росприроднадзора.

² Здесь выделены 14 макрорегионов (с входящими в них субъектами): Центральный (13); Центрально-Черноземный (5); Северо-Западный (7); Северный (4); Южный (8); Северо-Кавказский (7); Волго-Камский (8); Волго-Уральский (6); Уральский (3); Западно-Сибирский (3); Южно-Сибирский (6); Енисейский (3); Байкальский (3); Дальневосточный (9).

возможные сценарии развития страны на длительную перспективу с учетом различных гипотез изменения пространственных факторов и условий» [10. – С. 41].

Профессор О. В. Кузнецова указывает, что отсутствие утвержденного варианта общегосударственной стратегии социально-экономического развития отрицательно повлияло на качество СПР в период ее разработки [7].

Существуют рекомендации ученых при проведении региональной экономической политики учитывать весь спектр факторов, влияющих на территориальное развитие, увязывать их с многоуровневостью региональной экономики и воспринимать последнюю как синтетическую научную дисциплину «о территориальной организации хозяйства на межрегиональном, собственно региональном и внутрирегиональном уровнях» [12. – С. 19].

Еще одно важное обстоятельство, которое предлагают учитывать исследователи при разработке региональных стратегических документов пространственного развития, – это принимать во внимание наличие укорененного сектора экономики, основу которого составляют домашние хозяйства и их разновидности [10]¹. В практике работы по управлению региональной экономикой важно, что все названные организационно-правовые формы располагают ресурсным потенциалом, а сами граждане обладают предпринимательскими способностями, инициативой и навыками деловой активности. Очевидно, что нельзя недооценивать роль данных экономических субъектов в региональном воспроизводственном процессе (производстве ВРП в отраслевом разрезе) и решении острых социальных проблем (создании и сохранении рабочих мест, росте реальных доходов населения). В целом наличие и укрепление укорененного сектора региональной экономики способствует последо-

вательному расширению внутреннего спроса и выступает источником различных видов инвестиционных ресурсов.

Как же выглядят предпочтительные векторы, согласно которым целесообразно проводить государственную политику регионального развития? Прежде всего усилия следовало бы сосредоточить на решении общегосударственной задачи по преодолению сохраняющегося социального неравенства населения, проживающего в различных регионах, а также в городской и сельской местности. Во-первых, активизировать работу в направлении преодоления существенных различий между регионами по уровню их социально-экономического положения и доведению до средних нормативных значений инфраструктурной обеспеченности территорий всех населенных мест. Во-вторых, последовательно проводить институциональные преобразования, которые создают условия для распределения результатов экономической деятельности между территориями в соответствии с осуществляемыми затратами, а для жителей – равные возможности для реализации человеческого потенциала, независимо от территории проживания.

Группой ученых сформулированы приоритеты функционирования многоукладной экономики периферийных регионов и даны рекомендации для их практической реализации (на материалах Северного Кавказа) [6. – С. 151]. Если учитывать разнообразие природно-климатических условий и различия в пространственном местоположении отдельных территорий на географической карте России, то основные рекомендации по развитию субъектов Российской Федерации, на наш взгляд, могут быть следующими. При принятии управленческих решений внимание следует акцентировать на развитии тех видов экономической деятельности, которые ориентированы на включение в оборот всех имеющихся на местах ресурсов, привлечение крупных инорегиональных структур для участия в инфраструктурных проектах (при условии обеспечения нормативно-

¹ Это личные подсобные, семейно-трудовые, крестьянские и фермерские хозяйства, а также микропредприятия, товарищества, кооперативы, индивидуальные предприниматели, фрилансеры.

правовой защиты материальной базы и имущества), модернизацию форм хозяйственных укладов посредством их корпоративизации, приобщение к сетевому взаимодействию. Сохраняют актуальность вопросы развертывания транспортно-логистической инфраструктуры, повышения разнообразия форм поддержки государством и бизнесом рекреационной и экологической (природоохранной) функций экономической системы страны.

Названные ориентиры обуславливают формирование новых целевых установок в государственном управлении, инициируют развитие его теоретических и практических основ. Прежде всего во всех документах концептуального и стратегического характера (как общегосударственных, так и отраслевых и территориальных) основным должен стать именно пространственный разрез. Ведущая роль в осуществлении данной рекомендации принадлежит региональной политике: в процессе ее исполнения следует сочетать социально ориентированный и рыночный подходы в целях обеспечения (поддержания) сбалансированного развития административно-территориальных образований в пространственном аспекте. Вместо активного продвижения имиджевых проектов (при реализации которых регионы конкурируют за федеральные ресурсы) целесообразно практиковать селективный подход, подразумевающий межрегиональное сотрудничество, выбор высокоэффективных инновационных проектов, проведение программ реиндустриализации, базирующихся на партнерстве (как государственно-частном, так и федерально-региональном) в различных секторах региональной экономики. Принятие решений подобного рода призвано формировать качественно новые приоритеты пространственного развития, стимулировать различными способами интеграционные процессы на макрорегиональном уровне.

Исходя из той роли, которая отводится агломерационному строительству, следует, ориентируясь на долгосрочную перспек-

тиву, продумать комплекс мер по развитию сельских поселений и сельской местности в целом. Например, чтобы сгладить межрегиональные различия по социальным и экономическим показателям, предстоит максимально задействовать ресурсный потенциал периферийных территорий. Как правило, такие территории характеризуются слабой освоенностью и малонаселенностью, но при этом они располагают разнообразными природными и обширными земельными ресурсами, обладают совокупным экономическим потенциалом. Ключевая задача развития таких территорий состоит в создании инновационных отраслевых кластеров (промышленных, сельскохозяйственных, транспортно-логистических, туристских, санаторно-курортных и др.), ориентированных на производство высококачественной конечной продукции и предоставление услуг как для собственных целей, так и для экспорта.

Особое внимание в условиях неустойчивого экономического роста обращается на состояние внутреннего и въездного туризма. Многие субъекты Российской Федерации в зависимости от экономико-географического местоположения и природно-климатической зоны обладают разнообразными рекреационными и бальнеологическими ресурсами. Именно данные факторы создают предпосылки и возможности для формирования туристско-рекреационных кластеров.

Особую роль приобретает медицинский туризм, поскольку вопросы его развития тесно увязываются с проблематикой повышения продолжительности жизни населения. В настоящее время на местах необходимо целенаправленно заниматься работой по инфраструктурному обустройству мест для организации полноценного лечения и отдыха. Реализация данной цели становится общегосударственной задачей высокой важности. Подходы к решению имеющихся в данной сфере проблем описываются в научной литературе и увяз-

зываются с созданием региональных туристских кластеров [8; 9].

Можно считать аксиомой мнение о том, что «инвестиции в инфраструктуру остаются ключевым рычагом, оказывающим воздействие на сферы деятельности в регионах. ...Повышение плотности пространства должно быть приоритетом при развитии регионов» [5. – С. 29]. Если посмотреть на проблему более широко, то становится очевидным, что для ее эффективного решения необходимо более целенаправленно подходить к созданию транспортно-логистических узлов и общенациональной сети коммуникаций в целом. Актуальность этих вопросов связана с возрастающей заинтересованностью мирового сообщества в задействовании территории России в целях оптимизации траекторий международных грузовых и пассажирских потоков. Это позволит укрепить взаимосвязи центров экономического роста со всеми административно-территориальными образованиями страны, интегрировать развивающуюся российскую транспортную сеть в мировую транспортную систему.

Заключение

Пространственные ориентиры на будущее целесообразно выстраивать с использованием потенциала региональной науки. Для более продуктивного применения ее рекомендаций следует укреплять теоретическую базу экономического районирования, активизировать поисковые региональные исследования, применять пе-

редовые разработки всего комплекса научных дисциплин.

Необходимо разработать и последовательно проводить мероприятия по экономическому объединению территорий соседних регионов, приданию организационно формирующимся макрорегионам соответствующего статуса, разносторонне продумать их функции по участию в территориальном разделении труда. Активизация деятельности в данном направлении объективно востребована для создания в макрорегионах мощного совокупного экономического потенциала, наличие которого имеет принципиально важное значение для реализации национальных целей развития страны на период до 2030 г.

Один из приоритетов СПР состоит в оказании всемерной поддержки науке и образованию. Именно на этой основе будет в будущем формироваться социально ориентированная и инновационно развитая региональная экономика. Для решения задачи по обеспечению региональной экономики квалифицированными кадрами необходимо создать равные условия проживания в урбанизированных и сельских регионах, сформировать высокое качество среды обитания и формирования человеческого капитала. Важным элементом для решения этой задачи является наличие современной образовательной инфраструктуры профессионального образования по востребованному для работы в отраслях региональной экономики перечню специальностей.

Список литературы

1. Доктрина регионального развития Российской Федерации: макет-проект : монография / под общ. ред. А. С. Малчинова. – М. : Научный эксперт, 2009.
2. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Региональный консалтинг: приглашение к творчеству. – СПб. : Изд-во МАМАТОВ, 2017.
3. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 135–145.
4. Ивантер В. В. Потенциал экономического роста в России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 70–80.

5. Клеман-Питио Э. Долгосрочная стратегия развития российской экономики: выбор в пользу прагматизма // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / гл. ред. А. Г. Коровкин. – М. : МАКС-Пресс, 2014. – С. 8–38.
6. Колесников Ю. С., Овчинников В. Н., Кетова Н. П. «Укорененная» экономика в структуре хозяйственного комплекса региона: ресурсы, экономические активы, воспроизводственный потенциал (опыт эмпирического исследования) // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 2. – С. 141–151.
7. Кузнецова О. В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 146–157.
8. Молчанов И. Н. Медицинский туризм: роль в поддержании здоровья и увеличении продолжительности жизни населения // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 127–136.
9. Молчанов И. Н. Проблемы формирования и финансирования туристских кластеров в регионах России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2016. – № 1 (34). – С. 45–57.
10. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики : научный доклад. – М. : Издательский дом «Международные отношения», 2018.
11. Решиев С. С. Федеральный округ как центральное звено государственной региональной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 15 (108). – С. 7–15.
12. Татаркин А. И., Анимица Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 11–21.

References

1. Doktrina regionalnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii: maket-proekt, monografiya [Doctrine of Regional Development of the Russian Federation: Layout Project, monograph], edited by A. S. Malchinov. Moscow, Scientific Expert, 2009. (In Russ.).
2. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. Regionalnyy konsalting: prigrashenie k tvorchestvu [Regional Consulting: an Invitation to Creativity]. Saint Petersburg, Publishing House MAMATOV, 2017. (In Russ.).
3. Zubarevich N. V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority i instrumenty [Spatial Development Strategy: Priorities and Tools]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 2019, No. 1, pp. 135–145. (In Russ.).
4. Ivanter V. V. Potentsial ekonomicheskogo rosta v Rossii [Potential of Economic Growth in Russia]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2019, Vol. 218, No. 4, pp. 70–80. (In Russ.).
5. Kleman-Pitio E. Dolgosrochnaya strategiya razvitiya rossiyskoy ekonomiki: vybor v polzu pragmatizma [Long-Term Strategy for the Development of the Russian Economy: a Choice in Favor of Pragmatism]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific Works: Institute of National Economic Forecasting RAS], edited by A. G. Kоровкин. Moscow, MAKS-Press, 2014, pp. 8–38. (In Russ.).
6. Kolesnikov Yu. S., Ovchinnikov V. N., Ketova N. P. «Ukorenennaya» ekonomika v strukture khozyaystvennogo kompleksa regiona: resursy, ekonomicheskie aktivy, vosproizvodstvennyy potentsial (opyt empiricheskogo issledovaniya) ["Rooted" Economy in the Structure of the Economic Complex of the Region: Resources, Economic Assets, Reproductive Potential (experience of empirical research)]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2019, No. 2, pp. 141–151. (In Russ.).

7. Kuznetsova O. V. Problemy vybora prioritetoв prostranstvennogo razvitiya [Problems of Choosing the Priorities of Spatial Development]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 2019, No. 1, pp. 146–157. (In Russ.).

8. Molchanov I. N. Meditsinskiy turizm: rol v podderzhanii zdorovya i uvelichenii prodolzhitelnosti zhizni naseleniya [Medical Tourism: the Role in Maintaining Health and Increasing Life Expectancy of the Population]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 2019, Vol. 12, No. 2, pp. 127–136. (In Russ.).

9. Molchanov I. N. Problemy formirovaniya i finansirovaniya turistskikh klasterov v regionakh Rossii [Problems of Formation and Financing of Tourist Clusters in the Regions of Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 3. Economy. Ecology], 2016, No. 1 (34), pp. 45–57. (In Russ.).

10. Regionalnye aspekty dolgosrochnoy ekonomicheskoy politiki, nauchnyy doklad [Regional Aspects of Long-Term Economic Policy, scientific report]. Moscow, International Relations Publishing House, 2018. (In Russ.).

11. Reshiev S. S. Federalnyy okrug kak tsentralnoe zveno gosudarstvennoy regionalnoy politiki [Federal District as the Central Link of State Regional Policy]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2009, No. 15 (108), pp. 7–15. (In Russ.).

12. Tatarkin A. I., Animitsa E. G. Formirovanie paradigmalnoy teorii regionalnoy ekonomiki [Formation of the Paradigmatic Theory of Regional Economics]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2012, No. 3, pp. 11–21. (In Russ.).

Сведения об авторе

Наталья Петровна Молчанова

доктор экономических наук, доцент,
профессор Департамента общественных
финансов финансового факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
(Финуниверситета), Financial University.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации», 125993, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: NPMolchanova@fa.ru

Information about the author

Natalia P. Molchanova

Doctor of Economics, Assistant Professor,
Professor of the Department
for Public Finance of Faculty of Finance
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningrad Avenue,
Moscow, 125993, Russian Federation.
E-mail: NPMolchanova@fa.ru

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЗИДЕНТОВ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Е. М. Петрикова, Л. С. Однорал

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

На разных этапах становления и развития российской экономики создавались различные институциональные формы, способствующие социально-экономическому развитию территорий, привлечению инвестиций, новых технологий по созданию продукции с высокой добавленной стоимостью, снижению уровня безработицы. В статье рассматриваются вопросы развития деятельности особых экономических зон (ОЭЗ) технико-внедренческого типа и их влияния на экономическое развитие регионов, в которых они функционируют. Проведен анализ эффективности функционирования ОЭЗ по утвержденной правительством Российской Федерации методике, включающей в себя различные показатели. Приведенные статистические данные по ключевым социально-экономическим показателям регионов доказывают эффективность функционирования ОЭЗ и их позитивный вклад в развитие территорий. Сделаны выводы о том, что ОЭЗ в ближайшее время могут стать ключевыми экономическими центрами, которые не только будут объединять по кластерному типу компании-резиденты ОЭЗ и характеризовать отраслевую специализацию региона, но и станут мощным стимулом социально-экономического развития близлежащих территорий в регионе. Новым этапом построения эффективной работы по комплексному планированию развития ОЭЗ будет реализация инвестиционных планов компаний-резидентов в регионе и отраслевая специализация ключевых компаний и кластеров территории.

Ключевые слова: комплексное развитие территории, показатели эффективности, социально-экономическое развитие региона, особые экономические зоны.

THE IMPACT OF FINANCE AND BUSINESS ACTIVITY OF SPECIAL ECONOMIC ZONE RESIDENTS ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Elena M. Petrikova, Lyana S. Odnoral

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

On earlier stages of Russian economy establishment and development different institutional forms were built, which fostered social and economic development of territories, raising investment, attracting new technologies aimed at producing goods with high added value and cutting unemployment. The article discusses issues of special economic zone (SEZ), characterized as technical-introductory, and their impact on economic development of regions of their location. The efficiency of SEZ work was analyzed according to methodology approved by the Government of the Russian Federation. Statistics on key social and economic figures of regions proves the efficiency of SEZ work and their positive contribution to the territory development. A conclusion was drawn that SEZ in the near future can become key economic centers, which could integrate companies – SEZ residents by the cluster type and characterize the industry specialization of the region and at the same time could become a mighty stimulus for social and economic development of adjoining territories. Investment plans of companies – residents in the region and industry

specialization of key companies and clusters on territories will start a new stage of building the efficient work aimed at complex SEZ development.

Keywords: complex development of territory, efficiency figures, social and economic development of the region, special economic zones.

Мировая экономика уже не раз ощущала на себе последствия мировых экономических кризисов, и каждый раз триггерами рецессии выступали различные факторы. В 2008 г. это был пузырь на рынке ипотечных ценных бумаг и их производных инструментов. В 2020 г. мировая экономика столкнулась с угрозой, которая влияет не только на изменение баланса спроса и предложения на сырьевых и финансовых рынках, но и в целом на образ жизни людей во всех государствах.

Помимо этого, текущую ситуацию в России осложняют такие факторы, как финансово-экономические санкции западных стран, последствия национальной экономики из-за глобального экономического шока, вызванного COVID-19, изменчивость курса российской валюты и зависимость бюджетной системы страны от конъюнктуры внешних рынков из-за непостоянства сырьевых и финансовых рынков. Все эти факторы определяют социально-экономическое развитие страны на сегодняшний день.

Для разрешения всех указанных выше задач государство уже не первый год создает различные финансовые и нефинансовые институты, способствующие притоку инвестиций, открытию новых рабочих мест и стимулированию социально-экономического развития территорий. Среди них известны такие, как особые экономические зоны (ОЭЗ), кластеры, промышленные парки, государственно-частное партнерство (ГЧП), технопарки, территории опережающего развития (ТОР), моногорода и др. Каждая из указанных форм имеет особый экономический статус, который сформировался в соответствии с запросами российской экономики, обусловленными историческим периодом их со-

здания на федеральном и региональном уровне [1. – С. 378].

Создание ОЭЗ, в отличие от свободных экономических зон (СЭЗ), отрицательный опыт реализации которых в 90-е гг. прошлого века в России фактически оказался «черной дырой» для бюджетной системы страны, способствует обеспечению инвесторов необходимой инфраструктурой, сближению производственных площадок с обслуживающей инфраструктурой, минимизации таможенных затрат и административных барьеров, получению налоговых льгот резидентами ОЭЗ.

В различных странах широко распространены свободные экономические зоны, которые активно функционируют в мировой экономике и на которые не распространяются национальные правила налогообложения и таможенного контроля, поскольку произведенные на их территории товары (работы, услуги) рассматриваются как находящиеся за пределами национальной таможенной территории объекты. СЭЗ, имея особый юридический режим и являясь частью территории Российской Федерации, были созданы для привлечения частного капитала, получения доступа к новым технологиям и оборудованию, расширения объемов продаж на экспортных рынках, увеличения инвалютных доходов в бюджетной системе России и в конечном счете для развития национальной экономики и ее более эффективной интеграции в мировую экономику.

Сейчас в мире по разным оценкам около 2 000 СЭЗ. К этому списку нельзя с полным основанием отнести ни одну из действующих в России территорий с особым статусом для предпринимательской деятельности. Начатое в нашей стране более 30 лет назад создание свободных экономических зон оказалось провальным из-за отсутствия законодательной базы и органи-

зационно-управленческого опыта деятельности у местных органов исполнительной власти, неустоявшейся практики функционирования хозяйственных субъектов в связи с переходом к рыночным отношениям в экономике. Продолжение развития данного института стало возможным только спустя 15 лет после принятия 22 июля 2005 г. Федерального закона № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Чтобы не дублировать провальный опыт создания внутренних налоговых офшор, для нового института развития придумали другое название и заменили свободные экономические зоны на особые экономические зоны. ОЭЗ стали самым первым институтом развития, создаваемым в России с целью социально-экономического развития территории, привлечения инвестиций и передовых технологий, создания новых рабочих мест, развития экспорта и импортозамещения.

На территории ОЭЗ действует особый режим, стимулирующий ускорение темпов экономического роста на территории за счет привлечения капитальных вложений, создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства (МСП) и новых рабочих мест в регионе, роста товарооборота на внутренних и экспортных рынках.

Как известно, в настоящее время в России существуют такие особые экономические зоны, как промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. Цель их создания состоит прежде всего в привлечении высокотехнологичного оборудования, разработке новых технологий и их коммерциализации, развитии санаторно-курортной сферы, туризма, транспортной инфраструктуры [3. – С. 131].

Так как на территории ОЭЗ действуют налоговые, таможенные и инфраструктурные льготы, способствующие привлечению в приоритетные отрасли российской экономики прямых инвестиций, то реализация инвестиционных проектов на этой территории позволяет инвесторам

существенно снизить налоговые издержки за счет предоставляемых государством льгот, применения на территории ОЭЗ особой таможенной процедуры, а также льготных ставок за аренду помещений, земли, офисов. Так, в технико-внедренческих ОЭЗ обнуляются налоговые ставки для компаний-резидентов по налогу на имущество, земельному и транспортному налогам. Страховка снижается до 8% (с 22%) в Пенсионный фонд, в Фонд социального страхования – до 2% (с 2,9%) и в федеральный Фонд обязательного медицинского страхования – до 4% (с 5,1%). Налог на прибыль уменьшается в части региональных взносов до 13,5% [2. – С. 21].

Из 30 функционирующих в настоящее время ОЭЗ в России 13 зон являются промышленно-производственного типа, 6 – технико-внедренческого типа, 10 – туристско-рекреационных и 1 портовая. По официальным данным Минэкономразвития России, за последние 15 лет функционирования ОЭЗ общий объем частных и государственных инвестиций составил порядка 1 трлн рублей, освоенных инвестиций – более 420 млрд рублей. За это время на их территории было создано более 38 тыс. рабочих мест, собрано порядка 100 млрд рублей налогов в бюджетную систему всех уровней, включая отчисления во внебюджетные фонды и таможенные платежи, было зарегистрировано более 760 резидентов, из которых более 140 компаний с иностранным участием.

Проведем оценку влияния работы особых экономических зон технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) на социально-экономическое развитие регионов.

ОЭЗ ТВТ преследуют определенные макроэкономические, научно-технические и социально-экономические цели деятельности на территории региона (табл. 1). Они создаются на 49 лет общей площадью не более четырех квадратных километров. ОЭЗ ТВТ включают в себя шесть свободных экономических зон в различных субъектах Российской Федерации, информация о которых представлена в табл. 2.

Т а б л и ц а 1

Цели деятельности ОЭЗ ТВТ

Макроэкономические цели	Научно-технические цели	Социально-экономические цели
Привлечение иностранного и российского капитала за счет предоставления льгот и преференций компаниям-резидентам ОЭЗ	Привлечение передовых отечественных и зарубежных технологий, оборудования, разработок для ускорения инновационных процессов развития	Ускорение социально-экономического развития территории размещения ОЭЗ и близлежащих территорий в регионе за счет кооперации
Использование преимуществ международного разделения труда и международного обращения капитала для расширения экспорта	Привлечение зарубежных ученых и специалистов для адаптации международного опыта и создания новых научно-технических разработок	Удовлетворение потребностей в качественных товарах и насыщение местного рынка продукцией
Рост поступлений в бюджетную систему страны	Повышение эффективности использования инфраструктуры ОЭЗ ТВТ	Повышение эффективности бюджетных расходов и привлечение межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов бюджетной системы

Т а б л и ц а 2

Краткая характеристика и приоритетные направления деятельности ОЭЗ ТВТ в России*

Наименование ОЭЗ ТВТ	Год основания	Общая площадь территории	Приоритетные направления
ОЭЗ «Санкт-Петербург» в Санкт-Петербурге	2005	182,32 га В том числе: • участок «Новоорловская» – около 163,33 га (Приморский район); • участок «Нойдорф» – 18,99 га (пос. Стрельна Петродворцового района)	• Фармацевтика и медицинские технологии. • Энергоэффективность. • Информационные технологии и телекоммуникации. • Точное приборостроение
ОЭЗ «Технополис-Москва» в Москве	2005	207,49 га В том числе: • площадка «Микрон» – 13,33 га; • площадка «Ангстрем» – 15,15 га; • площадка «Технополис» – 32,44 га; • площадка «МИЭТ» – 4,47 га; • площадка «Алабушево» – 142,1 га	• Энергетика. • Фармацевтическая и медицинская промышленность. • Микроэлектроника. • Приборостроение. • Информационные технологии
ОЭЗ «Исток» в городе Фрязино Московской области	2015	62,65 га	• Энергетика. • Микроэлектроника
ОЭЗ «Дубна» в городе Дубна Московской области	2005	216,9 га В том числе: • участок «Новая промышленная зона» – 93,1 га; • участок «Российский центр по программированию» – 123,8 га	• Ядерно-физические и нанотехнологии. • Композиционные материалы. • Информационные технологии. • Проектирование сложных технических систем. • Био- и медицинские технологии
ОЭЗ «Томск» в Томской области	2005	276 га В том числе: • участок «Южная площадка» – 192,53 га; • участок «Северная площадка» – 83,47 га	• Приборостроение. • Энергетика. • Информационные технологии. • Микроэлектроника. • Фармацевтическая и медицинская промышленность
ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан	2012	311,4 га В том числе: • участок в Верхнеуслонском районе Республики Татарстан – 192,7 га; • участок в Лаишевском – 118,7 га	• Информационные технологии

* Табл. 2, 5–8 составлены по: URL: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/ (дата обращения: 20.08.2020); URL: <http://www.russez.ru/oez/> (дата обращения: 20.08.2020).

Решение о создании ОЭЗ ТВТ принимается в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны». Одним из основных критериев создания ОЭЗ является наличие потенциальных инвестиционных проектов, в которых должны быть подтверждены денежные потоки в проект и строительство инфраструктуры ОЭЗ как на капитальной, так и на операционной фазах реализации, а также количество привлеченных компаний-резидентов, создание новых рабочих

мест, коммерческая, бюджетная и социально-экономическая эффективность проектов для развития территории [4. – С. 190]. По методике, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон», анализируются различные вопросы эффективности функционирования ОЭЗ с помощью сводного показателя эффективности ОЭЗ ТВТ ($E_{\text{ОЭЗ}}$), который включает расчетные показатели ($E_{\text{рез}}$, R_6 , $E_{\text{оу}}$, $E_{\text{ц}}$), представленные в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Показатели оценки эффективности функционирования ОЭЗ*

Показатель	Технология расчета показателя
1	2
$E_{\text{ОЭЗ}}$ – сводный показатель функционирования ОЭЗ	$E_{\text{ОЭЗ}} = 0,35 \cdot R_6 + 0,25 \cdot E_{\text{рез}} + 0,2 \cdot E_{\text{оу}} + 0,1 \cdot E_{\text{план}} + 0,1 \cdot E_{\text{ц}}$
$E_{\text{рез}}$ – расчетный показатель, отражающий деятельность резидентов ОЭЗ	$E_{\text{рез}} = \frac{\left(\frac{Q_{\text{факт}}^{\text{раб}}}{Q_{\text{план}}^{\text{раб}}} \cdot 100\% \right) + \left(\frac{Q_{\text{факт}}^{\text{инв}}}{Q_{\text{план}}^{\text{инв}}} \cdot 100\% \right) + \left(\frac{Q_{\text{факт}}^{\text{выр}}}{Q_{\text{план}}^{\text{выр}}} \cdot 100\% \right)}{3},$ где $Q_{\text{раб}}$ – созданные на территории ОЭЗ ее резидентами и управляющей компанией рабочие места (значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания ОЭЗ); $Q_{\text{инв}}$ – инвестиции, в том числе капитальные вложения, осуществленные резидентами ОЭЗ на ее территории в соответствии с соглашениями об осуществлении деятельности в ОЭЗ (значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания); $Q_{\text{выр}}$ – выручка (без НДС, акцизов) от реализации товаров (работ, услуг) в соответствии с отчетом о финансовых результатах бухгалтерской (финансовой) отчетности резидентов, применяющих общую систему налогообложения и (или) сумма доходов (в соответствии с налоговой декларацией по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, резидентов, применяющих упрощенную систему налогообложения), полученных резидентами в результате реализации соглашений об осуществлении деятельности в ОЭЗ, в том числе объем выручки резидентов, ведущих деятельность в области информационных технологий и осуществляющих разработку и реализацию программ для электронно-вычислительных машин и баз данных на материальном носителе или в электронном виде по каналам связи независимо от вида договора и (или) оказывающих услуги (выполняющих работы) по адаптации и модификации программ для электронно-вычислительных машин и баз данных (программных средств и информационных продуктов вычислительной техники), установке, тестированию и сопровождению программ для электронно-вычислительных машин и баз данных (значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания ОЭЗ)
R_6 – расчетный показатель, отражающий рентабельность вложения средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в создание объектов инфраструктуры ОЭЗ	$R_6 = \frac{V_{\text{зф}}}{V_6 \cdot K} 100\%,$ где $V_{\text{зф}} = I_{\text{рез}} \cdot f + D$, где $I_{\text{рез}}$ – фактическое значение показателя результативности; f – коэффициент корректировки величины инвестиций, равный 9,3; D – сумма фактических значений показателей результативности; V_6 – сумма фактических значений показателей результативности, в том числе: • объем израсходованных средств федерального бюджета, направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ (плановое и фактическое значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания); • объем израсходованных средств бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов, направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ (плановое и фактическое значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания);

* Составлено по данным Постановления Правительства Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

1	2
	• объем используемых резидентами ОЭЗ налоговых льгот в части, зачисляемой в федеральный бюджет (плановое и фактическое значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания); • объем используемых резидентами ОЭЗ льгот по уплате таможенных платежей (плановое и фактическое значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания); • объем используемых резидентами ОЭЗ льгот по уплате страховых взносов (плановое и фактическое значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания); • объем используемых резидентами ОЭЗ налоговых льгот в части, зачисляемой в бюджет субъекта Российской Федерации и местный бюджет (плановое и фактическое значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания); • остаток неизрасходованных денежных средств, фактически выделенных из федерального бюджета на создание объектов инфраструктуры ОЭЗ, накопленным итогом по состоянию на конец отчетного года; • остаток неизрасходованных денежных средств, фактически выделенных из бюджета субъекта Российской Федерации и местного бюджета на создание объектов инфраструктуры ОЭЗ, накопленным итогом по состоянию на конец отчетного года; K – коэффициент, устанавливаемый: • для промышленно-производственных ОЭЗ – 2; • технико-внедренческих ОЭЗ – 1,3; • портовых ОЭЗ – 1; • туристских ОЭЗ – 0. В случае если значение показателя $V_6 = 0$, применяется значение показателя $R_6 = 100\%$
E_{oy} – расчетный показатель, отражающий деятельность органов управления ОЭЗ	$E_{oy} = \frac{\left(\frac{Q_{\text{факт}}^{\text{рез}}}{Q_{\text{план}}^{\text{рез}}} \cdot 100\% \right) + \left(\frac{Q_{\text{факт}}^{\text{инф}}}{Q_{\text{план}}^{\text{инф}}} \cdot 100\% \right) + \left(\frac{Q_{\text{факт}}^{\text{зем}}}{Q_{\text{план}}^{\text{зем}}} \cdot 100\% \right)}{3},$ где $Q_{\text{факт}}^{\text{рез}}$ и $Q_{\text{план}}^{\text{рез}}$ – фактическое и плановое количество резидентов ОЭЗ, в том числе количество резидентов с участием иностранных инвесторов в составе акционеров (участников) и резидентов, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ с привлечением иностранных инвестиций (плановое и фактическое значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания); $Q_{\text{факт}}^{\text{инф}}$ и $Q_{\text{план}}^{\text{инф}}$ – фактическое и плановое количество объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ, построенных на территории ОЭЗ и введенных в эксплуатацию (плановое и фактическое значения за год проведения оценки и нарастающим итогом с момента создания), а также их проектная мощность; $Q_{\text{факт}}^{\text{зем}}$ и $Q_{\text{план}}^{\text{зем}}$ – фактическая и плановая доля суммарной площади земельных участков, предоставленных в аренду и (или) находящихся в собственности резидентов ОЭЗ, в общей полезной площади ОЭЗ (плановое и фактическое значения нарастающим итогом с момента создания). В случае если прогнозное значение показателя эффективности и плановые значения показателей эффективности указанных показателей принимаются равными их фактическим значениям
$E_{ц}$ – показатель, отражающий уровень планирования при создании ОЭЗ	$E_{ц} = \frac{\Delta Q_{\text{МСП}}^{\text{раб}} + \Delta Q_{\text{жссп}}^{\text{выр}} + \Delta Q_{\text{пт}}}{3},$ где $\Delta Q_{\text{МСП}}^{\text{раб}}$ – прирост рабочих мест, созданных в ОЭЗ резидентами – субъектами МСП и (или) предпринимателями; $\Delta Q_{\text{жссп}}^{\text{выр}}$ – прирост дохода, полученного в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и оказываемых услуг резидентами ОЭЗ; $\Delta Q_{\text{пт}}$ – прирост производительности труда резидентов ОЭЗ. При этом значения показателей $\Delta Q_{\text{МСП}}^{\text{раб}}$ и $\Delta Q_{\text{жссп}}^{\text{выр}}$ не должны быть меньше 10%, значение показателя $\Delta Q_{\text{пт}}$ не должно быть меньше 5%. В случае если достигнуты минимальные значения показателей $\Delta Q_{\text{МСП}}^{\text{раб}}$, $\Delta Q_{\text{жссп}}^{\text{выр}}$ и $\Delta Q_{\text{пт}}$, при расчете показателя результативности $E_{ц}$ значения данных показателей принимаются равными 100%. В случае недостижения минимальных значений показателей $\Delta Q_{\text{МСП}}^{\text{раб}}$, $\Delta Q_{\text{жссп}}^{\text{выр}}$ и $\Delta Q_{\text{пт}}$ при расчете показателя результативности $E_{ц}$ значения данных показателей принимаются равными 0%

Разберем каждый показатель более подробно.

Показатель $E_{рез}$ отражает деятельность резидентов особой экономической зоны и показывает, насколько компании-резиденты вовлечены в создание новых рабочих мест, привлечение инвестиций и генерирование выручки в процессе своей деятельности в ОЭЗ ТВТ. На сравнительной лепестковой диаграмме (рис. 1) видно, что прогнозные данные на 2023 г. по этому показателю значительно выше показателя за

2018 г. Это означает, что развитие деятельности резидентов каждой ОЭЗ ТВТ (за исключением молодой ОЭЗ «Исток» в городе Фрязино Московской области, которая либо замедлит свою деятельность, либо она останется прежней без изменений) оценивается положительно. Также следует отметить, что самый большой процентный разрыв имеет ОЭЗ «Томск» (около 45%), а второе место поделили ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан и ОЭЗ «Дубна» в Московской области (по 40%).

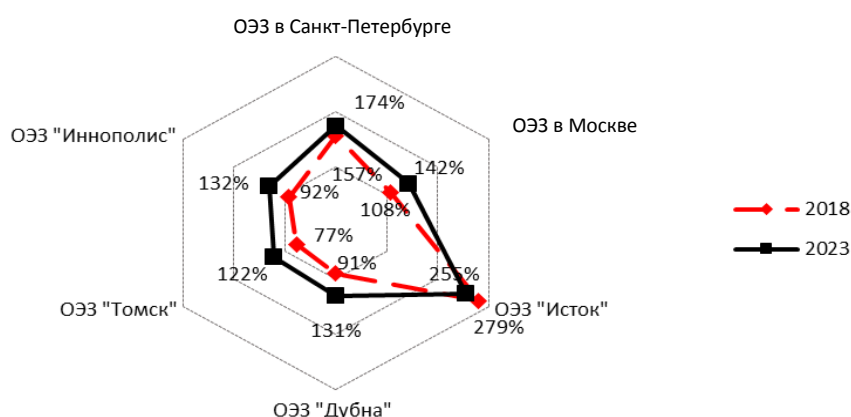

Рис. 1. Сравнительная динамика показателя $E_{рез}$ за 2018 г. и его прогноз на 2023 г.

Рис. 1–9 составлены по: URL: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/ (дата обращения: 20.08.2020); URL: <http://www.russez.ru/oez/> (дата обращения: 20.08.2020).

Показатель R_6 отражает рентабельность вложения средств в создание объектов инфраструктуры ОЭЗ, финансируемой из федерального и местного бюджетов, бюджетов субъектов Российской Федерации.

Он показывает бюджетную эффективность вложений и свидетельствует об увеличении рентабельности объектов инфраструктуры. Результаты анализа представлены на рис. 2.

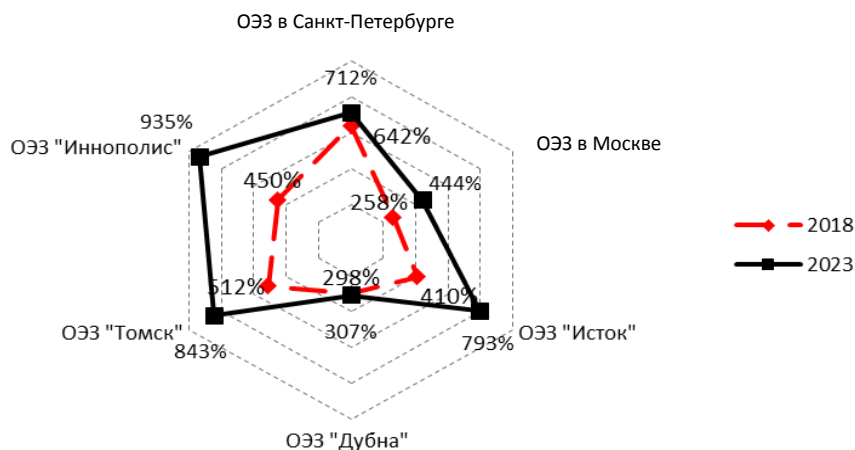

Рис. 2. Сравнительная динамика показателя R_6 за 2018 г. и его прогноз на 2023 г.

Как видно из рис. 2, по данному показателю к 2023 г. возможно достичь высоких результатов. Наибольший процентный разрыв будет иметь ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан (485%), второе место занимает ОЭЗ «Исток» в Московской области (383%), третье – ОЭЗ «Томск» в Томской области (331%).

Показатель E_{oy} отражает эффективность работы органов управления ОЭЗ. Он демонстрирует хорошую динамику всех по-

казателей (за исключением ОЭЗ «Дубна» в Московской области). Это может быть связано с тем, что каждое предприятие пройдет несколько этапов функционирования к 2023 г. Наибольший процентный разрыв будет иметь к 2023 г. ОЭЗ «Исток» в Московской области (128%), на втором месте – ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан (85%), на третьем – особая экономическая зона, находящаяся в Москве (рис. 3).

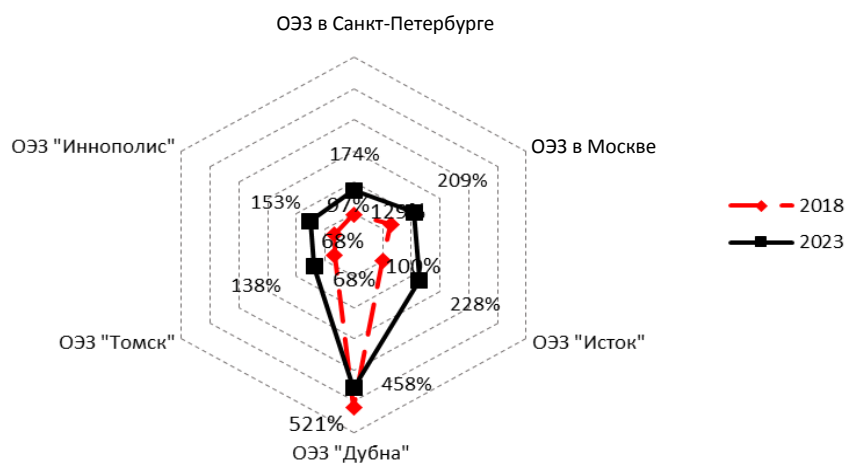

Рис. 3. Сравнительная динамика показателя E_{oy} за 2018 г. и его прогноз на 2023 г.

Показатель $E_{ц}$ отражает уровень планирования при создании ОЭЗ. Данный показатель по всем ОЭЗ ТВТ исполнен и равен 100%. При планировании площадки ОЭЗ учитывают размер общей площади земельного участка, который для ОЭЗ ТВТ не

должен превышать четырех квадратных километров, и долю используемой площади земли ОЭЗ ТВТ. На рис. 4 представлена доля суммарной используемой площади от общей площади земельных участков ОЭЗ.

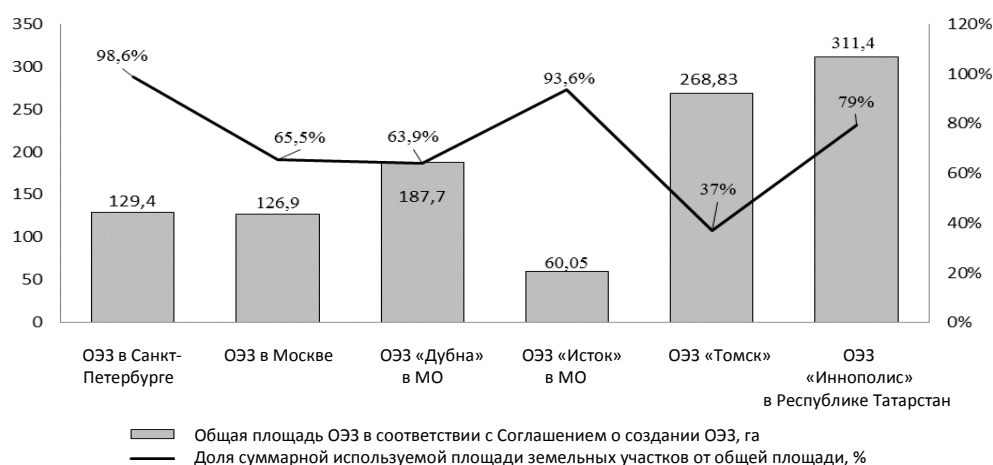

Рис. 4. Доля используемой площади от общей площади земельных участков ОЭЗ

Как видно из рис. 4, наибольший процент занятой площади находится на территории ОЭЗ в Санкт-Петербурге, что, скорее всего, в ближайшее время будет поводом для расширения территории. ОЭЗ «Томск» в Томской области показывает худшую занятость, несмотря на то, что она

имеет практически самую большую территорию.

Показатель $E_{\text{ОЭЗ}}$ является сводным по итогам деятельности ОЭЗ. Как видно из рис. 5, ОЭЗ ТВТ показывают примерно одинаковую эффективность функционирования в 2018 г.

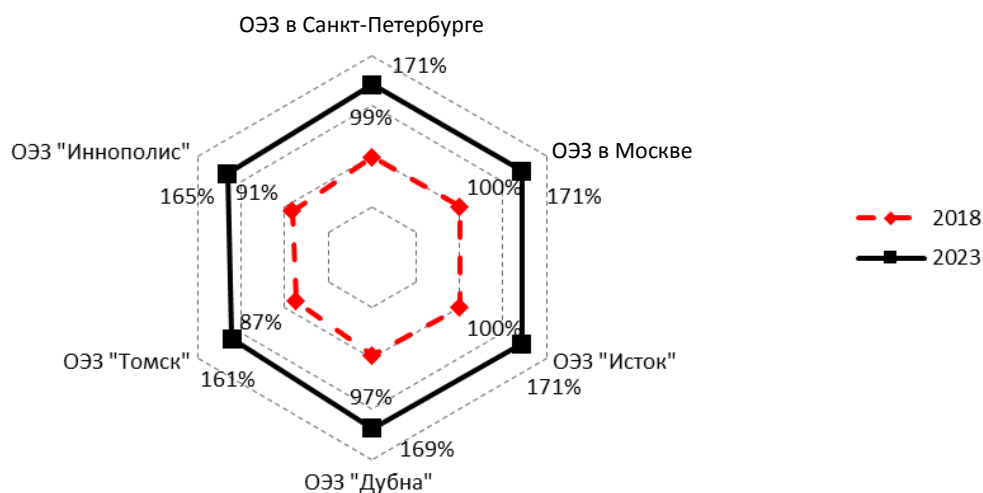

Рис. 5. Сравнительная динамика сводного показателя $E_{\text{ОЭЗ}}$ за 2018 г. и его прогноз на 2023 г.

Динамика сводного показателя за все время функционирования ОЭЗ несколько отличается от сравнения по итогам 2018 г. Для более точного анализа сравним ле-

пестковую диаграмму за все время функционирования ОЭЗ ТВТ на конец 2018 г. и на конец прогнозного 2023 г. (рис. 6).

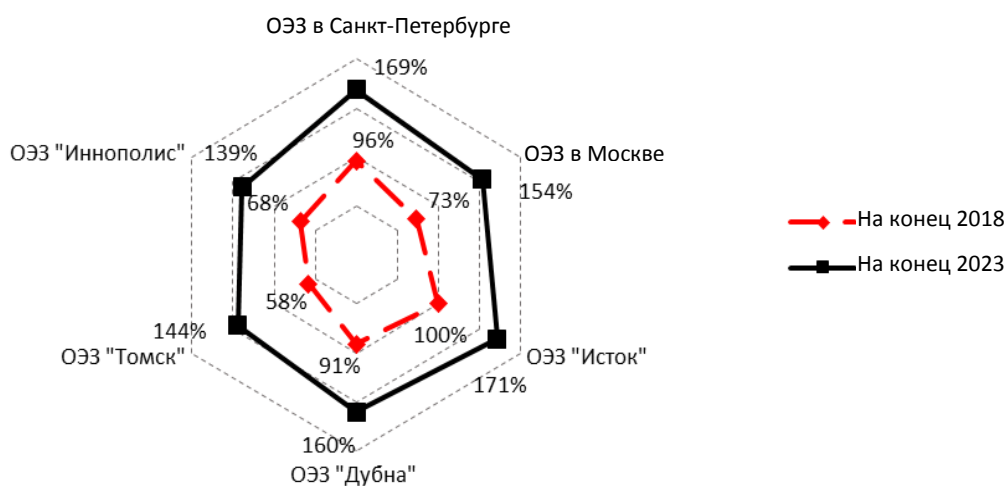

Рис. 6. Сравнительная динамика сводного показателя $E_{\text{ОЭЗ}}$ за все время функционирования на конец 2018 г. и его прогноз на 2023 г.

Лучшую процентную разницу имеет ОЭЗ «Томск», второе место занимает ОЭЗ в Москве, третье место – ОЭЗ в Санкт-Петербурге.

Результаты расчета показателей по итогам 2018 г. и за период с момента начала деятельности ОЭЗ ТВТ представлены в табл. 4.

Показатели эффективности ОЭЗ ТВТ за 2018 г.
и с начала периода функционирования (в %)

Наименование ОЭЗ	Период	$E_{рез}$	R_6	$E_{оу}$	$E_{ц}$	$E_{оэз}$
ОЭЗ в Санкт-Петербурге	За 2018 г.	156	642	97	100	99
	За 13 лет	88	128	97	100	96
ОЭЗ в Москве	За 2018 г.	108	258	129	100	100
	За 13 лет	89	47	87	100	73
ОЭЗ «Исток» в городе Фрязино Московской области	За 2018 г.	279	410	100	100	100
	За 3 года	275	476	135	100	100
ОЭЗ «Дубна» в Московской области	За 2018 г.	91	298	521	100	97
	За 13 лет	75	133	91	100	91
ОЭЗ «Томск» в Томской области	За 2018 г.	77	512	68	100	87
	За 13 лет	54	49	62	100	58
ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан	За 2018 г.	91	450	68	100	92
	За 6 лет	73	47	85	100	68

Исходя из данных табл. 4 можно сделать вывод, что неэффективных ОЭЗ в Российской Федерации по итогам 2018 г. не имеется. Однако что касается анализа деятельности ОЭЗ с начала их функционирования, то здесь иная ситуация. Эффективными считаются ОЭЗ в Санкт-Петербурге, ОЭЗ «Исток» в городе Фрязино и ОЭЗ «Дубна» в Московской области. Достаточно эффективными считаются ОЭЗ «Томск», ОЭЗ в Москве и ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан.

В методике, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 643, для оценки влияния результатов деятельности резидентов ОЭЗ ТВТ на социально-экономическое развитие территории важно проанализировать такие абсолютные показатели, как количество зарегистрированных компаний-резидентов и созданных новых рабочих мест этими компаниями на территории ОЭЗ, объем осуществляемых компаниями-резидентами капитальных вложений, количество построенных и введенных в эксплуатацию инфраструктурных объектов (транспортной, инженерной, социальной, инновационной и т. д.), а также выручка (без НДС и акцизов) от реализации товаров (работ, услуг) и др.

По результатам оценки на 1 января 2019 г. количество резидентов, планирующих осуществлять свою деятельность на территории ОЭЗ ТВТ, намного больше, чем оказалось по факту: в ОЭЗ в Санкт-Петербурге – на четверть, в ОЭЗ в Москве и ОЭЗ «Исток» в городе Фрязино Московской области – на 6%, в ОЭЗ «Дубна» в Московской области – на 34% и в ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан – на 13%. Фактическое количество новых рабочих мест также оказалось намного больше, чем планировалось, в отличие от привлеченных инвестиций (за исключением ОЭЗ в Москве и Санкт-Петербурге) и количества объектов инфраструктуры, которых было привлечено и создано намного меньше, чем ожидалось. Эти данные относятся к показателям эффективности ОЭЗ ТВТ (табл. 5).

Для оценки эффективности деятельности ОЭЗ ТВТ анализируется деятельность резидентов ОЭЗ, включая показатель, характеризующий созданные в ОЭЗ ТВТ рабочие места в сравнении с численностью трудоспособного населения местных территорий, на которых функционируют ОЭЗ ТВТ. Результаты анализа представлены в табл. 6.

Таблица 5

Абсолютные показатели эффективности функционирования ОЭЗ ТВТ

Наименование ОЭЗ ТВТ	Факт/ план	Количество			Объем инвестиций, млн руб.
		резидентов	рабочих мест	объектов инфраструктуры	
ОЭЗ в Санкт-Петербурге	Факт	51	3 760	28	35 324
	План	41	3 222	23	15 652
ОЭЗ в Москве	Факт	50	5 743	78	20 796
	План	47	5 645	114	18 383
ОЭЗ «Исток» в городе Фрязино Московской области	Факт	17	326	2	33 731
	План	16	317	1	40 678
ОЭЗ «Дубна» в Московской области	Факт	154	4 052	76	16 206
	План	115	3 900	151	16 922
ОЭЗ «Томск» в Томской области	Факт	63	2 260	0	6 325
	План	75	2 260	49	11 500
ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан	Факт	77	2 014	0	8 576
	План	68	1 782	23	8 940

Таблица 6

Доля новых рабочих мест по отношению к трудоспособному населению территории, на которой функционирует ОЭЗ ТВТ

Наименование ОЭЗ ТВТ	Количество рабочих мест, созданных на территории ОЭЗ	Численность трудоспособного населения муниципального образования, на территории которого располагается ОЭЗ	Доля, %
ОЭЗ в Санкт-Петербурге	3 760	5 383 890	0,07
ОЭЗ в Москве	5 743	7 271 800	0,08
ОЭЗ «Исток» в городе Фрязино Московской области	326	59 987	0,54
ОЭЗ «Дубна» в Московской области	4 052	75 001	5,40
ОЭЗ «Томск» в Томской области	2 260	1 077 442	0,21
ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан	2 014	3 898 628	0,05
Итого	18 155	13 346 758	6,35

Проведенный анализ свидетельствует о том, что на рынок труда небольшое влияние (чуть более 5%) оказывает только ОЭЗ «Дубна» в Московской области. Во всех

остальных регионах никакого влияния создание ОЭЗ ТВТ на занятость населения не оказывает, так как в каждой из ОЭЗ занято менее одного процента населения (рис. 7).

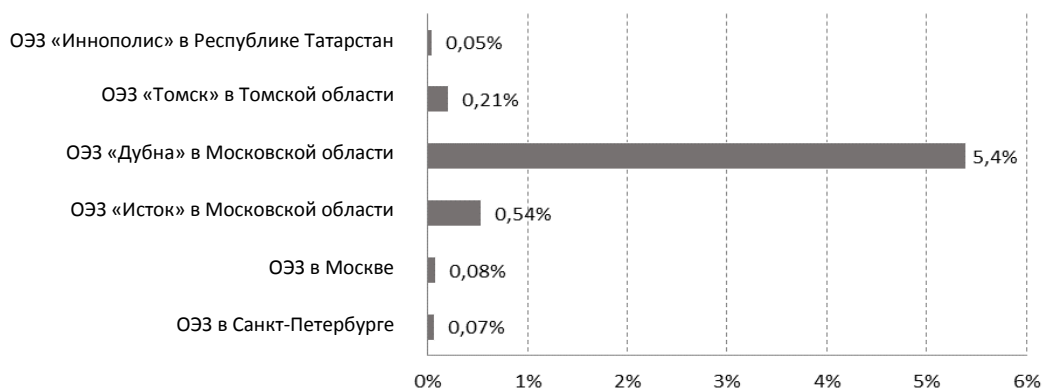

Рис. 7. Отношение созданных резидентами ОЭЗ новых рабочих мест к трудоспособному населению региона

ОЭЗ «Дубна» имеет наибольшее количество рабочих мест относительно всей численности населения, однако этот результат весьма сомнительный, поскольку численность трудоспособного населения города Дубны (около 75 тыс. чел.) несопоставима с численностью трудоспособного населения в Москве (более 7 млн чел.) и Санкт-Петербурге (более 5 млн чел.).

Кроме того, в целях оценки эффективности деятельности резидентов ОЭЗ ТВТ обращает на себя внимание показатель, характеризующий количество построен-

ных инфраструктурных объектов за счет средств федерального бюджета. По результатам оценки на 1 января 2019 г. ни одна из ОЭЗ ТВТ не превысила выделяемой на эти цели из федерального бюджета плановой суммы, фактически использовав их на 94% от плана. ОЭЗ в Москве освоила денежные средства всего на 78% от плановой суммы, а ОЭЗ «Исток» не использовала бюджетные средства на строительство инфраструктуры, ограничившись частными инвестициями (табл. 7).

Т а б л и ц а 7
Средства федерального бюджета на создание объектов инфраструктуры ОЭЗ ТВТ

Наименование ОЭЗ ТВТ	Средства федерального бюджета на создание объектов инфраструктуры ОЭЗ ТВТ, млн руб.		Процент выполнения, %
	плановое значение	фактическое значение	
ОЭЗ в Санкт-Петербурге	5 485	5 485	100
ОЭЗ в Москве	12 896	10 077	78
ОЭЗ «Исток» в городе Фрязино Московской области	0	0	-
ОЭЗ «Дубна» в Московской области	9 236	9 235	100
ОЭЗ «Томск» в Томской области	8 180	8 180	100
ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан	13 945	13 945	100
Итого	49 742	46 923	94

Средства федерального бюджета Российской Федерации на создание объектов инженерной, транспортной, социальной,

инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ ТВТ расходовались пропорционально средствам резидентов ОЭЗ ТВТ (рис. 8).

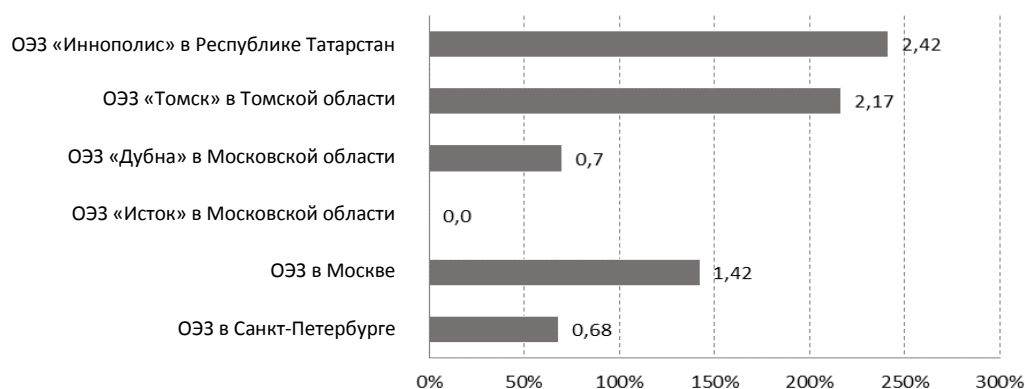

Рис. 8. Отношение бюджетных средств и капитальных вложений резидентов ОЭЗ, направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ

Как видно из рис. 8, в наибольшей степени бюджетные средства задействуют в ОЭЗ «Иннополис» и ОЭЗ «Томск» (больше чем на 200%), а наименьший результат де-

монстрирует ОЭЗ в Санкт-Петербурге и ОЭЗ «Дубна» (около 70%).

Также для оценки работы ОЭЗ целесообразно проанализировать отношение

объема налогов, выплаченных компаниями-резидентами ОЭЗ, к объему выручки от продаж продукции, произведенной этими

компаниями на территории ОЭЗ ТВТ (рис. 9).

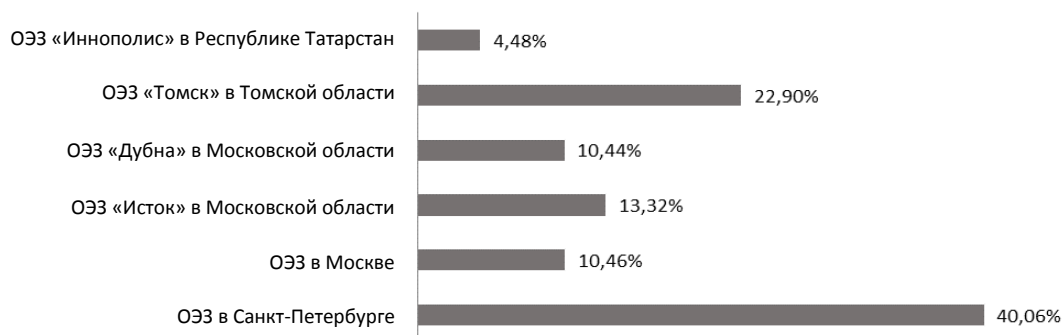

Рис. 9. Отношение объема выплаченных резидентами налогов к объему выручки

Не нужно доказывать взаимосвязь между ростом инвестиций в основной капитал и количеством новых рабочих мест, объемом отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг на территории ОЭЗ ТВТ. Как следует из рис. 9, наибольший объем налогов аккумулируется компаниями-резидентами в ОЭЗ в Санкт-Петербурге, а наименьший – в ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан по причине того, что с начала функционирования этой ОЭЗ ТВТ прошло всего семь лет. Таким образом, чем дольше функционирует ОЭЗ ТВТ, тем генерируемые обороты компаний-резидентов ОЭЗ ТВТ становятся больше. В перспективе у каждой ОЭЗ ТВТ будет наблюдаться рост объема производства и сбыта, чему способствуют близлежащие крупнейшие рынки (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Томск и т. д.).

ОЭЗ ТВТ заинтересованы в развитии и увеличении количества резидентов на своих территориях, в том числе за счет привлечения мощного якорного инвестора [5. – С. 50].

Для оценки влияния деятельности резидентов ОЭЗ ТВТ на развитие территории целесообразно проанализировать социально-экономические показатели деятельности субъектов Российской Федерации (табл. 8).

Одним из ключевых показателей является ВРП на душу населения. Он вырос за 10 лет не менее чем в 3 раза по каждому региону, что доказывает эффективность развития ОЭЗ [6. – С. 19]. В процентном соотношении на первом месте стоит Санкт-Петербург (рост в 5 раз), далее идут Московская область (рост в 4,5 раза) и Республика Татарстан (почти в 4 раза). Москва и Томская область показывают рост в 3 раза. Наибольший ВРП на душу населения наблюдается в Москве (1 157 373 руб./чел.).

Если говорить о численности населения, то в каждом регионе за 10 лет данный показатель вырос. Но наиболее интересные показатели – это уровень занятости населения и уровень безработицы. Как видно из табл. 8, первый показатель демонстрирует рост, хотя и незначительный, а второй – спад.

Следующие показатели, на которые стоит обратить внимание, – это доходы и расходы, профицит/дефицит бюджетов территорий. Несмотря на то, что функционирование ОЭЗ пока мало влияет на наполняемость бюджета территорий, все же стоит отметить такую положительную тенденцию, как то, что расходы растут пропорционально доходам. Сальдо бюджета в Москве и Республике Татарстан за отчетные даты профицитное, все остальные бюджеты демонстрируют дефицит за

отчетный год. Дефицит за каждый год показывает Томская область. В Санкт-Петербурге профицит был в 2008 и 2014 гг., а к 2019 г. бюджет провалился в дефицит.

Т а б л и ц а 8

**Социально-экономические показатели развития субъектов Российской Федерации,
в которых находятся ОЭЗ ТВТ**

Наименование ОЭЗ ТВТ	Год	ОЭЗ в Санкт- Петербурге	ОЭЗ в Москве	ОЭЗ «Исток» и ОЭЗ «Дубна»	ОЭЗ «Томск»	ОЭЗ «Иннополис»
Территория	2018	Санкт-Петербург	Москва	Московская область	Томская область	Республика Татарстан
Бюджет территории, млн руб.	2018	522 152	2 107 015	604 970	65 123	287 644
Площадь, км ²	2018	1 439	2 561	44 330	294	67 847
Валовой региональный продукт, млн руб.	2008	666 393	4 135 155	708 062	159 579	482 759
	2014	2 661 210	12 779 526	2 742 886	430 267	1 661 414
	2018	3 742 182	14 299 801	3 565 258	486 988	1 937 637
Валовой региональный продукт на душу населения, руб./чел.	2008	141 796	381 997	104 738	155 365	128 227
	2014	515 557	1 051 560	381 893	401 260	431 914
	2018	712 304	1 157 373	483 683	451 824	499 779
Численность, тыс. чел.	2008	4 799	11 282	6 958	1 032	3 774
	2014	5 192	12 198	7 231	1 074	3 855
	2018	5 352	12 507	7 503	1 078	3 894
Численность рабочей силы, тыс. чел.	2008	2 620	5 968	3 650	521	1 880
	2014	2 967	7 067	3 938	526	2 062
	2018	3 041	7 186	4 078	533	2 039
Уровень занятости населения, %	2008	68	68	66	57	61
	2014	72	73	69	59	69
	2018	74	74	71	61	68
Уровень безработицы, %	2008	2	1	3	11	7
	2014	2	2	3	8	4
	2018	2	1	3	6	4
Среднемесячная заработная плата по региону, руб.	2008	12 264	24 014	7 445	8 142	7 383
	2014	39 935	59 850	37 702	24 846	32 155
	2018	42 133	62 532	41 286	24 458	31 719
Доходы консолидированных бюджетов, млн руб.	2008	142 719	523 278	139 118	20 164	87 258
	2014	447 420	1 673 526	531 288	61 402	242 486
	2018	522 152	2 107 015	604 970	65 123	287 664
Расходы консолидированных бюджетов, млн руб.	2008	136 264	503 760	140 923	20 248	87 823
	2014	439 744	1 529 127	532 239	64 224	248 937
	2018	565 118	2 105 168	619 658	71 094	274 014
Профицит/дефицит, млн руб.	2008	6 454	19 518	-1 805	-84	-565
	2014	7 676	144 399	-952	-2 822	-6 451
	2018	-42 966	1 847	-14 688	-5 971	13 650
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	2008	156 854	456 025	181 260	19 401	139 361
	2014	483 423	1 543 601	623 918	104 953	617 128
	2018	658 549	1 972 300	678 273	95 061	637 612

И наконец, необходимо отметить такой показатель, как инвестиции в основной капитал. Он показывает положительную динамику за 10 лет – в 3–5 раз. В Томской области наблюдался самый мощный рост инвестиций – в 5 раз за десятилетний рубеж, что связано с невысокой стартовой инвестиционной базой в Томске. В Санкт-Петербурге и Москве инвестиции выросли

в 4 раза; в Московской области – в 3 раза; в Республике Татарстан – в 4,5 раза.

Вместе с тем в абсолютном выражении самые масштабные инвестиции – в Москве (1 972 300 млн руб.), а самые незначительные – в Томской области (95 061 млн руб.).

Кроме того, в анализируемых ОЭЗ технико-внедренческого типа необходимо также отслеживать целевое использование

бюджетных средств, согласование целей инновационно-инвестиционной политики модернизации промышленности и инновационного развития территории на основе отраслевой специализации экономики региона и компаний-резидентов ОЭЗ ТВТ, а также стратегии пространственного развития территории (в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года от 13 февраля 2019 г. № 207-р).

По-нашему мнению, ОЭЗ ТВТ в ближайшее время могут стать ключевыми экономическими центрами, которые не только будут объединять по кластерному типу компании-резиденты ОЭЗ и характеризовать отраслевую специализацию региона, но и станут мощным стимулом социально-экономического развития близлежащих территорий в регионе [7. – С. 19]. Новым этапом построения эффективной работы по комплексному планированию развития ОЭЗ будет кооперация компаний-резидентов ОЭЗ и близлежащих территорий для усиления синергетического эффекта в реализации инновационно-инвестиционной стратегии развития региона с учетом инвестиционных планов компаний-резидентов и отраслевой специализации ключевых компаний и кластеров [8. – С. 50].

В заключение необходимо отметить, что указанные в процессе анализа рекомендации по повышению эффективности функционирования ОЭЗ ТВТ и стимулированию повышения вклада ОЭЗ ТВТ и близлежащих территорий в социально-экономическое развитие региона можно дополнить следующими:

- создание новых рабочих мест для местных граждан с целью повышения уровня жизни населения территории;
- переселение местных жителей из малонаселенных территорий региона на близлежащие к ОЭЗ ТВТ территории с целью повышения качества жизни за счет обеспечения местного населения объектами инфраструктуры, созданной на территории ОЭЗ ТВТ;

- вовлечение неиспользуемых земель в комплексное и устойчивое развитие близлежащих к ОЭЗ ТВТ территорий, исключение точечной застройки территории региона;

- развитие инициатив граждан и предпринимательского сообщества для разработки инвестиционных проектов по комплексному развитию близлежащих к ОЭЗ ТВТ территорий с целью получения софинансирования этих проектов в рамках государственных программ и национальных проектов в Российской Федерации;

- улучшение инвестиционного имиджа, привлечение якорных инвесторов (в том числе иностранных) для наращивания объема инвестиций в основной капитал и совместного производства на территории ОЭЗ ТВТ и близлежащих регионов, развития политики импортозамещения [9. – С. 270];

- создание институциональных условий для технологической модернизации и инноваций за счет развития новых форм взаимодействия государства и бизнеса, а также кооперации бизнеса;

- совершенствование механизмов управления (регулирования) инновационно-инвестиционными процессами в компаниях-резидентах, включая решение первоочередных задач:

- а) повысить доступность финансовых услуг для компаний-резидентов ОЭЗ ТВТ, особенно для малых и средних предприятий (кредитование, финансовый лизинг, предоставление гарантий, управление активами и т. д.);

- б) активнее внедрять новые технологии при строительстве объектов инфраструктуры;

- в) совместно с высшими учебными заведениями создавать образовательные центры, образовательные программы в соответствии со спецификой деятельности компаний-резидентов ОЭЗ ТВТ;

- г) выстраивать систему более четкой кооперации и взаимодействия между компаниями-резидентами ОЭЗ и предприятиями

ями, расположенными на близлежащих территориях;

– повышение узнаваемости продукции ОЭЗ ТВТ на российском и международных рынках, расширение возможностей для

компаний-резидентов по участию во внутренних и международных мероприятиях по продвижению своей продукции (деловые встречи, конференции, ярмарки, выставки и т. д.).

Список литературы

1. Басарева К. В. Значение особых экономических зон для социально-экономического развития региональной экономики // Молодой ученый. – 2018. – № 3. – С. 377–379.
2. Виттенбек В. К., Романченко О. В., Шумаев В. А. Управление экономикой на основе использования механизмов особых экономических зон в России и за рубежом : монография. – М. : ЗАО «Новые печатные технологии», 2019.
3. Данилова Н. Л., Кувшинова Е. В. Этапы развития, типы и задачи особых экономических зон // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 130–136.
4. Коокуева В. В., Церцел Ю. С. Оценка эффективности деятельности ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 111. – С. 189–195.
5. Петрикова Е. М., Артамонова Ю. С., Голованов Я. С. Финансирование кластерных проектов // Банковское дело. – 2020. – № 10. – С. 49–56.
6. Петрикова Е. М., Тернавский А. А. Инвестиционный фонд Российской Федерации: теория, методология, практика // Финансы и кредит. – 2007. – № 33 (273). – С. 18–32.
7. Соловьёва Ж. Особые экономические зоны как инструмент привлечения прямых и иностранных инвестиций // Международная экономика. – 2017. – № 3. – С. 18–20.
8. Шумилина Н. Н., Введенский О. К. Офшорные зоны как способ развития российской экономики в условиях применяемых санкций // Экономика, социология и право. – 2017. – № 5. – С. 49–51.
9. Якунина М. В., Крутиков В. К., Аракелян С. А. Реализация политики импортозамещения: технологическая и продовольственная безопасность // Научное обозрение. – 2015. – № 17. – С. 269–274.

References

1. Basareva K. V. Znachenie osobykh ekonomicheskikh zon dlya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionalnoy ekonomiki [The Importance of Special Economic Zones for Social and Economic Development of Regional Economy]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2018, No. 3, pp. 377–379. (In Russ.).
2. Vittenbek V. K., Romanchenko O. V., Shumaev V. A. Upravlenie ekonomikoy na osnove ispolzovaniya mekhanizmov osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii i za rubezhom, monografiya [Managing Economy on the Basis of Mechanisms of Special Economic Zones in Russia and Abroad, monograph]. Moscow, ZAO «Novye pechatnye tekhnologii», 2019. (In Russ.).
3. Danilova N. L., Kuvshinova E. V. Etapy razvitiya, tipy i zadachi osobykh ekonomicheskikh zon [Stages of Development, Types and Objectives of Special Economic Zones]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Tver' State University. Series: Economics and Management], 2017, No. 1, pp. 130–136. (In Russ.).

4. Kookueva V. V., Tsertseil Yu. S. Otsenka effektivnosti deyatel'nosti O EZ promyshlennno-proizvodstvennogo i tekhniko-vnedrencheskogo tipa [Assessing the Efficiency of SEZ of Industrial-Manufacturing and Technical-Introductory Type]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2017, No. 111, pp. 189–195. (In Russ.).
5. Petrikova E. M., Artamonova Yu. S., Golovanov Ya. S. Finansirovanie klasternykh proektov [Cluster Projects Financing]. *Bankovskoe delo* [Banking], 2020, No. 10, pp. 49–56. (In Russ.).
6. Petrikova E. M., Ternavskiy A. A. Investitsionnyy fond Rossiyskoy Federatsii: teoriya, metodologiya, praktika [Investment Fund of the Russian Federation: Theory, Methodology, Practice]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2007, No. 33 (273), pp. 18–32. (In Russ.).
7. Soloveva Zh. Osobye ekonomicheskie zony kak instrument privlecheniya pryamykh i inostrannykh investitsiy [Special Economic Zones as a Tool of Raising Direct and Foreign Investment]. *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International Economics], 2017, No. 3, pp. 18–20. (In Russ.).
8. Shumilina N. N., Vvedenskiy O. K. Ofshornye zony kak sposob razvitiya rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh primenyaemykh sanktsiy [Off-Shore Zones as a Way of Developing Russian Economy in Time of Sanctions]. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo* [Economics, Sociology and Law], 2017, No. 5, pp. 49–51. (In Russ.).
9. Yakunina M. V., Krutikov V. K., Arakelyan S. A. Realizatsiya politiki importozameshcheniya: tekhnologicheskaya i prodovol'stvennaya bezopasnost [Pursuing Policy of Import-Substitution: Technological and Food Security]. *Nauchnoe obozrenie* [Academic Review], 2015, No. 17, pp. 269–274. (In Russ.).

Сведения об авторах

Елена Михайловна Петрикова

доктор экономических наук, профессор
кафедры финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: petrikova@mail.ru

Ляна Сергеевна Однорал

аспирантка кафедры финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: lyana.odnoral@yandex.ru

Information about the authors

Elena M. Petrikova

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Finances and Prices
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: petrikova@mail.ru

Lyana S. Odnoral

Post-Graduate Student of the Department
for Finances and Prices of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: lyana.odnoral@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТУРИЗМА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

С. Б. Болдырева

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова,
Элиста, Россия

Механизмы развития туризма на региональном уровне многообразны, и их можно систематизировать по самым различным признакам. Тем не менее целесообразно представить общее видение системы таких механизмов через классические функции управления, к которым относятся анализ и планирование, организация, реализация, контроль. Управление развитием туризма на региональном уровне в сущности осуществляется в рамках указанных классических функций теории менеджмента. Вместе с тем оно характеризуется особенностями проявления каждой функции ввиду того, что практически все эти функции реализуются структурными подразделениями публичного аппарата в лице исполнительных органов региональной власти. С помощью основополагающих функций теории управления в статье даны рекомендации по совершенствованию существующих механизмов управления социально-экономическим развитием туризма в регионе. Автором сделан вывод, что повышение уровня социально-экономического развития региона на основе туризма требует оценки влияния туризма на региональное развитие, формирование новых экономически эффективных организационных форм и моделей управления в сфере рекреации и туризма.

Ключевые слова: территория, экономическое развитие, регион, кластер, кластеризация.

UPGRADING MECHANISMS OF MANAGING SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TOURISM ON REGIONAL LEVEL

Saglar B. Boldyreva

Kalmyk State University named by B. B. Gorodovikov,
Elista, Russia

Mechanisms of developing tourism on the regional level are numerous and they can be systematized by different characteristics. However, it is better to give a general view of the system of such mechanisms through classical management functions that include analysis, planning, organization, realization and control. Management of tourism development on the regional level is carried out within the frames of the mentioned classical functions of management theory. At the same time management of tourism development on the regional level is characterized by special features of each function due to the fact that actually all these functions are performed by structural divisions of the public apparatus represented by executive bodies of regional authority. Through fundamental functions of the theory of management the article provides recommendations aimed at upgrading the present mechanisms of managing social and economic development of tourism in the region. The author comes to the conclusion that raising the level of social and economic development of the region on the basis of tourism requires assessment of tourism impact on regional development, shaping new economically efficient organizational forms and models of management in the field of recreation and tourism.

Keywords: territory, economic development, region, cluster, clustering.

Система стратегического управления экономикой в России находится в процессе развития. В связи с этим при обосновании экономической политики все больше внимания должно уделяться анализу потенциала экономического роста, а также имеющихся рисков и ограничений экономического развития [9].

Проблемы социально-экономического развития региона, а также факторы, влияющие на его развитие, стали предметом исследований в многочисленных работах зарубежных и отечественных авторов. Первые исследования, посвященные экономическим аспектам развития территорий, нашли отражение в трудах преимущественно зарубежных экономистов, в том числе А. Вебера [1], Р. Вернона [16], В. Кристаллера [15], А. Леша [8] и др.

В основу анализа и разработки предложений по совершенствованию механизмов управления социально-экономическим развитием региона на основе туризма на уровне органов региональной власти положены основополагающие функции теории управления. Основными механизмами реализации политики пространственного развития должны стать программы активизации основных отраслей экономики народного хозяйства и модернизация социальной инфраструктуры, расшивки узких мест транспортных коммуникаций [14].

Многообразие механизмов управления туризмом как фактора социально-экономического развития региона и перспективы их совершенствования представлены в табл. 1.

Рассмотрим содержание направлений совершенствования механизмов управления туризмом на региональном уровне.

В рамках функций анализа и планирования наиболее значимыми направлениями повышения эффективности управления социально-экономическим развитием на основе совершенствования механизмов развития туризма являются:

1. *Вовлечение в процессы планирования всех заинтересованных сторон туристской индустрии региона.*

Как показывает практика региональных органов власти, в процесс планирования (долгосрочного, среднесрочного и оперативного), как правило, не включаются все заинтересованные стороны в развитии туристской индустрии. Особенно важно с целью оптимального стратегического планирования включать в этот процесс такие стороны, как хозяйствующие субъекты туристской индустрии и потребители туристских продуктов. В противном случае разрабатываемые долгосрочные и краткосрочные программы развития туризма рискуют стать оторванными от реальности, в том числе от видения решения частных проблем хозяйствующими субъектами рынка туризма, всего комплекса потребностей потребителей туристского продукта и запросов других заинтересованных сторон.

Сложившаяся ситуация усугубляется в связи с противоречиями социально-экономического развития на региональном уровне. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных исследований, в которых делаются выводы о существенной межрегиональной дифференциации социально-экономического развития российских регионов [2; 3; 7].

На рисунке приведены группы заинтересованных сторон в развитии индустрии туризма, которые требуется задействовать при разработке долгосрочных, среднесрочных и оперативных планов рассматриваемой отрасли.

2. *Управление развитием туризма в регионах на основе их группировки в рамках многомерной классификации и построения индексов конкурентоспособности.*

Многообразие российских регионов не позволяет применять единые подходы к управлению развитием туризма, использовать единые методы финансирования развития туризма в регионах и другие способы его поддержки. В этой связи требуется создание научно-методических основ обоснованной дифференциации регионов с целью определения приоритетных задач развития в них туризма.

Таблица 1

**Перспективные направления совершенствования механизмов управления
социально-экономическим развитием региона на основе туризма
на уровне органов региональной власти**

Функции управления туризмом на уровне органов региональной власти	Механизмы управления в рамках функций	Перспективные направления совершенствования механизмов управления развитием туризма как фактором социально-экономического развития региона
Анализ и планирование	Механизмы долгосрочного планирования развития туризма в регионе (разработка концепций, стратегий, программ, планов мероприятий развития туризма)	Вовлечение в процессы планирования всех заинтересованных сторон туристской индустрии региона. Управление развитием туризма в регионах на основе их группировки в рамках многомерной классификации и построения индексов конкурентоспособности. Применение инновационных методик планирования. Проведение маркетинговых и экономических исследований состояния и перспектив развития туристского рынка региона силами структурных подразделений органов региональной и муниципальной власти
Организация управления региональной индустрией туризма и формирование регионального туристского продукта	Создание организационных структур управления туризмом. Распределение полномочий между организационными структурами. Создание благоприятных условий	Создание на региональном уровне дополнительных организационных форм управления развитием туризма, специализирующихся на выполнении отдельных функций развития региональной туристской индустрии. Совершенствование механизмов создания региональной инфраструктуры туризма, в том числе расширение сфер применения механизмов государственно-частного партнерства. Создание механизмов развития перспективных видов туризма, позволяющих максимально реализовать скрытый потенциал внутреннего туризма
Реализация мер по развитию туризма путем стимулирования и активизации	Коммуникационная политика органов региональной власти. Координация реализации мер по развитию туризма. Стимулирование деятельности субъектов хозяйствования	Скоординированная политика маркетинга и продвижения регионального туристского продукта. Установление понятных очертаний образа региона для потребителя. Выбор тематических направлений регионального туристского продукта. Участие региональной и муниципальной администрации в продвижении образа региона (дестинации) на внутреннем и внешнем туристских рынках. Использование инновационных методик продвижения регионального образа и туристского продукта на зарубежных рынках с использованием виртуальных средств коммуникации с потребителем, в том числе в социальных сетях
Учет, анализ и контроль	Учет статистической информации в индустрии туризма. Механизмы контроля и мониторинга развития туризма на региональном уровне	Совершенствование механизмов учета, расширение системы статистических показателей, используемых для учета. Совершенствование механизмов информационного обеспечения туризма в регионе. Включение в системы индикативного планирования на региональном уровне результатов потребительских исследований рынка туристских услуг

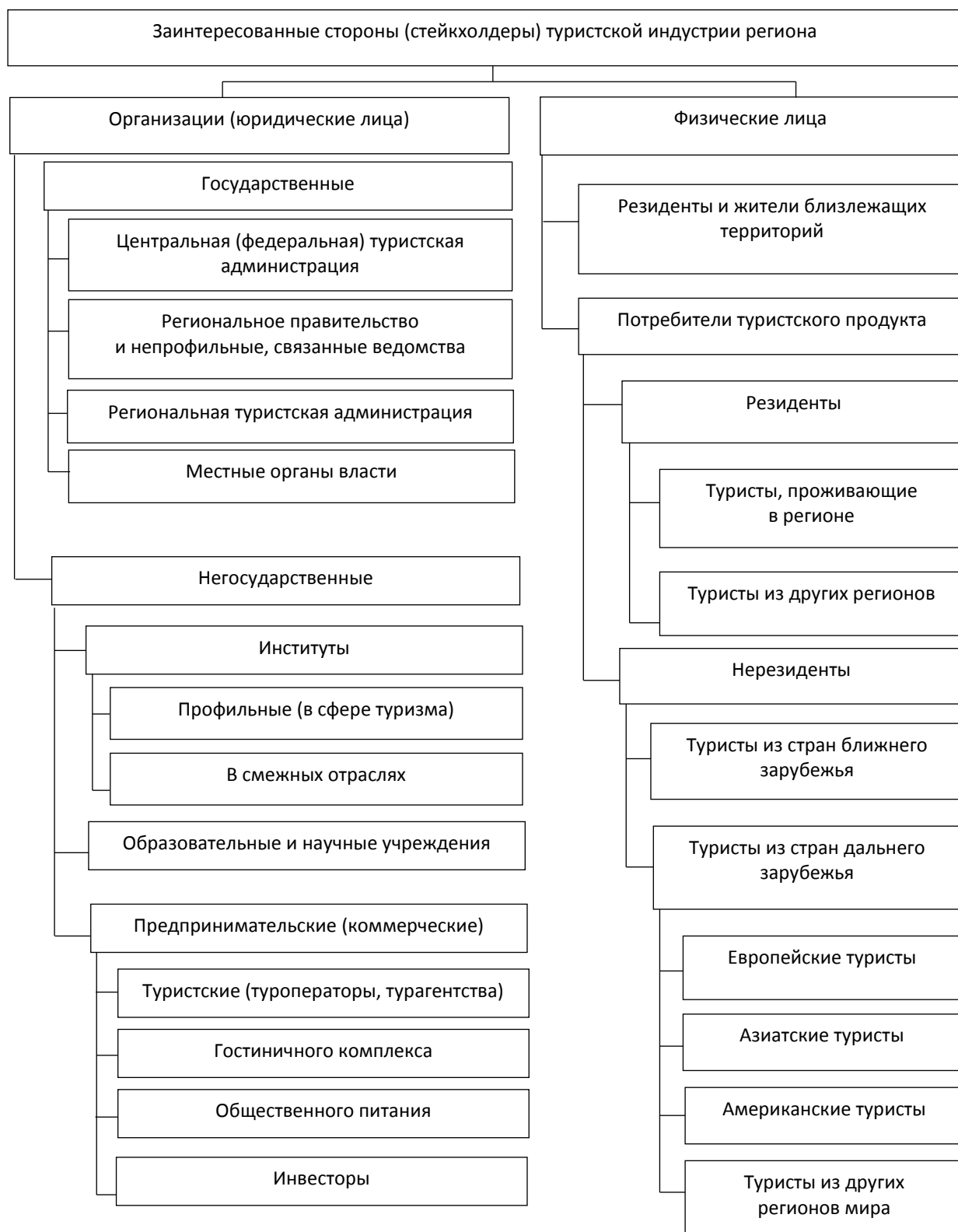

Рис. Группы заинтересованных сторон (стейкхолдеров), позиции которых требуется принять к учету при формировании планов развития туристской индустрии региона

В федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644 (в редакции от 7 февраля 2018 г.), предусмотрен кластерный подход к развитию туризма в регионах, согласно которому предполагается концентрация на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами.

Между тем такой подход не позволяет решить проблему определения позиции того или иного региона, значимости и приоритетов в его отношении среди других субъектов Российской Федерации. Ре-

шение этой проблемы лежит в использовании многомерной классификации (кластеризации) в отношении регионов и входящих в них туристских районов на основе системы значимых с точки зрения развития туризма показателей.

В настоящее время развитие кластерных инициатив в регионах России является актуальным. Сегодня многие регионы Российской Федерации имеют значительный потенциал для создания и развития подобного рода структур. Однако на практике этот потенциал реализуется не в полной мере, и многие кластерные инициативы остаются невоплощенными [6].

Многомерная кластеризация регионов и входящих в них районов может проводиться как по частным, так и по интегральным показателям развития туризма (табл. 2).

Таблица 2

Поле частных и интегральных показателей для целей многомерной классификации (кластеризации) регионов и входящих в них районов как условие повышения эффективности региональной политики развития туризма

Образованные частными показателями интегральные показатели развития туризма	Частные показатели для многомерной классификации	Единица измерения	Источник показателей	Уровень применения показателей	
				Региональная многомерная классификация	Внутрирегиональная многомерная классификация
1	2	3	4	5	6
Индекс потенциала развития туризма	Количество объектов туристской индустрии на душу населения	Ед.	Официальная статистическая служба	+	+
	Число объектов социально-культурного значения	Ед.	Официальная статистическая служба	+	+
	Значимость объектов социально-культурного значения в восприятии туристов	Балл	Опросы экспертов/туристов	+	+
	Число объектов исторического значения	Ед.	Официальная статистическая служба	+	+
	Значимость объектов исторического значения в восприятии туристов	Балл	Опросы экспертов/туристов	+	+
	Природно-климатический потенциал	Балл	Опросы экспертов/туристов	+	+
	Количество объектов гостиничной инфраструктуры на душу населения	Ед.	Официальная статистическая служба	+	+
	Количество объектов общественного питания на душу населения	Ед.	Официальная статистическая служба	+	+

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6
	Сила бренда региона	Балл	Опросы экспертов/туристов	+	+
	Численность работников, занятых в туристской сфере, на душу населения	Чел.	Официальная статистическая служба	+	+
	Инвестиции в развитие туризма на душу населения	Руб.	Официальная статистическая служба	+	+
	Транспортная доступность	Ед.	Официальная статистическая служба	+	+
	Уровень информатизации	Балл	Опросы экспертов/туристов	+	+
Индекс конкурентоспособности туризма	Восприятие туристами образа региона/района	Балл	Опросы экспертов/туристов	+	+
	Удовлетворенность туристов качеством оказанных услуг	Балл	Опросы экспертов/туристов	+	+
	Лояльность туристов к туристскому бренду (региона, района)	Балл	Опросы экспертов/туристов	+	+
	Доля въездных туристских поездок в общем объеме поездок	%	Официальная статистическая служба	+	+
	Доля выездных туристских поездок в общем объеме поездок	%	Официальная статистическая служба	+	+
	Доля иностранных туристов в общей численности туристов	%	Официальная статистическая служба	+	+
	Показатели состояния транспортной инфраструктуры (автодорожной, портовой, воздушной, железнодорожной)	Ед.	Опросы экспертов/туристов	+	+
Индекс влияния туризма на социально-экономическое развитие	Доля занятых в сфере туризма от общей численности занятых	%	Официальная статистическая служба	+	+
	Соотношение доходов в сфере туризма и средних доходов по другим отраслям экономики	Ед.	Официальная статистическая служба	+	+
	Доля туризма в ВРП региона	%	Официальная статистическая служба	+	-
	Доля туризма в региональном производстве продукции	%	Официальная статистическая служба	+	-
	Доля налоговых отчислений от деятельности туристских организаций в доходах регионального бюджета	%	Официальная статистическая служба	+	-
	Затраты туристов на одного жителя	Руб.	Официальная статистическая служба	+	+
	Доля инвестиций в туризм в общем объеме инвестиций	%	Официальная статистическая служба	+	+
	Доля прибыльных организаций в сфере туризма к общему числу прибыльных организаций	%	Официальная статистическая служба	+	+

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
	Доля прибыльных организаций в сфере туризма к общему числу организаций	%	Официальная статистическая служба	+	+
	Доля выручки организаций сферы туризма в общем объеме выручки организаций	%	Официальная статистическая служба	+	+

3. Применение инновационных методик прогнозирования и планирования в развитии туристской индустрии региона.

Туризм играет не только важную роль в экономическом росте многих национальных экономик [11]. Его скоординированное развитие на региональном уровне как условие повышения уровня его социально-экономического развития требует применения методик планирования, позволяющих учесть запросы, потребности и целевые установки заинтересованных сторон.

К таким методикам может быть отнесена форсайт-технология. Практический опыт использования данной технологии весьма невелик, хотя в теоретическом плане некоторые исследования данной проблематики уже проводились [4; 5; 10; 12; 13]. Реализацию технологии форсайта в отношении индустрии туризма на региональном уровне можно представить в виде последовательности этапов (табл. 3).

Таблица 3

Этапы реализации технологии форсайта в прогнозировании и планировании развития туризма в регионе

Этап	Содержание этапа	Ответственные за реализацию этапа
1	2	3
I. Подготовительный этап	Подготовка специалистов в области форсайт-технологий	Региональная и муниципальная туристская администрация
	Создание временного структурного подразделения, ответственного за проведение форсайта	
	Утверждение состава временного структурного подразделения, ответственного за проведение форсайта	
	Утверждение механизма финансового обеспечения проведения форсайта: - создание фонда для проведения форсайта; - проведение конкурса на закупку услуг по проведению форсайта региональной туристской администрацией	
	Разработка и утверждение концепции проведения форсайта развития туризма в регионе: цели, задачи, принципы, результаты	
	Сбор информации о состоянии туризма в регионе. Систематизация информации.	
	Выделение наиболее значимых проблем в развитии регионального туризма.	
	Определение характера влияния таких проблем на состояние туризма в регионе в будущем	
	Определение состава экспертов для проведения форсайт-сессии. Оценка возможностей сбора экспертов в единое время	
	Утверждение списка потенциальных участников форсайт-сессии	
II. Проведение форсайта	Выбор методик проведения форсайта. Методы качественных экспертных оценок. Сценарные семинары Карты ЛПР. Мозговой штурм. Гражданские панели. Экспертные панели. Прогноз гения.	Региональная и муниципальная туристская администрация

1	2	3
	Интервью. Обзор литературы. Деревья целей/логические схемы. Ролевые, симуляционные игры. Сценарии/сценарные семинары. Научная фантастика. Симуляционные игры. Обследования. SWOT-анализ. Анализ стейкхолдеров. Бенчмаркинг. Ключевые/критические технологии. Метод распознавания джокеров (критических факторов, wild cards). Методы количественного анализа. Многокритериальный анализ. Библиометрия. Опрос, голосование. Индикаторы, анализ временных рядов. Индикаторы. Моделирование. Патентный анализ. Морфологический анализ. Экстраполяция тенденций/анализ воздействия. Методы стратегического анализа и планирования. Разработка прогнозных моделей. Многокритериальный анализ. Построение сценариев. Составление дорожных карт	
	Распределение методик в соответствии с концепцией проведения форсайта	
	Утверждение графика проведения форсайт-сессий	
	Установление горизонта предвидения	
	Выбор методов продвижения результатов форсайта	
	Проведение форсайт-сессий и систематизация направлений развития туризма в регионе	
	Систематизация полученных результатов	
III. Анализ результатов форсайта	Разработка карты будущего развития туризма в регионе Составление отчета и прогнозов развития туризма в регионе в соответствии со сценариями	Региональная и муниципальная туристская администрация, эксперты

4. Инициация и проведение маркетинговых исследований состояния и перспектив развития туристского рынка региона силами структурных подразделений органов региональной и муниципальной власти.

Как показывает анализ функций и полномочий организационных подразделений региональной администрации, ответственных за развитие туризма, проведение специальных экономических и маркетинговых исследований практически не включается в перечень функций и полномочий данных профильных в туризме органов. Такое положение дел, на наш взгляд, связано не только с финансовой стороной вопроса, решение которого требует дополнительных средств для реализации, но и с

вопросами подготовки квалифицированных специалистов, вопросами понимания целесообразности включения данного направления управления развитием туризма в перечень компетенций региональных туристских администраций.

Создание регионального туристского продукта как основы развития регионального туризма, востребованного как на внутреннем, так и на внешнем рынке, требует, помимо основных мероприятий (рационального использования туристских ресурсов, развития туристской и вспомогательной инфраструктуры, организации эффективного управления предприятиями в сфере туризма), проведения подготовительной аналитической работы на всех

уровнях управления туристским продуктом. Формирование сильных региональных брендов в сфере туризма в современных условиях становится основным фактором обеспечения конкурентного преимущества региональной туристской индустрии. В этой связи проведение маркетинговых и комплексных экономических исследований сферы туризма не может оставаться только функцией негосударственных структур (институтов и коммерческих организаций сферы туризма).

В рамках таких исследований, иницированных, финансируемых и проводимых региональной туристской администрацией при поддержке специализированных исследовательских агентств, требуется решать задачи:

1) оценки восприятия туристами-резидентами и туристами-нерезидентами регионального туристского продукта и регионального туристского комплекса по следующим аспектам:

- отношение;
- удовлетворенность оказанными услугами;
- готовность рекомендовать;
- ассоциативные связи;
- сравнение с конкурентными региональными туристскими комплексами;

2) исследования отношения предприятий в сфере туризма и гостиничной сфере к проводимой региональной туристской администрацией политике по развитию туризма;

3) исследования отношения инвесторов в сфере туризма к проводимой региональной туристской администрацией политике по развитию туризма;

4) построения и обоснования прогнозов развития туристского рынка на среднесрочный период;

5) оценки результативности мер по продвижению региональной туристской администрацией бренда регионального туристского комплекса на внутренних и внешних рынках.

В рамках функции организации в сложившихся условиях функционирования

российской индустрии туризма наиболее значимыми перспективными направлениями совершенствования механизмов развития туризма на региональном уровне являются:

1. *Создание на региональном уровне дополнительных организационных форм управления развитием туризма, специализирующихся на выполнении отдельных функций развития региональной туристской индустрии.*

В целях получения синергетических эффектов за счет координации и осуществления согласованных туристских мер целесообразно (в зависимости от целей и ресурсов конкурентного региона) дополнить региональные туристские администрации структурными подразделениями, ответственными:

- а) за проведение маркетинговых исследований;
- б) развитие социально значимых и перспективных направлений туризма;
- в) вопросы экологического обеспечения и озеленения туристских зон в целях развития туризма;
- г) формирование бренда регионального туристского комплекса;
- д) координацию подготовки специалистов в сфере туризма.

2. *Совершенствование механизмов создания региональной инфраструктуры туризма, в том числе расширение сфер применения механизмов государственно-частного партнерства.*

В развитии регионального туризма в недостаточной степени задействован такой механизм создания объектов инфраструктуры, как государственно-частное партнерство. По данным исследования Центра развития государственно-частного партнерства на 2019 г., из 2 446 проектов, реализуемых в рамках государственно-частного механизма взаимодействия, только 155 приходились на туризм и смежные отрасли (6,3%), в том числе:

- на сферу здравоохранения и санаторно-курортного лечения – 91 реализуемый проект;
- сферу культуры и досуга – 27 реализуемых проектов;

- сферу реставрации объектов культурного наследия – 14 проектов;
- непосредственно на сферу туризма – 23 проекта.

Мировая практика в сфере туризма показывает, что создание наиболее сильных аттракторов (объектов, обладающих свойствами, которые привлекают туристов-резидентов и туристов-нерезидентов, формируя цели посещения таких объектов), предполагающих существенные инвестиции, осуществлялось на основе механизмов государственно-частного партнерства. В качестве таких примеров можно привести:

- создание Национального парка Крюгера в ЮАР (один из крупнейших национальных парков), в котором обитает более 250 тыс. животных, а в инфраструктуру парка входят аэропорт, кемпинги, госпиталь, автомобильные дороги, магазины, рестораны, спортивные центры и др.;
- создание развлекательного центра Диснейленд во Франции как основного аттрактора в развитии развлекательного туризма. Строительство инженерной инфраструктуры центра было профинанси-

ровано правительством Франции в размере 400 млн евро, после чего 1,9 тыс. га земли было продано частному инвестору WaltDisney по цене сельскохозяйственных угодий. Частной стороной партнерства было проинвестировано 100 млн евро собственных средств и привлечено 1 млн евро на фондовом рынке и у банковских организаций. Одной из преференций для частного инвестора стало предоставление налоговой льготы в виде ставки 5,5% (вместо 18,6%). Данный объект развлекательного туризма позволяет привлечь около трети всех туристов в страну и приносит около 6,3% туристских доходов.

Таким образом, повышение уровня социально-экономического развития региона на основе туризма требует, кроме разработанного методологического подхода, оценки влияния туризма на региональное развитие, формирования новых экономически эффективных организационных форм и моделей управления в сфере рекреации и туризма, в том числе на региональном уровне.

Список литературы

1. Вебер А. Теория размещения промышленности. – Л.; М., 1926.
2. Гасникова А. А., Волова Ю. А. Межрегиональная экономическая дифференциация на севере и пути ее сглаживания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 47. – С. 9–13.
3. Дубровская Ю. В. Межрегиональное взаимодействие как инструмент управления дифференциацией региональных социально-экономических систем: кластерный подход // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 4 (31). – С. 117–126.
4. Иевлев Н. В. Форсайт туристической сферы – новая технология использования историко-экономического потенциала региона // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. – 2013. – № 2-2 (11). – С. 39–46.
5. Костин К. Б. Форсайт развития технологий дополненной реальности в международном туризме // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 6 (102). – С. 57–63.
6. Курченко В. В., Пономарева Л. В., Фетисова О. В. Особенности структурной идентификации и классификация региональных экономических кластеров // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 112–118.
7. Леонтьев Е. Д. Методика оценки межрегиональной дифференциации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – Т. 21. – № 3 (72). – С. 93–103.
8. Леш А. Пространственная организация хозяйства. – М. : Наука, 2007.

9. Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Узиков М. Н., Гусев М. С., Шокин И. М. Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3. – С. 3–15.
10. Романова Г. М. Форсайт-анализ рынка труда индустрии туризма и гостеприимства: основание для актуализации образовательных стандартов высшего образования // Мир педагогики и психологии. – 2016. – № 1. – С. 68–78.
11. Фетисова О. В., Курченко В. В. Кластерный подход в управлении региональными туристическими дестинациями в области историко-культурного туризма на примере Волгоградской области // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 9. – С. 80–88.
12. Филиппов Ю. Ю. Методические аспекты разработки прогноза развития туризма в Калининградской области на основе использования форсайт-технологий // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – Т. 2. – № 4 (5). – С. 76–88.
13. Шарафутдинова Е. В. Востребован ли технологический форсайт современным туризмом? // Туризм: право и экономика. – 2007. – № 1. – С. 2–6.
14. Широков А. А., Михеева Н. Н., Гусев М. С., Савчишина К. Е. Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 5. – С. 3–15.
15. Christaller W. Central Places in Southern Germany. Englewood Cliffs. – New Jersey, 1966.
16. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // Quarterly Journal of Economics. – 1966. – May. – P. 190–207.

References

1. Weber A. Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti [Theory of Industrial Placement]. Leningrad; Moscow, 1926. (In Russ.).
2. Gasnikova A. A., Volova Yu. A. Mezhregionalnaya ekonomicheskaya differentsiatsiya na severe i puti ee sglazhivaniya [Interregional Economic Differentiation in the North and Ways to Smooth it]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2012, No. 47, pp. 9–13. (In Russ.).
3. Dubrovskaya Yu. V. Mezhregionalnoe vzaimodeystvie kak instrument upravleniya differentsiatsiy regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem: klasternyy podkhod [Interregional Interaction as a Tool for Managing the Differentiation of Regional Socio-Economic Systems: Cluster Approach]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Perm University. Series: Economics], 2016, No. 4 (31), pp. 117–126. (In Russ.).
4. Ievlev N. V. Forsayt turistskoy sfery – novaya tekhnologiya ispolzovaniya istoriko-ekonomicheskogo potentsiala regiona [Foresight of the Tourist Sphere – a New Technology for Using the Historical and Economic Potential of the Region]. *Informatsionnye tekhnologii i sistemy: upravlenie, ekonomika, transport, pravo* [Information Technologies and Systems: Management, Economy, Transport, Law], 2013, No. 2-2 (11), pp. 39–46. (In Russ.).
5. Kostin K. B. Forsayt razvitiya tekhnologiy dopolnennoy realnosti v mezhdunarodnom turizme [Foresight of the Development of Augmented Reality Technologies in International Tourism]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics], 2016, No. 6 (102), pp. 57–63. (In Russ.).
6. Kurchenkov V. V., Ponomareva L. V., Fetisova O. V. Osobennosti strukturnoy identifikatsii i klassifikatsiya regionalnykh ekonomicheskikh klasterov [Features of Structural Identification and Classification of Regional Economic Clusters]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2018, No. 2, pp. 112–118. (In Russ.).

7. Leontev E. D. Metodika otsenki mezhregionalnoy differentsiatsii ekonomicheskogo prostranstva [Method of Estimating Inter-Regional Differentiation of Economic Space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Southwestern State University], 2017, Vol. 21, No. 3 (72), pp. 93–103. (In Russ.).
8. Lesh A. Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva [Spatial Organization of Economy]. Moscow, Nauka, 2007. (In Russ.).
9. Porfirev B. N., Shirov A. A., Uzyakov M. N., Gusev M. S., Shokin I. M. Osnovnye napravleniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya v 2020–2024 gg. i na period do 2035 g. [The Main Directions of Socio-Economic Development in 2020–2024 and for the Period up to 2035]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2020, No. 3, pp. 3–15. (In Russ.).
10. Romanova G. M. Forsayt-analiz rynka truda industrii turizma i gostepriimstva: osnovanie dlya aktualizatsii obrazovatelnykh standartov vysshego obrazovaniya [Foresight-Analysis of the Labor Market of the Tourism and Hospitality Industry: the Basis for Updating Educational Standards of Higher Education]. *Mir pedagogiki i psikhologii* [World of Pedagogy and Psychology], 2016, No. 1, pp. 68–78. (In Russ.).
11. Fetisova O. V., Kurchenkov V. V. Klasternyy podkhod v upravlenii regionalnymi turistskimi destinatsiyami v oblasti istoriko-kulturnogo turizma na primere Volgogradskoy oblasti [Cluster Approach in the Management of Regional Tourist Destinations in the Field of Historical and Cultural Tourism on the Example of the Volgograd Region]. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* [Ethnic Society and International Culture], 2017, No. 9, pp. 80–88. (In Russ.).
12. Filippov Yu. Yu. Metodicheskie aspekty razrabotki prognoza razvitiya turizma v Kaliningradskoy oblasti na osnove ispolzovaniya forsayt-tekhnologiy [Methodological Aspects of Developing a Forecast of Tourism Development in the Kaliningrad Region Based on the Use of Foresight Technologies]. *Rossiyskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian Regions: a Look into the Future], 2015, Vol. 2, No. 4 (5), pp. 76–88. (In Russ.).
13. Sharafutdinova E. V. Vostrebovan li tekhnologicheskii forsayt sovremennym turizmom? [Is Technological Foresight Demanded by Modern Tourism?]. *Turizm: pravo i ekonomika* [Tourism: Law and Economics], 2007, No. 1, pp. 2–6. (In Russ.).
14. Shirov A. A., Mikheeva N. N., Gusev M. S., Savchishina K. E. Makroekonomicheskaya stabilizatsiya i prostranstvennoe razvitie ekonomiki [Macroeconomic Stabilization and Spatial Development of the Economy]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2019, No. 5, pp. 3–15. (In Russ.).
15. Christaller W. Central Places in Southern Germany. Englewood Cliffs. New Jersey, 1966.
16. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle. *Quarterly Journal of Economics*, 1966, May, pp. 190–207.

Сведения об авторе

Саглар Борисовна Болдырева

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента КалмГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Калмыцкий
государственный университет имени
Б. Б. Городовикова», 358000, Россия,
Республика Калмыкия, Элиста,
ул. Пушкина, д. 11.
E-mail: boldyreva_sb@mail.ru
ORCID.org/ID 0000-0002-7416-4839

Information about the author

Saglar B. Boldyreva

PhD, Assistant Professor,
the Head of the Department for Management
of the KalmSU.
Address: Kalmyk State University named
by B. B. Gorodovikov, 11 Pushkin Str.,
Elista, Republic of Kalmykia, 358000,
Russian Federation.
E-mail: boldyreva_sb@mail.ru
ORCID.org/ID 0000-0002-7416-4839

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ДОХОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. Г. Зотович

ООО «Профессионал», Москва, Россия

М. Н. Лукьянова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Доходы бюджетов публично-правовых образований являются финансовой основой, обеспечивающей органы государственной власти и местного самоуправления денежными средствами для выполнения своих полномочий по организации всестороннего развития экономической и социальной сфер соответствующих территориальных образований. В статье рассмотрены условия формирования доходной части бюджетов муниципальных образований, проанализированы проблемы наполнения муниципальных бюджетов с точки зрения особенностей национального законодательства. Раскрыты сложности в работе муниципальных администраций, обусловленные отсутствием стимулов к эффективной и результативной деятельности муниципальных служащих. Описаны практики партисипативного (народного) бюджетирования, дана оценка влияния данного инструмента на условия формирования доходов бюджета. Показаны возможности концессионных соглашений и договоров государственно-частного партнерства, уменьшающих нагрузку на муниципальный бюджет в части управления проектами по ремонту и реконструкции имущества. На основании изученных материалов с использованием методов сравнительного, структурного и динамического анализа данных о доходах местных бюджетов, критического анализа, метода поиска новых научных категорий и понятий, логического и дедуктивного методов даны рекомендации по вопросам регулирования выпадающих доходов (налоговых расходов), а также внедрения цифровых технологий налогового администрирования.

Ключевые слова: муниципальные доходы, цифровое администрирование, цифровой контроль, партисипативное бюджетирование.

DEVELOPING ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF MUNICIPAL REVENUES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Irina G. Zotovich

Professional LLC, Moscow, Russia

Marina N. Lukyanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Budget revenues of public-legal institutions form the financial base providing bodies of state power and local self-governance with cash necessary to perform their authorities on organizing overall development of economic and social spheres of territories. The article studies conditions of shaping budget revenue of municipal bodies and analyzes difficulties of municipal budget filling in view of national legislation. Problems in municipal administration work are shown, which are envisaged by the absence of stimuli to effective and efficient functioning of municipal clerks. Practices of participation (people's) budgeting are described and the impact of this tool on budget revenue shaping is estimated. The article demonstrates possibilities of concession agreements and contracts of state-private partnership, which can decrease the burden on the municipal budget connected with projects dealing with repair and reconstruction of property. On the basis of materials studied by methods of comparative analysis, structural and dynamic analysis of local budget revenues, critical analysis, method of searching for new scientific categories and concepts, logical and deductive methods recommendations were worked out on issues of regulating the missing revenues (tax expenses) and introduction of digital technologies of tax administration.

Keywords: municipal revenues, digital administration, digital control, participation budgeting.

Категория «муниципальные доходы» включает в себя совокупность денежных средств, зачисляемых в местные бюджеты в определенном объеме из ограниченных источников, перечень и содержание которых закреплены законодательно. Наличие у местных бюджетов достаточного уровня доходной базы важно, поскольку именно на них возложена реализация полномочий по экономическому развитию и социальному благоустройству населенных территорий. Актуальность выбранной темы подтверждается недавними исследованиями О. Кауровой и О. Шинкаревой в части важности выбора направлений повышения налоговых доходов местных бюджетов [9].

Вместе с тем исследователи по-разному подходят к решению данной проблемы. А. Киреенко и Е. Орлова акцентируют внимание на повышении налогового потенциала муниципального образования, определяют сложности, связанные с закреплением дополнительных налоговых доходов [10]. Другие ученые (П. Байков и Л. Королева) принимают во внимание организационно-управленческие особенности отдельных типов муниципальных образований и делают предложения в рамках формирования бюджетов городских округов на примере Приволжского федерального округа [4]. В целом роль доходов бюджетов органов местного самоуправления в их управленческой эффективности является частым объектом рассмотрения и подчеркивается в числе прочих в работе А. Пауля [15].

Несмотря на разнообразие сложившихся подходов, основными факторами, определяющими механизм формирования доходов местных бюджетов, включая использование определенных методов разграничения доходных источников и финансового выравнивания местных бюджетов, являются государственное устройство страны в целом и особенности организации местного самоуправления конкретной территории (региона).

Сложность управления финансами муниципальных образований предопределяет необходимость разработки мер увеличения доходов их бюджетов, которые вызваны наличием таких факторов, как неравномерность экономического развития муниципальных образований, различия в характеристиках социальной и транспортной инфраструктуры, специфические проблемы каждого муниципального образования.

Главная функция муниципальных образований – развитие социальной инфраструктуры в границах своей юрисдикции. Однако на сегодняшний момент имеющихся у местных бюджетов доходных источников недостаточно для полноценной реализации возложенных на них задач. Основная доля доходов муниципальных образований приходится на перечисляемые из вышестоящих бюджетов межбюджетные трансферты и федеральные и региональные налоги, поступающие по определенным законодательством нормативам отчислений. Данный факт порождает и с каждым годом увеличивает зависимость местных бюджетов от других бюджетов бюджетной системы, что в свою очередь снижает темпы развития как муниципальных образований, так и субъектов Российской Федерации. Исходя из этого становится актуальной задача увеличения муниципальных доходов путем расширения их источников, поиска видов и методов их формирования.

Анализ доходов местных бюджетов показал, что, несмотря на различия муниципальных образований, существует единая проблема – финансовая несамостоятельность и финансовая необеспеченность возложенных на муниципальные образования расходных обязательств. В связи с этим растет потребность в определении резервов роста доходов муниципальных образований Российской Федерации.

По результатам проведенного структурно-динамического анализа данных, имеющихся в открытом доступе на сайте Федерального казначейства Российской

Федерации¹, к основным характеристикам доходов бюджетов муниципальных образований в настоящее время относятся:

- высокий удельный вес в доходах местных бюджетов федерального налога на доходы физических лиц;
- незначительная доля местных налогов в структуре налоговых доходов местных бюджетов (не более 20%);
- значительная доля безвозмездных поступлений в общем объеме доходов местных бюджетов (более 60%);
- незначительная доля неналоговых доходов местных бюджетов;
- кредиты кредитных организаций как основной источник в структуре поступлений местных бюджетов.

Кроме этого, отрицательное влияние на муниципальные доходы оказывают следующие проблемы:

- неиспользование муниципальными образованиями потенциальной выгоды от имущества, не задействованного в данный момент в экономическом обороте;
- отсутствие стимулов у глав муниципальных образований в использовании экономического потенциала территорий;
- неэффективное использование налоговых льгот, например, по земельному налогу, которые предоставляются двум категориям: физическим и юридическим лицам. Налоговые льготы для физических лиц имеют социальную направленность, а для юридических лиц – стимулирующую. Однако имеются сложности с проверкой эффективности использования налоговых льгот, предоставляемых, например, организациям, оказывающим услуги в социальной сфере. Подразумевается, что предоставленные льготы будут стимулировать налогоплательщика к снижению цен на оказываемые услуги. Но в настоящее время в условиях отсутствия обязанности получателей льгот использовать финансовый эффект от предоставления льгот налогоплательщики могут рассмат-

ривать данный механизм как конкурентное преимущество;

- несовершенство методов разграничения доходов. В Российской Федерации используются два метода разграничения доходов: разграничение налогов между уровнями бюджетной системы и квотирование ставки налога. Механизм квотирования ставки налога осуществляется в рамках налога на доходы физических лиц, 85% которого зачисляется в бюджеты субъектов Российской Федерации, а 15% – в муниципальные бюджеты. Данный налог обеспечивает наибольший объем налоговых доходов местных бюджетов. Тем не менее объем поступающих в муниципальные бюджеты налоговых доходов недостаточен для реализации всех возложенных на них функций.

В соответствии с вышеописанными проблемами предлагается реализовать ряд мероприятий, которые обеспечат рост муниципальных доходов. Так, по налогу на доходы физических лиц, который является федеральным налогом, муниципальные образования не могут напрямую влиять на его размер, отчисляемый в местные бюджеты. Однако муниципальные образования могут увеличить объем поступающего налога путем расширения налоговой базы. Это может быть реализовано с помощью повышения деловой активности субъектов предпринимательства муниципальных образований через осуществление следующих мер:

- упрощение системы регистрации субъектов предпринимательства;
- снижение государственной пошлины;
- оказание финансовой поддержки малому и среднему бизнесу, занимающемуся деятельностью в приоритетных отраслях муниципальных образований;
- осуществление государственных консалтинговых услуг по разработке плана расширения бизнеса;
- обучение и повышение квалификации предпринимателей в области маркетинга;

¹ URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

– мотивацию предпринимателей участвовать в разработке программ развития муниципалитета.

С целью повышения объема поступающих доходов от имущественных налогов, таких как земельный налог и налог на имущество физических лиц, предлагается проведение инвентаризации имущества и земельных участков, не поставленных на учет, и их регистрации. Также необходимо продолжать работу по переходу к налогообложению объектов недвижимого имущества физических лиц исходя из их кадастровой стоимости в направлении роста доходов от налога на совокупный доход, роста его сборов. В данном случае повышение налога может быть обеспечено путем пресечения налоговых нарушений в части занижения площади объектов, сокрытия ведения розничной и оптовой торговли в одном помещении и ведения торговли одновременно в разных регионах, несвоевременной постановки на учет своей деятельности, нарушения общих правил применения данных систем налогообложения.

К проблеме регулирования земельного налога, его роли в налогообложении местного населения обращались такие авторы, как А. Моргоева [13]. Распределение налога на доходы физических лиц на уровне городских (районных) бюджетов рассматривала М. Печенская [16]. Для укрепления доходной базы местного самоуправления идею о регулировании земельных и имущественных отношений высказывали Н. Басангова и Г. Манджиева [5]. Решение проблемы через распределение налоговых доходов между субъектом и муниципальным образованием рассмотрено в работах И. Матвиенко [12] и М. Печенской [16]. Указанные меры являются скорее традиционными, в то время как важно рассмотреть современное направление, которое имело бы инновационное содержание.

Особую роль в решении проблемы управления муниципальными доходами играют такие новые формы организации, как *партисипативное бюджетирование*. Данный метод уже апробирован в зарубежной

практике [2], а в России начал применяться относительно недавно, в основном с целью реализации социально значимых проектов [14]. В современной научной литературе данный подход трактуется как инструмент фискальной политики регионального развития [18] и механизм повышения эффективности муниципальных финансов [13].

На наш взгляд, необходимо расширение практики применения партисипативного бюджетирования, а также мероприятий, направленных на активизацию самообложения граждан. Начиная с 2007 г. в девяти субъектах Российской Федерации реализуется Программа поддержки местных инициатив, разработанная Всемирным банком [8]. Программа включает в себя выбор проектов населением на общественных собраниях; софинансирование проектов, помимо региональных субсидий, средствами граждан, что является обязательным условием; выбор наиболее актуальных программ и их внедрение. Реализация такой практики уже осуществляется в 15 городах Ленинградской, Вологодской и Кировской областей, а также в Санкт-Петербурге с участием Европейского университета Санкт-Петербурга. В рамках данной программы ведется подготовка членов бюджетной комиссии, участниками которой являются граждане поселений, в области государственных и муниципальных финансов, городского планирования и государственных закупок, распределения сформированных средств части бюджета на выбранные данной комиссией направления.

Кроме того, продолжают развиваться *региональные программы партисипативного бюджетирования* «Народная инициатива» и «Народный бюджет», в рамках которых проводится активное обсуждение предлагаемых населением проектов и его участие в их реализации. Центром инициативного бюджетирования Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации были проведены исследования эффективности применения данных практик и выявлены экономические и социальные эф-

факты от реализации вышеперечисленных программ. Главным экономическим эффектом является софинансирование проектов населением, средний показатель которого составляет около 10%. Максимальные значения совокупного местного софинансирования в некоторых регионах находятся в диапазоне от 31 до 46% [6].

К экономическим эффектам реализации программ были отнесены рост бюджетной грамотности населения, снижение контрактной цены и участие граждан в составлении и контроле проектов. Социальные эффекты партисипативного бюджетирования выражаются в повышении удовлетворенности населения качеством услуг, лояльности и уровня доверия власти, возможности общения граждан с органами власти.

Исследования использования средств самообложения граждан как источника увеличения доходов муниципальных образований показали свою эффективность. Тем не менее в России реализация данного механизма имеет сложности, связанные с отсутствием доверия населения к целевой направленности использования средств самообложения граждан и организацией референдума, требующего дополнительных финансовых затрат. Для устранения данных проблем необходимо упрощать процедуры проведения собраний и повышать бюджетную прозрачность. Таким образом, применение практики инициативного бюджетирования и формирования средств самообложения граждан представляет собой один из резервов роста доходов местных бюджетов, расширение использования которого повлечет за собой увеличение как муниципальных доходов, так и уровня благосостояния граждан.

Использование объектов имущества путем проведения реконструкции и ремонта зданий, которые находятся в ненадлежащем состоянии, возможно посредством заключения договоров о государственно-частном партнерстве или концессий, не отвлекая финансовые ресурсы бюджета.

Заключение договоров может проводиться на условиях, что организации или

их группы будут осуществлять ремонт здания за счет своих средств, и в последующем они смогут располагать свои офисы или торговые точки в данных объектах по сниженной цене арендной платы или бесплатно использовать недвижимость на протяжении определенного периода времени. Такая мера позволит организациям повысить рентабельность своего бизнеса без потери в качестве продукта. Это приведет к увеличению высвобождаемой у организаций прибыли и последующему расширению бизнеса. Также это увеличит объем предоставляемых услуг по низким ценам, поскольку арендная плата помещений будет ниже рыночной и приведет к созданию новых рабочих мест. В свою очередь это повлечет за собой расширение доходной базы местных бюджетов за счет налоговых доходов, формирующихся в результате уплаты налогов организациями, участвующими в реализации проекта государственно-частного партнерства, и населением, выступающим в качестве наемных работников данных организаций и потребляющим их услуги. В долгосрочной перспективе это будет способствовать развитию социальной инфраструктуры муниципалитета за счет возможности увеличить расходы местных бюджетов, в связи с чем повысится привлекательность города для проживания.

Рост проживающего и работающего в муниципалитете населения также будет способствовать увеличению объема собираемых налогов. Примером такой практики может служить концессионное соглашение между Департаментом имущественных отношений администрации города Пермь и НОУ СПО «Прикамский современный социально-гуманитарный колледж» для проведения реконструкции детского сада. В рамках данного соглашения концессионером была проведена реконструкция недвижимого имущества, принадлежащего муниципальному образованию, за свой счет. В свою очередь концедент предоставил концессионеру на срок 25 лет право владения и пользования объ-

ектом соглашения для осуществления деятельности по предоставлению услуг дошкольного образования. В результате реализации данного проекта было создано дополнительно 300 мест для детей в возрасте от 1 до 7 лет и 92 рабочих места [1].

Другим методом управления и контроля за муниципальными доходами является проведение *оценки эффективности налоговых льгот*. В 2014 г. Министерством финансов Российской Федерации была создана единая методика оценки эффективности использования налоговых льгот субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Тем не менее в муниципальных бюджетах продолжают формироваться выпадающие доходы (налоговые расходы). В проекте Минфина России «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» упоминается про разработку системы управления налоговыми расходами, однако конкретно составляющие такой системы не уточняются.

В целях уменьшения выпадающих муниципальных доходов, формирующихся в результате использования неэффективных налоговых льгот, предлагается осуществлять проверки целевого использования льгот с предоставлением обязательной отчетности получателями налоговых льгот по использованию финансового эффекта от льгот, где налогоплательщик должен будет указать, на реализацию каких целей были направлены сэкономленные денежные средства (создание рабочих мест, инвестиции, социальные проекты и т. д.).

К следующему направлению организации контроля за муниципальными доходами можно отнести совершенствование методов их разграничения. С 2017 г. ставка по налогу на прибыль для регионов была уменьшена на 1% до 17% и соответственно увеличена на федеральном уровне до 3%. Данная мера рассчитана на четыре года, и в 2021 г. указанный процент подлежит возвращению в бюджеты субъектов Российской Федерации. В период с 2002 по 2004 г.

налог на прибыль, помимо федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, также поступал в муниципальные бюджеты в размере 2%. В связи с этим предлагается по окончании данного срока распределить 1% от налога на прибыль в муниципальные бюджеты. Данная мера позволит увеличить налоговые доходы местного бюджета и уменьшить величину поступающих дотаций на бюджетное выравнивание муниципальных образований из бюджетов субъектов Российской Федерации.

Отдельным вектором развития сферы муниципальных доходов выступает цифровизация процессов их прогнозирования, управления реализацией и контроля. Данное направление подразумевает улучшение налогового администрирования доходов за счет продолжения перехода на налоговое администрирование с использованием цифровых технологий и объединения информационных источников и данных в единое цифровое пространство на основе введения современных программ обработки больших массивов. Такое преобразование, с одной стороны, будет одним из эффективных методов пресечения налоговых нарушений, а с другой – облегчит и упростит взаимодействие налоговой службы с добросовестными налогоплательщиками.

В научной литературе интерес к данному направлению появился относительно недавно и может быть проиллюстрирован работой Д. Груниной, раскрывающей изменения в характере и структуре налоговых платежей в условиях информационных (цифровых) технологий [7].

Взгляд на грядущие изменения функционирования налогового администрирования как крупномасштабной системы показан в статье Б. Колосова [11], концептуальные и методологические основы трансформации налоговой системы России рассмотрены в статье И. Александровой [3].

Эффективное использование вышеперечисленных мер позволит увеличить муниципальные доходы не только в кратко-

срочном, но и долгосрочном периоде. Высокие результаты будут достигаться в случае реализации описанных мероприятий в комплексе, а также в сочетании с общегосударственным развитием не только муниципальных образований, но и субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в результате проведенного исследования для решения проблемы недостаточности муниципальных доходов предлагаются следующие резервы роста:

1. Повышение объема поступающих налоговых доходов по нормативам отчислений по налогу на доходы физических лиц путем повышения деловой активности субъектов предпринимательства муниципальных образований.

2. Увеличение доходов от имущественных местных налогов путем проведения инвентаризации имущества и земельных участков, не поставленных на учет, их регистрация и полная реализация перехода к налогообложению объектов недвижимого имущества физических лиц исходя из кадастровой стоимости.

3. Повышение доходов от налога на совокупный доход путем пресечения налого-

вых нарушений по налоговым режимам, формирующим налог на совокупный доход.

4. Расширение практики применения партисипативного бюджетирования и самообложения граждан.

5. Использование объектов имущества путем проведения реконструкции и ремонта зданий, находящихся в ненадлежащем состоянии и неиспользующихся на данный момент, посредством заключения договоров о государственно-частном партнерстве или концессий, не отвлекая финансовые ресурсы бюджета.

6. Проведение оценки эффективности налоговых льгот.

7. Совершенствование методов разграничения доходов.

8. Улучшение налогового администрирования доходов за счет продолжения перехода на налоговое администрирование с использованием цифровых технологий и объединения информационных источников и данных в единое цифровое пространство на основе введения современных программ обработки больших массивов.

Список литературы

1. Агеев В. Г. Практика создания органами местного самоуправления Пермского края правовых и организационных условий, способствующих привлечению внебюджетных инвестиций в экономику муниципальных образований на основе муниципально-частного партнерства. – URL: http://www.msu.zsperm.ru/s6/images/2016_04_25_ageev.pdf
2. Айрапетян Р. А., Мердинян Г. М. Международный опыт развития партисипативного бюджетирования городов // Вопросы экономических наук. – 2014. – № 1 (65). – С. 7–11.
3. Александрова И. Ю. Формирование методических основ налогового администрирования в рамках концепции необоснованной налоговой выгоды с применением цифровых технологий // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов н/Д., 2018. – С. 6–13.
4. Байков П. М., Королева Л. П. Налоговые доходы бюджетов городских округов – столиц финно-угорских автономий Приволжского федерального округа РФ: анализ и предложения по расширению // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 6. – С. 604–613.
5. Басангова Н. А., Манджиева Г. Д. Отдельные аспекты регулирования земельно-имущественных отношений в контексте укрепления доходной базы местного самоуправления // Экономическая безопасность и финансово-кредитные отношения в современных условиях: подходы, проблемы и направления совершенствования : сборник трудов конференции. – Элиста : Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, 2016. – С. 107–112.

6. Вагин В. В., Гаврилова Н. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 3. – С. 117–122.
7. Грунина Д. К. Администрирование налоговых платежей в условиях информационных цифровых технологий // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3 (92). – С. 784–790.
8. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И. Е. Шульга, В. В. Вагин, Г. Н. Хачатрян и др. – М. : Алекс, 2017.
9. Каурова О. В., Шинкарева О. В. Направления повышения налоговых доходов местных бюджетов в Российской Федерации // Russian Journal of Management. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 16–20.
10. Киреенко А. П., Орлова Е. Н. Повышение доходного потенциала местных бюджетов на основе закрепления дополнительных налоговых доходов // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 4.
11. Колосов Б. В. Цифровые технологии в системе налогового администрирования // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018) : материалы Одиннадцатой Международной конференции : в 2 т. / под общей ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. – М., 2018. – Т. 1. – С. 209–211.
12. Матвиенко И. И. Распределение налоговых доходов на уровне «субъект Российской Федерации – муниципальные образования» (на примере арктических муниципальных образований Архангельской области) // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 5 (41). – С. 101–105.
13. Моргоева А. Х. Проблематика земельного налога в системе имущественного налогообложения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 4. – № 2. – С. 45–51.
14. Музычук В. Ю. Партисипативное бюджетирование: институты гражданского общества в реализации социально значимых проектов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 38–52.
15. Пауль А. Г. Финансовые основы самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации // Социальные изменения в глобальном мире : материалы Пятой Международной научной конференции. – Штип : Avgust-Shtip, 2018. – С. 9–20.
16. Печенская М. А. Совершенствование процесса формирования и распределения налога на доходы физических лиц в бюджетной системе России (на примере городских бюджетов) // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 589–601.
17. Тропинова Е. А., Кузнецова В. П. Партисипативное бюджетирование как механизм повышения эффективности муниципальных финансов // Экономика и управление. – 2018. – № 5 (151). – С. 49–55.
18. Voznyak H., Pelekhatty A. Participatory Budgeting as a Tool for the Implementation of the Fiscal Policy of Regional Development of Ukraine // Економічний часопис-XXI. – 2017. – Т. 167. – N 9-10. – С. 53–56.

References

1. Ageev V. G. Praktika sozdaniya organami mestnogo samoupravleniya Permskogo kraja pravovykh i organizatsionnykh usloviy, sposobstvuyushchikh privlecheniyu vnebyudzhethnykh investitsiy v ekonomiku munitsipalnykh obrazovaniy na osnove munitsipalno-chastnogo partnerstva [Practice of Creating Conditions by Bodies of Local Self-Governance of Perm Territory that Can Promote Raising Non-Budget Investment to Economy

of Municipal Bodies on the Basis of Municipal-Private Partnership]. (In Russ.). Available at: http://www.msu.zsperm.ru/s6/images/2016_04_25_ageev.pdf

2. Ayrapetyan R. A., Merdinyan G. M. Mezhdunarodnyy opyt razvitiya partisipativnogo byudzhetrovaniya gorodov [International Experience of Developing Participation Budgeting of Cities]. *Voprosy ekonomicheskikh nauk* [Issues of Economics], 2014, No. 1 (65), pp. 7–11. (In Russ.).

3. Aleksandrova I. Yu. Formirovanie metodicheskikh osnov nalogovogo administrirovaniya v ramkakh kontseptsii neobosnovannoy nalogovoy vygody s primeneniem tsifrovyykh tekhnologiy [Developing Methodological Base of Tax Administration within the Frames of the Concept of Unjustified Tax Profit by Using Digital Technologies]. *Theoretical and Practical Aspects of Tax System Transformation in Russia, materials of the All-Russian Conference*. Rostov-on-Don, 2018, pp. 6–13. (In Russ.).

4. Baykov P. M., Koroleva L. P. Nalogovye dokhody byudzhetrov gorodskikh okrugov – stolits finno-ugorskikh avtonomiy Privolzhskogo federalnogo okruga RF: analiz i predlozheniya po rasshireniyu [Tax Revenues of City Districts' Budgets – Capitals of Finno-Ugric Autonomies of the Privolzhsk Federal Territory RF: Analysis and Suggestions for Extension]. *Nalogi i nalogoblozhenie* [Taxes and Taxation], 2014, No. 6, pp. 604–613. (In Russ.).

5. Basangova N. A., Mandzhieva G. D. Otdelnye aspekty regulirovaniya zemelno-imushchestvennykh otnosheniy v kontekste ukrepleniya dokhodnoy bazy mestnogo samoupravleniya [Certain Aspects of Regulating Land and Property Relations in the Context of Strengthening Revenue Base of Local Self-Governance]. *Economic Security and Finance and Credit Relations in Today's Situation: Approaches, Challenges and Lines of Improvement. Collection of conference materials*. Elista, the Kalmyk B. B. Gorodovikov State University, 2016, pp. 107–112. (In Russ.).

6. Vagin V. V., Gavrilova N. V., Shapovalova N. A. Initsiativnoe byudzhetrovanie: mezhdunarodnyy kontekst rossiyskoy versii [Initiative Budgeting: International Context of Russian Version]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal* [Finance Research Institute. Finance Journal], 2015, No. 3, pp. 117–122. (In Russ.).

7. Grunina D. K. Administrirovanie nalogovykh platezhey v usloviyakh informatsionnykh tsifrovyykh tekhnologiy [Tax Payment Administration in Conditions of Information Digital Technologies]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2018, No. 3 (92), pp. 784–790. (In Russ.).

8. Initsiativnoe byudzhetrovanie. Rossiyskiy opyt v oblasti uchastiya grazhdan v reshenii voprosov mestnogo znacheniya [Initiative Budgeting. Russian Experience in Citizens' Participation in Solving Local Problems], I. E. Shulga, V. V. Vagin, G. N. Khachatryan et al. Moscow, Aleks, 2017. (In Russ.).

9. Kaurova O. V., Shinkareva O. V. Napravleniya povysheniya nalogovykh dokhodov mestnykh byudzhetrov v Rossiyskoy Federatsii [Trends of Increasing Tax Revenues of local Budgets in the Russian Federation]. *Russian Journal of Management*, 2019, Vol. 7, No. 1, pp. 16–20. (In Russ.).

10. Kireenko A. P., Orlova E. N. Povysheenie dokhodnogo potentsiala mestnykh byudzhetrov na osnove zakrepleniya dopolnitelnykh nalogovykh dokhodov [Raising Revenue Potential of Local Budgets on the Basis of Fixing Extra Tax Revenues]. *Baikal Research Journal*, 2017, Vol. 8, No. 4. (In Russ.).

11. Kolosov B. V. Tsifrovyye tekhnologii v sisteme nalogovogo administrirovaniya [Digital Technologies in the System of Tax Administration]. *Managing the Development of Large-Scale Systems (MLSD2018), materials of the 11th International Conference*, in 2 vol., edited by S. N. Vasilev, D. Tsvirkun. Moscow, 2018, Vol. 1, pp. 209–211. (In Russ.).

12. Matvienko I. I. Raspredelenie nalogovykh dokhodov na urovne «subekt Rossiyskoy Federatsii – munitsipalnye obrazovaniya» (na primere arkticheskikh munitsipalnykh obrazovaniy Arkhangel'skoy oblasti) [Distribution of Tax Revenues on the Level 'Entity of the

Russian Federation – Municipal Body’ (illustrated by Arctic municipal bodies of Arkhangelsk Region)]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovation Development of Economy], 2017, No. 5 (41), pp. 101–105. (In Russ.).

13. Morgoeva A. Kh. Problematika zemelnogo naloga v sisteme imushchestvennogo nalogooblozheniya [Problems of Land Tax in the System of Property Taxation]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Challenges, Solutions], 2019, Vol. 4, No. 2, pp. 45–51. (In Russ.).

14. Muzychuk V. Yu. Partisipativnoe byudzhetrovanie: instituty grazhdanskogo obshchestva v realizatsii sotsialno znachimyykh projektov [Participation Budgeting: Institutions of Civil Society in Realizing Socially Important Projects]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics RAN], 2016, No. 3, pp. 38–52. (In Russ.).

15. Paul A. G. Finansovye osnovy samostoyatel'nosti mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii [Finance Principles of Independence of Local Self Governance in the Russian Federation]. *Social Changes in Global World, materials of the 5th International Conference*. Shtip, Avgust-Shtip, 2018, pp. 9–20. (In Russ.).

16. Pechenskaya M. A. Sovershenstvovanie protsessa formirovaniya i raspredeleniya naloga na dokhody fizicheskikh lits v byudzhetnoy sisteme Rossii (na primere gorodskikh byudzhetov) [Improving the Process of Shaping and Distributing the Tax on Individuals' Profit in the Budget System of Russia (Illustrated by city budgets)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Perm University. Series: Economics], 2018, Vol. 13, No. 4, pp. 589–601. (In Russ.).

17. Tropinova E. A., Kuznetsova V. P. Partisipativnoe byudzhetrovanie kak mekhanizm povysheniya effektivnosti munitsipal'nykh finansov [Participation Budgeting as a Mechanism of Increasing Efficiency of Municipal Finance]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2018, No. 5 (151), pp. 49–55. (In Russ.).

18. Voznyak H., Pelekhatyy A. Participatory Budgeting as a Tool for the Implementation of the Fiscal Policy of Regional Development of Ukraine. *Економічний часопис-XXI*, 2017, Vol. 167, No. 9-10, pp. 53–56.

Сведения об авторах

Ирина Георгиевна Зотович

экономист ООО «Профессионал».
Адрес: ООО «Профессионал», 109052,
Москва, Новохохловская ул.,
д. 11, стр. 1.
E-mail: irunchikz13071996@mail.ru

Марина Николаевна Лукьянова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного финансового
контроля Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации», 125993, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: MNLukyanova@fa.ru

Information about the authors

Irina G. Zotovich

Economist Professional LLC.
Address: Professional LLC, 1 building,
11 Novokhokhlovskaya Str., Moscow,
109052, Russian Federation
E-mail: irunchikz13071996@mail.ru

Marina N. Lukyanova

PhD, Assistant Professor
of the Department for State Financial Control
of the Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningrad Avenue,
Moscow, 125993, Russian Federation.
E-mail: MNLukyanova@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕРРИТОРИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР¹

Т. М. Одинцова, Е. А. Матушевская, Н. Ю. Шипилов, М. Г. Рожкова
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия

В статье рассматриваются вопросы стратегирования устойчивого развития регионов, развития системы информационного обеспечения стратегического развития региона, вопросы рисков, связанных с вводимыми против регионов санкциями западных стран. По выделенным направлениям проведен анализ литературных источников и предложены дальнейшие направления исследований. Система информационного обеспечения стратегического развития регионов включает в себя стратегические цели и показатели развития, которые требуют корректировки в условиях усиления давления со стороны стран Запада, а также политических и экономических ограничений внешней среды. Авторами сделаны выводы о необходимости коррекции системы показателей стратегического развития региона по направлениям социально-экономической целесобразности, управленческой контролируемости, возможности мониторинга. При разработке, реализации и контроле выполнения стратегии развития региона необходимо учитывать влияние не только традиционных ограничений, исходящих из внешней среды, но и специфических ограничений в условиях санкций со стороны западных стран. Наличие таких ограничительных условий за последние десятилетия стало тенденцией, существенно влияющей на жизнедеятельность территорий с неопределенным государственным статусом, непризнанных и спорных территорий, а также все чаще применяемой в качестве инструментов политического давления или экономических войн.

Ключевые слова: информационно-аналитическая среда, устойчивое развитие, показатели стратегического развития региона, политические ограничения, экономические ограничения, стратегическое планирование.

ACUTE ISSUES OF STRATEGING AND FUNCTIONING OF INFORMATION SPACE ON TERRITORY IN CONDITIONS OF RESTRICTIVE MEASURES

**Tatyana M. Odintsova, Elena A. Matushevskaya,
Nikolay Yu. Shipilov, Marina G. Rozhkova**
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

The article studies such issues as strateging of sustainable development of regions, developing the system of information support of strategic development of the region, risks connected with sanctions imposed by Western countries. These subjects were analyzed with the help of literature sources and further lines of research were proposed. The system of information support of strategic development of regions includes strategic goals and figures of development, which require correction in conditions of growing pressure on behalf of Western countries, as well as political and economic restriction of external environment. The authors came to the conclusion about the necessity to correct the system of indicators of the region strategic development by social and economic expediency,

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке внутреннего гранта ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», проект № 38/06-31.

managerial supervision and possibility of monitoring. During designing, realizing and monitoring of strategy of region development it is necessary to take into account the impact not only of conventional restrictions coming from the external environment but also specific restrictions in conditions of sanctions imposed by Western countries. Such restrictions during the last decade turned into a trend, which affects life of territories with uncertain status, unrecognized and questionable territories and tend to be used as tools of political pressure or economic wars.

Keywords: information and analytical environment, sustainable development, figures of strategic development of the region, political restrictions, economic restrictions, strategic planning.

Введение

Важнейшим условием реализации стратегической направленности и эффективности управления социально-экономическим развитием региона является формирование не просто полноценной системы информационного обеспечения принимаемых решений, а информационной среды, стимулирующей активность экономических субъектов, акторов рынка, заинтересованных лиц и институтов, создание и поддержание целевого имиджа региона и его репутационного капитала. Особую значимость это приобретает в условиях международных ограничительных мер и санкций, снижающих возможность полноценного функционирования на внешних рынках и инвестиционную привлекательность, ограничивающих полноценность коммуникаций и взаимодействий, присутствие в международных экономических отношениях и глобальной информационной среде.

Практика стратегирования является обязательным элементом проактивной модели управления развитием регионов и предполагает в первую очередь наличие стратегического планирования в контексте парадигмы устойчивого развития, учитывающего не просто увязку целевых компонентов социоэкологоэкономического развития, но и их системно-ситуативную адаптацию в контексте воздействия факторов внешней и внутренней среды.

Ключевым инструментом такого стратегирования выступает система индикативного управления, предполагающая использование разнообразных целевых индикаторов планирования и мониторинга результатов реализации стратегии, характеризующих социально-экономическое развитие региона и уровень конкуренто-

способности его субъектов в условиях внешнего давления.

Вопросам стратегирования регионально-го развития, в частности исследованию методов, моделей, информационных источников, посвящены научные работы О. В. Морозова, А. Г. Бирюкова, М. А. Васильева [14], Е. А. Третьяковой, М. Ю. Осиповой [20], В. А. Цыбатова [21], Ю. К. Яковлевой [23]. Исследования в области обоснования индикаторов устойчивого развития территорий проводили О. И. Бабина [1], И. В. Данилова, И. П. Савельева, А. С. Лапо [5], Т. Л. Иванова [7], А. М. Озина, Ю. В. Сергеева [15], Ю. К. Яковлева [23]. Вместе с тем исследования информационно-аналитического обеспечения стратегического развития территорий и источников формирования информационного пространства в условиях ограничительных мер в научных источниках практически отсутствуют.

Экономическое развитие страны претерпевает убытки в разных отраслях экономики в связи с политическими и экономическими ограничениями внешней среды. К ученым, предметом научных исследований которых являются данные ограничения, относятся С. Н. Ларин [12], Н. В. Тоганова [19], В. П. Кузнецов, Е. С. Чурбанова [11], М. А. Положихина [17], Р. А. Кайгородов-Хамошин [8], А. Н. Омельченко, Е. Ю. Хрусталёв [16].

Анализ источников по стратегированию устойчивого развития регионов и механизмам его реализации

Управление территориальной социально-экономической системой предполагает в первую очередь достижение населением определенного уровня жизни, соответ-

ствующего нормальным при существующем уровне развития цивилизации условиям жизни, экономического благополучия, социальной защищенности, культурного развития и безопасности. Кроме того, важным фактором жизнеспособности любой территориальной единицы является возможность ее дальнейшего развития. Чаще всего под развитием понимается прогрессивное изменение в определенной сфере, в первую очередь социально-экономической. Любое развитие как процесс динамический предполагает переход из одного состояния в другое, более совершенное.

Рассмотрение проблематики стратегирования устойчивого развития регионов и механизмов его реализации можно структурировать по таким ключевым направлениям, как:

- изучение сущности и подходов к социально-экономическому развитию регионов;
- исследование трендов общественного развития в XXI в., формирование вектора и приоритетов региональной стратегии в контексте парадигмы устойчивого развития;
- рассмотрение целей, критериев и индикаторов устойчивого развития как ключевых в системе стратегирования;
- определение ключевых элементов и особенностей стратегического управления на уровне региона;
- исследование механизмов и инструментов, обеспечивающих реализацию стратегии развития региона.

Большинство данных вопросов в той или иной степени освещается в специальной литературе. Также есть ряд эмпирических исследований, направленных на оценку уровня стратегического управления устойчивым развитием регионов.

В работе А. А. Кужелевой отмечается, что согласно стратегии управления развитием региона процессы, происходящие в социально-экономической системе, обеспечивают повышение благосостояния

населения и усиление региональной конкурентоспособности [10].

В. А. Цыбатов определяя систему стратегирования, включает в ее состав модель деятельности региона, воспроизводящую динамику социально-экономических процессов и систему стратегического управления, которая формирует и отрабатывает управленческие решения на модели региона [21].

В рамках системного подхода к управлению развитием региона В. В. Смирнов отмечает, что такая система представляет собой, по сути, взаимодействие субъекта и объекта через систему институтов и инструментов управления по поводу сочетания региональных потребностей, возможностей и общественных интересов; причем связующим звеном этой системы является информация [18].

Также в числе целей социально-экономического развития регионов могут быть снижение социальной асимметрии, сокращение доли бедных, охрана окружающей среды, расширение личных свобод, выравнивание возможностей и т. д.

Таким образом, социально-экономическое развитие региона предполагает расширенное воспроизводство всех видов капитала и общественных систем, прогрессивные структурные и качественные изменения в экономике, производительных силах и общественных отношениях, обеспечивающих рост науки, образования, культуры, качества и уровня жизни общества, человеческого капитала [24].

Традиционными критериями и измерителями уровня экономического развития являются показатели ВВП и ВНП на душу населения, увеличение которых свидетельствует о росте эффективности использования производственных ресурсов и среднего благосостояния граждан определенной страны или территории. Но поскольку в настоящее время экономические цели рассматриваются только в неразрывной связи с социально-гуманитарными, оценка уровня социально-экономического развития регионов включает такие критерии, как

средняя величина доходов населения, уровень их дифференциации; уровень реальной заработной платы; уровень психического и физического здоровья, средняя продолжительность жизни; уровень образования; величина потребления материальных благ, наличие в домашних хозяйствах товаров длительного пользования; состояние сферы здравоохранения; состояние окружающей среды. Это связано с тем, что одним из трендов современного управления развитием государств, территорий и любых социально-экономических субъектов является концепция устойчивого развития.

Устойчивое развитие – это новая парадигма развития человечества, предполагающая комплексный и системный подход к определению и достижению экономических, экологических и социальных приоритетов его дальнейшего существования.

Основными факторами неустойчивости в данной концепции рассматриваются те негативные тенденции, которые влияют как на полноценность дальнейшего общественного прогресса, так и на сам факт нормального существования человеческой цивилизации в будущем: рост народонаселения; загрязнение окружающей среды за счет отходов жизнедеятельности человека; нерациональное использование природных ресурсов; уничтожение биологического и культурного разнообразия; рост потребления; социальные дисбалансы, неравенство; бедность.

За последние годы человечество объединило усилия в формировании идеологии развития мира на ближайшие десятилетия. Парадигме устойчивого развития посвящено большое количество трудов отечественных и зарубежных ученых и практиков, а также, что важно, она нашла воплощение в целом ряде рамочных документов международного характера.

Как отмечает в своей статье профессор Т. Л. Иванова, «парадигму устойчивого развития можно по праву считать самой актуальной, органичной и популярной концепцией XX и XXI столетий» [7. – С. 29].

Ключевой идеей парадигмы изначально было предотвращение разрушительного антропогенного воздействия на биосферу в ходе дальнейшего развития человеческой цивилизации. Далее она обрела более комплексное видение проблем развития общества в контексте социо-эколого-экономического прогресса.

В понятии «устойчивое развитие» (англ. *sustainable development*) ряд ученых отмечает некоторый терминологический диссонанс, поскольку устойчивость предполагает состояние равновесия, а любое развитие – это динамический процесс, предполагающий выход из равновесного состояния. Здесь имеют значение смысловые оттенки перевода, когда наиболее подходящим вариантом для термина *sustainable* является «жизнеспособный». Более корректно называть такое развитие продолжающимся или самодостаточным, не противоречащим дальнейшему существованию и развитию человечества.

Согласно определению Е. И. Левиной, «устойчивое развитие – процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [13. – С. 113].

Полагая, что устойчивое развитие – это процесс управления физическим, природным и человеческим капиталом, направленный на сохранение и расширение имеющихся у людей возможностей, в дальнейшем движении цивилизации, общества, стран и регионов вперед необходимо обеспечивать, как минимум, не уменьшение, а по возможности рост во времени этих активов.

Большинство документов по устойчивому развитию имеют статус «мягкого законодательства», декларируют цели и видение будущего и построены по принципу трехуровневой конфигурации «цель – задачи – индикаторы».

Соответственно, для мониторинга и оценки степени достижения целей необходимо применение системы соответствующих показателей, которые, как правило, включают индикаторы и индексы устойчивого развития. Они характеризуют состояние, динамику и основные тенденции в сфере экономики, окружающей среды и социальной жизни в контексте устойчивого развития на уровне систем глобального, регионального, национального, локального и отраслевого масштаба. При этом индексы представляют собой агрегированные или взвешенные индикаторы, основанные на других индикаторах или данных.

Процесс разработки и совершенствования индикаторов устойчивого развития ведется с 1992 г. и до сегодняшнего дня в двух направлениях: разработка новых частных и специальных индикаторов и построение интегральных. Существуют два подхода к разработке системы показателей-индикаторов: выделение подсистем показателей, которые указывают на основные критерии устойчивого развития (экологические, экономические, социальные и институциональные); построение агрегированных индикаторов устойчивости, объединяющих все аспекты в одном показателе.

Широта возможностей индикаторов может быть проиллюстрирована, в частности, таким интересным примером: показатели Бьесиота (отношение скорости реагирования на угрозу к скорости распространения этой угрозы) позволяют количественно оценить устойчивость системы и могут быть хорошим индикатором устойчивости стран или территорий при угрозе распространения коронавирусной инфекции.

Также интересны для практического применения разные модели построения индикаторов. Например, модель «давление – состояние – реакция», положенная в основу ряда систем индикаторов, выявляет причинно-следственные связи и может применяться не только для взаимной оценки воздействия экономических, эко-

логических и социальных факторов на состояние системы, но и на последующие действия, решения и институциональные преобразования.

Важным трендом устойчивого развития является смена индустриального общества постиндустриальным, информационным обществом, в котором ключевыми капиталобразующими факторами, позволяющими создавать добавленную стоимость, становятся информационные ресурсы, нематериальные активы, знания, творчество, человеческий капитал. Происходит изменение структуры общественного производства с наибольшей концентрацией занятых в нематериальном секторе, индивидуализацией производства и потребления, изменением структуры ресурсопотребления в процессе создания стоимости.

При стратегировании на любом уровне, в том числе и на уровне регионов и территорий, следует исходить из двух ключевых взаимосвязанных понятий устойчивого развития: понятия потребностей, в том числе приоритетных, и понятия ограничений (обусловленных состоянием технологии, организацией общества и возможностями окружающей среды) [13].

Применительно к региональному уровню устойчивое развитие используется достаточно часто, при этом в большинстве случаев существующие подходы и индикаторы просто адаптируются в более локальном аспекте. Например, А. М. Озина и Ю. В. Сергеева, рассматривая региональную устойчивость, делают акцент на ее экономической составляющей, определяют устойчивость региональной экономики как «способность стабильно выполнять развивающие функции при отклоняющем воздействии внешних и внутренних факторов и при этом обеспечивать необходимое качество и эффективность результатов» [15. – С. 30]. При этом авторы подчеркивают, что устойчивость «достигается в результате преодоления негативного воздействия внешних и внутренних факторов с неодинаковой степенью влияния на раз-

личных территориях и в разные периоды времени» [15. – С. 30].

А. М. Озина и Ю. В. Сергеева в своем исследовании акцентируют внимание на проблемных вопросах, связанных с пороговыми значениями индикаторов регионального устойчивого развития, которые должны учитывать специфику социально-экономического положения в конкретном регионе и соответствующим образом дифференцироваться [15].

При оценке устойчивости региона предлагается использовать как общепринятые в мировой практике, так и разработанные авторские системы индикаторов и технологии их мониторинга. Е. А. Третьякова и М. Ю. Осипова предлагают сочетать статический и динамический подходы в оценке регионального развития. «Статический подход позволяет оценивать уровень устойчивого развития региональной социально-экономической системы в каждый конкретный момент времени при использовании метода межрегиональных сравнений. Динамический подход позволяет оценивать сбалансированность динамики темповых характеристик индикаторов как внутри социальной, экономической и экологической компонент устойчивого развития, так и между ними на протяжении определенного временного интервала» [20. – С. 79].

В последние годы субъекты Российской Федерации осваивают модель проактивного стратегического управления социально-экономического развития территорий. Оценивая практику такого стратегирования, необходимо сфокусировать внимание на трех его аспектах: стратегическом планировании, кластеризации социально-экономического пространства регионов и государственно-частном партнерстве.

Интересный опыт стратегического регионального планирования для территорий с неопределенным государственным статусом приводится в статье С. Н. Гриневской. Автор рассматривается модель государственного планирования с учетом фактора экономической безопасности [4].

Важную роль в управлении региональным развитием играет система информационного обеспечения. Она выполняет двоякую функцию: с одной стороны, создает комплекс информации для оценки степени достижения поставленных целей и задач, мониторинга и анализа индикаторов устойчивого регионального развития; с другой стороны, формирует среду информационной открытости и имидж прозрачности данных о данном регионе, образовывая репутационный капитал и положительный образ территории. З. Г. Зайнашева и И. Г. Гавриленко подчеркивают роль информатизации системы управления региональным развитием, понимая под последней комплекс мер, направленных на обеспечение функционирования информационного пространства во всех сферах жизнедеятельности региона в целях повышения уровня регионального социально-экономического развития. При этом авторы предлагают комплекс показателей оценки уровня развития информационного общества в регионе, таких как индекс готовности региона к информационному обществу; ИКТ-инфраструктура; ИКТ в государственном и муниципальном управлении; ИКТ в сферах образования и здравоохранения [6].

В статье Ю. К. Яковлевой предлагается комплексный подход к моделированию системы информационного обеспечения индикативного управления региональным развитием на базе современных технологических платформ. Автор подчеркивает актуальность использования информационных технологий «не просто в отдельных элементах регионального управления (например, в связях с общественностью или при мониторинге отдельно взятой сферы), а в рамках процесса управления в целом, что может быть реализовано посредством оптимизации ключевой составляющей процесса управления – его информационного обеспечения, рациональная организация которого позволит преобразовать весь процесс управления в це-

лостный и эффективный механизм» [23. – С. 91].

Любая система стратегического управления основывается на понятии стратегии, которую, по Генри Минцбергу, можно представить в виде пяти «П»: перспектива, позиционирование, план, прием (выбор амплуа) и поведение (выбор реакции).

Говоря о системе стратегического управления региональным социально-экономическим развитием, опираясь на теорию и практику стратегического менеджмента, предлагаем выделить следующие этапы стратегирования:

- определение миссии и видения региона в национальной и мировой системе с учетом географических, природных, историко-культурных, этнических, экономических и социогуманитарных особенностей, соответствующее позиционирование и определение ключевых целей устойчивого развития региона;

- проведение стратегического анализа: исследование внешней и внутренней среды, определение сильных и слабых сторон, возможностей и рисков, оценка существующих и потенциальных конкурентных преимуществ, определение драйверов развития; соответствующая корректировка целей;

- определение целевого имиджа региона на основе оценки его видения разными группами стейкхолдеров (мировое сообщество, геополитические союзники, экономические партнеры, сопредельные территории, акторы рынков, население, бизнес, институты власти, институты гражданского общества и др.);

- выбор и согласование системы критериев и показателей, отражающих достижение стратегических целей (использование общепринятых и разработка специфических для региона показателей, отражающих отдельные аспекты устойчивого развития и позволяющих сформировать интегральную оценку);

- определение задач, решение которых позволит обеспечить достижение страте-

гических целей, а также соответствующих показателей для оценки их решения;

- определение плана действий и мероприятий, позволяющих решить поставленные задачи;

- формирование системы мониторинга индикаторов устойчивого социально-экономического развития, оперативного анализа и контроля отклонений с целью корректировки деятельности; создание механизмов соответствующего информационного обеспечения;

- формирование системы учета ответственности, распределяющей полномочия и закрепляющей ответственность соответствующих институтов и структур за обеспечение выполнения целевых показателей.

Анализ источников по проблеме оценки зависимости стратегических показателей от политических и экономических ограничений внешней среды

Как правило, в региональном управлении основным документом, где формируются стратегические показатели эффективности развития территории, является Стратегия социально-экономического развития (целевая программа), утверждаемая на долгосрочный период непосредственно в регионах Российской Федерации. По мнению специалистов НИУ «Высшая школа экономики», экономистов Центра проектного менеджмента РАНХиГС, представителей Консорциума Леонтьевский центр – AV Group, программы стратегического планирования в регионах в современных экономических условиях требуют синхронизации стратегического, портфельного (государственного) и бюджетного планирования [5].

В российской практике стратегического планирования определение приоритетов и направлений развития государства, региона или города в основном происходит административным и экспертно-научным способами. Административный подход к разработке стратегий предусматривает подготовку программного документа работниками государственных учреждений,

например, администрацией или правительством региона; экспертно-научный – привлечение к этому процессу национальных и международных научно-исследовательских учреждений.

В практике стран Европейского союза преобладает партнерский подход к разработке стратегий. Такие программные документы разрабатываются на основе публичности, диалога и согласованности интересов всех заинтересованных сторон. Стратегическое планирование на партнерских началах способствует согласованности и удовлетворению интересов в системе взаимоотношений «власть – бизнес – гражданское общество».

Определенность приоритетов и направлений развития региона необходима как для жителей и предпринимателей области, так и для внешних инвесторов и международных доноров.

В России, как и в странах СНГ и других странах постсоветского пространства, стратегии разрабатываются преимущественно на неявном предположении, что разработчики обладают необходимой информацией и методами, которые могут быть выполнены в полном объеме от начала до завершения планирования. Практически большинство разработанных стратегий реализуются декларативно и формально. Они недостаточно гибко сформулированы, чтобы адаптировать реализацию к изменяющимся обстоятельствам.

Так, в статье Т. А. Боковой и Т. Г. Кадниковой «Некоторые аспекты бюджетного планирования и прогнозирования в Российской Федерации» рассмотрен состав документов стратегического планирования, соответствующий различным уровням правления (федеральный, региональный). Также в исследовании авторы рассматривают показатели-индикаторы качества бюджетного планирования и их зависимость от внешних ограничений [2].

Недостаточное внимание в стратегическом планировании регионального развития уделяется мониторингу и учету постоянно меняющихся условий, к которым

можно отнести политические и экономические ограничения внешней среды.

В рамках разработки стратегического плана социально-экономического развития территории основным инструментом управления являются целевые комплексные программы. По мнению В. В. Смирнова, при их разработке следует учитывать показатели эффективности, которые отражают потенциал развития региона (ресурсный, производственный, потребительский, инфраструктурный, интеллектуальный, институциональный, инновационный), а также риски (политические, экономические, социальные, экологические, криминальные) [18].

Обобщив и исследовав имеющуюся информацию, можно обозначить ряд политических и экономических ограничений внешней среды:

- 1) политические:
 - заморозка переговоров об упрощении визового режима;
 - точечные санкции против конкретных лиц и совместных мероприятий;
 - приостановка участия России в саммите G8;
 - заморозка активов ряда чиновников и бизнесменов (Specially Designated Nationals);
 - непризнание рядом стран территорий России;
 - ограничение поставок высокотехнологичной специализированной техники, оборудования;
 - запрет на продажу технологий освоения арктического шельфа;
 - ограничение зоны действия банковских карт;
 - ограничение финансовой независимости российских банков;
 - ограничение дипломатических отношений;
 - санкции против системных российских банков и др.;
- 2) экономические:
 - прерывание торговых отношений;
 - ограничение торговли вооружением;

- приостановка движения товаров народного потребления;
- девальвация рубля;
- рост потребительских цен;
- экономические санкции в банковской сфере (ограничение доступа к депозитам и кредитам);
- запрет на операции с валютой;
- эмбарго на экспорт в Россию техники двойного военно-гражданского назначения и предоставления связанных с ними услуг;
- санкции против отдельных нефтяных компаний;
- ограничительные меры в отношении отдельных предприятий газовой отрасли;
- прекращение обслуживания международных платежных систем;
- сокращение клиентского портфеля банков;
- запрет отдельным европейским компаниям финансировать проекты инфраструктуры, в том числе транспортные, телекоммуникационные и энергетические, связанные с нефтегазовой отраслью;
- запрет европейским финансовым компаниям осуществлять операции с ценными бумагами (со сроком погашения более 90 дней), выпущенными после 1 августа 2014 г. российскими контрагентами с участием государства в капитале более 50% (СберБанк, Внешторгбанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк и др.).

Неоспоримым также является факт, что внешние ограничения, в том числе санкции, подразумевают не только экономическую и политическую составляющую, но и имеют «эффект реноме», так называемый эффект памяти [19].

Следует отметить, что исследований в области проблем оценки зависимости стратегических показателей от политических и экономических ограничений внешней среды в научных кругах очень мало. Так, например, А. Н. Омельченко и Е. Ю. Хрусталёв предложили использовать индекс интенсивности санкций. Авторы в своем исследовании отмечают: «В подавляющем большинстве случаев точно опре-

делить их эффект крайне сложно по причине огромного количества факторов, одновременно влияющих (прямо и косвенно) на макроэкономические показатели. Зачастую анализ строится на агрегированных данных по международной торговле с санкционируемой страной, динамике ВВП до и после введения санкций, при этом в модель зачастую вводится бинарная *dummy-переменная*» [16. – С. 63].

К. Дрегер с соавторами [24] оценивали эффект санкций на обменный курс рубля на основе модели векторной авторегрессии. Анализ показал, что в основном динамику рубля определяют колебания цены на нефть, а не экономические санкции.

О. В. Морозов, А. Г. Бирюков и М. А. Васильев, рассматривая вопрос методологии и практики стратегического планирования в Российской Федерации, предлагают в процессе прогнозирования отдельно учитывать конъюнктурные (внешние) факторы в части оценки внешнеэкономических условий, а также прочие факторы (стабильные, предсказуемые и управляемые) [14].

В системе регионального управления не менее важными, помимо вопросов экономического развития, являются проблемы социального развития. Так, в своем исследовании И. В. Чернов, А. Б. Шелков и Л. В. Богатырева предприняли попытку проанализировать важные проблемы управления обеспечением социальной стабильности. Одна из таких проблем – угроза национальной безопасности вследствие роста враждебности со стороны западных стран (попытка расшатать российское общество изнутри). Авторы предлагают использовать методологии сценарного анализа (сценарный анализ и оценка угроз социальной стабильности) и имитационного моделирования (разработан и предложен программный комплекс), позволяющие в условиях ограниченности информации и неопределенности управлять социальной безопасностью, а также анализировать эффективность противодействия или «парирования» угроз [22].

В публикации О. И. Бабиной автором рассмотрена система показателей социально-экономического развития Красноярского края, в частности исследуются две группы показателей (экономические и социальные). В рамках группы экономических показателей в программе регионального развития заложены следующие подгруппы показателей: финансы и инвестиции, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, предприятия и организации; в рамках группы показателей социального развития – население, уровень жизни населения, образование, здравоохранение и культура [1].

В научных исследованиях российских ученых в части планирования и оценки стратегического регионального развития рассматриваются два основных подхода – ресурсный и целевой. Если традиционный ресурсный подход основан на грамотном управлении ресурсами, то современный целевой подход направлен на возможное использование имеющихся региональных ресурсов в достижении целевых ориентиров региона и впоследствии на оценку их целевой эффективности.

В статье Т. В. Голощаповой особое внимание уделено разработке показателей стратегического потенциала региона, таких как коэффициент эффективности стратегического управления, коэффициент стратегического использования ресурсов и др. В то же время автор указывает на необходимость корректировки стратегических региональных показателей с учетом влияния различных факторов и внешних ограничений [3].

Экономическое развитие региона не только оценивается в разрезе макро- и мезоэкономических позиций, но и рассматривается в неразрывной связи развития отдельно взятых отраслей экономики, особенно стратегически важных для того или иного региона. Так, например, как в целом для России, так и для большинства регионов Российской Федерации стратегически важной отраслью является промышленность, которая также претерпевает изме-

нения от введения санкций и внешних ограничений.

В научной публикации В. П. Кузнецова и Е. С. Чурбановой рассмотрены вопросы и проблемные аспекты стратегических внутрифирменных источников стратегического развития промышленных предприятий в условиях санкций [11].

Анализ источников по методикам диагностики состава и содержания показателей стратегического развития регионов

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определяет правовые основы стратегического планирования в России, структуру системы стратегического планирования, принципы, задачи, состав участников, их полномочия, состав документов на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. В законе прописаны цели и задачи мониторинга и контроля за процессами стратегического развития. При этом цели и результаты социально-экономического развития характеризуются количественными или качественными показателями, однако состав показателей стратегического развития не определен.

В 2016 г. Высшая школа экономики опубликовала текст доклада о состоянии методического обеспечения стратегического планирования в Российской Федерации, где был проведен углубленный анализ состояния системы стратегического планирования и ее организационно-методического обеспечения, выявлены проблемные зоны на федеральном и региональном уровнях, препятствующие ее реализации, сформулированы предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере стратегического планирования.

Один из выводов доклада указывает на слабое методическое обеспечение документов стратегического планирования и отсутствие единых подходов к методам прогнозирования, что «приводит к неоправданным в масштабах государства за-

тратам и негарантированному качеству всей системы»¹.

В отечественной научной литературе встречается немного публикаций, посвященных проблемам стратегического планирования регионов Российской Федерации. По нашему мнению, в основу методического обеспечения документов стратегического планирования должна быть положена методология сбалансированной системы показателей.

Еще в 2003 г. основоположники системы сбалансированных показателей Р. Каплан и Д. Нортон в своей книге «Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты» показали, что карты сбалансированных показателей могут применяться для организаций государственного сектора. Они привели пример составления сбалансированной карты для Управления экономического развития Министерства торговли США [9].

Составление плана стратегического развития в виде карты сбалансированных показателей имеет свои преимущества:

- теория составления сбалансированных карт изучена и апробирована многими компаниями и организациями мира и Российской Федерации;
- карта может состоять из взаимосвязанных разделов, называемых в классике «финансы», «клиенты», «бизнес-процессы», «обучение, персонал и инновации», однако количество и названия разделов могут варьироваться;
- каждый раздел стратегической карты содержит несколько задач, которые могут быть сгруппированы в подмножества и поделены на подзадачи; для нужд планирования и контроля задачи и подзадачи наделяются показателями, которые могут быть идентифицированы и измерены;
- карта сбалансированных показателей может быть подвержена декомпозиции,

т. е. могут быть составлены карты для подразделений организации и даже для отдельных сотрудников.

В Российской Федерации некоторые регионы уже применяли карты сбалансированных показателей в качестве составных частей стратегий развития регионов. Например, в 2014 г. Дума города Томска опубликовала Стратегию социально-экономического развития муниципального образования «Город Томск» до 2030 года². Документ содержит карту сбалансированных показателей региона, объединяющую 73 показателя по отдельным задачам, сгруппированным в три направления:

- широкие возможности для самореализации горожан;
- комфортная городская среда;
- рост благосостояния населения на основе инновационного развития экономики.

Заключение

Выработанные экономической наукой приемы стратегического анализа и менеджмента могут быть с успехом применены для стратегического управления регионами Российской Федерации. При разработке, реализации и контроле выполнения стратегии развития региона необходимо учитывать не только традиционные ограничения и возможности, исходящие из внешней среды, но и специфические ограничения в условиях санкций со стороны западных стран. Анализируя источники по составу и структуре показателей стратегического развития регионов, можно сделать вывод, что системы показателей развития регионов России довольно громоздки (от сотни и выше) и нуждаются в доработке по направлениям социально-экономической целесообразности, управленческой контролируемости, возможности мониторинга.

¹ URL: <http://doc.knigi-x.ru/22raznoe/354341-1-strategicheskoe-planirovanie-rossiyskoy-federacii-sostoyanie-metodicheskogo-obespecheniya-analiticheskoy-do.php>

² URL: <https://www.admin.tomsk.ru/pgs/2ph>

Список литературы

1. Бабина О. И. Система показателей социально-экономического развития региона // *The Newman in Foreign Policy*. – 2018. – № 44 (88). – С. 31–33.
2. Бокова Т. А., Кадникова Т. Г. Некоторые аспекты бюджетного планирования и прогнозирования в Российской Федерации // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. – 2015. – № 3-1 (148). – С. 107–112.
3. Голощапова Т. В. Стратегический подход к обобщенной оценке потенциала региона // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 117–120.
4. Гриневская С. Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределенным государственным статусом // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. – 2018. – № 1. – С. 74–79.
5. Данилова И. В., Савельева И. П., Лапо А. С. Оценка стратегической социально-экономической политики региона: методический подход // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 17–27.
6. Зайнашева З. Г., Гавриленко И. Г. Информатизация системы управления региональным развитием (на примере Республики Башкортостан) // *Вестник Евразийской науки*. – 2018. – Т. 10. – № 5. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36768642> (дата обращения: 10.06.2020).
7. Иванова Т. Л. Факторы и показатели устойчивого роста социально ориентированной экономики // *Вестник Института экономических исследований*. – 2018. – № 2 (10). – С. 28–37.
8. Кайгородов-Хамошин Р. А. Антироссийские экономические санкции и их влияние на национальную и мировую экономику // *Инновационная экономика*. – 2018. – № 1 (14). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32542239> (дата обращения: 01.08.2020).
9. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты : пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.
10. Кужелева А. А. Концептуальные основы стратегического управления развитием Донбасса // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2018. – № 13-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem-donbassa> (дата обращения: 10.05.2020).
11. Кузнецов В. П., Чурбанова Е. С. О проблемах и источниках стратегического развития предприятий в условиях санкций // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2017. – № 1 (45). – С. 27–36.
12. Ларин С. Н. Санкционные ограничения Запада против России и российские контрсанкции: сопоставление убытков // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 4-2. – С. 115–121.
13. Левина Е. И. Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2009. – № 11 (79). – С. 113–119.
14. Морозов О. В., Бирюков А. Г., Васильев М. А. Стратегическое планирование в Российской Федерации: теория, практика, методология // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. – 2019. – № 6 (108). – С. 124–148.

15. Озина А. М., Сергеева Ю. В. Концептуальные аспекты обоснования индикаторов устойчивого развития территории // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 10 (60). – С. 22–31.
16. Омельченко А. Н., Хрусталёв Е. Ю. Модель индекса интенсивности санкций (на примере России) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – № 1 (358). – С. 62–77.
17. Положихина М. А. Влияние санкций на экономику России: взгляд западных экспертов (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2016. – № 3. – С. 199–205.
18. Смирнов В. В. К вопросу об организации эффективного управления развитием региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 4. – С. 48–57.
19. Тоганова Н. В. Санкции: бизнес как всегда? (на примере отношений России и Германии) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9. – № 4 (36). – С. 596–606.
20. Третьякова Е. А., Осипова М. Ю. Сочетание статического и динамического подходов в оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 2 (29). – С. 79–92.
21. Цыбатов В. А. Стратегирование регионального развития: методы, модели, информационные технологии // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 27 (402). – С. 36–52.
22. Чернов И. В., Шелков А. Б., Богатырева Л. В. Региональная безопасность: информационная поддержка процессов управления обеспечением социальной стабильности на базе сценарного подхода // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-informatsionnaya-podderzhka-protssessov-upravleniya-obespecheniem-sotsialnoy-stabilnosti-na-baze> (дата обращения: 20.05.2020).
23. Яковлева Ю. К. Информационное обеспечение индикативного управления социально-экономическим развитием регионов // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 1 (5). – С. 90–105.
24. Dreger C., Fidrmuc J., Kholodilin K., Ulbricht D. Between the Hammer and the Anvil: The Impact of Economic Sanctions and Oil Prices on Russia's Ruble // Journal of Comparative Economics. – 2016. – Vol. 44. – Issue 2. – P. 295–308.

References

1. Babina O. I. Sistema pokazateley sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [The System of Indicators of Social and Economic Development of the Region]. *The Newman in Foreign Policy*, 2018, No. 44 (88), pp. 31–33. (In Russ.).
2. Bokova T. A., Kadnikova T. G. Nekotorye aspekty byudzhetnogo planirovaniya i prognozirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Certain Aspects of Budget Planning and Forecasting in the Russian Federation]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Academic Proceedings of the Petrozavodsk State University], 2015, No. 3-1 (148), pp. 107–112. (In Russ.).
3. Goloshchapova T. V. Strategicheskii podkhod k obobshchennoy otsenke potentsiala regiona [Strategic Approach to Generalized Estimation of the Region Potential]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of Academic Research: Economics and Management], 2018, Vol. 7, No. 2 (23), pp. 117–120. (In Russ.).

4. Grinevskaya S. N. Modeli strategicheskogo planirovaniya na territoriyakh s neopredelennym gosudarstvennym statusom [Models of Strategic Planning on Territories of Uncertain State Status]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Science], 2018, No. 1, pp. 74–79. (In Russ.).
5. Danilova I. V., Saveleva I. P., Lapo A. S. Otsenka strategicheskoy sotsialno-ekonomicheskoy politiki regiona: metodicheskiy podkhod [Assessing Strategic Social and Economic Policy of the Region: Methodological Approach]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South-Ural State University. Series: Economics and Management], 2019, Vol. 13, No. 2, pp. 17–27. (In Russ.).
6. Zaynasheva Z. G., Gavrilenko I. G. Informatizatsiya sistemy upravleniya regionalnym razvitiem (na primere Respubliki Bashkortostan) [Informatization of the System of Managing Regional Development (Illustrated by the Republic of Bashkortostan)]. *Vestnik Evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2018, Vol. 10, No. 5. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36768642> (accessed 10.06.2020).
7. Ivanova T. L. Faktory i pokazateli ustoychivogo rosta sotsialno orientirovannoy ekonomiki [Factors and Indicators of Sustainable growth of Socially Oriented Economy]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Institute of Economic Research], 2018, No. 2 (10), pp. 28–37. (In Russ.).
8. Kaygorodov-Khamoshin R. A. Antirossiyskie ekonomicheskie sanktsii i ikh vliyanie na natsionalnuyu i mirovuyu ekonomiku [Anti-Russia Economic Sanctions and their Impact on National and Global Economy]. *Innovatsionnaya ekonomika* [Innovation Economy], 2018, No. 1 (14). (In Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32542239> (accessed 01.08.2020).
9. Kaplan R., Norton D. Strategicheskie karty. Transformatsiya nematerialnykh aktivov v materialnye rezultaty [Strategic Maps. Transformation of Intangible Assets into Tangible Results], translated from English. Moscow, ZAO «Olimp-Biznes», 2005. (In Russ.).
10. Kuzheleva A. A. Kontseptualnye osnovy strategicheskogo upravleniya razvitiem Donbassa [Conceptual Principles of Strategic Management of Donbas Development]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: Trends and Prospects of Development], 2018, No. 13-1. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem-donbassa> (accessed 10.05.2020).
11. Kuznetsov V. P., Churbanova E. S. O problemakh i istochnikakh strategicheskogo razvitiya predpriyatiy v usloviyakh sanktsiy [Concerning Problems and Sources of Strategic Development of Enterprises in Conditions of Sanctions]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki* [Bulletin of the Nizhegorodskiy N. I. Lobachevskiy University. Series: Social Science], 2017, No. 1 (45), pp. 27–36. (In Russ.).
12. Larin S. N. Sanktsionnye ogranicheniya Zapada protiv Rossii i rossiyskie kontrtsanktsii: sopostavlenie ubytkov [Sanction Restrictions of the West against Russia and Russian Counter-Sanctions: Comparison of Losses]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 2019, No. 4-2, pp. 115–121. (In Russ.).
13. Levina E. I. Ponyatie «ustoychivoe razvitiye». Osnovnye polozheniya kontseptsii [The Notion ‘Sustainable Development’. Key Ideas of the Concept]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Arts], 2009, No. 11 (79), pp. 113–119. (In Russ.).
14. Morozov O. V., Biryukov A. G., Vasilev M. A. Strategicheskoe planirovanie v Rossiyskoy Federatsii: teoriya, praktika, metodologiya [Strategic Planning in the Russian Federation:

Theory, Practice, Methodology]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 6 (108), pp. 124–148. (In Russ.).

15. Ozina A. M., Sergeeva Yu. V. Kontseptualnye aspekty obosnovaniya indikatorov ustoychivogo razvitiya territorii [Conceptual Aspects of Grounding Indicators of Sustainable Development of the Territory]. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Economy Transformation], 2015, No. 10 (60), pp. 22–31. (In Russ.).

16. Omelchenko A. N., Khrustalev E. Yu. Model indeksa intensivnosti sanktsiy (na primere Rossii) [The Model of Sanction Intensity Index (Illustrated by Russia)]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priority and Security], 2018, Vol. 14, No. 1 (358), pp. 62–77. (In Russ.).

17. Polozhikhina M. A. Vliyanie sanktsiy na ekonomiku Rossii: vzglyad zapadnykh ekspertov (svodnyy referat) [The Impact of Sanctions of Russian Economy: View of Western Experts (summary)]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika. Referativnyy zhurnal* [Social and Humanitarian Science. Home and Overseas Literature. Series 2: Economics. Summary Journal], 2016, No. 3, pp. 199–205. (In Russ.).

18. Smirnov V. V. K voprosu ob organizatsii effektivnogo upravleniya razvitiem regiona [Concerning Organization of Efficient Management of Region Development]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2008, No. 4, pp. 48–57. (In Russ.).

19. Toganova N. V. Sanktsii: biznes kak vsegda? (na primere otnosheniy Rossii i Germanii) [Sanctions: Business as Usual? (Illustrated by Relations of Russia and Germany)]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MID (Modernization. Innovation. Development)], 2018, Vol. 9, No. 4 (36), pp. 596–606. (In Russ.).

20. Tretyakova E. A., Osipova M. Yu. Sochetanie staticheskogo i dinamicheskogo podkhodov v otsenke ustoychivogo razvitiya regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh system [The Combination of Static and Dynamic Approaches in Estimating Sustainable Development of Regional Social and Economic Systems]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Perm University. Series: Economics], 2016, No. 2 (29), pp. 79–92. (In Russ.).

21. Tsybatov V. A. Strategirovanie regionalnogo razvitiya: metody, modeli, informatsionnye tekhnologii [Strateging of Regional Development: Methods, Models, Information Technologies]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2015, No. 27 (402), pp. 36–52. (In Russ.).

22. Chernov I. V., Shelkov A. B., Bogatyreva L. V. Regionalnaya bezopasnost: informatsionnaya podderzhka protsessov upravleniya obespecheniem sotsialnoy stabilnosti na baze stsennarnogo podkhoda [Regional Security: Information Support of Processes of Managing Social Stability on the Basis of Scenario Approach]. *Vestnik Evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2018, Vol. 10, No. 5. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-informatsionnaya-podderzhka-protsessov-upravleniya-obespecheniem-sotsialnoy-stabilnosti-na-baze> (accessed 20.05.2020).

23. Yakovleva Yu. K. Informatsionnoe obespechenie indikativnogo upravleniya sotsialno-ekonomicheskimi razvitiem regionov [Information Support of Indicative Management of Social and Economic Development of Regions]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Institute of Economic Research], 2017, No. 1 (5), pp. 90–105. (In Russ.).

24. Dreger C., Fidrmuc J., Kholodilin K., Ulbricht D. Between the Hammer and the Anvil: The Impact of Economic Sanctions and Oil Prices on Russia's Ruble. *Journal of Comparative Economics*, 2016, Vol. 44, Issue 2, pp. 295–308.

Сведения об авторах

Татьяна Михайловна Одинцова

кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского
учета, анализа и аудита Севастопольского
государственного университета.
Адрес: ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
299053, Севастополь,
Университетская ул., д. 33.
E-mail: odintsova06@mail.ru

Елена Анатольевна Матушевская

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита Севастопольского
государственного университета.
Адрес: ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
299053, Севастополь,
Университетская ул., д. 33.
E-mail: matushevskaya73@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1394-9034

Николай Юрьевич Шипилов

кандидат технических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита Севастопольского
государственного университета.
Адрес: Севастопольский
государственный университет,
299053, Севастополь,
Университетская ул., д. 33.
E-mail: nik.shipilov@mail.ru

Марина Геннадьевна Рожкова

старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета, анализа и аудита
Севастопольского государственного
университета.
Адрес: ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
299053, Севастополь,
Университетская ул., д. 33.
E-mail: maxim.sevastopol@mail.ru

Information about the authors

Tatyana M. Odintsova

PhD, Assistant Professor, the Head
of the Department for Accounting, Analysis
and Audit of the Sevastopol State University.
Address: Federal State Educationai Institution
of Higher Education 'Sevastopol
State University', 33 University Str.,
Sevastopol, 299053,
Russian Federation.
E-mail: odintsova06@mail.ru

Elena A. Matushevskaya

PhD, Assistant Professor of the Department
for Accounting, Analysis and Audit
of the Sevastopol State University.
Address: Federal State Educationai Institution
of Higher Education 'Sevastopol
State University', 33 University Str.,
Sevastopol, 299053,
Russian Federation.
E-mail: matushevskaya73@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1394-9034

Nikolay Yu. Shipilov

PhD, Assistant Professor of the Department
for Accounting, Analysis and Audit
of the Sevastopol State University.
Address: Federal State Educationai
Institution of Higher Education
'Sevastopol State University',
33 University Str., Sevastopol, 299053,
Russian Federation.
E-mail: nik.shipilov@mail.ru

Marina G. Rozhkova

Senior Lecturer of the Department
for Accounting, Analysis and Audit
of the Sevastopol State University.
Address: Federal State Educationai Institution
of Higher Education 'Sevastopol
State University', 33 University Str.,
Sevastopol, 299053,
Russian Federation.
E-mail: maxim.sevastopol@mail.ru

РОЛЬ КРУПНОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ (на примере металлургических корпораций России)

М. К. Малышев

Вологодский научный центр Российской академии наук,
Вологда, Россия

В статье автором предпринята попытка исследовать место корпораций черной металлургии в региональном развитии. За исследуемый период с 2012 по 2019 г. металлургические комбинаты Вологодской (ПАО «Северсталь»), Челябинской (ПАО «ММК») и Липецкой (ПАО «НЛМК») областей наращивали объемы выплавки стали на 12,1, 1,8 и 5,3% соответственно. Данные предприятия играют доминирующую роль в формировании налога на прибыль в этих регионах, особенно ПАО «НЛМК», средний удельный вес налога на прибыль которого в общих поступлениях налога на прибыль Липецкой области составлял 57,9%. Анализ расчетов металлургических комбинатов с бюджетной системой Российской Федерации показал рост налоговых поступлений как в бюджет региона, так и в федеральный бюджет. Одна из причин такой динамики, помимо двукратного роста выручки, – внушительный объем прибыли до налогообложения, полученный комбинатами в период с 2016 по 2019 г. Исследуемые металлургические комбинаты обеспечивают рабочими местами более 100 тыс. человек. Все без исключения компании являются социально-ответственными предприятиями. В основе их социальной политики заложены такие цели, как охрана здоровья и создание комфортных условий для персонала, сохранение экологической обстановки в регионе и ресурсосбережение, участие в социальных проектах – строительстве спортивных объектов, финансировании культурно-образовательных мероприятий. Основные результаты исследования могут быть полезными для лиц, принимающих решения в области эффективного взаимодействия крупного бизнеса и органов власти.

Ключевые слова: крупный бизнес, крупная корпорация, металлургический комплекс, развитие региона, социальная ответственность.

THE ROLE OF BIG BUSINESS IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES (Illustrated by Steel-Making Corporations of Russia)

Mikhail K. Malyshev

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia

The author tries to investigate the role of ferrous metallurgy in the regional development. From 2012 to 2019 steel-making works of the Vologda region ('Severstal'), Chelyabinsk region ('MMK') and Lipetsk region ('NLMK') increased the volume of steel production by 12.1, 1.8 and 5.3%, respectively. These enterprises play a dominant role in shaping profit tax in these regions, especially 'NLMK', whose average specific weight of the profit tax in its total amount in the Lipetsk region made up 57.9%. Analysis of steel-making works' settlements with the budget system of the Russian Federation showed a growth in tax receipts both to the budget of the region and to the federal budget. It can be explained by the fact that besides a twofold rise in earnings is a serious amount of profit before taxation obtained by the company within the period from 2016 to 2019. These steel-making works provide jobs for more than 100,000 people. All these companies are socially responsible, which includes such goals as health protection and creation of comfortable conditions for workers, safeguarding ecological situation in the region and resource-saving, participation in social projects, such as construction of sport facilities, financing of cultural and educational events. Key findings of the research could be useful for decision-makers in the field of effective interaction of big business and bodies of power.

Keywords: big business, big corporation, steel-making works, region development, social responsibility.

Вопреки общему мнению о том, что малый и средний бизнес является опорой экономики, создающей здоровую конкуренцию, рабочие места, а также технологические достижения, российская реальность такова, что именно субъекты крупного бизнеса являются локомотивом экономического развития страны. Даже несмотря на большой удельный вес малого и среднего бизнеса в структуре ВВП развитых стран, таких как США, Германия, Япония и Корея, крупные корпорации в этих странах играют роль защитного каркаса всей экономики. По данным Росстата, по состоянию на 2018 г. доля крупного бизнеса в ВВП России составляла

79,8%, что намного больше данного показателя у США, Японии, Германии и Великобритании, где этот показатель варьируется от 37 до 44%. Исходя из этого проблема изучения роли крупного бизнеса в России будет всегда актуальна как в масштабах страны, так и в рамках отдельных регионов Российской Федерации [11]. На рис. 1 показаны данные, характеризующие долю субъектов крупного бизнеса в структуре ВВП развитых стран и России. В силу отсутствия данных по некоторым странам за 2018 г. информация приведена по 2017 г. В 2018 г. доля крупного бизнеса в ВВП России еще больше возросла, что противоречит тенденции развитых стран.

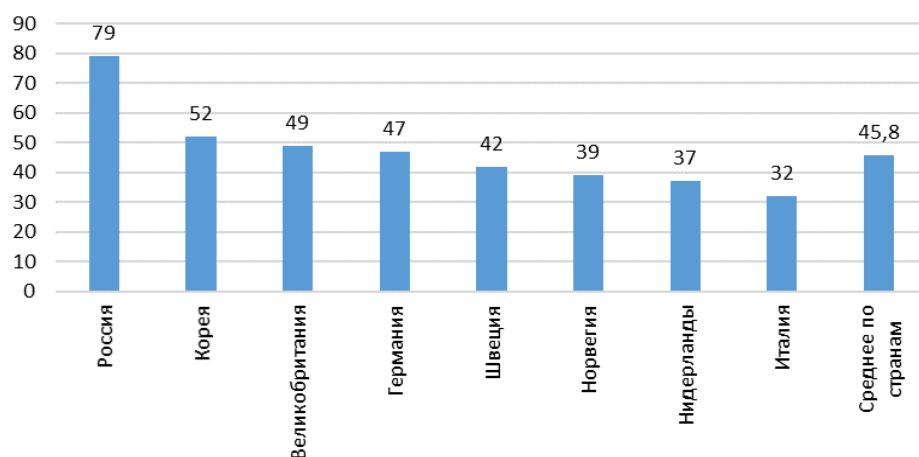

Рис. 1. Доля субъектов крупного бизнеса в структуре ВВП развитых стран за 2017 г. (в %)

Источник: URL: <http://stolypin.institute/novosti/sector-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/>

Как видно из рис. 1, наименьший удельный вес крупного бизнеса в структуре ВВП принадлежит Италии (32%), а среднее значение по исследуемым странам составило 45,8%. Все это свидетельствует о том, что условия для развития малого и среднего предпринимательства в этих странах благоприятные.

Исследованием роли крупного бизнеса как в экономике страны, так и в экономике отдельно взятого региона занимались многие отечественные авторы, такие как Т. А. Пикалова [16], А. О. Егорова, В. П. Кузнецов, А. А. Севрюкова [8], М. И. Масленников [15], И. Ф. Пинаева [17],

О. Л. Воронин, Н. А. Ипполитова, Л. М. Корытный [4], Н. Х. Курбанов, А. Б. Каландаров [13], А. В. Алешин [1], Н. Н. Годунова [5], В. А. Гуринов [6], О. Б. Иванов [9], Л. Ю. Ревинская [19], В. И. Курганский [14], Д. В. Андреев [2], Н. И. Антипина [3].

Вопросом вовлечения финансовых ресурсов крупных корпораций в социально-экономический потенциал российских регионов занималась Е. В. Добролежа. В ее исследовании отмечается, что крупный бизнес представляет собой важнейшую финансовую составляющую трансформации

ционных изменений в региональной экономике [7].

Вклад предприятий металлургической отрасли в развитие территории изучала Е. Д. Разгулина. Особое внимание она уделяла социальной ответственности крупных металлургических корпораций и социальным проектам, которые реализовали эти корпорации. В ее работе отмечена их существенная роль в формировании региональных бюджетов [18].

Исследованием экономических и социальных функций крупного бизнеса на примере Ростовской области занималась В. В. Кижикина. Автор отмечает немаловажную роль крупного бизнеса в осуществлении экономической и социальной политики, особенно в случаях, когда бизнес функционирует успешно, поскольку это напрямую отражается на качестве и уровне жизни населения региона [10].

Исследование влияния крупного бизнеса на инвестиционный потенциал и бизнес-инфраструктуру регионов проводила Г. Р. Сафина. Автор приходит к выводу, что именно крупный бизнес за счет своих финансовых ресурсов занимается модер-

низацией промышленной инфраструктуры региона. По ее мнению, роль крупных компаний состоит в способности брать на себя ответственность за технологические нововведения и финансовые риски при осуществлении инфраструктурных обновлений [20].

Вопросы развития крупного бизнеса в депрессивных регионах рассматривали в своей работе Ю. В. Кузнецов, Е. М. Анохина и Е. В. Мелякова. Авторами оценивается роль крупного бизнеса в регионах с низким уровнем доходов. В связи с тем что крупные предприятия имеют большой удельный вес в доходах этих регионов, авторы считают, что необходимо разработать федеральные государственные программы по поддержке крупных предприятий, а также реформировать административно-территориальные единицы за счет объединения регионов с высоким уровнем социально-экономического развития [12].

Для определения значимости крупных металлургических корпораций в развитии территорий для начала необходимо рассмотреть их производственные показатели (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Производство стали металлургическими комбинатами с 2012 по 2019 г.*

Период	ПАО «Северсталь», Вологодская область		ПАО «ММК», Челябинская область		ПАО «НЛМК», Липецкая область	
	Тыс. т	Темп роста, %	Тыс. т	Темп роста, %	Тыс. т	Темп роста, %
2012	10 566	93,8	12 247	104,5	14 902	123,9
2013	10 651	100,8	11 941	97,5	15 429	103,5
2014	10 851	101,9	13 031	109,1	15 904	103,0
2015	10 855	100,0	12 236	93,9	15 912	100,1
2016	10 891	100,3	12 544	102,5	16 608	104,4
2017	11 651	106,9	12 860	102,5	17 113	103,0
2018	12 039	103,3	12 660	98,5	17 606	102,8
2019	11 847	98,4	12 463	98,4	15 696	89,2
Всего за 2012–2019	89 351	х	99 982	х	129 170	х
В среднем за 2012–2019	11 169	100,7	12 498	100,9	16 146	103,7
2019 к 2012, %	112,1	104,9	101,8	94,2	105,3	72,0

* Составлено по данным производственных отчетов металлургических корпораций.

Как видно из табл. 1, производство стали в период с 2012 по 2019 г. увеличивалось. Максимальный прирост в выплавке стали наблюдался у ПАО «Северсталь» (+12,1%), на втором месте – ПАО «НЛМК» (+5,3% за период), у ПАО «ММК» прирост составил 1,8%. Помимо стали предприятия также выпускают чугун, горячекатаный и холоднокатаный прокат. Данные металлургические комбинаты являются крупнейшими поставщиками на рынке в своем регионе, полностью покрывая потребность региона в металлопродукции.

Выручка исследуемых металлургических комбинатов за восьмилетний период

увеличилась в 2 раза у ПАО «Северсталь», а у магнитогорского и липецкого комбинатов выросла на 80%. Главной причиной увеличения выручки был интенсивный рост курса доллара США к рублю, который доходил до 83,6 рублей в 2016 г.

Поскольку все металлургические комбинаты являются экспортно ориентированными, перевод валютной выручки в рублевую при падении курса национальной валюты благоприятно сказался на объеме рублевой выручки. Увеличение производства самой стали повлияло не так сильно на выручку, как рост курса доллара (рис. 2).

Рис. 2. Динамика курса доллара с 2012 по 2019 г. (в руб.)

Составлено по данным Центрального банка Российской Федерации.

Положительной тенденцией являлся многократный рост поступлений налога на прибыль в консолидированный бюджет Российской Федерации. В 2019 г. ПАО «Северсталь» заплатило в консолидированный бюджет в 10,7 раза больше, чем в 2012 г., ПАО «ММК» – в 8,8 раза и ПАО «НЛМК» – в 4,6 раза, однако в 2018 г. объем налога на прибыль от комбинатов был максимальным за период. Основной причиной таких налоговых поступлений, помимо двукратного роста выручки, было сокращение удельного веса себестоимости в структуре выручки за счет проведенной модернизации, а также большой объем прибыли до налогообложения, полученной в 2016–2019 гг. (табл. 2).

Что касается поступлений налога на прибыль в бюджеты регионов базирования от металлургических комбинатов, то их величина выросла в 18,8 раза у ПАО «Северсталь», в 8,3 раза у ПАО «ММК» и в 2,9 раза у ПАО «НЛМК». При этом доля комбината в общих поступлениях налога на прибыль региона базирования выросла с 6,3 до 49,1% у Северстали, с 9,0 до 29,7% у ММК и с 41,8 до 58,7% у НЛМК. Также важно отметить, что средний удельный вес ПАО «НЛМК» в общих поступлениях налога на прибыль за 8 лет составил 57,9%, что в 2,4–2,6 раза больше среднего удельного веса металлургических корпораций Вологодской и Челябинской областей (табл. 3).

Т а б л и ц а 2

**Выручка и поступления налога на прибыль в консолидированный бюджет*
от металлургических комбинатов с 2012 по 2019 г.** (в млн руб.)**

Период	ПАО «Северсталь», Вологодская область			ПАО «ММК», Челябинская область			ПАО «НЛМК», Липецкая область		
	Выручка	Налог на прибыль	К выручке, %	Выручка	Налог на прибыль	К выручке, %	Выручка	Налог на прибыль	К выручке, %
2012	223 611	1 576	0,7	243 059	1 958	0,8	240 123	4 648	1,9
2013	212 898	1 339	0,6	224 642	0	0,0	225 492	5 324	2,4
2014	233 634	2 219	0,9	266 478	143	0,1	262 742	9 622	3,7
2015	278 610	1 955	0,7	314 115	10 981	3,5	318 585	15 973	5,0
2016	305 306	4 404	1,4	339 111	15 552	4,6	335 238	13 667	4,1
2017	359 530	11 411	3,2	392 782	15 959	4,1	411 806	15 850	3,8
2018	432 772	17 831	4,1	458 218	24 674	5,4	493 829	27 266	5,5
2019	457 588	16 790	3,7	434 869	17 238	4,0	421 816	21 374	5,1
Всего за 2012– 2019	2 503 949	57 525	х	2 673 274	86 505	х	2 709 631	113 724	х
В среднем за 2012– 2019	312 994	7 191	1,9	334 159	10 813	2,8	338 704	14 216	3,9
2019 к 2012, раз	2,0	10,7	5,3	1,8	8,8	5,0	1,8	4,6	2,7

* В федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации.

** Составлено по данным ФНС России по Вологодской, Челябинской и Липецкой областям и финансовым отчетам металлургических корпораций.

Т а б л и ц а 3

**Поступления налога на прибыль в бюджеты субъектов Российской Федерации
от металлургических комбинатов с 2012 по 2019 г.***

Период	ПАО «Северсталь», Вологодская область		ПАО «ММК», Челябинская область		ПАО «НЛМК», Липецкая область	
	Млн руб.	Доля, %**	Млн руб.	Доля, %**	Млн руб.	Доля, %**
2012	685	6,3	1 762	9,0	4 034	41,8
2013	765	12,9	0	0	4 215	45,7
2014	605	8,0	129	0,6	8 102	61,5
2015	357	5,4	9 883	30,1	13 063	72,5
2016	2 588	22,6	13 997	37,6	10 250	58,4
2017	5 468	35,4	13 585	30,0	9 722	56,1
2018	13 440	54,0	20 947	38,0	17 087	68,2
2019	12 909	49,1	14 622	29,7	11 929	58,7
Всего за 2012–2019	36 817	х	74 925	х	78 402	х
В среднем за 2012–2019	4 602	24,2	9 366	21,9	9 800	57,9
2019 к 2012, раз	18,8	7,8	8,3	3,3	2,9	1,4

* Составлено по данным ФНС России по Вологодской, Челябинской и Липецкой областям.

** Доля комбината в общих поступлениях налога на прибыль в бюджет области.

Относительно низкий рост величины налога на прибыль от ПАО «НЛМК» в бюджет Липецкой области объясняется стабильностью его выплат в период с 2012 по 2014 г., а также тем фактом, что

2013 и 2014 гг. у магнитогорского комбината были убыточными. ПАО «Северсталь» понесло большие расходы в 2014 г. в связи с продажей производственных активов Dearborn и Columbus в Северной Америке.

При этом свои расходы компания перенесла на совокупный финансовый результат, что позволило сделать благодаря разре-

нию правительства с 2012 г. создавать консолидированные группы налогоплательщиков (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Динамика прибыли и убытка до налогообложения
и рентабельности металлургических комбинатов с 2012 по 2019 г.***

Период	ПАО «Северсталь», Вологодская область		ПАО «ММК», Челябинская область		ПАО «НЛМК», Липецкая область	
	Прибыль, млн руб.	Рентабель- ность, %	Прибыль, млн руб.	Рентабель- ность, %	Прибыль, млн руб.	Рентабель- ность, %
2012	16 341	7,3	11 399	4,7	24 223	10,1
2013	9 170	4,3	-58 625	х	-10 374	х
2014	-37 710	х	-2 067	х	23 305	8,9
2015	44 261	15,9	38 462	12,2	58 166	18,3
2016	106 522	34,9	83 165	24,5	47 317	14,1
2017	146 040	40,6	84 257	21,5	122 633	29,8
2018	138 430	32,0	96 605	21,1	136 408	27,6
2019	119 713	26,2	68 750	15,8	95 798	22,7
Всего за 2012–2019	542 767	х	321 946	х	497 476	х
В среднем за 2012–2019	67 846	23,0	40 243	16,6	62 185	18,8
2019 к 2012, раз	7,3	3,6	6,0	3,4	4,0	2,2

* Составлено по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.

Таким образом, роль крупных металлургических корпораций заключается в формировании большого удельного веса налога на прибыль в данных регионах, что, безусловно, благоприятно сказывается на развитии территории.

Учитывая масштабы данных комбинатов, все компании без исключения являются крупнейшими работодателями в своем регионе. Так, например, в 2019 г. среднесписочная численность персонала в дивизионе «Северсталь Российская Сталь» составляла 36 722 сотрудника, что на 1,3% больше по сравнению с 2018 г.¹ Среднесписочная численность персонала ПАО «ММК» в 2019 г. составляла 17 663 человека², численность персонала ПАО «НЛМК» – 52,8 тыс. человек³.

Значимость металлургических комбинатов в развитии регионов также проявля-

ется в реализации ими социальных проектов. Поскольку данные предприятия обладают большими объемами выручки, которые многократно превышают объемы годовых бюджетов регионов, в которых они находятся, их финансовых ресурсов вполне достаточно для осуществления социальной ответственности – как внутренней (улучшение условий труда для персонала, возможность карьерного роста и повышения квалификации), так и внешней (финансирование социально значимых проектов и мероприятий, спонсорство спортивных клубов, благотворительные расходы, сохранение экологической ситуации в регионе на должном уровне).

Все без исключения комбинаты публикуют отчеты о корпоративной социальной ответственности на своих официальных сайтах. Более подробная информация о реализованных социальных проектах и мероприятиях отражена в табл. 5. Несмотря на перечисленные реализованные социальные мероприятия, это далеко не весь их перечень.

¹ URL: https://www.severstal.com/files/37178/Severstal_annual_report_RUS_2019.pdf

² URL: http://mmk.ru/upload/iblock/bf3/Annual_Report_2019_RusW2.pdf

³ URL: https://nlmk.com/upload/iblock/238/NLMK_book_RU.pdf

**Социально ориентированные проекты металлургических комбинатов
в 2018–2019 гг.***

Название комбината	Реализованные проекты
ПАО «Северсталь», Вологодская область	- Расходы на благотворительность в 2018 г. составили 1 864 млн рублей. - В городе Череповце реконструирован фонтан, затраты составили 80 млн рублей. - Приобретено медицинское оборудование для медицинского комплекса «Родник». - Комбинат поддерживает проект «Музеи Русского Севера» и театральные фестивали. - Всего за 2018 г. предприятие поддержало около 100 мероприятий в области культуры и искусства в 17 регионах России. - Благодаря социальной программе «Дорога к дому», около 16 тыс. человек получили различные виды социальной психологической и гуманитарной помощи; 1 247 семей обеспечены безопасным условием проживания для несовершеннолетних; 2 313 детей остались жить и воспитываться в родных семьях; у 1 315 подростков снижен риск совершения правонарушений. - Социальные и благотворительные инвестиции предприятия в 2019 г. составили 2,9 млрд рублей, что на 200 млн больше величины 2018 г. - Затраты на охрану труда и производственную безопасность в 2019 г. составили 4,1 млрд рублей, что на 300 млн меньше показателей 2017 и 2018 гг.
ПАО «ММК», Челябинская область	- Благотворительный фонд «Металлург» поддержал 29 промышленных предприятий Челябинска и Магнитогорска. Общая сумма пожертвований составила 682,2 млн рублей. - Комплексная программа «Забота» ориентирована на 30 тыс. человек, к которым относятся пенсионеры промышленных предприятий, малообеспеченные категории граждан, а также инвалиды города Магнитогорска. Затраты по данной программе составили 322 млн рублей. - По комплексной программе «XXI век – детям Южного Урала» было инвестировано 192 млн рублей. Программа включает социальную поддержку семей, потерявших кормильца, стимулирование рождаемости, охрану материнства и детства, поддержку многодетных семей. - Комбинат спонсирует санатории и базы отдыха, вкладывает в развитие детского оздоровительно-образовательного комплекса, поддерживает хоккейный клуб «Металлург» и баскетбольный спортивный клуб «Динамо». - Затраты комбината на проведение культурных мероприятий составили 69 млн рублей. - В 2019 г. комбинат направил 885 млн рублей на финансирование социального пакета и льготных гарантий для работников, при этом средние затраты на одного работника в год выросли до 50 349 рублей (в 2018 г. – 42 703 рубля). - Предприятием было направлено 38 млн рублей на реализацию программы поддержки материнства и стимулирования рождаемости в 2019 г. - Затраты комбината на содержание и поддержку дворцов культуры составили 113 млн рублей
ПАО «НЛМК», Липецкая область	- В 2018 г. комбинат инвестировал 2,7 млрд рублей на социальную сферу. - Предприятием выделено 64 млн рублей на развитие массового и детского спорта. - В 2018 г. на развитие науки и образования в регионах базирования было выделено 53 млн рублей, что составляет 18% от общего объема инвестиций во внешнюю социальную программу комбината. 31% от общей суммы инвестиций во внешние социальные программы расходуется на поддержку ветеранов и пенсионеров. - В 2019 г. объем социальных инвестиций составил 5,7 млрд рублей. 571 млн рублей инвестирован во внешние социальные программы. 59 млн рублей выделено на поддержку науки и образования. 22 млн рублей выделено на поддержку культуры и искусства. - В 2019 г. комбинат поддержал проведение молодежного театрального фестиваля. На организацию фестивальных мероприятий был выделен 1 млн рублей

* Составлено по данным отчетов о корпоративной социальной ответственности металлургических корпораций.

Важная цель металлургических комбинатов в регионе – поддержание благоприятной экологической обстановки, поскольку именно эти предприятия несут самую большую нагрузку на окружающую среду

в своем регионе. В качестве снижения негативного влияния от работы производств на окружающую среду компаниями было реализовано множество проектов с крупными объемами инвестиций (табл. 6).

Таблица 6

Мероприятия металлургических комбинатов, направленные на улучшение экологической обстановки в 2018–2019 гг.

Название комбината	Реализованные проекты
ПАО «Северсталь», Вологодская область	- Комбинат снизил выбросы пыли в атмосферу и в производственные помещения за счет переоборудования электростатического фильтра. - Предприятие модернизировало систему газоудаления сталеплавильных печей. - Переоборудован участок газоочистки доменных печей, что позволило снизить выброс отходов в водоемы. - В период с 2016 по 2018 г. за счет проектировки новой коксовой батареи удалось сократить выбросы пыли примерно на 690 тонн в год при росте производства кокса. - Реконструирована третья доменная печь, что позволило перейти на автоматизированный и экологичный процесс производства чугуна. - Затраты на природоохранную деятельность компании в 2019 г. составили 3,8 млрд рублей, что на 400 млн больше показателя 2018 г. - Удельные выбросы в атмосферу сократились на 7%. - Использование вторичной воды на предприятии достигло 98,3%
ПАО «ММК», Челябинская область	- Осенью 2018 г. завершился крупный проект по реконструкции оборотного водоснабжения общим объемом инвестиций 650 млн рублей. Данный проект позволил в 7 раз сократить выброс загрязняющих веществ в воду, а также повторно использовать ее. - Произведена реконструкция доменной печи с заменой всех элементов, что позволило увеличить долю собственного железорудного сырья, а также снизить техногенную нагрузку на окружающую среду. - В кислородном цехе введена в эксплуатацию новая воздухоразделительная установка, что улучшит качество воздуха внутри цеховых помещений. - За 2018 г. комбинат перевыполнил план по рекультивации нарушенных земель. - Около 1 млрд рублей было инвестировано в строительство линий по обогащению железосодержащих хвостов, что позволило ежегодно перерабатывать до 2 млн тонн техногенных отходов. - Реконструкция аспирационных систем в доменном цехе общим объемом инвестиций 462 млн рублей позволила сократить выбросы пыли в 2018 г. на 181 тонну
ПАО «НЛМК», Липецкая область	- Экологические инвестиционные проекты комбината в 2018 г. составили 80 млн долларов, а объем затрат на охрану окружающей среды – 95 млн долларов. - Предприятие увеличило степень утилизации отходов до 96%. - Установлено оборудование по сокращению объемов выбросов пыли в агломерационном цехе, что позволило снизить запыленность участка в 15 раз. - Установлено 12 рукавных фильтров в огнеупорном цехе, что позволило повторно возвращать всю улавливаемую пыль в производство в качестве сырья. - Произведена замена системы горения печи нормализации, что позволило снизить выбросы оксида азота в 8 раз. - Выделено 430 млн долларов на инвестиционные проекты с экологическим эффектом в рамках Стратегии-2022. - Реконструкция в 2019 г. аспирационных систем и замена воздухонагревателей установок доменной печи позволили снизить выбросы сероводорода и оксида серы до 4,8 тыс. тонн в год. - Установка устройств пылеулавливания на грузовиках позволила снизить запыленность при погрузочно-разгрузочных работах. - Модернизация газоотводящих трактов конвертера и сооружений системы очистки позволила снизить выбросы пыли и оксида углерода до 500 тонн в год

Таким образом, инвестиционные проекты и расходы металлургических компаний на сохранение экологической обстановки положительно повлияли на снижение выбросов вредных веществ как в атмосферу, так и во внутренние производственные помещения, что, несомненно, благоприятно отразится на качестве труда и здоровье производственных рабочих, а также на

здоровье населения, живущего вблизи данных производств.

Подводя итоги исследования роли крупных металлургических корпораций в развитии территорий, отметим основные полученные результаты:

1. Металлургические комбинаты Вологодской, Челябинской и Липецкой областей в период с 2012 по 2019 г. наращивали объемы выплавки стали.

2. Все предприятия за исследуемый период увеличили объем выручки в 2 раза. При этом рост налога на прибыль как в консолидированный бюджет, так и в бюджет регионов базирования был многократно выше.

3. Роль предприятий в формировании налоговых доходов региона значительно выросла, что, безусловно, положительно сказывается на развитии территории. Лидером по объему налога на прибыль, уплаченного в бюджет региона, стало ПАО «НЛМК».

4. Все без исключения металлургические комбинаты играют роль крупнейших работодателей в своем регионе, которые аккумулируют высококвалифицированные кадры. Они обеспечивают занятостью свыше 100 тыс. человек.

5. Данные комбинаты являются крупнейшими поставщиками металлопродукции на региональном рынке, тем самым они полностью обеспечивают потребность региона металлопродукцией.

6. Во всех предприятиях высокий уровень социальной ответственности как по отношению к собственному персоналу, так и к жителям тех регионов, в которых они находятся. Предприятия из года в год тратят крупные суммы денег на социально значимые проекты и мероприятия в области культуры, здравоохранения, развития спорта и туризма.

7. Предприятия играют ключевую роль в сохранении экологической обстановки, поскольку именно они выбрасывают в атмосферу и в водоемы наибольшее количество вредных веществ.

Список литературы

1. Алешин А. В. Роль взаимодействия разномасштабных субъектов бизнеса в инновационном развитии региональной экономики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. – 2011. – № 3 (163). – С. 68–73.
2. Андреев Д. В. Железный поток. Формирование стратегии развития металлургических холдингов в России // Российское предпринимательство. – 2007. – № 11-1. – С. 17–22.
3. Антипина Н. И. Трансформация российского бизнеса в условиях перехода к цифровой экономике: отраслевой и региональные аспекты // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 2 (81). – С. 102–114.
4. Воронин О. Л., Ипполитова Н. А., Корытный Л. М. Пространственная структура крупного бизнеса Иркутской области // ЭКО. – 2008. – № 7 (409). – С. 45–59.
5. Годунова Н. Н. Роль крупного бизнеса в решении проблем занятости населения // Экономика и управление. – 2010. – № 3 (53). – С. 16–19.
6. Гуринов В. А. Роль социальной ответственности в практике ведения крупного бизнеса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2010. – № 2. – С. 94–99.
7. Добролежа Е. В. Вовлечение финансовых ресурсов крупных корпораций в социально-экономический потенциал российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. – № 36 (129). – С. 59–63.
8. Егорова А. О., Кузнецов В. П., Севрюкова А. А. Металлургический комплекс РФ: состояние, тенденции, перспективы // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. – 2015. – Т. 222. – № 2. – С. 85–89.
9. Иванов О. Б. Роль, место и значение крупных компаний и корпораций в национальной и мировой экономике // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2019. – № 5. – С. 7–17.
10. Кижикина В. В. Экономические и социальные функции крупного бизнеса в регионе (опыт анализа по Ростовской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 1 (29). – С. 80–89.

11. Комолов О. О. Крупный и малый бизнес: роль и место в современной экономике // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 156–167.
12. Кузнецов Ю. В., Анохина Е. М., Мелякова Е. В. Особенности развития крупного бизнеса в депрессивных регионах России // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 161–165.
13. Курбанов Н. Х., Каландаров А. Б. Развитие горно-металлургической промышленности в современных условиях // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 10. – С. 45–51.
14. Курганский В. И. Российские корпорации на международном рынке // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 119–123.
15. Масленников М. И. Модель развития вертикально и горизонтально интегрированных структур в металлургии // Экономика региона. – 2012. – № 3 (31). – С. 179–189.
16. Пикалова Т. А. Корпоративная социальная ответственность системообразующих компаний горно-металлургической отрасли России // Записки Горного института. – 2013. – Т. 206. – С. 193–198.
17. Пинаева И. Ф. Проблемы и перспективы развития корпоративной социальной ответственности на предприятиях металлургического комплекса России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – № 48-2. – С. 98–104.
18. Разгулина Е. Д. Вклад предприятий металлургической отрасли в развитие территорий // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5 (67). – С. 25–32.
19. Ревинская Л. Ю. Российская черная металлургия: состояние и перспективы развития // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 11. – С. 51–57.
20. Сафина Г. Р. Влияние крупного бизнеса на инвестиционный потенциал и бизнес-инфраструктуру регионов // Дискуссия. – 2013. – № 8 (38). – С. 80–82.

References

1. Aleshin A. V. Rol vzaimodeystviya raznomasshtabnykh subektov biznesa v innovatsionnom razvitii regionalnoy ekonomiki [The Role of Interaction of Business Entities of Different Scales in Innovation Development of Regional Economy]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennye nauki* [Izvestiya of Higher Education Institutions. The North-Caucasian region. Series: Public Science], 2011, No. 3 (163), pp. 68–73. (In Russ.).
2. Andreev D. V. Zheleznyy potok. Formirovanie strategii razvitiya metallurgicheskikh kholdingov v Rossii [The Steel Flow. Designing Strategy of Steel-Making Works' Development in Russia]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo* [Russian Entrepreneurship], 2007, No. 11-1, pp. 17–22. (In Russ.).
3. Antipina N. I. Transformatsiya rossiyskogo biznesa v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy ekonomike: otraslevoy i regionalnye aspekty [Transformation of Russian Business in Conditions of Passing-Over to Digital Economy: Branch and Regional Aspects]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics of Today's Russia], 2018, No. 2 (81), pp. 102–114. (In Russ.).
4. Voronin O. L., Ippolitova N. A., Korytnyy L. M. Prostranstvennaya struktura krupnogo biznesa Irkutskoy oblasti [Space Structure of Big Business in the Irkutsk Region]. *EKO*, 2008, No. 7 (409), pp. 45–59. (In Russ.).
5. Godunova N. N. Rol krupnogo biznesa v reshenii problem zanyatosti naseleniya [The Role of Big Business in Solving the Problem of People Employment]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2010, No. 3 (53), pp. 16–19. (In Russ.).

6. Gurinov V. A. Rol sotsialnoy otvetstvennosti v praktike vedeniya krupnogo biznesa [The Role of Social Responsibility in Practice of Making Big Business]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Russian University of People's Friendship. Series: Sociology], 2010, No. 2, pp. 94–99. (In Russ.).

7. Dobrolezha E. V. Vovlechenie finansovykh resursov krupnykh korporatsiy v sotsialno-ekonomicheskiy potentsial rossiyskikh regionov [Involving Finance Resources of Big Corporations in Social and Economic Potential of Russian Regions]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priority and Security], 2011, Vol. 7, No. 36 (129), pp. 59–63. (In Russ.).

8. Egorova A. O., Kuznetsov V. P., Sevryukova A. A. Metallurgicheskiy kompleks RF: sostoyanie, tendentsii, perspektivy [Steel-Making Complex of Russia: Situation, Trends, Prospects]. *Uchenye zapiski Kazanskoy gosudarstvennoy akademii veterinarnoy meditsiny im. N. E. Baumana* [Academic Proceedings of the Kazan N. E. Bauman State Vet Academy], 2015, Vol. 222, No. 2, pp. 85–89. (In Russ.).

9. Ivanov O. B. Rol, mesto i znachenie krupnykh kompaniy i korporatsiy v natsionalnoy i mirovoy ekonomike [The Role, Place and Significance of Big Companies and Corporations in National and Global Economy]. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis and Practice], 2019, No. 5, pp. 7–17. (In Russ.).

10. Kizhikina V. V. Ekonomicheskie i sotsialnye funktsii krupnogo biznesa v regione (opyt analiza po Rostovskoy oblasti) [Economic and Social Functions of Big Business in the Region (illustrated by experience of the Rostov region)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economics], 2015, No. 1 (29), pp. 80–89. (In Russ.).

11. Komolov O. O. Krupnyy i malyy biznes: rol i mesto v sovremennoy ekonomike [Big and Small Business: Role and Place in Today's Economy]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Restoration of Russia], 2015, No. 4 (46), pp. 156–167. (In Russ.).

12. Kuznetsov Yu. V., Anokhina E. M., Melyakova E. V. Osobennosti razvitiya krupnogo biznesa v depressivnykh regionakh Rossii [Specific Features of Big Business Development in Depression Regions of Russia]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Issues of Today's Economy], 2018, No. 4 (68), pp. 161–165. (In Russ.).

13. Kurbanov N. Kh., Kalandarov A. B. Razvitie gorno-metallurgicheskoy promyshlennosti v sovremennykh usloviyakh [The Development of Mining and Steel-Making Industry in Today's Conditions]. *Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya* [Infrastructure Industries of Economy: Challenges and Prospects of Development], 2015, No. 10, pp. 45–51. (In Russ.).

14. Kurganskiy V. I. Rossiyskie korporatsii na mezhdunarodnom rynke [Russian Corporations on Global Market]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economy and Business: Theory and Practice], 2019, No. 9, pp. 119–123. (In Russ.).

15. Maslennikov M. I. Model razvitiya vertikalno i gorizontarno integrirovannykh struktur v metallurgii [The Development Model of Vertically and Horizontally Integrated Structures in Steel-Making]. *Ekonomika regiona* [Economics of the Region], 2012, No. 3 (31), pp. 179–189. (In Russ.).

16. Pikalova T. A. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost sistemoobrazuyushchikh kompaniy gorno-metallurgicheskoy otrasli Rossii [Corporate Social Responsibility of System-Building Companies of Mining and Steel-Making Industry in Russia]. *Zapiski Gornogo instituta* [The Mining Institute Proceedings], 2013, Vol. 206, pp. 193–198. (In Russ.).

17. Pinaeva I. F. Problemy i perspektivy razvitiya korporativnoy sotsialnoy otvetstvennosti na predpriyatiyakh metallurgicheskogo kompleksa Rossii [Challenges and Prospects of Developing Corporate Responsibility at Enterprises of Steel-Making Complex in Russia].

Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika [Economics and Advanced Management: Theory and Practice], 2015, No. 48-2, pp. 98–104. (In Russ.).

18. Razgulina E. D. Vklad predpriyatij metallurgicheskoy otrasli v razvitie territoriy [The Contribution of Steel-Making Enterprises in the Development of Territories]. *Problemy razvitiya territorii* [Issues of Territory Development], 2013, No. 5 (67), pp. 25–32. (In Russ.).

19. Revinskaya L. Yu. Rossiyskaya chernaya metallurgiya: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Ferrous Metallurgy in Russia: Standing and Prospects of Development]. *Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya* [Infrastructure Sectors of the Economy: Problems and Development Prospects], 2015, No. 11, pp. 51–57. (In Russ.).

20. Safina G. R. Vliyanie krupnogo biznesa na investitsionnyy potentsial i biznes-infrastrukturu regionov [The Impact of Big Business on Investment Potential and Business-Infrastructure of Regions]. *Diskussiya* [Discourse], 2013, No. 8 (38), pp. 80–82. (In Russ.).

Сведения об авторе

Михаил Константинович Малышев

аспирант, инженер-исследователь
отдела проблем социально-экономического
развития и управления
в территориальных системах
ВолНЦ РАН.

Адрес: ФГБУН «Вологодский научный центр
Российской академии наук»,
160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а.
E-mail: mmk1995@mail.ru

Information about the author

Mikhail K. Malyshev

Post-Graduate Student,
research engineer of the Department
of problems of socio-economic development
and management in territorial systems
of the VolRC RAS.

Address: Vologda Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
56a Gorky Str., Vologda, 160014, Russian Federation.
E-mail: mmk1995@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В XXI ВЕКЕ (на примере Республики Армения)

Г. К. Мартиросян, А. А. Аветян

Российско-Армянский университет, Ереван, Армения

Сегодня во многих демократических государствах стоит острая проблема равномерного и устойчивого регионального развития. В статье рассмотрены направления организационных изменений в развитии системы местного самоуправления во взаимосвязи с законодательными и социально-экономическими изменениями. Установлено, что основными сдерживающими факторами эффективного развития местного самоуправления являются уровень жизни населения, ресурсный потенциал, инвестиционная привлекательность, масштабы полномочий органов местного самоуправления, уровень развития инфраструктуры муниципального хозяйства, а также низкое использование информационных и современных технологий при предоставлении муниципальных услуг. В данном аспекте на первый план выходит вопрос совершенствования системы стратегического управления развитием муниципальных образований, что позволит выявить их перспективные направления и с помощью современных информационных технологий выйти на новый уровень развития. Авторами на основе анализа научных данных, основных параметров развития, а также законодательных и организационных основ института местного самоуправления в Республике Армения даны рекомендации по модернизации системы управления муниципальным образованием, что позволит построить эффективную, рациональную, экономную, гибкую систему местного самоуправления. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем как в системе государственного и муниципального управления, так и в научных исследованиях в сфере развития института местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальное образование, стратегическое управление, равномерное развитие, методы управления, современные информационные технологии.

PROSPECTS OF DEVELOPING MUNICIPAL STRUCTURES IN THE 21st CENTURY (Illustrated by the Republic of Armenia)

Goharik K. Martirosyan, Arman A. Avetyan

Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia

Nowadays many democratic states face the acute problem of even and sustainable regional development. The article studies different trends of organizational changes in the development of local self-governance in connection with social and economic changes. It is found out that the key hindrances for effective development of local self-governance are the standard of living of the population, the resource potential, investment appeal, the scale of local self-governance authority, the level of municipal facility infrastructure and low use of informational and advanced technologies in municipal services being rendered. In this aspect we focus on the issue of upgrading the system of strategic management of municipal structures' development, which could provide an opportunity of identifying their promising directions and with the help of advanced information technologies reach a new level of development. The authors by analyzing academic data, key parameters of development and legislative and organizational principles of local self-governance in the Republic of Armenia prepared recommendations aimed at modernizing the system of municipal structures' management, which would allow us to build an efficient, flexible and economical system of local self-governance. Findings of the research could be used both in the system of state and municipal governance and in academic research in the field of local self-governance development.

Keywords: municipal structure, strategic management, even development, methods of management, advanced information technologies.

В современном мире местные сообщества и система местного самоуправления представляют собой один из основных элементов любого демократического режима, а право граждан на участие в управлении общественными делами является составной частью демократических принципов построения большинства современных государств. Однако до сих пор не существует общепринятого определения термина «муниципальное образование». Согласно определению О. Е. Кутафина, муниципальное образование – территориальная единица, в границах которой совместно с государственным управлением осуществляется местное самоуправление¹. Как система управления муниципальное образование является сверхсложным и большим, поскольку включает в свою систему множество элементов и подсистем. Для осуществления определенных мероприятий муниципальное образование имеет свою собственность и свой бюджет. Такое самоуправление осуществляется непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления в целях решения вопросов местного значения в интересах населения [6. – С. 235].

Обобщив различные подходы к определению муниципального образования, можно сказать, что оно представляет собой территориальную единицу, где совместно с государственными органами население организует муниципальное управление, а выборные (или иные) органы в рамках устава образования занимаются решением местных проблем, используя собственное хозяйство, собственность и бюджет.

В Армении по примеру большинства демократических стран мира построение системы местного самоуправления является одной из основ формирования гражданского общества и правового государства. Согласно Закону Республики Армения от 5 июня 2002 г. «О местном самоуправле-

нии», местное самоуправление отнесено к одной из основ конституционного строя страны, установлены принципиальные положения о местном самоуправлении, которые соответствуют общемировым тенденциям и Европейской хартии местного самоуправления.

В то же время нужно отметить, что необоснованное административно-территориальное деление Армении и действующая одноуровневая модель местного самоуправления привели к неравномерному региональному развитию и необходимости новых реформ в сфере развития муниципальных образований [3. – С. 340]. Различия между уровнями развития и объемами доходов муниципальных бюджетов постепенно увеличивается, поэтому часто муниципальные образования не могут реализовать даже свои обязательные полномочия (содержание школ, детских садов, развитие инфраструктуры и т. д.). Кроме того, наблюдаются примеры неэффективного использования ресурсов, выделяемых государством, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций, пандемии и т. д. В результате этого и многих других проблем в муниципальных образованиях ухудшаются качество и уровень жизни населения, что приводит к социальной и экономической деградации населения и, как следствие, к увеличению оттока населения. А это в свою очередь приводит к ухудшению демографической ситуации в стране, снижению производственного потенциала, дефициту квалифицированных специалистов, росту инфляции в случае значительного веса внешних трансфертов и т. д. Все эти процессы прежде всего влияют на безопасность государства.

В Республике Армения существует острая проблема неравномерного территориального развития. Анализируя состояние производственно-промышленного потенциала марзов республики за 2018 г. (в частности, объем промышленного производства, продукции сельского хозяйства, услуг, ВВП по доходам с учетом численности населения и средней заработной пла-

¹ См.: Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации : учебник. – М. : Велби, 2006.

ты), можно сказать, что главные промышленные мощности находятся в Ереване, Армавирском, Араратском, Лорийском, Гегаркуникском, Котайкском и Сюникском марзах (таблица). Исходя из этого

обеспечение равномерного и пропорционального развития муниципальных образований является одной из стратегических целей Армении.

Статистические данные 2018 г. марзов Республики Армении и Еревана*

	Продукты промышленного производства, %	Продукты сельского хозяйства, %	Сфера услуг, %	ВВП (по доходам), %	Численность населения, тыс. чел.	Средняя заработная плата населения, тыс. др.
Ереван	37,9	1,3	81,7	54,5	1 078	195
Арагацотн	2,6	10,2	0,7	3,2	127	106
Арарат	13,2	14,0	1,7	6,9	258	125
Армавир	4,3	19,9	1,6	6,1	265	123
Гегаркуник	3,4	13,2	0,9	4,0	230	109
Лори	4,6	8,2	1,2	5,0	217	114
Котайк	10,7	8,2	6,7	6,2	252	133
Ширак	3,6	11,0	1,6	4,3	235	107
Сюник	16,7	7,1	2,5	6,0	138	235
Тавуш	1,5	4,4	0,9	2,1	124	115
Вайоц дзор	1,5	2,5	0,5	1,7	50	118

* Источник: [4].

Стратегическое управление муниципальным образованием представляет собой непрерывный процесс, в результате которого определяются перспективные направления его развития. Исходя из поставленных стратегических целей государство разрабатывает программы и стратегии развития муниципальных образований, которые, как правило, обеспечивают концентрацию всех необходимых ресурсов для их реализации. Например, в 2015 г. правительство Армении приняло общую стратегию территориального развития государства на 2016–2025 гг. В ней обозначены такие цели, как увеличение занятости населения, развитие человеческого капитала, улучшение системы социального обеспечения, институциональная модернизация систем территориального и муниципального управления и т. д. [7. – С. 134].

Важно отметить, что для выполняемых работ источниками финансирования являются международные организации (USAID, ЕБРР и т. д.) и выделяемые средства из государственного бюджета, которые в кратчайшие сроки должны были по-

высить качество предоставляемых услуг муниципальными образованиями.

Кроме этого, для преодоления вышеперечисленных проблем правительство в 2015 г. приняло решение об укрупнении общин и создании межобщинных образований. При укрупнении были учтены многие факторы, в том числе демографическое состояние общин, уровень экономического развития, природные ресурсы, доходы/расходы муниципальных бюджетов и т. д.

В рамках административно-территориальных реформ планируется сократить количество муниципальных образований с 915 до 499 [1. – С. 120]. В результате укрупнения в органах управления муниципальных образований сократилось множество работников, за счет чего были сэкономлены денежные средства. Однако необходимо отметить, что для получения некоторых муниципальных услуг жители образований вынуждены обращаться в административные центры. Это увеличило дистанцию между местными властями и жителями образования.

Для противодействия современным вызовам определенную важность приобретает внедрение современных методов стратегического менеджмента в систему управления муниципальными образованиями, учитывая такие проблемные аспекты, как [8. – С. 97]:

- *уровень жизни населения* (постоянный рост разрыва качества жизни между столицей, центрами марзов и другими муниципальными образованиями);

- *ресурсный потенциал* (неэффективное использование природных, социально-культурных, туристско-рекреационных, институциональных, инновационных и иных ресурсов в муниципальных образованиях приводит к понижению полезности ресурсов и их быстрому истощению);

- *инвестиционная привлекательность* (финансовые средства и огромная доля иностранных инвестиций направляются в столицу, а остальные муниципальные образования и реализуемые в них программы финансируются из средств государственного бюджета, которые, как правило, используются неэффективно);

- *масштабы полномочий органов местного самоуправления* (столкновение интересов муниципальных образований с государственными приводит к тому, что не учитываются интересы местного уровня, поэтому муниципальные образования не могут полностью реализовать свои полномочия);

- *инфраструктура муниципального хозяйства* (практическое отсутствие производственного и промышленного сектора в марзах; в свою очередь дефицит бюджета и неэффективное использование муниципальных средств приводят к неравномерному развитию муниципальных хозяйств);

- *низкое использование информационных и современных технологий при предоставлении муниципальных услуг* (некоторые элементы стратегии Smart City пытаются внедрить только в столице и крупных городах, а в остальных муниципальных образованиях очень часто отсутствует электронная база данных; для справедливости отметим, что внедрению новых технологий препятству-

ет и технологическая неграмотность населения).

Стратегическое управление позволяет муниципальному образованию разработать многомерную модель взаимоотношений между разнонаправленными целями, многообразными ресурсами и новыми методами управления.

Исходя из вышеперечисленного стратегические и перспективные направления развития муниципальных образований в XXI в. можно представить в следующем виде [10. – С. 16]:

- *социальное* – в данном направлении развития муниципального образования осуществляются мероприятия по обеспечению здоровья и физического развития населения, его дошкольного и школьного образования, по оказанию коммунальных, торговых и бытовых услуг, созданию коммуникаций и других важных взаимосвязей, которыми выражаются воспроизводство и общение людей. Важность социальной составляющей муниципального образования обусловлена тем, что она, кроме потребления материальных и других ресурсов муниципального образования, обеспечивает воспроизводство и развитие его ресурсов;

- *культурное* – в этом направлении развития муниципального образования осуществляются мероприятия по обеспечению культурного и духовного развития общества. Важность данного направления обусловлена тем, что духовные и культурные факторы оказывают огромное влияние на процесс формирования стратегии, которая должна соответствовать духовным ценностям общества, поддерживать и стимулировать развитие культурных и образовательных учреждений, повышать уровень морали и нравственности в обществе, поддерживать развитие искусства, способствовать веротерпимости, толерантности и помощи церкви;

- *экономическое* – данное направление является самым крупным, поскольку практически затрагивает каждого члена муниципального образования. Важность экономического направления обусловлена глав-

ным элементом муниципального образования – муниципальной собственностью и передаваемыми в муниципальное управление объектами государственного значения. Развитие экономики муниципального образования позволит увеличить бюджет и обеспечить равномерное развитие всех стратегических направлений (в первую очередь социальной подсистемы). Для этого можно создать организации с муниципальной собственностью, продать или сдать в аренду муниципальную собственность и др. Все эти мероприятия направлены на совершенствование градообразующей базы, повышение инвестиционной привлекательности муниципальных образований, улучшение социального направления, реализацию потенциала муниципального образования, привлечение дополнительных инвестиций и т. д.;

– *производственное* – в данном направлении осуществляются мероприятия по созданию и поддержанию производственных объектов, предприятий и организаций, оказывающих различные услуги населению (электроэнергия, водоснабжение и т. д.). Производственная подсистема является обслуживающей для других направлений развития муниципального образования. Исходя из этого ее развитие улучшит основные показатели муниципального хозяйства;

– *политическое* – развитие данного направления подразумевает разработку тактических и стратегических целей, которые обеспечат консолидацию населения и ресурсов муниципальных образований. Ключевыми факторами в данном аспекте являются органы муниципального управления. На образование и деятельность этих органов влияют субъекты политического управления – политические партии, общественные организации, профсоюзы и т. д. Осуществляемые мероприятия позволяют реализовать права и свободу граждан, учитывать общественное мнение при решении важных проблем и т. д.;

– *организационное* – это направление способствует решению организационных

задач в системе муниципального управления и построению соответствующих функциональных и организационных структур для реализации целей, что позволит оптимизировать организационную структуру управления муниципальным образованием, сэкономить и перенаправить ресурсы на развитие других жизненно важных направлений;

– *технологическое* – в этом направлении осуществляются мероприятия по освоению и увеличению современных технологий в процессе предоставления муниципальных услуг. Данный процесс не только позволяет повысить качество этих услуг, но и прямым образом влияет на качество жизни жителей муниципального образования. Безусловно, внедрение современных технологий требует огромных финансовых средств, но их использование приводит к экономии важных ресурсов.

Важно отметить, что вышеперечисленные направления взаимосвязаны и замедление темпов развития одного из них может привести к спаду другого. Особенно они воздействуют на систему местного самоуправления в развивающихся странах (например, в странах СНГ, Грузии, Греции, Румынии и т. д.).

В современный период развития как для Армении, так и для остальных развивающихся стран, находящихся на этапе совершенствования системы местного самоуправления, большое значение приобретает повышение эффективности стратегического управления развитием муниципального образования с использованием современных подходов и методов менеджмента.

В первую очередь важно использовать *консалтинговую систему*, которая подразумевает привлечение высокоспециализированных сотрудников для повышения производительности или решения других задач и проблем организации. Эти сотрудники могут быть и муниципальными служащими в других образованиях. С целью использования научных методов муниципальное образование может пригласить в качестве консультантов и разных ученых.

Основополагающей идеей муниципального консалтинга является передача некоторых организационных функций (финансы, управление человеческими ресурсами и т. д.) специализированным организациям.

Следующим направлением повышения эффективности является *муниципальный коучинг*. Используемые методы коучинга направлены на сосредоточение внимания работников органов муниципального управления на целенаправленное действие и побуждение к его выполнению, получив от этого удовлетворенность. Для достижения поставленных целей в коучинге применяются научные методы, различные психологические приемы и т. д.

Для повышения эффективности стратегического управления развитием муниципального образования нужно внедрить систему *менеджмента качества* [5. – С. 45]. Она позволит направить деятельность муниципального образования на качество предоставляемых услуг и управления процессами. В данном аспекте в первую очередь необходимо создать кружки качества и внедрить систему TQM, реализация основополагающих принципов (постоянство цели, устранение страха, отказ от повсеместного контроля и т. д.) которой позволит усовершенствовать выполняемые операции в муниципальном управлении.

Следующее направление усовершенствования системы управления – *муниципальный бенчмаркинг*, который представляет собой процесс поиска и выявления наилучшего опыта выполнения работ и его дальнейшего использования. Для осуществления муниципального бенчмаркинга нужно создавать, например, разнообразные рейтинги муниципальных образований, где будут представлены основные показатели и результаты деятельности органов муниципального управления.

Для повышения эффективности стратегического управления развитием муниципального образования можно рассмотреть возможность *реинжиниринга* процессов муниципального управления. Для применения методов реинжиниринга нужно уста-

новить четкие качественные требования к выполняемым заданиям и в случае несоответствия результатов этим требованиям провести реинжиниринг.

Методы и инструменты *логистики* позволят муниципальному образованию более эффективно организовать многомерное управление своими ресурсами.

С целью привлечения новых инвестиций и повышения эффективности выполняемых мероприятий органами муниципального управления стратегическое управление развитием муниципального образования должно включать также маркетинговые методы. *Муниципальный маркетинг* должен быть направлен на предоставление органами муниципального управления различных услуг и т. д. [9. – С. 343].

Как видно из перечисленных направлений развития, стратегическое управление развитием муниципальных образований в Армении должно обеспечить устойчивое и равномерное их развитие по всем направлениям. Разрабатываемые стратегии должны объединяться, образуя стратегию развития районов, областей и в итоге всего государства.

В частности, для развития муниципального консалтинга нужно создать нештатные должности для привлечения ученых и вузов, что позволит применить на практике различные научные методы. Например, вузы ежегодно могут представлять результаты исследований своих студентов и предлагать определенные решения по обнаруженным проблемам. Данные мероприятия позволят обеспечить максимальное участие гражданского общества.

В сфере муниципального коучинга и бенчмаркинга в Армении можно создать единую систему рейтингов муниципальных образований и служащих, которая позволит выявить лучшие муниципальные образования и сотрудников, которые в дальнейшем будут заниматься обучением и переподготовкой кадров и т. д.

В сфере муниципального маркетинга нужно внедрить систему маркетинг-микса

(продукт, цена, место, продвижение и персонал), которая должна поставить муниципальное хозяйство на новый уровень развития. Например, с помощью маркетинговых мероприятий можно позиционировать территорию образования как производственный или туристский центр района.

Для усовершенствования системы стратегического управления развитием муниципальных образований определенный интерес приобретает *кластерная теория* развития регионов как объединений географически соседствующих и взаимосвязанных систем организаций, которые занимаются взаимодополняющей или одинаковой деятельностью. В плане создания кластеров правительство Армении должно активно сотрудничать с частным сектором и, таким образом, стимулировать создание межобщинных объединений.

Отмеченные мероприятия в XXI в. невозможно представить без применения современных и высоких технологий. В частности, сегодня многие развитые муниципальные образования с помощью блокчейна и технологий *Big Data Analytics* управляют огромными данными своих жителей и предоставляют различные онлайн-услуги. Управление большими данными дает возможность муниципальным образованиям сразу находить нарушения или любые неполадки в системах муниципального обслуживания. В мире существу-

ет несколько стратегий внедрения (полного, частичного или поэтапного) высоких технологий, однако самой распространенной из них является *Smart City*, которая создает современный город на основе Интернета вещей (IoT) и информационно-коммуникационных технологий (ICT) [2. – С. 171].

Немаловажное значение имеет внедрение инноваций с расчетом на пользователя в реализации стратегий социально-экономического развития муниципалитета, в частности использование *краудсорсинговых инструментов*. Преимущество краудсорсинговой технологии заключается в использовании инновационного потенциала граждан, к примеру, создание диалоговых площадок поможет принять наиболее эффективные решения с учетом мнений населения.

Важно отметить, что в сегодняшних быстро изменяющихся условиях стратегическое управление муниципальными образованиями в Республике Армении требует концентрации и ингрессии всех звеньев муниципального управления и хозяйства. Данный процесс путем обеспечения развития муниципальных образований позволит обеспечить равномерное и устойчивое развитие государства в целом, а также выйти на новый уровень развития и создать условия для повышения качества жизни населения и стимулирования предпринимательства.

Список литературы

1. Аветисян А. В. Проблемы развития местных самоуправлений и пути их решения в Республике Армении : дис. ... канд. экон. наук. – Ереван, 2019. (На арм.).
2. Аветян А. А. Парадигма развития городов в XXI веке // Визуальная антропология – 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда : материалы III Международной научной конференции. 28–30 августа 2019 г. – Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2019. – С. 168–175.
3. Антонян А. А. Система территориального управления как субъект обеспечения военной безопасности Республики Армении // Сборник научных статей Национальной академии наук Республики Армении. – № 1. – Ереван, 2018. – С. 339–350. (На арм.).
4. Асланян С. Г. Проблемы стабильного и равномерного развития территориальных образований (по материалам Республики Армении) : дис. ... канд. экон. наук. – Ереван, 2018. (На арм.).

5. Иванова Г. Н., Окрепилов В. В. Преимущества стандартизации для органов местного самоуправления // Стандарты и качество. – 2011. – № 4. – С. 44–47.
6. Мартirosян Г. К., Аветян А. А. Укрупнение муниципальных образований как способ сбалансирования развития регионов // Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации : материалы IX Международной научно-практической конференции. 6–8 октября 2017 г. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2017. – С. 232–238.
7. Мартirosян Ю. В. Проблемы управления общинами в Республике Армения : дис. ... канд. экон. наук. – Ереван, 2015. (На арм.).
8. Оганнисян А. М. Проблемы равномерного развития сельских общин (на примере Котайкского марза Республики Армения) : дис. ... канд. экон. наук. – Ереван, 2016. (На арм.).
9. Полковников Е. В. Муниципальный маркетинг в управлении развитием муниципальных образований // Молодежный вектор развития аграрной науки : материалы 67-й научной конференции. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2016. – С. 341–346.
10. Шугрина Е. С. Отдельные аспекты организационных основ местного самоуправления в работах академика О. Е. Кутафина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 5. – С. 46–48.

References

1. Avetisyan A. V. Problemy razvitiya mestnykh samoupravleniy i puti ikh resheniya v Respublike Armenii. Diss. kand. ekon. nauk [Problems of Local Self-Government's Development and Ways to Solve them in RA. PhD diss.]. Erevan, 2019. (In Arm.).
2. Avetyan A. A. Paradigma razvitiya gorodov v XXI veke [The Paradigm of Development of Cities in XXI Century]. *Vizualnaya antropologiya – 2019. Gorod-universitet: zhiznennoe prostranstvo i vizualnaya sreda, materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 28–30 avgusta 2019 g.* [Visual Anthropology-2019. City-University: Living Space and Visual Environment. Proceedings of the 3th International scientific conference. August 28–30, 2019]. Velikiy Novgorod, Yaroslav the Wise Novgorod State University, 2019, pp. 168–175. (In Russ.).
3. Antonyan A. A. Sistema territorialnogo upravleniya kak subekt obespecheniya voennoy bezopasnosti Respubliki Armenii [Territorial Administration System as a Subject of Ensuring Military Security of RA]. *Sbornik nauchnykh statey Natsionalnoy akademii nauk Respubliki Armenii* [Collection of scientific articles of the RA National Academy of Sciences], No. 1. Erevan, 2018, pp. 339–350. (In Arm.).
4. Aslanyan S. G. Problemy stabilnogo i ravnornernogo razvitiya territorialnykh obrazovaniy (po materialam Respubliki Armenii). Diss. kand. ekon. nauk [Problems of Stable and Proportionate Development of Territorial Entities (based on RA materials). PhD diss.]. Erevan, 2018. (In Arm.).
5. Ivanova G. N., Okrepilov V. V. Preimushchestva standartizatsii dlya organov mestnogo samoupravleniya [Advantages of Standardization for Local Self-Management Bodies]. *Standarty i kachestvo* [Standards and Quality], 2011, No. 4, pp. 44–47. (In Russ.).
6. Martirosyan G. K., Avetyan A. A. Ukrupnenie munitsipalnykh obrazovaniy kak sposob sbalansirovaniya razvitiya regionov [Consolidation of Municipalities as a Way to Balance the Development of Regions]. *Ekonomika znaniy v Rossii: ot generatsii znaniy i innovatsiy k kognitivnoy industrializatsii, materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 6–8 oktyabrya 2017 g.* [Knowledge Economy in Russia: from Knowledge Generation and Innovation to Cognitive Industrialization. Proceedings of the 9th International Scientific and Practical

Conference. 6–8 October 2017]. Krasnodar, Kuban State University, 2017, pp. 232–238. (In Russ.).

7. Martirosyan Yu. V. Problemy upravleniya obshchinami v Respublike Armeniya. Diss. kand. ekon. nauk [Issues Related to the Management of Communities. PhD diss.]. Erevan, 2015. (In Arm.).

8. Ogannisyan A. M. Problemy ravnomernogo razvitiya selskikh obshchin (na primere Kotaykского marza Respubliki Armenii). Diss. kand. ekon. nauk [Problems of Proportionate Development of Rural Communities (on the example of the Kotayk region of the Republic of Armenia). PhD diss.]. Erevan, 2016. (In Arm.).

9. Polkovnikov E. V. Munitsipalnyy marketing v upravlenii razvitiem munitsipalnykh obrazovaniy [Municipal Marketing in Managing the Development of Municipalities]. *Molodezhnyy vektor razvitiya agrarnoy nauki, materialy 67-y nauchnoy konferentsii* [Youth Vector of Agricultural Science Development. Proceedings of the 67th scientific conference]. Voronezh, Voronezh state agrarian University named after Emperor Peter I, 2016, pp. 341–346. (In Russ.).

10. Shugrina E. S. Otdelnye aspekty organizatsionnykh osnov mestnogo samoupravleniya v rabotakh akademika O. E. Kutafina [Some Aspects of the Organizational Foundations of Local Self-Government in the Works of Academician O. E. Kutafin]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State Authority and Local Self-Government], 2012, No. 5, pp. 46–48. (In Russ.).

Сведения об авторах

Гоарик Камсаровна Мартirosян

аспирантка кафедры управления,
бизнеса и туризма
Российско-Армянского университета.
Адрес: Российско-Армянский университет,
0051, Республика Армения, Ереван,
ул. Овсепя Эмина, д. 123.
E-mail: gugi04@mail.ru

Арман Александрович Аветян

аспирант кафедры управления,
бизнеса и туризма
Российско-Армянского университета.
Адрес: Российско-Армянский университет,
0051, Республика Армения, Ереван,
ул. Овсепя Эмина, д. 123.
E-mail: armavetian@mail.ru

Information about the authors

Goharik K. Martirosyan

Post-Graduate Student of the Department
for Management, Business and Tourism
of the Russian-Armenian University.
Address: Russian-Armenian University,
123 Hovsep Emin Str., Yerevan, 0051,
Republic of Armenia.
E-mail: gugi04@mail.ru

Arman A. Avetyan

Post-Graduate Student of the Department
for Management, Business and Tourism
of the Russian-Armenian University.
Address: Russian-Armenian University,
123 Hovsep Emin Str., Yerevan, 0051,
Republic of Armenia.
E-mail: armavetian@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Е. В. Анохова

Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет),
Москва, Россия,

В научно-теоретической статье рассмотрены вопросы, связанные с необходимостью проведения внутреннего финансового контроля деятельности высших учебных заведений. Автором предпринята попытка сформировать представление о процедуре проведения финансового контроля в системе высшего образования в России и обосновать необходимость его проведения как на государственном (муниципальном), так и на внутрихозяйственном уровне. Описан порядок проведения в вузе финансового контроля как инструмента повышения эффективности использования ресурсов. Теоретическую базу статьи составляют работы ученых по проблемам теории и методики проведения финансового контроля в Российской Федерации, а также материалы научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, периодические экономические издания. В качестве методологической основы исследования были выбраны такие общенаучные методы, как группировка, анализ, классификация и синтез. Автором предложен концептуальный подход к проведению в вузах внутреннего финансового контроля посредством формирования бизнес-процессов с возможностью графического представления карт финансового контроля в различных нотациях. Результаты исследования имеют ценность как для руководителей университетов, так и для отдельных категорий управленческого персонала высших учебных заведений, в ведении которых находится принятие решений о формировании стратегии развития университетов с учетом возможных рисков в рамках ограниченности финансовых ресурсов.

Ключевые слова: финансовый контроль, образовательная деятельность, научная деятельность, эффективность, бюджет, внебюджетное финансирование.

THE CONCEPT OF FINANCE CONTROL IN UNIVERSITIES

Elena V. Anokhova

Moscow Institute of Physics and Technology,
Moscow, Russia

The article investigates issues connected with the necessity to conduct internal finance control of university functioning. The author tried to show the procedure of finance control in the system of higher education in Russia and ground its need both on the state (municipal) and on the inner-institutional level. The article describes the procedure of university finance control as a tool of raising the efficiency in using resources. Theoretical base of the article is made by academic works dealing with the theory and methodology of finance control in the Russian Federation, as well as materials of research organizations, high education institutions, periodicals. As a methodological foundation of the research the author used such methods as grouping, analysis, classification and synthesis. A conceptual approach to conducting internal finance control in university was advanced, which implies control by shaping business-processes with a possibility of graphic presentation of finance control cards in different notations. Finding of the research are useful both for university top management and for certain categories of university managerial workers, who deal with decision-making concerning strategy of university development with due regard to possible risks within the frames of limited finance resources.

Keywords: finance control, education work, academic work, efficiency, budget, non-budget financing.

Введение

Университеты работают в жестких конкурентных условиях, которые с течением времени усиливаются, причем не только в масштабах страны, но и на глобальных рынках. Прежде всего это конкуренция за талантливую молодежь, за технологическое лидерство, за ресурсы.

В условиях высокого уровня неопределенности и рисков хозяйственной деятельности для достижения поставленных перед университетами целей, в том числе в обеспечении вхождения России в десятку стран по объему исследований и разработок в рамках Программы стратегического академического лидерства, чрезвычайно актуальным является вопрос повышения эффективности использования различных ресурсов: трудовых, финансовых, материальных. В разработанном и представленном на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года определено, что развитие и модернизация системы образования являются необходимыми условиями для формирования инновационной эко-

номики и должны быть в первую очередь направлены на повышение доступности и качества образования, а также на подготовку квалифицированных кадров, способных быстро реагировать на запросы рынка труда.

Сложная и многогранная архитектура системы высшего образования требует качественной работы всех ее составляющих. В ней задействованы не только человеческие, материальные, финансовые и информационные ресурсы, но также и коммуникационные технологии, что обуславливает необходимость исследования различных подсистем высшего образования и, в частности, финансового контроля, ориентированного на достижение максимально эффективного использования финансовых ресурсов. Финансирование образования в России в целом осуществляется за счет бюджетных и внебюджетных источников. Расчеты основных параметров бюджета федерального уровня имеют в своей основе различные сценарные условия функционирования экономики России, учитывающие в том числе и расходы на образование (табл. 1) [6].

Т а б л и ц а 1

Расходы федерального бюджета*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы федерального бюджета – всего, млрд руб.	10 117,5	10 925,6	12 895,0	13 342,9	14 831,6	15 620,3	16 416,4	16 420,3	16 713,0	18 214,5
Расходы федерального бюджета на образование, млрд руб.	442,8	553,4	603,8	672,3	638,3	610,6	597,8	615,0	722,6	826,5
Доля расходов на образование в общем объеме расходов федерального бюджета, %	4,38	5,06	4,68	5,04	4,30	3,91	3,64	3,75	4,32	4,54
Объем ВВП, млрд руб.	4 630,5	55 967,2	62 176,5	66 190,1	71 406,4	83 094,4	86 014,2	92 101,3	103 875,8	109 362,2
Доля расходов на образование в общем объеме ВВП, %	0,96	0,99	0,97	1,02	0,89	0,73	0,70	0,67	0,70	0,76

* Источник: URL: <https://svspb.net/rossija/federalnyj-bjudzhet.php> (дата обращения: 24.10.2020).

Стоит отметить, что темп прироста расходов федерального бюджета на образование в 2010–2019 гг. составил 86,65%, однако

удельный вес расходов на образование в общих расходах федерального бюджета возрос лишь на 0,16% (рис. 1).

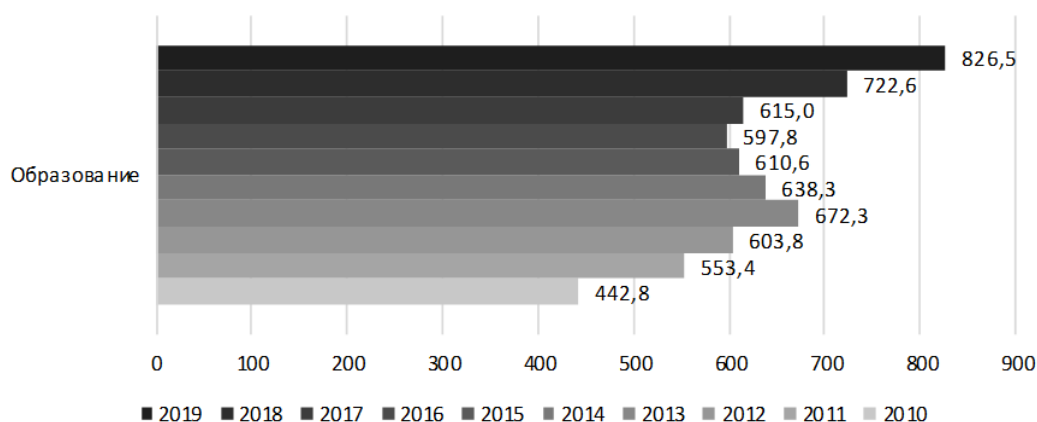

Рис. 1. Динамика расходов федерального бюджета на образование в Российской Федерации (в %)

Рис. 1 и 2 составлены по данным Министерства финансов Российской Федерации.

В период 2014–2016 гг. наблюдается не только снижение общего объема расходов бюджета на образование (на 6,34%), но и удельного веса расходов на образование в общих расходах федерального бюджета на 0,66%, что обусловлено не только экономическими (курс валют), но и политическими (санкции) изменениями, произошедшими в России за данный период. Начиная с 2017 г. объем расходов на образование постепенно начинает увеличиваться (рис. 2), при этом вряд ли возможно

достичь показателя в 6,5–7% от общего объема расходов федерального бюджета к концу 2020 г., как это определено в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (в редакции от 28 сентября 2018 г.), особенно с учетом дополнительных сложностей, с которыми столкнулась Россия в период пандемии.

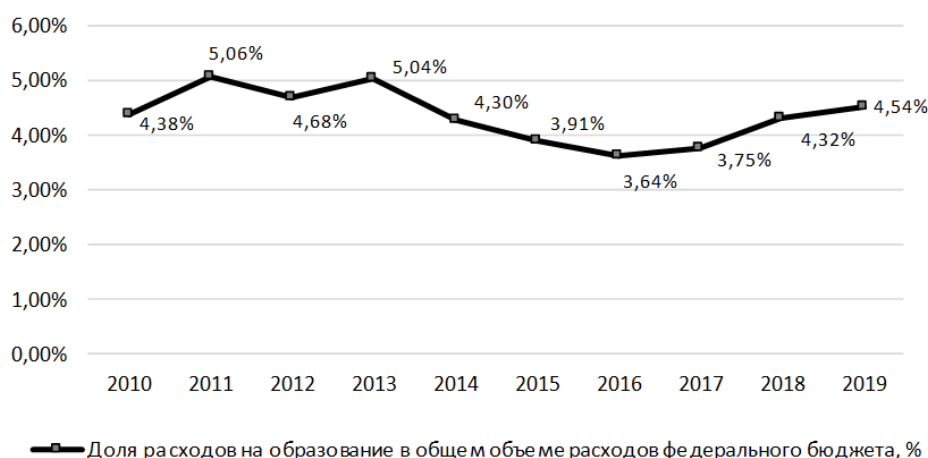

Рис. 2. Динамика расходов на образование в общем объеме расходов федерального бюджета

Необходимо заметить, что удельный вес расходов на образование в общем объеме ВВП за исследуемый период снизился на 0,2%. Основное снижение расходов нача-

лось в 2014 г., при этом данная тенденция претерпела позитивные изменения только в 2018 г. (рис. 3).

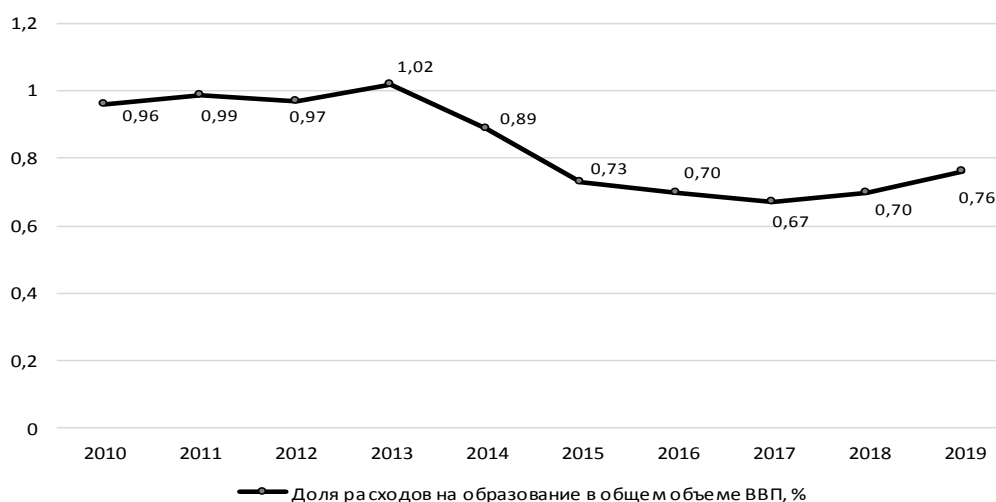

Рис. 3. Динамика расходов на образование в общем объеме ВВП

Составлено по: URL: <https://svspb.net/rossija/federalnyj-bjudzhet.php> (дата обращения: 24.10.2020).

Структура финансирования высших учебных заведений за последнее время также претерпела значительные изменения. Наряду с бюджетным финансированием высших учебных заведений в структуре доходов все большую долю занимают поступления из внебюджетных источников, такие как доходы от оказания платных образовательных услуг, доходы от выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (как по грантовым проектам, так и по договорным работам/услугам), средства от фандрайзинга, поступления от эндаумента и т. д., что, с одной стороны, соответствует мировой практике и представляет положительную тенденцию с точки зрения государственных расходов, а с другой – предъявляет повышенные требования к эффективности расходования средств с целью обеспечения не только уровня финансовой устойчивости высших учебных заведений, но и в целом конкурентоспособности российской системы образования. Существенное изменение структуры финансирования высшего образования и усложнение хозяй-

ственных операций требуют применения современных методов управления финансами, таких как планирование и бюджетирование, риск-менеджмент, аудит, а также использования инструментов финансового контроля.

Анализ существующих методологических подходов к организации финансового контроля в высшем учебном заведении

Анализ подходов к определению понятия финансового контроля показал, что единой трактовки данного понятия не существует.

Так, например, по мнению профессора А. Г. Грязновой, «финансовый контроль – это совокупность действий и операций, осуществляемых специально уполномоченными органами с целью контроля за соблюдением субъектами хозяйствования и органами государственной власти и местного самоуправления норм права в процессе образования, распределения и использования финансовых ресурсов для своевременного получения полной и достоверной информации о ходе реализации

принятых управленческих финансовых решений»¹.

Профессор М. В. Мельник дает следующее определение финансового контроля: «проверка специально уполномоченными органами соблюдения участниками финансовых, денежных, кредитных, валютных операций требований законодательства, норм и правил, установленных государством и собственниками»².

По мнению А. С. Нешитой и Я. М. Воскобойникова, «финансовый контроль представляет собой совокупность действий и операций по проверке финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления (государства, предприятий, учреждений, организаций) с применением специфических форм и методов его организации, осуществляется законодательными и исполнительными органами власти всех уровней, а также специально созданными учреждениями и включает как контроль за соблюдением финансово-хозяйственного законодательства в процессе формирования и использования фондов денежных средств, так и оценку экономической эффективности финансово-хозяйственных операций и целесообразности произведенных расходов»³.

По нашему мнению, финансовый контроль можно трактовать как совокупность действий, регламентированных правовыми нормами, направленных на осуществление проверки законности, эффективности финансовых и связанных с ними вопросов деятельности экономического субъекта, с возможностью применения установленных законом форм и методов его проведения.

В действующих нормативно-правовых актах отдельно выделяют государственный

(муниципальный) финансовый контроль (ст. 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации) и внутренний финансовый контроль (ст. 19 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (рис. 4).

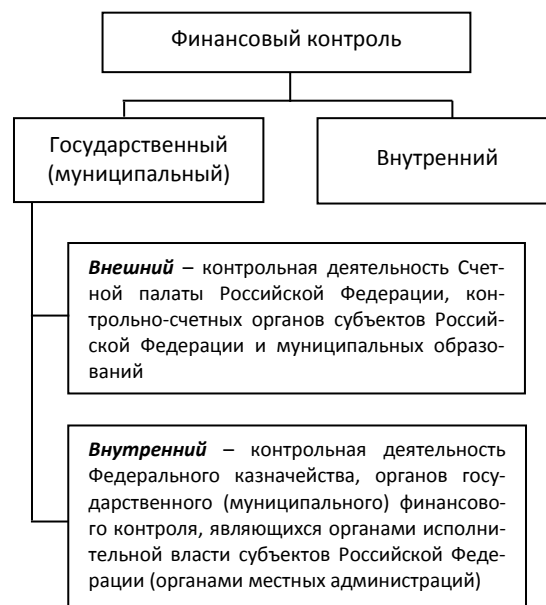

Рис. 4. Виды финансового контроля

Помимо финансового контроля, организованного на государственном уровне, экономический субъект также осуществляет внутренний финансовый контроль своей финансово-хозяйственной деятельности, направленный на формирование достоверной и информативной бухгалтерской (финансовой) и управленческой отчетности, установление соответствия деятельности нормам законодательства, минимизацию рисков и достижение качественных и количественных результатов наиболее эффективным способом.

Федеральный закон № 402-ФЗ (п. 1 ст. 19) возлагает на экономический субъект обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, при этом стоит отметить, что порядок организации и осуществления функционирования внутреннего финансового контроля организациями бюджетной сферы формируется на основе соответствующих норм бюджетного законодательства.

¹ Финансы : учебник / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2012. – С. 143.

² Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л. Ревизия и контроль : учебное пособие / под ред. М. В. Мельник. – М. : ИД ФВК-ПРЕСС, 2003. – С. 15.

³ Нешитой А. С., Воскобойников Я. М. Финансы : учебник. – 10-е изд. – М. : Дашков и К, 2012. – С. 122.

Таким образом, систему финансового контроля вуза, на наш взгляд, можно представить в виде четырех основных уровней: внешнего, внутреннего, внутриведомственного и внутрихозяйственного (внутренний контроль, организованный экономическим субъектом) (рис. 5).

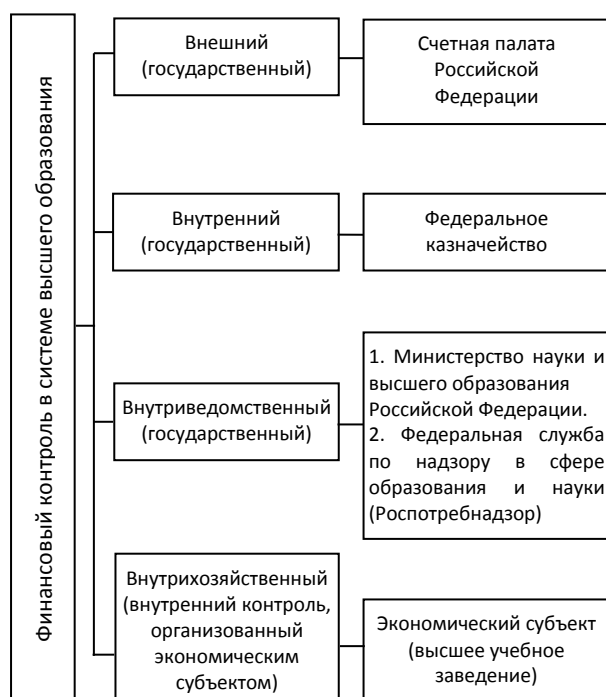

Рис. 5. Финансовый контроль в системе высшего образования

Стоит отметить, что в условиях ограниченных ресурсов, в том числе обусловленной сложной санитарно-эпидемиологической ситуацией, вузам необходимо сделать акцент на оптимизации потребляемых ресурсов. Это обосновано тем, что рост расходов на высшее образование (как из средств федерального бюджета, так и из внебюджетных источников) не означает автоматического роста эффективности использования выделяемых и привлекаемых ресурсов.

С нашей точки зрения, внедрение и эффективное использование системы внутреннего финансового контроля в высших учебных заведениях следует также отнести к числу тех мероприятий, которые

обеспечивают более результативное использование их ресурсов.

Концептуальный подход к проведению внутреннего финансового контроля в высших учебных заведениях

Организация внутреннего финансового контроля в вузах, на наш взгляд, влечет за собой необходимость создания эффективно функционирующего контрольного подразделения (службы внутреннего контроля), либо наделения соответствующими полномочиями сотрудника университета, либо привлечения специализированной организации, которая бы анализировала деятельность всех структурных подразделений и эффективность бизнес-процессов не только для повышения финансовой устойчивости высшего учебного заведения, но и с целью поддержания его конкурентоспособности и дальнейшего повышения качества образовательных услуг и научно-исследовательских работ.

В последние годы службы внутреннего финансового контроля (СВФК) создали многие университеты. В большей мере это характерно для крупных университетов, особенно тех, которые участвуют в программе повышения глобальной конкурентоспособности 5-100 (табл. 2).

В то же время небольшие университеты, как правило, не создают отдельные подразделения внутреннего контроля, а возлагают их функции на главного бухгалтера (подразделение бухгалтерского учета) (табл. 3) либо подразделения, на которые возложены контрольные функции (табл. 4).

Внутренний финансовый контроль в системе высшего образования должен базироваться на ряде основных принципов (рис. 6) и направлен на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности, идентификацию и предупреждение рисков, сведение их до приемлемого уровня, а также на повышение качества образовательного процесса и процесса проведения научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы.

Таблица 2

Университеты, в которых имеются подразделения внутреннего контроля*

Наименование университета	Наличие в университете подразделения внутреннего контроля
<i>Университеты – участники проекта 5-100</i>	
Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)	Отдел внутреннего аудита
Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)	Управление внутреннего контроля и аудита
Казанский федеральный университет (КФУ)	Отдел аудита и внутреннего контроля
Московский физико-технический институт (МФТИ)	Служба внутреннего контроля и аудита
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)	Служба аудита, финансового контроля и экономической безопасности
Томский государственный университет (ТГУ)	Центр внутреннего контроля
Томский политехнический университет (ТПУ)	Контрольно-ревизионный отдел Центра финансового и хозяйственного контроля
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ)	Группа финансового контроля. Отдел ревизии, аудита и методического обеспечения. Управление бухгалтерского учета и финансового контроля
Российский университет дружбы народов (РУДН)	Служба внутреннего аудита
Тюменский государственный университет (ТюмГУ)	Служба внутреннего контроля
<i>Другие вузы</i>	
Национальный исследовательский университет «МЭИ»	Отдел внутреннего контроля финансовой и хозяйственной деятельности
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова)	Управление внутреннего контроля
Новосибирский государственный технический университет (НГТУ)	Служба внутреннего контроля

* Составлено по данным сайтов университетов.

Таблица 3

Университеты, в которых функции внутреннего контроля возложены на неспециализированные подразделения

Наименование университета	Наличие в университете подразделения внутреннего контроля
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ им. И. Канта)	Группа финансового контроля службы бухгалтерского учета
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга	Отдел планирования, бухгалтерского учета и финансового контроля
Сахалинский государственный университет (СахГУ)	Управление бухгалтерского учета и финансового контроля

Т а б л и ц а 4

Университеты, в которых отсутствуют подразделения внутреннего контроля

Наименование университета	Наличие в университете подразделения внутреннего контроля
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет)	По данным сайта: https://ssau.ru
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова	По данным сайта: http://www.bgsha.ru/
Тверская государственная сельскохозяйственная академия» (ФГБОУ ВО Тверская ГСХА)	По данным сайта: https://tvghsa.ru/

Рис. 6. Основные принципы внутреннего финансового контроля в вузе

Внутренний финансовый контроль в университетах ориентирован на выполнение следующих основных процедур:

- анализ соблюдения требований законодательства Российской Федерации;
- анализ соблюдения правильности осуществления бухгалтерского, управленческого и статистического учета;

- анализ определения эффективности и результативности, распределения и использования бюджетных средств;
- анализ определения эффективности и результативности, распределения и использования внебюджетных средств;
- контроль соблюдения графика документооборота;

- контроль соответствия документов операциям;
- контроль наличия и выполнения локальных нормативных актов по разграничению полномочий;
- организация информационной среды, позволяющей максимально эффективно взаимодействовать со всеми структурными подразделениями;
- анализ эффективности и целевого использования имущественного комплекса;
- контроль фактического наличия материальных ценностей;
- контроль соблюдения установленного порядка осуществления деятельности структурных подразделений и их работников;
- контроль своевременности и полноты устранения выявленных разными субъектами нарушений и т. д.

В качестве мероприятий, включаемых во внутренний финансовый контроль вузов, следует особо отметить формирование

подготовительного документа, включающего информацию по каждой отраженной в нем операции, – карты внутреннего финансового контроля, которая разрабатывается по всем внутренним бюджетным процедурам и операциям соответствующего подразделения [4].

Формирование карты внутреннего финансового контроля регламентировано Министерством финансов Российской Федерации, которое рекомендует максимально подробно раскрывать данные не только о проводимых процедурах и их сроках, но и о должностных лицах, участвующих в каждой операции и ответственных за качество ее проведения.

По нашему мнению, финансовый контроль в вузе представляет собой не что иное, как бизнес-процесс. Карта финансового контроля может быть представлена графически в одной из нотаций, применяемых в ходе описания бизнес-процессов (рис. 7).

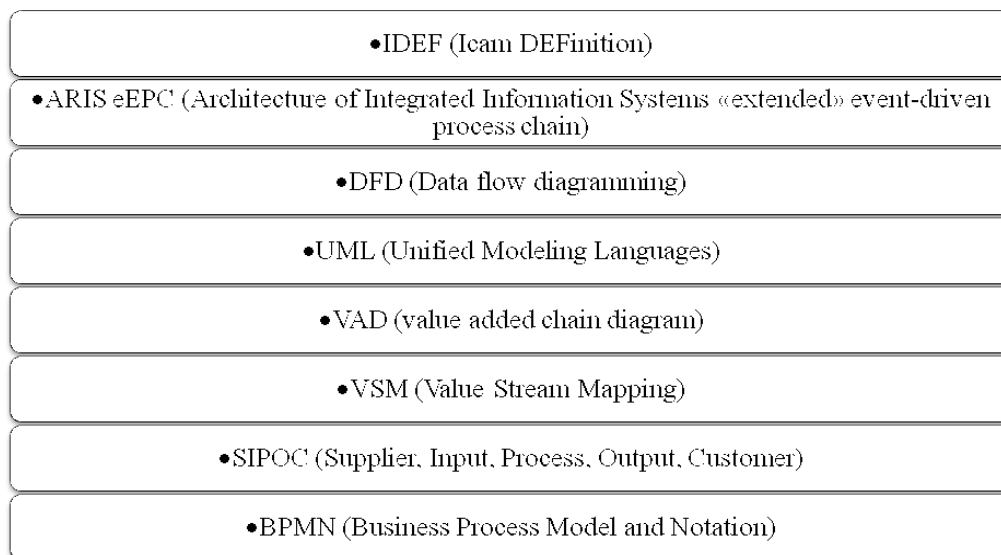

Рис. 7. Основные виды нотаций

Источник: Бариленко В. И. Методология бизнес-анализа : учебное пособие. – М. : КноРус, 2018.

На наш взгляд, наиболее оптимальными для описания бизнес-процессов внутреннего финансового контроля в вузе можно считать нотации IDEF и BPMN. При этом

стоит отметить, что нотацию IDEF имеет смысл использовать в ходе описания и дальнейшего анализа бизнес-процессов верхнего уровня. Это объясняется тем, что

представленная нотация имеет в своем арсенале упрощенный набор графических символов, а следовательно, использование ее в ходе составления бизнес-процессов нижнего уровня не дает возможности глубокой детализации, позволяющей максимально точно отразить формируемый бизнес-процесс. Нотация BPMN может быть применена для максимальной детализации бизнес-процесса.

Вывод

На основе оценки существующих подходов к организации финансового контроля эффективности использования как бюд-

жетных, так и внебюджетных ресурсов предлагается повсеместное внедрение системы внутреннего финансового контроля в вузе посредством формирования бизнес-процессов с возможностью графического представления карт финансового контроля в различных нотациях, при этом наиболее оптимальными для описания бизнес-процессов внутреннего финансового контроля в вузе можно считать нотации IDEF, рекомендуемую к применению для описания алгоритма бизнес-процесса на верхнем уровне, и BPMN, позволяющую максимально детализировать бизнес-процессы.

Список литературы

1. Анохова Е. В. Перспективы развития системы внешнего контроля качества аудита в России // Аудитор. – 2013. – № 1. – С. 15–22.
2. Анохова Е. В., Сивцова Г. С. Особенности организации внутреннего финансового контроля в государственных учреждениях // Учет и контроль. – 2016. – № 6. – С. 2–15.
3. Кулаго О. А. Внутренний контроль в государственных высших учебных заведениях // Аудиторские ведомости. – 2009. – № 5. – С. 27–31.
4. Меликсетян С. Н. Роль органов государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности России // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 13-14. – С. 15–18.
5. Серебрякова Т. Ю. Внутренний контроль в управлении организацией // Аудиторские ведомости. – 2009. – № 11. – С. 27–32.
6. Суглобов А. Е., Воронцова А. И., Орлова Е. А. Методическое обеспечение аудита организаций в условиях несостоятельности (банкротства) : монография. – М. : РИОР : Инфра-М, 2016.
7. Altamuro J., Beatty A. How Does Internal Control Regulation Affect Financial Reporting? // Journal of Accounting and Economics. – 2010. – Vol. 49. – N 1-2. – С. 58–74.
8. Costello A. M., Wittenberg-Moerman R. The Impact of Financial Reporting Quality on Debt Contracting: Evidence from Internal Control Weakness Reports // Journal of Accounting Research. – 2011. – Vol. 49. – N 1. – С. 97–136.
9. Marishane R. N., Botha R. J. Empowering School-Based Management through Decentralised Financial Control // Africa Education Review. – 2008. – No. 1 (1). – P. 95–112.
10. Osadchy E. A., Akhmetshin E. M. Development of the Financial Control System in the Company in Crisis // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – N 5. – С. 390–398.

References

1. Anokhova E. V. Perspektivy razvitiya sistemy vneshnego kontrolya kachestva audita v Rossii [Prospects for the Development of an External Audit Quality Control System in Russia]. Auditor, 2013, No. 1, pp. 15–22. (In Russ.).

2. Anokhova E. V., Sivtsova G. S. Osobennosti organizatsii vnutrennego finansovogo kontrolya v gosudarstvennykh uchrezhdeniyakh [Features of the Organization of Internal Financial Control in State Institutions]. *Uchet i control* [Accounting and Control], 2016, No. 6, pp. 2–15. (In Russ.).
3. Kulago O. A. Vnutrenniy kontrol v gosudarstvennykh vysshikh uchebnykh zavedeniyaх [Internal Control in State Higher Educational Institutions]. *Auditorskie vedomosti* [Audit Statements], 2009, No. 5, pp. 27–31. (In Russ.).
4. Meliksetyan S. N. Rol organov gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v obespechenii finansovoy bezopasnosti Rossii [The Role of State Financial Control Bodies in Ensuring the Financial Security of Russia]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet* [International Accounting], 2018, No. 13-14, pp. 15–18. (In Russ.).
5. Serebryakova T. Yu. Vnutrenniy kontrol v upravlenii organizatsiey [Internal Control in the Management of the Organization]. *Auditorskie vedomosti* [Audit Statements], 2009, No. 11, pp. 27–32. (In Russ.).
6. Suglobov A. E., Vorontsova A. I., Orlova E. A. Metodicheskoe obespechenie audita organizatsiy v usloviyakh nesostoyatel'nosti (bankrotstva), monografiya [Methodological Support of Audit Organizations in the Conditions of Insolvency (Bankruptcy), monograph]. Moscow, RIOR, Infra-M, 2016. (In Russ.).
7. Altamuro J., Beatty A. How Does Internal Control Regulation Affect Financial Reporting? *Journal of Accounting and Economics*, 2010, Vol. 49, No. 1-2, pp. 58–74.
8. Costello A. M., Wittenberg-Moerman R. The Impact of Financial Reporting Quality on Debt Contracting: Evidence from Internal Control Weakness Reports. *Journal of Accounting Research*, 2011, Vol. 49, No. 1, pp. 97–136.
9. Marishane R. N., Botha R. J. Empowering School-Based Management through Decentralised Financial Control. *Africa Education Review*, 2008, No. 1 (1), pp. 95–112.
10. Osadchy E. A., Akhmetshin E. M. Development of the Financial Control System in the Company in Crisis. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, Vol. 6, No. 5, pp. 390–398.

Сведения об авторе

Елена Владимировна Анохова

кандидат экономических наук,
проректор по экономике и финансам МФТИ.
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский физико-
технический институт (национальный
исследовательский университет)», 117303,
Москва, ул. Керченская, д. 1А, корп. 1.
E-mail: anokhova.ev@mipt.ru
ORCID iD 0000-0002-6811-910X

Information about the author

Elena V. Anokhova

PhD, Vice-rector for Economics and Finance
of the MIPT.
Address: Moscow Institute of Physics
and Technology, 1 building,
1A Kerchenskaya Str., Moscow, 117303,
Russian Federation.
E-mail: anokhova.ev@mipt.ru
ORCID iD 0000-0002-6811-910X

УНИВЕРСИТЕТ КАК ПРОВОДНИК УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЗАДАЧИ, ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА

Е. А. Локтионова, Д. И. Хлебович

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, Россия

Статья представляет собой обзор задач, связанных с деятельностью современного университета в рамках глобальной повестки ООН – обеспечения устойчивого развития. Для академического сообщества важен поиск ответа на вопрос о новых подходах к осуществлению образовательной, научной и административной деятельности университета. Университет рассматривается как влиятельный институт, продвигающий инновации и обучающий будущих специалистов принятию ответственных решений. Ценности и цели устойчивого развития оказывают влияние на вузы, поэтому задача статьи – показать, каким образом университет может проводить идеологию системных изменений, реализуя свою образовательную миссию. Инициатива ООН «Ответственное управленческое образование» (RME) рассматривается как подход к продвижению устойчивого развития в университетах и к выстраиванию новых образовательных программ. Отмечается, что посредством реализации принципов ответственного управленческого образования в магистратуре университеты могут создавать практики, способствующие достижению целей в области устойчивого развития. В качестве драйвера реализации RME рассмотрена англоязычная образовательная программа магистратуры Sustainable Management, в основу которой положена ориентация на цели устойчивого развития и принципы ответственного управленческого образования. Авторами предложена концепция программы для российских университетов, которая включает методические подходы к ее конструированию, примерное содержание учебного плана и ожидаемые результаты. Показано, что системные усилия по достижению целей устойчивого менеджмента через ответственное управленческое образование должны быть продолжены посредством использования предлагаемых решений и поиска новых. Очерчены сферы университетской деятельности, требующие серьезных преобразований. Сделаны выводы о появлении новых дискурсов в сфере высшего образования, связанных с осмыслением вовлеченности университета в инициативы устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, университет, ответственное управленческое образование, магистратура, образовательная программа.

UNIVERSITY AS A CHAMPION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: OBJECTIVES, APPROACHES AND PRACTICE

Elena A. Loktionova, Daria I. Khlebovich

Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russia

The article reviews the objectives connected with present day university functioning within the frames of the UN global agenda, i.e. to ensure sustainable development. The academic community is interested mainly in finding the answer to the question about new approaches to conducting education, research and administrative functions of the university. University is considered as an influential institution, which promotes innovation and train future specialists to make responsible decisions. Values and goals of sustainable development affect universities, thus the aim of the article is to show in what way university can pursue ideology of system changes through realization of its education mission. The UN initiative 'Responsible Managerial Education' (RME) is seen as an approach to promoting sustainable development in universities and to designing new education programs. It is pointed out that by realizing principles of responsible managerial education in master course universities can develop practices contributing to goal attainment in the field of sustainable development. As a driver for RME realization the English-language master course program 'Sustainable Management' was advanced, which relies on orientation to goals of

sustainable development and principles of responsible managerial education. The authors put forward a concept of the program for Russian universities that includes methodological approaches to its construction, rough curriculum and expected outcomes. It is shown that system efforts aimed at attaining goals of sustainable management through responsible managerial education shall be continued by using the proposed solutions and searching for new ones. The authors identify spheres of university functioning that require serious reforms. Conclusions are drawn about new discourses in the field higher education connected with comprehending the involvement of universities in initiatives of sustainable development.

Keywords: sustainable development, university responsible managerial education, master course, education program.

Введение

Научные открытия, новые технологии, материалы, управленческие практики, способы взаимодействия, передачи и использования информации, социальные нормы и модели поведения определяют ландшафт современного мира и формируют серьезные вызовы для индивидуумов и организаций. Одновременно они дают огромные положительные эффекты, а также требуют более ответственного подхода к выполнению всех операций и принятию решений.

В Повестке дня ООН до 2030 г. обозначены важнейшие гуманитарные, социальные и экологические задачи. Во всем мире одним из основных центров формирования устойчивого общественно-экономического развития и решения этих задач становятся университеты. Их особая роль для устойчивого развития подчеркивалась не раз [9].

Сталкиваясь с необходимостью решать новые задачи и отвечать на новые большие вызовы, современный университет стоит на пороге новой реальности. Триединая миссия университета (образование, наука, региональное развитие и взаимодействие со стейкхолдерами) и сейчас остается краеугольным камнем его существования как социального института, однако меняются условия, в которых эта триединая функция реализуется. Университет становится центром образования, науки, инноваций – центром устойчивого развития.

Следуя глобальным трендам, многие университеты находятся в процессе пересмотра и совершенствования подходов к осуществлению образовательной, научной и административной деятельности. Веду-

щие мировые университеты во главу угла ставят свою социальную и экологическую ответственность.

Российские университеты также начинают ориентироваться на создание такого университетского сообщества, которое продвигает социальную миссию университетов, пытаясь сделать свою жизнь и жизнь окружающего сообщества немного лучше [1].

Стандарты в области устойчивого развития оказывают влияние на диапазон университетских образовательных программ и методов обучения, формируя новую образовательную парадигму, в рамках которой современному университету отводится роль ключевого элемента создания новой образовательной экосистемы.

Университеты «не только являются носителями академической традиции и общесистемной эффективности, но и обладают невероятным потенциалом инноваций и нестандартных инициатив» [4. – С. 60].

Устойчивое развитие и задачи университета

Качественное образование является основой для обеспечения устойчивого развития. Деятельность университетов по обеспечению качественного образования прямо или косвенно влияет на все цели устойчивого развития, планируемые для достижения в период с 2015 по 2030 г. (рис. 1). Университеты должны взять на себя ответственность за подготовку специалистов, способных продвигать, поддерживать, развивать и применять на практике принципы устойчивого развития в организациях различных отраслей [15], отка-

заться от слишком узкого, академического и негибкого образования [10]. Образова-

тельная миссия университета становится ведущей.

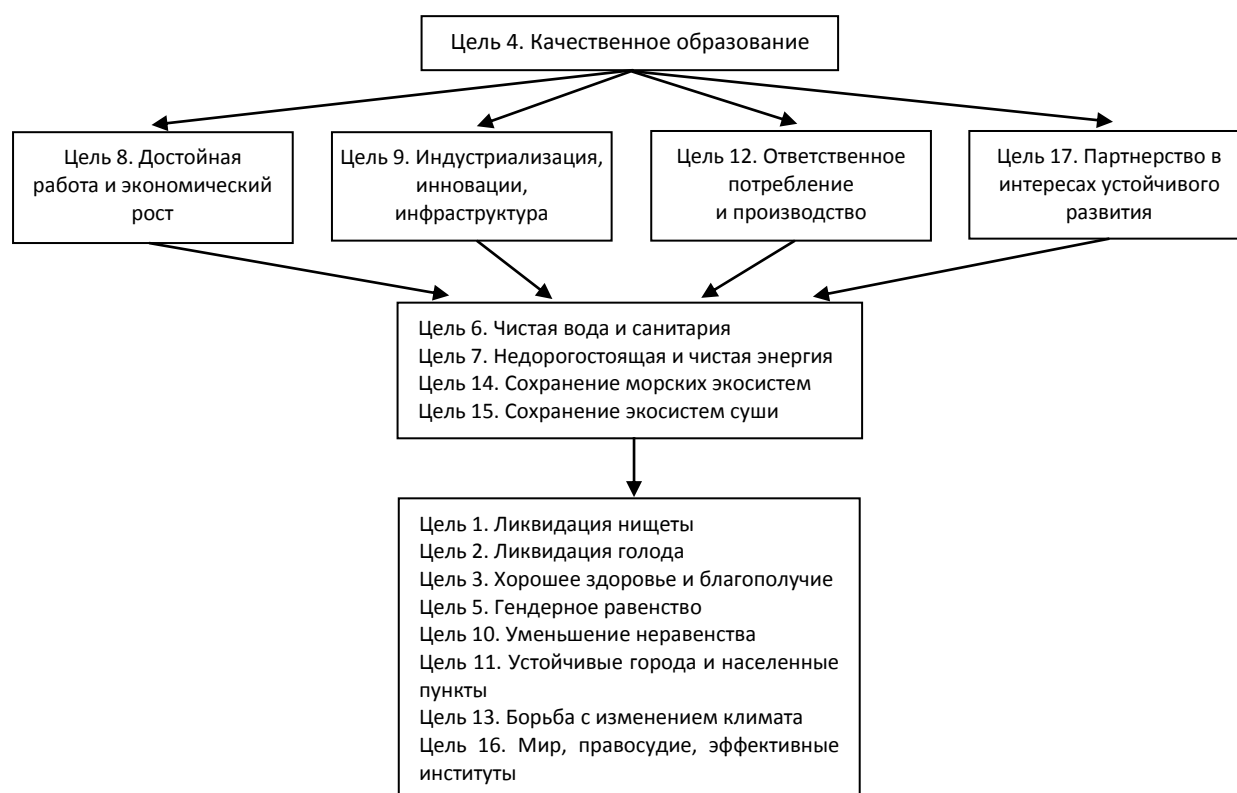

Рис. 1. Прямое и косвенное влияние университетов на достижение целей устойчивого развития [13]

С начала 2000-х гг. ведущие мировые университеты начали реагировать на государственные инициативы, связанные с поддержкой устойчивого развития. Осознав необходимость соответствовать требованиям устойчивости и ответственности [8; 17], разделять и обеспечивать вклад в достижение целей в области устойчивого развития, университет столкнулся с задачей интегрирования в преподавательскую, исследовательскую и институциональную практику методологии устойчивого развития и ответственного управления, в то время как адекватные механизмы и формы управления таким «современным» университетом еще не были разработаны и осмыслены [5].

Сложившиеся в России образовательные традиции не всегда способны удовлетво-

рять потребности современного общества, ориентированного на повсеместное использование инновационных технологий, разработку и совершенствование ресурсосберегающих технологий, развитие зеленой экономики и финансов для достижения целей устойчивого развития. Общество, если оно рассматривает образование как процесс формирования личности для эффективного и безопасного удовлетворения общественных потребностей на основе полезного применения знаний, а университет – как институт поддержки изменений в процессе достижения целей устойчивого развития [11], формирует запрос на появление и развитие новой образовательной среды – образовательной экосистемы, обладающей свойствами интерактивности,

модульности, системности, вариативности и адаптивности [7].

Фундаментальной задачей, с которой столкнулся университет, стало изменение традиционного подхода к организации и

реализации образовательного процесса посредством интеграции в него ценностей устойчивого развития и принципов ответственного управления (рис. 2).

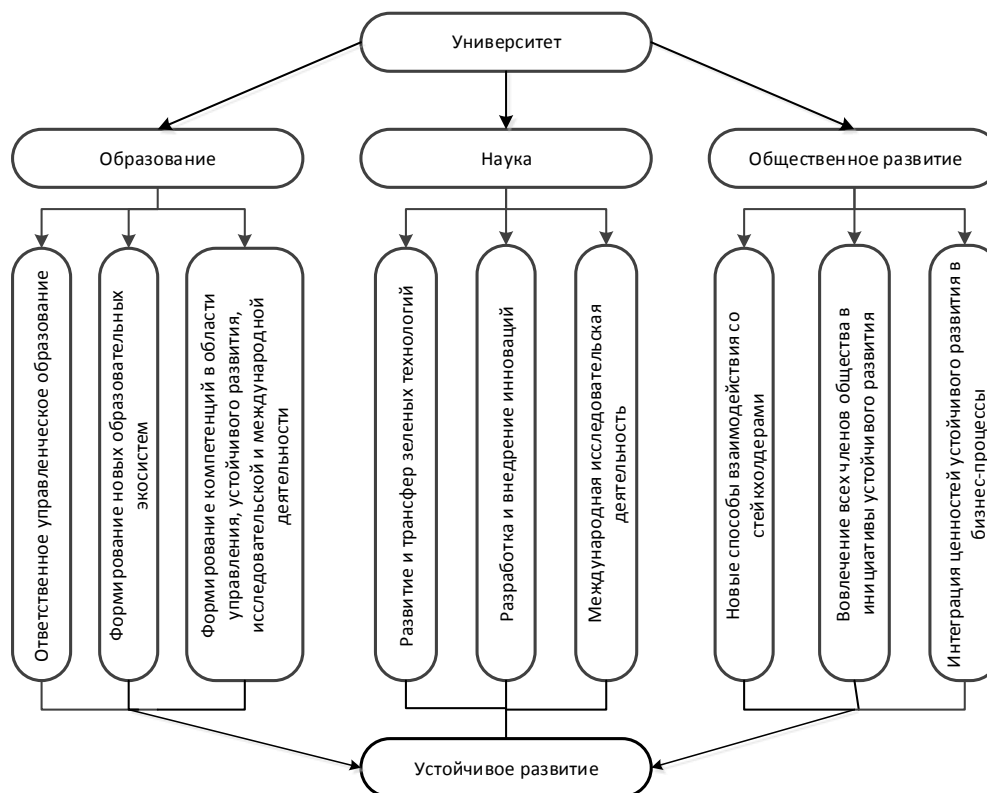

Рис. 2. Университет как проводник устойчивого развития

Ключевыми задачами университета стали следующие:

1. Стать центром притяжения и драйвером развития региона, выстроить конструктивное взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами.

2. Подготовить профессионалов с правильным набором компетенций, способствующих достижению целей эффективного роста компаний в условиях новой парадигмы развития.

3. Подготовить выпускников к пониманию, разделению новых ценностей и управлению различными объектами в условиях меняющейся внешней среды.

Результаты опроса Международной ассоциации университетов (IAU), проведенного в 2019 г., показывают, что 33% высших

учебных заведений, участвовавших в опросе, уже включили цели устойчивого развития в свою стратегию, еще 40% университетов находятся в процессе включения устойчивого развития в свои стратегические планы¹. Такая же структура наблюдалась и в 2016 г., однако количество университетов, принимавших участие в исследовании, увеличилось со 120 в 2016 г. до 428 в 2019 г.

В 2007 г. ООН одобрила инициативу глобального характера «Принципы ответственного управленческого образования» (Principles for Responsible Management Education – PRME), миссия которой заключается в преобразовании управленческого

¹ URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_hesd_survey_report_final_jan2020.pdf

образования, исследований и интеллектуального лидерства во всем мире, развитии образовательных сообществ и повышении

осведомленности о целях устойчивого развития на основе шести базовых принципов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Принципы ответственного управленческого образования

Принцип	Содержание
Цель	Мы будем развивать способности студентов стать будущими генераторами устойчивых ценностей для бизнеса и общества в целом и работать для устойчивой глобальной экономики
Ценности	Мы будем встраивать в нашу академическую деятельность, учебные планы и организационную практику ценности глобальной социальной ответственности, отраженные в важнейших международных инициативах
Метод	Мы создадим образовательные рамки, материалы, процессы и среды, которые позволят эффективно обучаться для ответственного руководства
Исследования	Мы будем участвовать в фундаментальных и прикладных исследованиях, которые улучшат наше понимание роли, развития и влияния корпораций на создание устойчивой социальной, экологической и экономической ценности
Партнерство	Мы будем взаимодействовать с менеджерами, чтобы расширить наши знания о тех вызовах, с которыми им приходится сталкиваться, и совместно разрабатывать эффективные подходы к решению этих проблем
Диалог	Мы будем содействовать диалогу и поддерживать дебаты между педагогами, студентами, бизнес-сообществом, правительством, потребителями, СМИ, организациями гражданского общества и другими заинтересованными группами и заинтересованными сторонами по критическим вопросам, связанным с глобальной социальной ответственностью и устойчивостью

По состоянию на март 2020 г. 826 университетов во всем мире являются членами PRME. Инициатива сформировала принципиально новое образовательное сообщество, участники которого реализуют пионерные практики в сфере образования для ответственного управления. Эти практики сконцентрированы вокруг новых инициатив в области преподавания, конструирования мультидисциплинарных программ, создания сетевых сообществ, эффективной межпрофессиональной коммуникации. Степень вовлеченности университетов варьируется от простого включения дисциплин в учебный план до преобразования их миссии, которая становится отражением духа движения за устойчивое развитие [16].

Внедрение принципов ответственного управленческого образования является базисом дальнейших решений, направленных на трансформацию традиционного подхода к организации и реализации образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности. Растущий спрос на изменения в бизнесе делает необ-

ходимым дальнейшее изменение университетов, поскольку они выступают поставщиками различных программ управленческого образования и образуют связь между генерацией знаний и их передачей в бизнес и общество. Если университеты хотят остаться активными участниками в решении многочисленных сложных задач современного мира, то очень важно менять управленческое образование, смещая акцент на его роль в достижении устойчивого развития. Встраивая устойчивость и ответственность в образовательную деятельность, университеты могут стать катализаторами таких трансформаций, которые ускорили бы достижение целей устойчивого развития, разработку стратегий интеграции принципов устойчивого развития в каждый сектор бизнеса.

Существенной поддержкой для активного внедрения принципов ответственного управленческого образования стала растущая интернационализация высшего образования, являющаяся одним из наиболее устойчивых трендов в современном мире.

Изначально под ней понимались только международные программы академической мобильности студентов и преподавателей и организация международных исследований [2]. Однако они охватывали ограниченное число студентов и преподавателей, в то время как процессы, происходящие в мировом сообществе, обусловили необходимость повышения качества и доступности высшего образования большему количеству членов общества.

Достижению этой цели может способствовать так называемая внутренняя интернационализация, представляющая собой включение международных, межкультурных и глобальных тем и направлений исследования в содержание учебного плана, а также пересмотр содержания учебного плана, результатов обучения, средств оценки и методов преподавания с учетом международных, межкультурных и глобальных тенденций [14].

Современная интернационализация не должна сосредотачиваться только на международных рейтингах и академической мобильности и не должна зависеть от экономических стимулов [12]. Ее целью должно стать повышение качества образования в результате создания открытой мультикультурной образовательной среды, развития равноправных международных партнерских отношений и интернационализации учебных планов.

Интернационализация отражает растущий интерес большинства студентов и сотрудников университетов к участию в актуальных международных процессах [3] и ускоряет процесс обмена опытом и практиками в области устойчивого развития между университетами.

Используя стратегии комплексной интернационализации, университеты объединяются для достижения целей устойчивого развития и преодоления барьеров, связанных:

- с недостаточным финансированием инициатив отдельных университетов, направленных на достижение целей устойчивого развития;

- отсутствием надлежащим образом подготовленных преподавателей и возможностей для их обучения;

- отсутствием равного доступа к лучшим образовательным программам и практикам и т. д.

Ответственное управленческое образование (RME) как подход к продвижению устойчивого развития

Российские университеты, взяв курс на достижение целей устойчивого развития, сталкиваются с необходимостью адаптации ведущих практик и инициатив к далеко не всегда благоприятным отечественным условиям, таким как неравномерное социально-экономическое и технологическое развитие регионов; отсутствие сильных научно-исследовательских центров, ориентированных на региональную повестку; низкая вовлеченность региональных вузов в местные социально-экономические процессы; слабая вовлеченность общества в целом в инициативы устойчивого развития и т. д. Активное участие региональных университетов в процессе трансформации отечественной системы высшего образования может кардинальным образом изменить сложившуюся ситуацию. Следуя мировым тенденциям и перенимая опыт зарубежных и ведущих российских университетов по внедрению принципов ответственного управленческого образования в образовательный и научно-исследовательский процесс, региональные вузы могут направить свой потенциал на создание вокруг себя локальных образовательных экосистем.

Конкретные образовательные программы, соответствующие актуальным мировым тенденциям общественно-экономического и технологического развития, актуализируют потенциал вуза. Исследования Международной ассоциации университетов показывают, что большинство участвовавших в опросе высших учебных заведений уже придерживаются принципов устойчивости в образовании и обучении: 65% университетов предлагают кур-

сы, которые либо специально посвящены достижению целей устойчивого развития, либо связаны с этим. Большинство предлагаемых курсов связаны с инженерными дисциплинами, что обусловлено преобладающим подходом к пониманию устойчивого развития. В 2015 г. 84% респондентов, представляющих высшее образование, в качестве основной составляющей устойчивого развития назвали экологическую. За 15 лет (2003–2018) количество учебных курсов, связанных с экологическими аспектами устойчивого развития, выросло в 2,6 раза.

В настоящее время происходит смещение акцентов. Уже в 2019 г. более половины респондентов видели устойчивое развитие как некую комплексную задачу, которая охватывает экономику, экологию и общественное развитие. Университеты могут внести свой вклад в решение данной задачи, реализуя образовательные программы по устойчивому менеджменту (Sustainable Management), нацеленные на подготовку новых лидеров, обладающих востребованным набором компетенций в нескольких областях: управление, устойчивое развитие, исследования и разработки и международная деятельность. Будущие лидеры должны быть способны создавать устойчивые ценности для бизнеса и общества и принимать ответственные решения с положительными долгосрочными эффектами для глобальной экономики. Упомянутое решение актуализируется тем, что в организациях коммерческого и некоммерческого сектора существует пробел в понимании того, что такое устойчивый менеджмент на самом деле и как он может быть интегрирован в каждый аспект организационной деятельности для содействия устойчивому развитию. Этот пробел в знаниях создает спрос на специалистов, обладающих востребованными компетенциями.

Учитывая особенности двухуровневой системы высшего образования, принципы ответственного управленческого образования лучше внедрять в образовательные

программы магистратуры, поскольку программы бакалавриата направлены на развитие базовых компетенций, а программы магистратуры – на развитие как профессиональных, так и надпрофессиональных компетенций и нацелены на расширение у студентов профессиональных горизонтов.

Магистерские программы востребованы. По данным Единой информационной системы обеспечения деятельности Минобрнауки России, за 2016–2019 гг. их количество увеличилось на 22% (для программ бакалавриата этот показатель составил 12%), а доля среди всех образовательных программ достигла 38%. Численность обучающихся на программах магистратуры в российских вузах также растет (рис. 3). Доля принятых на программы по управленческому образованию стабильна в течение пяти лет и составляет около 6% среди всех поступивших в магистратуру.

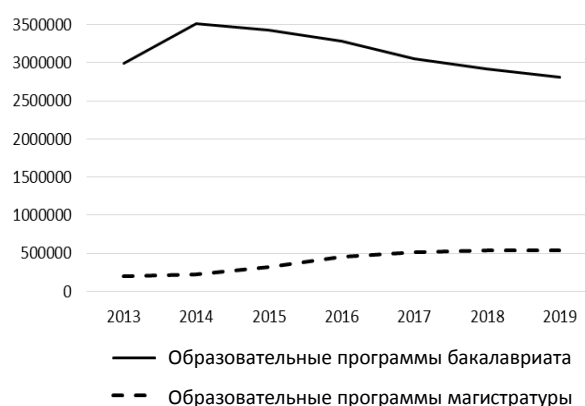

Рис. 3. Численность обучающихся (в чел.)

В то время как европейские и американские университеты предлагают порядка 40 магистерских программ Sustainable Management, в российских университетах таковые отсутствуют. Между тем такая магистерская программа может стать точкой роста российских университетов, обеспечивая представленность результатов образовательной деятельности на российском и международном рынках, расширение партнерских сетей, усиление присутствия российского университета в глобальном академическом информационном поле.

Концепция программы Sustainable Management для российских университетов

Российские и зарубежные абитуриенты все активнее стремятся получить образование на языке международного общения и ключевые компетенции для конкурирования на международном рынке труда за возникающие новые позиции. Обществу и работодателям нужны эффективные менеджеры, умеющие работать в глобальной среде. Руководство и преподаватели университетов реализуют стратегию интернационализации, выхода на глобальный академический рынок, повышая узнаваемость и вуза, и российского высшего образования в целом. Магистерские программы по устойчивому менеджменту (Sustainable Management), направленные на подготовку профессионалов с набором навыков, способствующих достижению целей эффективного функционирования компаний в условиях новой парадигмы социально-экономического развития, основывающейся на балансе интересов поколений, сохранении окружающей среды и получении

прибыли, могут стать востребованным продуктом и эффективной вузовской практикой по включению в инициативы устойчивого развития.

В таких условиях актуальной является разработка концептуальных основ англоязычной магистерской программы Sustainable Management для российских университетов. Цель программы – подготовка профессионалов, способных создавать устойчивые ценности для бизнеса и общества и принимать ответственные решения с положительными долгосрочными эффектами для глобальной экономики. Базисом программы являются принципы ответственного управленческого образования и концепция тройного критерия (концепция организации и ведения бизнеса, согласно которой предприниматели и менеджеры должны учитывать не только финансовые, но и социальные и экологические показатели деятельности компании), способствующие достижению целей ООН в области устойчивого развития (рис. 4).

Рис. 4. Концептуальные основы магистерской программы Sustainable Management

Построение программы на основе принципов ответственного управленческого образования и ее реализация на английском языке позволят создать мультикультурную образовательную среду, способствующую международному трансферу образовательных технологий и практик, и использовать современные подходы к организации образовательного процесса. Междисциплинарный подход, объединяющий управленческое образование с инженерным делом, науками об окружающей среде, общественными науками и информационными технологиями, необходимый для формирования новых бизнес-моделей в цифровом обществе, сформирует актуальные междисциплинарные компетенции открытости, системного мышления, межотраслевой и межкультурной коммуникации.

Изучение бизнес-процессов в рамках концепции тройного критерия сформиру-

ет новый взгляд на менеджмент, связанный с принятием стратегических решений без ущерба для социальной и природной среды, а также компетенции, связанные с управлением бизнес-процессами. Компетенции, формируемые на основе баланса Soft-Hard-Digital, будут способствовать:

- пониманию эволюции подходов к управлению и лучших менеджерских практик, применению устойчивых бизнес-моделей;
- готовности к постоянному личностному и профессиональному росту в соответствии с быстро меняющимися условиями и требованиями;
- использованию инициативности, находчивости, исследовательских навыков для выявления и решения бизнес-проблем.

Структура программы представлена на рис. 5.

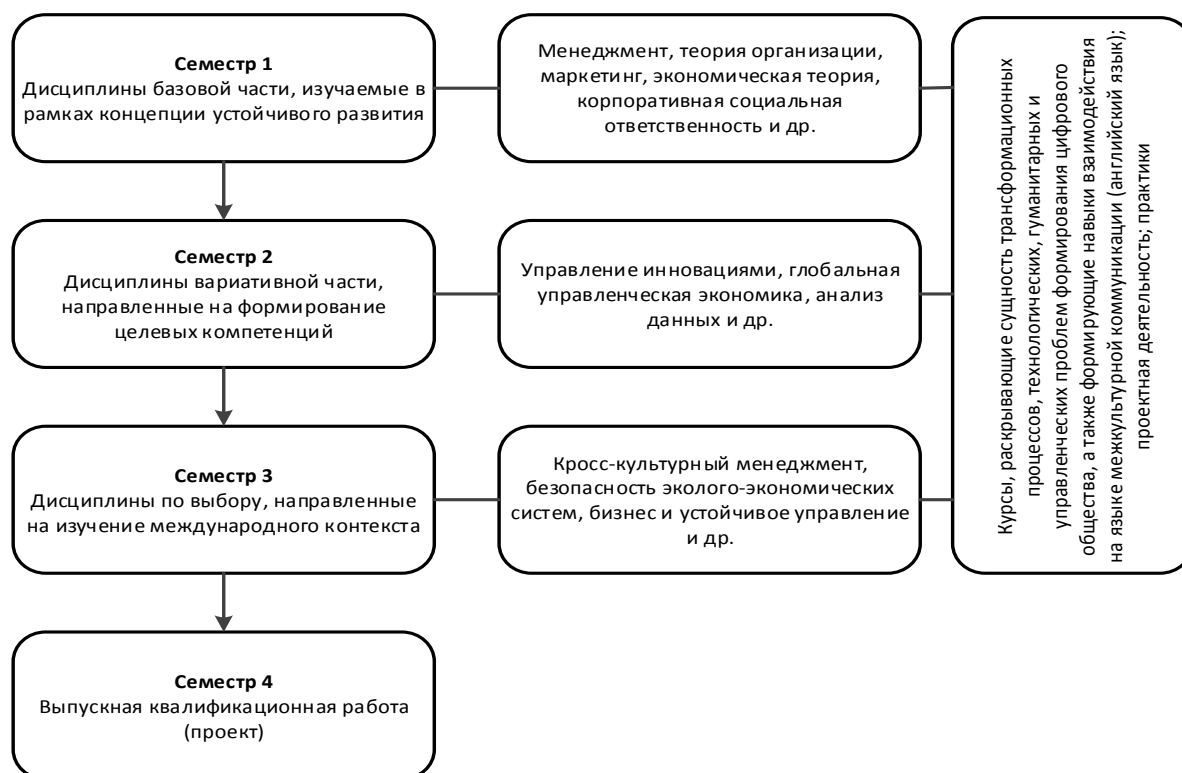

Рис. 5. Структура программы Sustainable Management

Междисциплинарная магистерская программа Sustainable Management, основанная на принципах ответственного

управленческого образования и концепции тройного критерия, может стать решением задачи повышения конкуренто-

способности российских университетов в мире. Появление площадок для тестирования новых образовательных программ, методических материалов и технологий повлечет за собой рост стандартов образования, создавая условия для превращения университета в центр развития востребованных компетенций, а пропаганда инновационных проектов и практик, интенсификация локального и международного отраслевого партнерства университета и работодателей будут способствовать решению задачи университетов по вовлечению всех членов общества в инициативы устойчивого развития.

Заключение

Университет находится в центре перемен. Он должен найти решения, которые позволят ему сохранить себя как организацию, остаться конкурентоспособным, выполнить миссию и найти новые точки роста. Дискурсы, доминирующие сегодня в сфере высшего образования, связаны с глобальной экономикой, основанной на знаниях [6]. Но современный дискурс о высшем образовании уже невозможен без осмысления роли университета в ускорении действий по достижению всех обозначенных ООН целей устойчивого развития и без обсуждения того, каким образом университет может результативно включиться в инициативы по пропаганде и ис-

полнению приоритетных направлений включения ценностей устойчивого развития в вузовские стратегии и практики.

Проведенное исследование не только дает представление о месте и роли высшего образования в достижении целей устойчивого развития, но и указывает на то, что развитие ответственного образования в сфере менеджмента предполагает серьезные преобразования в следующих областях: переориентация образовательных программ, вовлечение представителей бизнеса в конструирование образовательных программ, повышение осведомленности среди студентов, профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета о ценностях устойчивого развития. Объединение усилий университетов из разных стран, развитие комплексной интернационализации необходимо принимать во внимание как импульс для активизации новых направлений в их деятельности.

Роль университетов как акторов изменений в направлении устойчивого развития значительна, но каждому из них следует выбрать свой путь исполнения такой роли, что приведет в результате к повышению эффективности образовательной системы в условиях серьезных трансформаций.

Список литературы

1. Голубев С. В., Новикова Т. Г., Светенко Т. В. Университет как социально ответственный партнер территории. – М. : Фонд «Новая Евразия», 2011.
2. Де Вит Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования. – 2019. – № 2. – С. 8–34.
3. Де Вит Х., Лиск Б. Интернационализация образовательной программы // Международное высшее образование. – 2016. – № 83. – С. 16–18.
4. МакЭндрю К. Укрощение инноваций: как онлайн-магистратура вернула университету инициативу в преобразованиях // Вопросы образования. – 2018. – № 4. – С. 60–80.
5. Павлюткин И. В. Конструирование университета как организации // Экономическая социология. – 2011. – № 1. – С. 104–123.
6. Погосян В. А. Современный дискурс о миссии университета как междисциплинарная научная проблема // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 129. – С. 108–120.

7. Федоров И. М. Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме // Молодой ученый. – 2019. – № 28. – С. 246–250.
8. Cortese A. D. The Critical Role of Higher Education on Creating a Sustainable Future // Planning for Higher Education. – 2003. – March – May. – P. 15–22.
9. Djordevic A., Cotton D. Communicating the Sustainability Message in Higher Education Institution // International Journal of Sustainability in Higher Education. – 2011. – N 12 (4). – P. 381–394.
10. Dyllick T. Responsible Management Education for a Sustainable World: The Challenges for Business Schools // The Journal of Management Development. – 2015. – N 34 (1). – P. 16–33.
11. Henderson L. H., Wersun A., Wilson J., Yeung S. Principles for Responsible Management Education in 2068 // Futures. – 2019. – N 111. – P. 81–89.
12. Hudzik J. Comprehensive Internationalization: from Concept to Action. – Washington, DC : NAFSA, The Association of International Educators, 2011.
13. Kolb M., Frohlich L., Schmidpeter R. Implementing Sustainability as the New Normal: Responsible Management Education – from a Private Business School's Perspective // International Journal of Management in Education. – 2017. – N 15. – P. 280–292.
14. Leask B. Internationalizing the Curriculum. – London; New York : Routledge, 2015.
15. Nwagwu D. J. Driving Sustainable Banking in Nigeria through Responsible Management Education: The case of Lagos Business School // The International Journal of Management Education. – 2020. – N 18. – P. 1–9.
16. Ryan A., Tilbury D. Uncharted Waters: Voyages for Education for Sustainable Development in the Higher Education Curriculum // The Curriculum Journal. – 2013. – N 24 (2). – P. 272–294.
17. Storey M., Killian S., O'Regan Ph. Responsible Management Education: Mapping the Field in the Context of the SDGs // The International Journal of Management Education. – 2017. – N 15. – P. 93–103.

References

1. Golubev S. V., Novikova T. G., Svetenko T. V. Universitet kak sotsialno otvetstvennyy partner territorii [University as a Territory Social-Responsible Partner]. Moscow, “New Eurasia” Fund, 2011. (In Russ.).
2. De Wit H. Evolyutsiya mirovykh kontseptsiy, tendentsiy i vyzovov v internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya [Evolving Concepts, Trends, and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2019, No. 2, pp. 8–34. (In Russ.).
3. De Wit H., Lisk B. Internatsionalizatsiya obrazovatel'noy programmy [Internalization of Curriculum]. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* [International Higher Education], 2016, No. 83, pp. 16–18. (In Russ.).
4. McAndrew K. Ukroshchenie innovatsiy: kak onlayn-magistratura vernula universitetu initsiativu v preobrazovaniyakh [Curbing Innovation: How On-Line Master Course Gave Back the Initiative of Restructuring to University]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2018, No. 4, pp. 60–80. (In Russ.).
5. Pavlyutkin I. V. Konstruirovaniye universiteta kak organizatsii [Constructing University as an Organization]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic Sociology], 2011, No. 1, pp. 104–123. (In Russ.).
6. Pogosyan V. A. Sovremennyy diskurs o missii universiteta kak mezhdistsiplinarnaya nauchnaya problema [Contemporary Discourse on University Mission as an Interdisciplinary Research Issue]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im.*

A. I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2011, No. 129, pp. 108–120. (In Russ.).

7. Fedorov I. M. Perekhod ot obrazovatelnoy sredy k obrazovatelnoy ekosisteme [Transition from Educational Environment to the Educational Ecosystem]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2019, No. 28, pp. 246–250. (In Russ.).

8. Cortese A. D. The Critical Role of Higher Education on Creating a Sustainable Future. *Planning for Higher Education*, 2003, March – May, pp. 15–22.

9. Djordevic A., Cotton D. Communicating the Sustainability Message in Higher Education Institution. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 2011, No. 12 (4), pp. 381–394.

10. Dyllick T. Responsible Management Education for a Sustainable World: The Challenges for Business Schools. *The Journal of Management Development*, 2015, No. 34 (1), pp. 16–33.

11. Henderson L. H., Wersun A., Wilson J., Yeung S. Principles for Responsible Management Education in 2068. *Futures*, 2019, No. 111, pp. 81–89.

12. Hudzik J. Comprehensive Internationalization: from Concept to Action. Washington, DC, NAFSA, The Association of International Educators, 2011.

13. Kolb M., Frohlich L., Schmidpeter R. Implementing Sustainability as the New Normal: Responsible Management Education – from a Private Business School's Perspective. *International Journal of Management in Education*, 2017, No. 15, pp. 280–292.

14. Leask B. Internationalizing the Curriculum. London; New York, Routledge, 2015.

15. Nwagwu D. J. Driving Sustainable Banking in Nigeria through Responsible Management Education: The case of Lagos Business School. *The International Journal of Management Education*, 2020, No. 18, pp. 1–9.

16. Ryan A., Tilbury D. Uncharted Waters: Voyages for Education for Sustainable Development in the Higher Education Curriculum. *The Curriculum Journal*, 2013, No. 24 (2), pp. 272–294.

17. Storey M., Killian S., O'Regan Ph. Responsible Management Education: Mapping the Field in the Context of the SDGs. *The International Journal of Management Education*, 2017, No. 15, pp. 93–103.

Сведения об авторах

Елена Александровна Локтионова

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Байкальского института БРИКС ИРНТУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический университет»,
664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83.
E-mail: loktionova_ea@mail.ru

Дарья Игоревна Хлебович

кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора по научной
и международной деятельности
Байкальского института БРИКС ИРНТУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический университет»,
664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83.
E-mail: daria.khlebovich@gmail.com

Information about the authors

Elena A. Loktionova

PhD, Senior Researcher
of the Baikal School of BRICS INRTU.
Address: Irkutsk National Research
Technical University, 83 Lermontov Str.,
Irkutsk, 664074,
Russian Federation.
E-mail: loktionova_ea@mail.ru

Daria I. Khlebovich

PhD, Associate Professor, Deputy Director
for Science and International Affairs
of the Baikal School of BRICS INRTU.
Address: Irkutsk National Research
Technical University, 83 Lermontov Str.,
Irkutsk, 664074,
Russian Federation.
E-mail: daria.khlebovich@gmail.com

ЦЕНОВЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКСПОРТЕРОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ

М. В. Долгова

Школа экспорта Акционерного общества «Российский экспортный центр»,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Цена – важнейший инструмент поведения компании на рынках, любые изменения которого моментально улавливают потребители, конкуренты, государственные структуры. Грамотное ценообразование приносит компании прибыль, повышает ее конкурентоспособность и устойчивость на рынках. К сожалению, достаточно часто ценовые решения отечественных экспортеров, работающих на несырьевых рынках, являются лишь ответной реакцией на действия конкурентов и направлены на достижение тактических, сиюминутных, а не стратегических целей. Компании, как правило, пытаются применять на зарубежных рынках те же ценовые стратегии, что и на национальном рынке. В условиях кризиса в мировой экономике, неравномерного введения странами режима самоизоляции и закрытия границ, разрыва логистических цепочек, банкротства или остановки работы национальных компаний российские экспортеры сталкиваются с потерей наработанных ранее каналов сбыта. С другой стороны, в этих условиях у них появляются возможности не только закрепления на ранее освоенных рынках, но и выхода на новые зарубежные рынки в тех сегментах, где деятельность местных компаний сократилась или приостановлена. В любом случае отечественным экспортерам необходимо хорошо продумать ценовую стратегию на зарубежном рынке, а также тщательно изучить изменения в предпочтениях покупателей, в восприятии ими ценности продукции компании. В статье автором даны рекомендации по совершенствованию ценообразования компаний-экспортеров в условиях кризиса 2020 г. на основе анализа покупателей с позиции их вклада в доход компании.

Ключевые слова: ценообразование, цена, ценность, экспорт, стратегия, пандемия, жизненный цикл товара.

PRICE STRATEGIES OF EXPORTERS IN CONDITIONS OF CRISIS CAUSED BY PANDEMIA

Mariya V. Dolgova

Export school of Russian Export Center Joint Stock Company,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Price is the most important tool of company behavior on market, whose changes are caught immediately by customers, competitors and state structures. Adequate pricing can bring profit to the company and raise its competitiveness and stability on market. Unfortunately, rather often price decisions of home exporters working on non-raw material markets are only a response to competitors' steps and they aim at reaching tactical, momentary but not strategic goals. Companies usually try to use the same price strategies on foreign markets as they use on national market. In conditions of the global crisis, uneven introduction of isolation regime and border closing by countries, breaking supply chains, bankruptcy or closure of national companies Russian exporters face the loss of distribution channels developed earlier. On the other hand, in these conditions they get an opportunity not only to settle on developed markets but to penetrate new overseas markets in such segments, where the work of local companies was cut or shut down. In any case home exporters should think over their price strategy on foreign market and research changes in customer preferences, in their perception of company product value. The author gives recommendations aimed at improving exporters' pricing in conditions of 2020 crisis on the basis of analyzing customers in view of their contribution to the company profit.

Keywords: pricing, price, value, export, strategy, pandemia, life cycle of products.

В сложных условиях, когда пандемия и режим самоизоляции привели к кризисным явлениям в мировой экономике, резкому падению спроса, банкротствам, разрыву большинства налаженных связей между компаниями и логистических цепочек, экспортерам необходимо тщательнейшим образом пересмотреть существующие подходы к ценообразованию. Последствия пандемии для мировой экономики оказались более губительными, чем предыдущие экономические кризисы: в осеннем обзоре МВФ прогнозируется падение мировой экономики на 4,4% в текущем году¹, а в кризисный 2009 г. спад составлял 2,1%. В сентябрьском прогнозе ОЭСР говорится о падении мировой экономики в 2020 г. на 4,5%². Эти прогнозы более оптимистичные, чем предыдущие, но объем производства во многих странах в конце текущего года будет ниже уровня конца 2019 г. и значительно ниже того, что прогнозировалось до пандемии. Восстановление мировой экономики будет медленным, и мировой рост в 2021 г., по прогнозам МВФ, составит 5,2%, а по прогнозам ОЭСР – около 5%. К уровню 2019 г. мировая экономика вернется только к концу 2021 г.

В условиях высокой неопределенности развития мировой экономики экспортерам следует подготовиться не только к длительному периоду восстановления, но и к растущему всестороннему ценовому давлению. Покупатели будут настаивать на снижении цен, предоставлении дополнительных скидок. Конкуренты могут начать снижать цены не только для сохранения своей доли рынка, но и для ее расширения. Поставщики ресурсов, возможно, не согласятся пойти на уступки и понизить цены. Посредники и продавцы, желая получить свою долю и сохранить хорошие

отношения с клиентами, напротив, будут требовать скидок.

Ценообразование непосредственно связано со всеми аспектами деятельности компании (разработкой нового продукта, производством, сбытом, финансами, маркетингом, логистикой, послепродажным обслуживанием, участием в торгах и др.), ее целями и задачами. Именно поэтому ценообразование – прерогатива высшего руководства компании. И если руководство, обеспокоенное потерей каналов сбыта, разрывом логистических цепочек, низким доходом и стремящееся к достижению целей, установленных еще до пандемии, будет стремиться стимулировать рост продаж и сохранение клиентов посредством скидок, то компания неминуемо окажется на грани банкротства.

В то же время любой кризис в той или иной мере открывает новые возможности перед участниками рынка. Российские экспортеры могут попытаться расширить свое присутствие на зарубежных рынках, если им удастся частично заменить иностранные компании, не пережившие пандемию или временно приостановившие свою деятельность.

Как использовать ценообразование в сложившихся условиях не только для сохранения бизнеса, но и для его развития, закрепления на новых сегментах зарубежных рынков? Как экспортеры должны подойти к разработке взвешенных ценовых решений?

Для предотвращения ценового давления необходимо формировать самостоятельную активную ценовую стратегию, влиять на рынок, а не просто пассивно реагировать на его вызовы; соблюдать ценовую дисциплину в компании, принимать обоснованные решения в области ценовой стратегии и тактики; осуществлять постоянный мониторинг, прогнозирование и анализ эффективности целевого рынка и ценообразования.

Ценовая стратегия представляет собой обоснованный выбор цены из ряда вариантов, направленный на достижение целей

¹ URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (дата обращения: 10.10.2020).

² URL: <http://www.oecd.org/newsroom/building-confidence-crucial-amid-an-uncertain-economic-recovery.htm> (дата обращения: 20.09.2020).

компании в определенном периоде. Разработка самостоятельной ценовой стратегии в компании – это постоянно воспроизводимый процесс. Невозможно выработать ценовую стратегию, которая применялась бы без изменений в течение длительного времени. Подавляющее большинство компаний применяют не одну, а несколько ценовых стратегий, комбинируя и изменяя их в соответствии с рыночной ситуацией.

В качестве базовых стратегий ценообразования для эффективной экспортной деятельности целесообразно выбирать стратегии в соответствии с жизненным циклом товара (ЖЦТ), поскольку на каждом из его этапов скрадывается свое неповторимое сочетание ценообразующих факторов, в первую очередь связанных с производством и реализацией товара. Особенно важен такой подход к стратегиям для экспортеров, впервые выходящим на рынок другой страны с целью занять освободившиеся ниши.

На начальных этапах ЖЦТ – вывод на рынок принципиально нового товара или выход с уже существующим товаром на новый (зарубежный) рынок – успешными являются стратегия «снятия сливок» (относительно высоких цен) или, наоборот, стратегия проникновения (относительно низких цен).

При выводе на рынок принципиально нового, уникального товара компания сталкивается с инертностью покупателей. Рост спроса на рынках таких товаров начинается лишь после того, как товар приобретут первые покупатели-новаторы и информация о новом товаре и его свойствах дойдет до большого числа потенциальных покупателей. Именно цену покупатели воспринимают как индикатор качества и потребительской ценности такого товара, ведь аналоги и, соответственно, цены на них отсутствуют на рынке.

Есть товары, преимущества которых понятны покупателям сразу. Например, ванна с дверцей, позволяющая пожилым людям и людям с ограниченной подвижностью самостоятельно принимать ванну.

Если преимущество неочевидно, то необходимо информировать покупателей относительно качества и параметров товара. Если на зарубежный рынок товар продвигается с помощью посредников (дистрибьюторов, розничных продавцов), то информировать в первую очередь нужно именно их. На этом этапе целесообразно применять преискуранные цены, позволяющие сформировать у рынка представление о высокой потребительской ценности товара. В дальнейшем эти цены будут служить отправной точкой для установления скидок и понижения цен по мере роста объемов производства и продаж данного товара.

Для успеха стратегии «снятия сливок» и предотвращения появления конкурентов необходимы защитные барьеры: патенты, новые технологии, бренд, ограниченный доступ к ресурсам и т. д. Возведение барьеров требует хорошего знания национального законодательства, применяемых в данной стране норм и стандартов, культурных и религиозных традиций, языковых особенностей.

Стратегия проникновения может успешно использоваться для новых товаров, не обладающих уникальностью (легко копируемых), если рынок готов к появлению такого товара и есть высокий эластичный потенциальный спрос. У таких товаров нет защитных барьеров, и низкая цена выполняет роль сдерживающего фактора для быстрого появления конкурентов. Для успешного применения данной стратегии у производителя должно быть достаточно производственных мощностей, чтобы изготавливать товар в объемах, способных удовлетворить потенциальный спрос. Важно, что за то время, пока конкуренты придут на данный рынок, компания сможет приучить к своему товару потребителей и завоевать их лояльность.

В современной практике ценообразования на рынках новых товаров часто применяется сочетание этих двух стратегий. Так, на рынках быстро обновляемых товаров (оборудование, компьютеры, бытовая

техника и пр.) используется стратегия ступенчатых цен: сначала на новый товар устанавливается завышенная цена, затем ее начинают снижать, обеспечивая расширение рынка и удовлетворяя спрос потребителей с меньшими доходами. В большинстве случаев такое снижение цены сопровождается выводом на рынок обновленной, улучшенной модели товара.

На следующих этапах ЖЦТ успех экспортерам могут принести совсем другие стратегии ценообразования.

На этапе роста, если компания не использует защитные барьеры от конкурентов или ее товар может быть скопирован последними, приходится выбирать между дифференциацией продукта и фокусировкой на снижении затрат. Выбрав дифференциацию, компания должна все силы направить на придание товару уникальных свойств или на формирование его особого имиджа у покупателей. Она может сосредоточиться на определенном узком сегменте рынка с особыми запросами покупателей и использовать стратегию «снятия сливок». Если позволяют финансовые возможности и запросы покупателей не сильно различаются в разных сегментах, то компания может продавать свои особенные товары по всему рынку. В этом случае она будет придерживаться средних рыночных цен, ориентируясь на общую массу прибыли. Некоторые компании применяют один из вариантов стратегии проникновения – цена товара соответствует среднерыночной, но занижена относительно его параметров.

Этап зрелости – самый длительный в ЖЦТ и может быть неоднократно продлен за счет вывода на рынок новых модификаций товара. На этом этапе существенно возрастает роль конкуренции, в том числе и ценовой, поэтому компании применяют разнообразные ценовые стратегии, позволяющие им достичь поставленных целей.

К стратегиям, основанным на неоднородности групп покупателей, относятся:

– *стратегия скидки на втором рынке*: на основном для компании рынке (нацио-

нальном) товары продаются по цене, покрывающей все издержки; на вторичном рынке (зарубежном) при наличии избыточных производственных мощностей компания может продавать товар по более низкой цене;

– *стратегия периодической скидки*: ценовая скидка на товар или услугу прогнозируема, известна и может быть использована различными категориями покупателей, например, скидки на транспортные услуги в определенные периоды года;

– *стратегия случайной скидки*: применяется торговыми сетями и супермаркетами, которые стремятся как можно шире оповестить потенциальных покупателей о том, что время от времени товар в магазине предлагается со скидкой. Данную стратегию необходимо учитывать экспортерам потребительских товаров, работающим с зарубежными торговыми сетями или под частными марками торговых сетей.

Отдельную группу составляют стратегии, основанные на конкурентоспособности компании и товара:

– *стратегия проникновения*: может использоваться на зрелых рынках при неблагоприятной конъюнктуре и кризисных явлениях. При грамотном обосновании цен на продукцию, позволяющем опровергнуть обвинения в демпинге, данная стратегия эффективна для экспортеров;

– *стратегия по кривой обучения*: основой является экономия удельных переменных затрат в результате роста производительности труда и совершенствования трудовых навыков работников (в производстве, менеджменте, сбыте, продвижении товара). Ожидается, что в результате снижения цены увеличатся объемы продаж и производства. Благодаря этому трудовые навыки работников еще будут совершенствоваться, что приведет к дальнейшему росту производительности труда и к снижению доли заработной платы в удельных затратах. Эта стратегия также позволяет компании управлять затратами, оптимизировать их. Например, российская компания, разрабатывающая проекты офисных зданий,

смогла на основе этой ценовой стратегии, существенно снизив затраты и цены, увеличить свою долю на рынках стран СНГ.

Часто стратегии проникновения и кризисной обучения применяются одновременно, усиливая друг друга. При этом цена остается низкой, но окупает все затраты на производство и продвижение товара. Источники снижения затрат при этих стратегиях различаются:

- при использовании *стратегии ценовых преимуществ* цена товара занижается по отношению к его параметрам и уровню качества. Такая стратегия выгодна покупателям, поскольку они получают товар большей ценности за меньшие деньги. Компании используют ее именно в конкурентной борьбе за покупателя;

- *стратегия сигнализирования ценами* использует доверие покупателей к сложившемуся на рынке ценовому механизму, созданному конкурирующими компаниями. Это происходит, когда у покупателей недостаточно информации, чтобы реально оценить качество товара, и они вынуждены полагаться на его цену как индикатор качества;

- *стратегия географического ценообразования* основана на учете в цене затрат на транспортировку и применяется компаниями, реализующими товар на разных географических территориях. При этом компании необходимо учитывать цены конкурентов на целевых рынках, их возможности в снижении цен, альтернативы доставки товаров на данные рынки, затраты по доставке.

С учетом ассортимента продукции и связей между товарами, особенностей спроса на них компании могут использовать следующие стратегии и приемы:

- *продажа товаров наборами* – позволяет стимулировать продажу комплиментарных или не взаимозаменяемых товаров, подверженных порче или быстрому моральному старению. Цена набора должна быть ниже, чем сумма цен его компонентов, и это должно быть наглядно представлено покупателю (например, бизнес-ланч);

- *стратегия комплектного ценообразования* – применяется для взаимодополняющих товаров, когда покупка одного из них неминуемо влечет за собой приобретение другого: товар и сервисное обслуживание; основной товар и расходные материалы и т. д.;

- *ценовая стратегия «выше номинала»* – может использоваться для однородных и взаимозаменяемых товаров, работ и услуг, если спрос на них у различных групп потребителей неравномерен. Стратегия реализуется, если существуют как минимум два товара или две модификации товара: упрощенная и улучшенная. Цена упрощенной модификации устанавливается на уровне ниже среднерыночной цены, а улучшенной – на более высоком уровне;

- *стратегия «имидж» ценообразования* – с помощью цены у покупателя формируется имидж товара или некое представление о его свойствах.

На этапе сжатия рынка необходимо стремиться к минимизации своих потерь, сохранению своей конкурентной позиции до момента освоения и вывода на рынок новых товаров, находящихся на начальных этапах своего жизненного цикла.

Экспортерам необходимо учитывать, что этапы жизненного цикла одного и того же продукта в разных странах могут не совпадать. На рынок одной страны товар может еще только выходить, в то время как на рынке другой страны – быть на стадии роста или уже находиться на стадии спада продаж.

Активная ценовая политика, соответствующая этапу ЖЦТ, позволяет компаниям сохранить бизнес в сложных рыночных условиях. Опыт компаний показывает, что действия только в ответ на вызовы рынка приводят к паническому, длительному и существенному снижению цен и потери прибыли. Компании, действующие проактивно, также вынуждены снижать цены, но делают это в течение менее длительного периода и гораздо быстрее выходят на рост прибыли в периоды кризисов. Спрос в период кризиса редко бывает эластич-

ным, и снижение цен не будет его стимулировать. Так, закрытие ресторанов, кафе, развлекательных учреждений, отмена массовых мероприятий в период самоизоляции привели к обвалу заказов в секторе HoReCa, и никакие скидки с цен продуктов и полуфабрикатов не могли исправить эту ситуацию.

Снижение цен на товары с неэластичным спросом может привести к одному из следующих результатов: покупатели запасаются товарами, реализуемыми со скидками, и компания теряет прибыльность и будущие продажи; начинается ценовая война с конкурентами, в которую компании втягиваются против своей воли; потребители привыкают к низким ценам и их долгосрочные ценовые ожидания снижаются.

Поднять цены на товары и услуги гораздо сложнее. Именно поэтому паническое снижение цен в кризис имеет долгосрочные отрицательные последствия для бизнеса. В условиях пандемии цены на продукцию, объемы производства и поставок которой падают из-за перерывов в работе компаний, разрыва логистических цепочек, также требуют грамотного подхода и обоснованных решений. Вероятность падения объема поставок – серьезная причина для поддержания цен на прежнем уровне, ведь к дополнительным продажам может привести только радикальное снижение цен, но дохода такой шаг не обеспечит.

Обращая внимание на ассортимент продуктов, цены и объемы закупок клиентов, компания может выявить тенденции, которые позволят оценить изменения восприятия ценности продуктов потребителями. Если возрастают требования о предоставлении скидок, также необходимо оценить причины и выяснить, что, кроме цены, можно скорректировать с учетом меняющихся потребностей клиента.

В условиях кризиса, вызванного пандемией, компаниям следует изучить потребности и изменения в предпочтениях не только собственных клиентов, но и конеч-

ных потребителей. В кризис ряд клиентов уменьшает объемы своих заказов или переходит на меньшие размеры упаковки, поскольку они не знают, какой будет спрос у их собственных потребителей. Важно понять, как меняется ассортимент товаров в заказах клиентов, и убедиться, что компания может соответствующим образом корректировать цены на те товары, по которым покупатели сокращают объемы заказов, не соблюдая их пороговые значения, оговоренные в контрактах.

Анализируя ассортимент и объемы заказов, компания-экспортер сможет оценить изменения в предпочтениях потребителей, ценности своей продукции в их глазах. В данной ситуации целесообразно провести анализ покупателей с позиции их вклада в доход компании, используя принцип Парето (80/20). Для этого надо всех покупателей разделить на две категории: тех, кто приносит 80% дохода компании, и тех, кто приносит лишь 20% дохода. В свою очередь в рамках каждой группы также следует провести градацию по принципу 80/20 – эта градация имеет решающее значение для оптимизации ценообразования компании в условиях кризиса (рисунок).

Данная классификация позволяет выделить именно те группы продуктов компании, которые нуждаются в изменениях цен. Внутри каждой группы проводится более подробное деление продукции на основе данных об объемах заказов, условиях контрактов, о применяемых скидках и характеристиках продуктов. Главное – понять, какую ценность представляет тот или иной продукт компании в глазах покупателей для более точной настройки ценовых стратегий и тактик. Это позволит выявить возможности для увеличения выручки и прибыли компании, не прибегая к снижению цен по всему ассортименту или для всех клиентов.

Если компания имеет широкий ассортимент и много клиентов, у нее появляется возможность снизить затраты и изучить дополнительные возможности для получе-

ния большей выручки и прибыли за счет ценообразования на основе ценности. Можно обнаружить, что покупатели в первой группе часто получают такие же скид-

ки, что и покупатели в третьей группе, или разница в размере скидок незначительная. Это означает, что компания теряет прибыль во всех четырех группах.

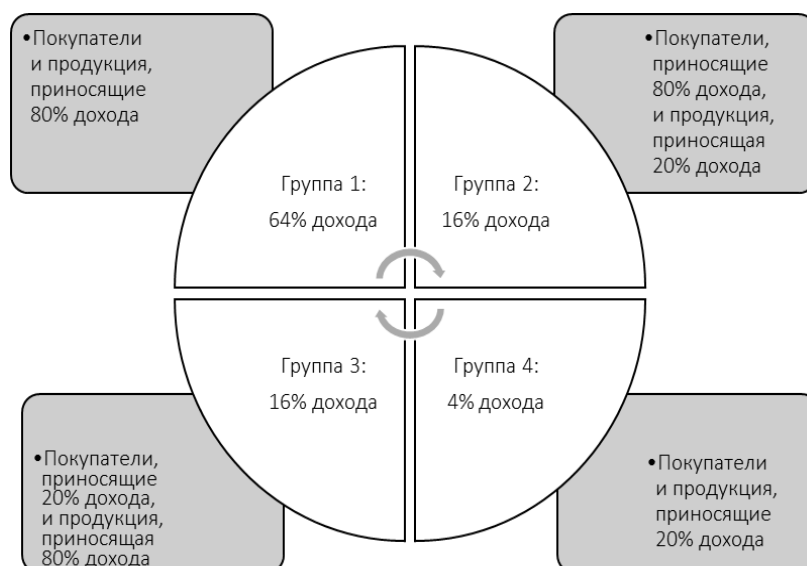

Рис. Классификация потребителей и продукции компании в зависимости от доли в ее доходах

Если компания использует шкалу скидок с прейскурантной или справочной цены, то это означает, что скидки для покупателей и продуктов во всех группах одинаковые. В этой ситуации целесообразно сосредоточиться на прибыли, которую приносит каждая группа.

Возможно, придется исключить из ассортимента морально устаревшую продукцию, реализуемую по низким ценам. Достаточно часто встречаются ситуации, когда цены инновационных продуктов устанавливаются на основе устаревших, неактуальных цен товаров более ранних версий. В этом случае необходимо пересмотреть цены на инновационные продукты, основываясь на их ценности для потребителей, уникальности, возможности удовлетворять новые потребности. Если товары имеют высокую ценность в глазах потребителей, то в этом случае целесообразно пересмотреть цены в сторону повыше-

ния или не использовать скидки с цен этой категории продуктов.

Применение скидок должно быть жестко регламентировано. Во внутренних распоряжениях компании необходимо четко указать, каким клиентам, при каких условиях и в каком размере могут предоставляться скидки с цен.

Все вышеперечисленные меры компаниям-экспортерам необходимо применять для корректировки тех ценовых стратегий, которые они используют в своей практике.

Рассмотрим в качестве примера компанию «В путь!» – сеть розничных магазинов по продаже товаров для туризма и активного отдыха и необычных подарков. За рубежом компания была неизвестна. В течение 2010 г. она открыла собственные магазины в Варшаве, Праге, Будапеште, Сан-Франциско, Гонконге. Однако попытка компании вывести свои товары на зарубежные рынки по премиальным ценам по-

терпела неудачу почти во всех странах. Это было вызвано следующими причинами. Во-первых, ассортимент продукции включал три большие группы: снаряжение для активного отдыха (фляжки, термосы, рюкзаки и т. д.); прикольные подарки (футболки, необычные наборы кружек, игры и т. д.); эксклюзив (штучные работы российских мастеров по кости мамонта, авторские работы ювелиров, нестандартные изделия из меха – пледы, шубы). Во-вторых, при принятии решения в пользу покупки товаров данной марки на российском рынке большую роль играло именно эмоциональное восприятие. Покупатели не сравнивали цены товаров компании с ценами аналогов. В-третьих, было решено копировать на зарубежных рынках формат магазинов «остров», наиболее удачно зарекомендовавший себя в России.

Через полгода стало ясно, что перенос отечественной модели ведения бизнеса и ценовой политики на зарубежные рынки без учета местных особенностей неэффективен. В странах Восточной Европы из-за невысокого платежеспособного спроса товары из категории «эксклюзив» не были востребованы, а к снаряжению покупатели предъявляли высокие требования и сравнивали его цены с товарами-конкурентами. В итоге компания сосредоточилась на реализации в этих странах подарочных товаров в широком ассортименте, в том числе наборами. Территориальная близость и недорогая логистика позволяли увеличить объемы реализации, но с невысокой рентабельностью продаж.

В США покупатели ассоциировали качество товаров из категории «эксклюзив» с качеством товаров из более низкой ценовой категории бренда. Таким образом, слабая часть ассортимента потянула вниз и цены на другие ассортиментные группы. Для сохранения премиального ценообразования компания приняла решение продавать в США только уникальные товары, которые не поддавались сравнению.

Наиболее благодатным рынком оказался Гонконг – территория, позволяющая проводить самые смелые эксперименты с ценами, в частности, благодаря высокому уровню доходов населения с большой долей экспатов из разных стран и близости к Китаю, что обеспечивало недорогую логистику. Стратегию, применяемую компанией, можно охарактеризовать как географическое ценообразование.

За год работы на зарубежных рынках компания сделала ряд важных выводов, повлиявших на ее ценовую и бизнес-стратегию. Для минимизации затрат на адаптацию и частично логистику, формирования более конкурентоспособных цен на товары, имеющие аналоги, было принято следующее:

- изменена упаковка товаров – компания отказалась от коробок и стала использовать навесные лейблы непосредственно на товары;
- изменена выкладка товаров – вместо выкладки на полке используют страйпленту (пластиковую ленту размером 5 см на 1 м длиной с прорезями для навески товара);
- использованы новые варианты розничных форматов, популярные в странах экспорта: в Гонконге – аренда одной или нескольких торговых полок в тематическом розничном магазине (подарки, сувениры, снаряжение); в США – аренда корнеров в гипермаркетах и брендинг их под себя.

В 2020 г. продажи компании «В путь!» существенно упали во всех странах, а затраты из-за санитарных мер возросли. Компания ввела в ассортимент новые товары, пользующиеся повышенным спросом (маски, перчатки, санитайзеры), которые стала экспортировать в Европу и Гонконг после возобновления поставок. Однако это не помогло заметно восстановить выручку от продаж и прибыль.

Анализ покупателей в Гонконге по принципу Парето показал следующее: в первую группу вошли покупатели – молодые люди (преимущественно студенты и

работники ближайших бизнес-центров) и продукция – средства индивидуальной защиты и отдельные виды снаряжения (термокружки, наборы ножей, приборы); во вторую группу вошли покупатели – молодые люди и продукция – ювелирные изделия и подарки (игры, футболки и т. д.); в третью группу вошли покупатели – люди среднего и старшего возраста, из продукции – средства индивидуальной защиты; четвертую группу составили покупатели старшего и среднего возраста и ювелирные изделия. На этой основе была разработана шкала скидок на отдельные виды снаряжения и товары из категории «эксклюзив». Максимальные скидки (до 20%) установлены для товаров из четвертой группы. По товарам из второй группы скидки состави-

ли от 5% (ювелирные изделия) до 15% (игры). Ассортимент ювелирных изделий во второй и четвертой группах различается. На средства индивидуальной защиты скидки не распространяются. Данный подход позволил компании увеличить выручку от продаж на 5% за первый месяц использования.

Таким образом, для сохранения конкурентоспособности в условиях мирового кризиса, вызванного пандемией, экспортерам необходимо выбирать ценовые стратегии в соответствии с этапами ЖЦТ на рынках конкретных стран, а также применять тактические инструменты (скидки с цен) с учетом изменений в потребностях и предпочтениях покупателей, а также их вклада в доход компании.

Список литературы

1. Гришин В. И., Гришина О. А., Чалова А. Ю., Воронкова Е. К., Долгова М. В., Колмаков В. В. Вирус не обойдет федеральный бюджет: потери бюджета неизбежны // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 3. С. 40–59. – URL: https://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2020/VIE_RAS_3_2020.pdf
2. Воронкова Е. К., Долгова М. В. Тренды цифровой экономики: финансовый и ценовой векторы развития // Аудиторские ведомости. – 2019. – № 4. – С. 124–130.
3. Степанова Д. И. Развитие интеграционных процессов между Россией и Китаем // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – № 1. – С. 44–52.
4. Hunt P. 80/20 Companies are Missing a Big Opportunity in Pricing. – URL: <https://www.pricingsolutions.com/pricing-blog/80-20-companies-are-missing-a-big-opportunity-in-pricing/>
5. Nessim H., Dodge H. R. Pricing: Policies and Procedures. – London : Macmillan, 1995.

References

1. Grishin V. I., Grishina O. A., Chalova A. Yu., Voronkova E. K., Dolgova M. V., Kolmakov V. V. Virus ne oboydet federalnyy byudzheth: poteri byudzheta neizbezny [The Virus will not Bypass the Federal Budget: Budget Losses are Inevitable]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2020, No. 3, pp. 40–59. (In Russ.). Available at: https://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2020/VIE_RAS_3_2020.pdf
2. Voronkova E. K., Dolgova M. V. Trendy tsifrovoy ekonomiki: finansovyy i tsenovoy vektory razvitiya [Trends of the Digital Economy: Financial and Price Vectors of Development]. *Auditorskie vedomosti* [Audit Statements], 2019, No. 4, pp. 124–130. (In Russ.).

3. Stepanova D. I. Razvitie integratsionnykh protsessov mezhdu Rossiei i Kitaem [Development of Integration Processes between Russia and China]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University of Finance and Law], 2016, No. 1, pp. 44–52. (In Russ.).
4. Hunt P. 80/20 Companies are Missing a Big Opportunity in Pricing. Available at: <https://www.pricingsolutions.com/pricing-blog/80-20-companies-are-missing-a-big-opportunity-in-pricing/>
5. Nessim H., Dodge H. R. Pricing: Policies and Procedures. London, Macmillan, 1995.

Сведения об авторе

Мария Владимировна Долгова

кандидат экономических наук, доцент,
преподаватель Школы экспорта
Акционерного общества «Российский
экспортный центр»;
доцент кафедры финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: АНО ДПО «Школа экспорта
Акционерного общества «Российский
экспортный центр», 123610, Москва,
Краснопресненская наб., д. 12, подъезд 9;
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Dolgova.MV@rea.ru

Information about the author

Mariya V. Dolgova

PhD, Assistant Professor, Lecturer
of the Export school of Russian Export
Center Joint Stock Company;
Assistant Professor of the Department
for Finances and Prices of the PRUE.
Address: ANO APE "Export school of Russian
Export Center Joint Stock Company",
9 entrance, 12 Krasnopresnenskaya
naberezhnaya, Moscow, 123610,
Russian Federation;
Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Dolgova.MV@rea.ru

УПРАВЛЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬЮ ВНУТРИБАНКОВСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А. Д. Безделов

Евразийский банк развития, Москва, Россия

Е. В. Логинова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Информационным технологиям (ИТ) принадлежит ключевая роль в корпоративной инфраструктуре. Именно они обеспечивают беспрецедентное экономическое развитие предприятий современной эпохи. Системы ИТ помогают экономить ресурсы и позволяют глубже проникать в сущность корпоративных операций. Рынок финансовых услуг активно развивается вследствие формирования цифровой экономики. Цифровые технологии уже проникли во все сферы жизни общества, и уровень оснащённости инновационными технологиями продолжает расти за счёт мобильных технологий. Система управления внутрифирменным финансовым контролем входит в структуру функционала менеджмента как обязательный элемент современного механизма управления. Разработка программ внутрибанковского контроля является необходимой составляющей деятельности любой финансово-кредитной организации в соответствии с международным и национальным законодательством. В статье раскрывается структура единого внутрибанковского механизма контроля, целеориентированного на предотвращение легализации криминальных доходов и подготовку кадров для служб банковского внутреннего контроля. Проанализированы внутрибанковские программы по его организации и обоснованы функциональные обязанности сотрудников подразделений внутреннего контроля, интегрированного в систему мониторинга и управления банковскими рисками. Оценена роль дифференцированных по типам клиентов анкет, с помощью которых банк осуществляет идентификацию своих клиентов. Структурированы программы обучения сотрудников подразделений внутреннего контроля.

Ключевые слова: банковская сфера, бизнес-модель, эффективные инновационные бизнес-модели, цифровизация, банковское пространство, внутренний контроль, легализация доходов, конфиденциальность информации, идентификация клиентов, риски легализации преступных доходов, классификация клиентов, алгоритм действий персонала, программы обучения, дистанционное обучение.

MANAGING CYBER-SECURITY OF IN-BANK ECOSYSTEM IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Anton D. Bezdelov

Eurasian Development Bank, Moscow, Russia

Elena V. Loginova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Information technologies (IT) play a key role in corporate infrastructure. They provide unprecedented economic development of enterprises in our era. IT systems help economize resources and give an opportunity to peep in the essence of corporate transactions. Finance service market develops energetically due to digital economy shaping. Digital technologies have penetrated all spheres of life and the level of innovation technology equipment keeps on growing at the expense of mobile technologies. The system of in-company finance control is included in the structure of management functioning as an obligatory element of the current mechanism of management. The development of programs of in-bank control is a necessary component of work of any finance and credit organization according to

international and national legislation. The article describes the structure of unique in-bank mechanism of control, oriented to preventing legalization of criminal incomes and raining personnel for services of internal bank control. The article analyzes in-bank programs aimed at its organization and grounds functional responsibilities of employees in divisions of internal control integrated in the system of monitoring and managing bank risks. The role of questionnaires differentiated by clients' types is assessed, with the help of which the bank can identify its clients. Programs of training employees of internal control divisions are structured.

Keywords: banking sphere, business-model, efficient innovation business-models, digitalization, banking space, internal control, legalization of income, information confidentiality, client identification, risk of criminal income legalization, algorithm of employees' steps, client classification, training program, distance study.

Введение

Для успешного внедрения в информационное общество и цифровую экономику банкам необходимо ускорить смену существующей бизнес-модели и перейти к формированию финансовой экосистемы на базе использования современных цифровых технологий. В докладе Global Risks Report 2019 («Глобальные риски 2019») Всемирного экономического форума отмечалось, что одной из главных общемировых проблем является киберпреступность, которая в основном и сдерживает потенциал применения цифровых технологий.

Кибербезопасность – это совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями. Теперь информация стала наиболее очевидным механизмом функционирования и двигателем эволюции общественных институтов. Однако с повышением уровня интеграции у человечества не только появилась возможность ускорить темпы собственного развития, но и возникли новые слабые места – новая сфера, безопасность которой ввиду столь глубокой интеграции в человеческую и общественную жизнь вышла на первый план для всего поколения. Угрозы безопасности информации и информационным ресурсам перешли в раздел угроз, определяющих безопасность и свободу человека. Поддержание конституционных прав на свободу и неприкосновенность, на защиту достоинства личности напрямую зависит от сохранения порядка в информационной среде.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в первом квартале 2020 г. число киберпреступлений выросло почти вдвое по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Количество IT-преступлений выросло на 83,9%, а их удельный вес составил 19,9% от общего числа совершенных преступлений. Помимо исключительно «цифровых» преступлений, на фоне пандемии обостряются и ранее существовавшие проблемы, которые перешли в электронный формат. Злоумышленники очень быстро адаптировали известные схемы мошенничества к новым условиям, чтобы извлечь выгоду из кризиса, связанного с пандемией COVID-19.

Рост киберпреступлений является серьезным вызовом для страны. В конце февраля 2020 г. президент России Владимир Путин поддержал предложение о внесении в статью 71 Конституции Российской Федерации нормы по обеспечению кибербезопасности личности и государства, подчеркнув, что обеспечение безопасности личности, общества и государства чрезвычайно важно и востребовано.

Сегодня техническая база обеспечения кибербезопасности уже не та, которой она была пару лет назад. Выработка новых методов хищения, искажения и уничтожения информации и информационных ресурсов, задействованных в киберпространстве, требует принятия принципиально новых контрмер. С изменением среды происходит и изменение характера киберпространства, а потому большинство исследований, опубликованных в последнее десятилетие, теряют свою актуальность, оставаясь весомыми лишь в качестве анализа исторической ретроспективы, а предло-

женные в них модели прогрессивного развития феномена становятся неприменимыми. Кроме того, исследования прошлых лет уделяли мало внимания рассмотрению моделей международного контроля киберпространства, а именно созданию обособленного наднационального органа по поддержанию безопасного состояния среды.

Результаты исследования и обсуждения

Как отмечается в отчете Банка России о работе Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ) за период с сентября 2018 по август 2019 г., основной проблемой в сфере информационной безопасности остается социальная инженерия. Банк России сосредоточил свое внимание на противодействии данной противоправной деятельности, в частности за счет блокировки ресурсов, используемых злоумышленниками для хищения средств граждан¹.

Для реализации программ внутреннего контроля в банках формируется подразделение внутреннего контроля, которое подчиняется президенту банка (первому заместителю), назначающему начальника аналитического отдела по работе с клиентами с функционалом разработки и реализации правил контроля в целях противодействия легализации преступных доходов и программ его осуществления, организационных мер по руководству отделом. В процессе систематического мониторинга деятельности системы внутрибанковского контроля аналитический отдел по работе с клиентами осуществляет контроль как деятельности банка в целом, так и его отдельных сотрудников в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также исполнение сотрудниками банка правил внутреннего контроля. В целях решения проблем, возни-

кающих при реализации программ осуществления внутреннего контроля, сотрудники в свою очередь могут обращаться за консультациями к начальнику и специалистам аналитического отдела².

Российские банки и другие финансовые организации пока еще не научились управлять киберрисками: у 75 банков, проверенных в 2020 г. на соответствие требованиям кибербезопасности, были обнаружены нарушения. Об этом заявила глава Банка России Эльвира Набиуллина в ходе Международного конгресса по кибербезопасности, организованного СберБанком. Руководитель финансового регулятора отметила, что обнаруженные проблемы нельзя назвать критическими, но в любой момент они могут стать серьезными, если с ними не работать. Глава Центробанка указала, что зачастую руководители банков и компаний скидывают ответственность за киберриски на менеджеров.

С 2019 г. у регулятора появились полномочия осуществлять надзор за финансовыми институтами и контролировать выполнение ими требований по кибербезопасности. В свою очередь глава СберБанка Герман Греф заявил, что для защиты всех элементов современных систем нужно «не только иметь какую-то очень мощную компетенцию внутри, но для этого нужна очень серьезная кооперация»³.

Кибербезопасность является огромной проблемой, которая должна делать руководителей крупных компаний параноиками. По данным киберкриминалистов из компании Group-IB, 74% российских банков не готовы к атакам хакеров. Причину они видят в низком уровне организации защиты. Кибератаки на финансовую сферу с лета 2017 по лето 2018 г. нанесли порядка 3 млрд рублей ущерба⁴.

¹ URL: <https://cbr.ru/Press/event/?id=3928>

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49131/

³ URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26993.7/4053696/>

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/06/2019/5d0cc0189a7947b221a9492d>

Российская компания «ЮНИТ» специализируется на инновационных решениях, направленных на обеспечение безопасности данных в процессе их хранения и обмена, и тестирует свои разработки в США, Канаде и Восточной Европе. Компания ориентируется на создание комплексных решений для автоматизации широкого спектра бизнес-задач.

В целях централизации ответственности за эту работу президент банка назначает специальное должностное лицо – начальника аналитического отдела по работе с клиентами, который является ответственным за разработку и контроль правил и норм внутрибанковского контроля, обеспечивающих предотвращение деятельности клиентов по легализации криминальных доходов, и руководит аналитическим отделом по работе с клиентами [1].

Банк идентифицирует своего клиента при открытии счета, совершении банковских операций и других сделок с денежными средствами, руководствуясь соответствующими законами Российской Федерации. Для этого используется информация из Единого государственного реестра юридических лиц, сводного Государственного реестра аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц, а также сведения об утерянных и недействительных паспортах, паспортах умерших физических лиц, их утраченных бланках. При этом банковский институт вправе не открывать банковский счет физического или юридического лица, если они не представили полный комплект документов, обеспечивающих их идентификацию, либо представили недостоверные документы [11].

К тому же в банк подаются подлинники всех документов, соответствующие установленным образцам, или заверенные нотариусом копии. При представлении этих копий банк может затребовать подлинники документов для их сравнения с копией. Необходимо подчеркнуть, что такие требования не предъявляются при открытии банковских счетов органами госвласти

Российской Федерации или ее субъектов. Но муниципальные органы не относятся к государственным и поэтому подлежат соответствующей идентификации.

Идентификация банком своих клиентов производится с использованием дифференцированных анкет, соответствующих типам клиентов: юридических лиц, юридических лиц – участников рынка ценных бумаг, физических лиц и кредитных организаций. Заполнение сотрудником банка сведений, предусмотренных анкетой клиента, производится на основании документов юридических досье, а также других сведений и документов, полученных по запросу от клиента и вносимых в карточку клиента в автоматизированной банковской системе «Сапфир» (АБС «Сапфир»). При заполнении карточек клиентов при открытии ими расчетного счета автоматически создается анкета по всем клиентам банка.

Анкета клиента ведется в электронном виде в АБС «Сапфир» в подсистеме «Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем – ПЛД». Персонал банка, ответственный за идентификацию клиентов, имеет непрерывный доступ к анкетам для проверки информации о клиенте. При этом электронная анкета переносится на бумажный носитель и заверяется подписью ответственного сотрудника¹.

Одним из инструментов повышения эффективности противодействия банковских институтов легализации криминальных доходов на основании всей собранной для достоверной идентификации клиентов информации является оценка рисков участия клиентов в различных схемах узаконивания нелегальных доходов с использованием соответствующих критериев [9].

Банк непрерывно обновляет информацию, собранную в процессе идентификации клиента, один раз в год переоценивая степень риска на основе поступления обновленной информации о ее изменении, если операция клиента идентифицируется как высокорискованная, в других случаях –

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80299/

один раз в три года [4; 10]. В целях обеспечения полноценного контроля операций клиентов с высоким уровнем риска банк классифицирует своих клиентов по степени риска на характеризующихся соответственно низкой и высокой степенью риска [6]. Основанием для отнесения клиента к одной из категорий степени риска является анализ совершаемых клиентом операций [3].

По упрощенному порядку идентификация физического лица включает проверку его фамилии, имени и отчества, а также всех данных о документе, удостоверяющем его личность, и осуществляется при наличии всех установленных банком условий.

Внутрибанковская программа по выявлению в деятельности клиентов банка подозрительных сделок включает следующий алгоритм:

1. Анализ сведений об операциях клиентов.
2. Выделение финансовых сделок, обязательных для контроля, т. е. подозрительных или необычных, определяемых как легализация криминальных доходов.

При приеме платежных и других документов от клиентов сотрудник банка, ответственный за ведение его банковского счета или проведение данной операции (куратор счета), анализирует денежную сумму, указанную в платежном документе, контрагентов клиента по данной сделке, содержание операции, соответствие данной операции характеру хозяйственной деятельности клиента в целях выявления операций клиентов, предусмотренных статьей 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

На каждую сделку, подлежащую обязательному внутрибанковскому контролю, или необычную, в отношении которой возникли соответствующие подозрения, ответственным исполнителем составляется особое сообщение [7]. Тексты сообщений, передаваемых подразделениями банка по

операциям, сведения о которых направлены в уполномоченный орган (а также копии платежных документов по этим операциям, дающие основание считать данную сделку подлежащей обязательному контролю либо подозрительной), и тексты сообщений по сделкам, признанным экономически целесообразными, хранятся в отдельных досье.

В сообщении фиксируется достаточно полная информация, включающая следующие данные¹:

- вид сделки и основания ее осуществления;
- дата проведения финансовой сделки;
- объем денежных средств по данной операции;
- информация, обеспечивающая достоверную идентификацию физического лица, распорядившегося о совершении подозрительной на отмывание денег операции;
- наименование, ИНН юридического лица, номер его госрегистрации, его место и адрес местонахождения;
- информация по полной идентификации физического или юридического лица, которое поручает от своего имени совершить подозрительную сделку;
- информация для идентификации представителя физического или юридического лица, который осуществляет финансовую сделку;
- информация по идентификации бенефициара (получателя) денежных средств по подозрительной на отмывание денег операции.

При выявлении необычной сделки клиента банка предпринимаются соответствующие установленному алгоритму действия (рис. 1).

Банк вправе приостановить операции своих клиентов в том случае, если у его работников формируется мнение о том, что соответствующая сделка подозрительна на легализацию криминальных доходов, или в случае, когда одной из ее сторон выступает юридическое или физическое лицо,

¹ URL: <http://base.garant.ru/584330/>

подозреваемое в осуществлении террористической деятельности, или юридическое лицо, находящееся в собственности или под контролем таких организаций или

лиц [8]. Банк хранит по совершаемым клиентом подозрительным операциям все собранные в процессе расследования документы (рис. 2).

Рис. 1. Действия сотрудников банка при фиксировании необычной сделки клиента

Рис. 2. Документы, сохраняемые банком по подозрительным операциям клиентов [5]

Очевидно, что сотрудники, осуществляющие внутрибанковский контроль по противодействию криминальных доходов, должны обладать достаточно широким

спектром необходимых компетенций, которые формируются как в процессе накопления опыта работы, так и на основе реализации банком дополнительных обра-

зовательных программ повышения квалификации и переподготовки своих сотрудников. Целью обучения сотрудников банка по программам противодействия отмыванию преступных доходов является получение знаний и формирование компетенций, необходимых для полноценного исполнения ими нормативных актов Российской Федерации в данной области и соответствующих внутренних документов банка.

Программа обучения, повышения квалификации и переподготовки сотрудников банка разрабатывается начальником аналитического отдела и периодически (один раз в год) обновляется ответственным сотрудником. Кроме того, обновление осуществляется при изменении действующих законов или принятии новых, а также в случае ввода в банке новых или изменении действующих регламентов внутреннего контроля.

Реализация программы совершенствования компетенций персонала банка в сфере противодействия легализации криминальных доходов и финансовой поддержке терроризма осуществляется по строго институционализированному алгоритму. Прежде всего президентом банка издается приказ о назначении ответственных сотрудников по организации и проведению обучения. Далее формально институционализируется (документируется) сама программа обучения, включая:

- порядок и формы проведения обучения сотрудников;
- систему мер, которые необходимо принимать в соответствующих условиях;
- порядок проверки полученных знаний сотрудников.

Вместе с тем планируется и утверждает президентом банка до 31 января текущего года ход реализации программы обучения на текущий и последующие годы, включая тематику и сроки проведения обучения, а также фамилии исполнителей, отвечающих за его организацию.

В завершении подготовки программы разрабатывается список подразделений,

персонал которых направляется на обучение:

- отдел по противодействию легализации криминальных доходов;
- подразделения, осуществляющие финансовые операции и сделки;
- юридический отдел;
- служба безопасности;
- служба внутреннего контроля.

Обучение по данной программе является обязательным для всех специалистов, принимаемых в аналитический отдел или при их переводе в подразделения, осуществляющие финансовые операции и сделки, а также в течение дальнейшей трудовой деятельности сотрудника. Обучение сотрудников производится в форме вводного (первичного), целевого (внепланового) инструктажа, планового повышения квалификации или дистанционного обучения¹.

Дополнительные образовательные программы повышения квалификации и переподготовки сотрудников подразделений банков по внутреннему контролю должны отвечать таким требованиям, как:

- соответствие содержания программы обучения требованиям Банка России;
- реализация запланированных показателей по обучению за текущий и предшествующие годы;
- систематическая модернизация программы, а также ее обновление при изменении законодательства;
- адекватность регламентов и сроков проведения вводного, целевого инструктажа и планового повышения квалификации установленным требованиям Центрального банка;
- систематический контроль знаний и уровня сформированных компетенций сотрудников банка по соответствующей тематике.

Дистанционное обучение предполагает отправку сотрудникам из разных подразделений соответствующих нормативных документов, разъяснений, обзорных писем,

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49131/

проведение заочного консультирования. Такое обучение проводится с сотрудниками филиалов и дополнительных офисов.

По итогам обучения один раз в год осуществляется проверка знаний сотрудников через тестирование, собеседование или общую аттестацию.

Вывод

Таким образом, кибербезопасность является большой проблемой, которая только увеличивается по мере того, как с каждым днем растут попытки фишинга, вредоносного программного обеспечения, кражи личных данных и огромных утечек информации. Наличие системы внутреннего контроля в банке – это обязательное условие его успешного функционирования, поскольку она обеспечивает соблюдение действующего законодательства и нормативных актов, разработанной банком политики, внутренних правил и процедур, а также способствует снижению риска непредвиденных потерь или нанесения ущерба репутации банка.

Прогресс не стоит на месте, особенно в банковской системе. С момента становления информации как основополагающего фактора мирового развития банковской сферы появились и сопутствующие данному явлению угрозы, а там, где есть угрозы, есть и феномен безопасности.

Кибербезопасность – одно из ключевых направлений подготовки кадров автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет Иннополис». Университет выпускает специалистов по кибербезопасности, а вопросами защиты от киберугроз занимаются многие резиденты. Так, французская компания Schneider Electric известна как производитель электронных компонентов. В Иннополисе она работает над цифровыми двойниками (цифровая копия объекта или процесса, созданная для сбора и повторного использования полученной о нем информации). Эта технология позволяет не только повысить эффективность реально-

го объекта, но и улучшить его безопасность: механизмы защиты необходимо внедрять уже на стадии проектирования системы (security by design), и двойник помогает сделать это наиболее грамотно. Японская Soramitsu разрабатывает собственный подвид блокчейн-протокола для систем передачи цифровых активов. Распределенный реестр – один из способов обеспечить безопасность по умолчанию (security by default – способ изначальной настройки системы, в котором приоритет отдается ее безопасности).

Цифровая трансформация производства, появление киберфизических объектов и систем, формирование киберсреды – неизбежные следствия повсеместного использования программируемых контроллеров и компьютеризации процессов управления. Одновременно наблюдаются рост и изменение специфики атак на производственные системы. Банковская экосистема становится эффективной инновационной бизнес-моделью в менеджменте в условиях цифровой экономики. В результате внедрения IT-технологий (сетевые продукты, онлайн-платформы продвижения товаров и продаж и пр.) применяются новые подходы в управлении. Следует отметить немаловажную роль трансформации методов и подходов в HR-менеджменте.

С точки зрения управления персоналом в условиях перехода к инновационной бизнес-модели банковской экосистемы необходимо отработать механизм вовлеченности и глубокой всесторонней заинтересованности сотрудников в результативности бизнеса. И здесь, помимо материальных стимулов, необходимо подключить разного рода рычаги. В частности, важно организовать эффективное и точное ознакомление сотрудников с разработанной и внедряемой бизнес-моделью экосистемы, что позволит им лучше понять все нюансы развития бизнеса и повысить его конечную эффективность.

Список литературы

1. Аль-Гаррави Мохаммед А. Д. Структурные элементы банковского механизма внутреннего контроля // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека : сборник докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – Т. 3. – СПб. : ИНИР, 2019.
2. Арабян К. К. Система финансового контроля // Аудитор. – 2013. – № 11. – С. 13–20.
3. Бардина И. В., Затолокин И. В. Сущность и значение финансового контроля в системе управления хозяйствующих субъектов // Вестник Университета. – 2015. – № 3. – С. 142–149.
4. Самохина Н. Н., Готова С. Г. Феномен идеологии экстремизма и терроризма в сети интернет: проблемы и пути их решения // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 10. – С. 18–23.
5. Свиридов О. Ю., Лысоченко А. А. Банковское дело: 100 экзаменационных ответов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014.
6. Семёнова Н. В. Внутренний контроль и управление рисками. – М. : Проспект, 2007.
7. Федоров А. Проблемы информационной безопасности сегодня: алогизмы развития // Индекс безопасности. – 2013. – Т. 19. – № 1 (104). – С. 261–270.
8. Ширяев П. С. Корпоративный финансовый контроль: сущность, виды, стратегия развития (модель COSO) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 24 (81). – С. 54–60.
9. Шушков Г. М., Сергеев И. В. Концептуальные основы информационной безопасности Российской Федерации // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых : сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции. – М. : ИИУ МГОУ, 2016. – С. 69–76.
10. Karaman M., Catalkaya H., Aybar C. Institutional Cybersecurity from Military Perspective // International Journal of Information Security Science. – 2016. – N 1. – P. 1–7.
11. Rohrig W. Cyber Security and Cyber Defense in the European Union // Cyber Security Review. – 2014. – N 2. – P. 7–16.

References

1. Al-Garravi Mokhammed A. D. Strukturnye elementy bankovskogo mekhanizma vnutrennego kontrolya [Structural Elements of banking Mechanism of Internal Control]. Forsayt «Rossiya»: budushchee tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka, sbornik dokladov V Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2019) [Foresight 'Russia': the Future of Technologies, Economy and Man. Collection of reports of the 5th St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2019)], edited by S. D. Bodrunov. Vol. 3. Saint Petersburg, INIR, 2019. (In Russ.).
2. Arabyan K. K. Sistema finansovogo kontrolya [The System of Finance Control]. Auditor [Auditor], 2013, No. 11, pp. 13–20. (In Russ.).
3. Bardina I. V., Zatolokin I. V. Sushchnost i znachenie finansovogo kontrolya v sisteme upravleniya khozyaystvuyushchikh subektov [The Essence and Importance of Finance Control in the System of Managing Business Entities]. Vestnik Universiteta [Bulletin of the University], 2015, No. 3, pp. 142–149. (In Russ.).
4. Samokhina N. N., Gotova S. G. Fenomen ideologii ekstremizma i terrorizma v seti internet: problemy i puti ikh resheniya [Ideology of Extremism and Terrorism in the Internet: Problems and Their Solution]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: Policy, Economy, Law], 2016, No. 10, pp. 18–23. (In Russ.).

5. Sviridov O. Yu., Lysochenko A. A. Bankovskoe delo: 100 ekzamenatsionnykh otvetov [Banking: 100 Exam Answers]. Rostov-on-Don, Feniks, 2014. (In Russ.).
6. Semenova N. V. Vnutrenniy kontrol i upravlenie riskami [Internal Control and Risk Management]. Moscow, Prospekt, 2007. (In Russ.).
7. Fedorov A. Problemy informatsionnoy bezopasnosti segodnya: alogizmy razvitiya [Problems of Information Security Today: Algorithms of Development]. *Indeks bezopasnosti* [Security Coefficient], 2013, Vol. 19, No. 1 (104), pp. 261–270. (In Russ.).
8. Shiryayev P. S. Korporativnyy finansovyy kontrol: sushchnost, vidy, strategiya razvitiya (model COSO) [Corporate Finance Control: Essence, Types, Strategy of Development (COSO Model)]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2010, No. 24 (81), pp. 54–60. (In Russ.).
9. Shushkov G. M., Sergeev I. V. Kontseptualnye osnovy informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Conceptual Basis of Information Security of the Russian Federation]. *Aktualnye voprosy nauchnoy i nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti molodykh uchenykh, sbornik nauchnykh trudov III Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Acute Issues of Academic and Research-Pedagogic Work of Young Scientists: collection of works of the 3rd All-Russian Distance Conference]. Moscow, IIU MGOU, 2016, pp. 69–76. (In Russ.).
10. Karaman M., Catalkaya H., Aybar C. Institutional Cybersecurity from Military Perspective. *International Journal of Information Security Science*, 2016, No. 1, pp. 1–7.
11. Rohrig W. Cyber Security and Cyber Defense in the European Union. *Cyber Security Review*, 2014, No. 2, pp. 7–16.

Сведения об авторах

Антон Дмитриевич Безделов

специалист клиентского блока
Евразийского банка развития.
Адрес: Евразийский банк развития,
119034, Москва, 1-й Зачатьевский пер.,
д. 3, стр. 1.
E-mail: antonbezdelov@mail.ru

Елена Вячеславовна Логинова

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник научной школы
«Теория и технологии менеджмента»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: elog495@gmail.com

Information about the authors

Anton D. Bezdelov

Client Unit Specialist
Eurasian Development Bank.
Address: Eurasian Development Bank,
1 building, 3 1st Zachatievsky Lane, Moscow,
119034, Russian Federation.
E-mail: antonbezdelov@mail.ru

Elena V. Loginova

PhD, Assistant Professor, Leading Researcher
of the Scientific School
"Theory and Technologies of Management"
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: elog495@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ КОНЦЕНТРИРОВАННЫХ КИСЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ

А. Ю. Соколов, Н. А. Акимова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье исследованы критерии управления качеством киселей для профессионального питания: органолептические показатели, структура и свойства дегидратированных упакованных полуфабрикатов для изготовления функциональных напитков и сладких блюд (киселей с различными вкусоароматическими свойствами). Учитывая проблему здорового питания, в том числе создания витаминизированных продуктов питания, подчеркивается значение функциональных свойств, которые обусловлены включением в рецептуры витаминных препаратов или композитов, устойчивых к термической обработке. Авторами исследованы отдельные важные показатели качества – сенсорные и реологические как наиболее чувствительные к технологическим факторам. В результате анализа теоретических аспектов управления качеством продукции и экспериментальных данных даны рекомендации для ее использования в питании социальных контингентов, работников предприятий с вредными условиями труда, преподавателей и студентов высших учебных заведений. Методы могут использоваться в технологическом контроле качества продукции индустрии питания. Реализация сладких блюд и витаминизированных (функциональных) напитков возможна как традиционным путем, так и через вендинговые автоматы.

Ключевые слова: качество, полуфабрикаты, витамины, композиты пищевые, минеральные вещества, профессиональное питание, система питания вуза, управление.

MANAGING THE QUALITY OF CONCENTRATED KISSELS FOR PROFESSIONAL NUTRITION

Aleksandr Yu. Sokolov, Natalya A. Akimova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article studies criteria of managing the quality of kisseles for professional nutrition: organoleptic factors, structure and properties of dehydrated packed half-finished products for making functional drinks and desserts (kisseles with various taste-aromatic features). Taking into account the problem of healthy nutrition, including production of vitaminous food the authors underline the importance of functional properties, which are stipulated by inclusion of vitamin preparations or composites that are resistant to thermal treatment. The authors studied certain indicators of quality – sensory and rheological ones as the most sensitive to technological factors. After analyzing theoretical aspects of managing the quality of products and experimental data recommendations were prepared for using the product in nutrition of social contingents, workers of enterprises with harmful working conditions, lecturers and students of higher education institutions. The methods can be applied in technological monitoring of quality of catering products. Desserts and vitaminous (functional) drinks can be sold in a traditional way or by vending machines.

Keywords: quality, half-finished products, vitamins, food composites, minerals, professional nutrition, university nutrition system, management.

Актуальность проблемы исследования качества продуктов питания с целью его оптимизации в социально значимых сферах обусловлена влиянием техногенных нагрузок, внедрением зеленых, экологических методов и технологий

(рекомендаций ИСО, предварительного национального стандарта Российской Федерации), что особенно значимо в больших городах – Москве, Санкт-Петербурге и др.

По данным многих ученых, фактическое здоровье людей на 60–70% зависит от

питания, безопасности и качества пищевых продуктов. Неблагоприятная экологическая ситуация, возрастающие антропогенные нагрузки выдвигают приоритетные задачи продовольственной безопасности России: необходимость внедрения положений концепции здорового, в том числе профилактического, питания, способных обеспечить сохранение и укрепление здоровья населения, профилактику заболеваний, обусловленных неполноценным и несбалансированным питанием (Стратегия научно-технологического развития России до 2035 года); решение проблемы продовольственной независимости, импортозамещения и, следовательно, создания новых отечественных технологий и методов управления качеством продукции на базе передового зарубежного опыта (ИСО).

Ключевой составляющей концепции здорового питания является использование функциональных пищевых продуктов, в том числе профилактического назначения, для профессионального питания. Данные продукты предназначены для систематического употребления в составе рационов питания. Они обеспечивают сохранение и улучшение здоровья людей, снижают риск развития заболеваний за счет содержания функциональных ингредиентов, которые и создают положительный оздоравливающий эффект.

К функциональным относят продукты питания, содержащие основные функциональные ингредиенты: аминокислоты, протеины, пектины, полиненасыщенные жирные кислоты, эйкозапентаеновую и докозагексаеновую кислоты, холины, витамины, минеральные вещества, олигосахариды, пищевые волокна, органические кислоты, молочнокислые и другие бактерии, гликозиды, изопреноиды, антиоксиданты и др.

На протяжении последних десятилетий актуальны вопросы витаминизации пищевых продуктов [4], а следовательно, остается открытой проблема создания производства витаминизированных продуктов на базе критериев правильного, рационального и сбалансированного питания. При

этом исследователями выдвигается постулат, что организм нуждается в поступлении набора органических веществ в готовом виде. Это витамины, аминокислоты и некоторые другие.

В статье С. С. Морозовой, О. Е. Бакуменко и В. В. Тарасовой [3] подчеркнуто, что традиционные рационы с преобладанием животных жиров, моно- и дисахаридов и, возможно, сахарозаменителей обуславливают рост болезней цивилизации, включая диабет 2-го типа, ожирение, сердечно-сосудистые и т. п. В связи с вышесказанным предлагаются скорректированные рецептуры функциональной продукции с направленно заданным составом и свойствами концентратов киселей, с введением сахарозаменителей и особых подсластителей как природного, так и синтетического происхождения, например, ксилита, мальтита, стевииозида и т. п.

Большое значение сбалансированное питание приобретает для работников, занятых во вредных и опасных условиях труда (согласно Приказу Минздравсоцразвития России от 16 февраля 2009 г. № 45н в редакции от 20 февраля 2014 г.); для работников столовых, больниц, санаториев, профилакториев в рамках корпоративных программ укрепления здоровья персонала. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях коронакризиса, необходимости существенного усиления иммунитета.

Так, например, согласно вышеупомянутому Приказу № 45н, работникам, контактирующим с неорганическими соединениями цветных металлов (кроме соединений алюминия, кальция и магния), дополнительно к молоку выдается 2 г пектина в составе обогащенных им пищевых продуктов: желе, джемов, мармеладов, соковой продукции из фруктов и (или) овощей и консервов.

Нельзя обойти вниманием и питание студенческих коллективов в университетах, поскольку учеба сопряжена со значительными нервно-психическими перегрузками, стрессами, особенно во время сессий.

Среди микроингредиентов, дефицит которых широко распространен, витамины обладают исключительно высокой биологической активностью и требуются организму в очень небольших количествах – от нескольких микрограмм до нескольких десятков миллиграмм в день. Недостаточное их потребление ведет к нарушению зависящих от них процессов и физиологических функций и, как следствие, ухудшению здоровья, снижению защитных сил организма, развитию болезней витаминной недостаточности – гипо- и авитаминозам. Организм человека не способен запасать витамины на длительный срок, за исключением жирорастворимых витаминов А, D и Е, действительно откладывающихся в жировой клетчатке и печени, а также витамина В₁₂. Это относится и к аскорбиновой кислоте, и ко многим витаминам группы В. Запасов витаминов С, В₂, В₆, РР и К в организме хватает не более чем на 2–6 недель, а витамина В₁ – всего на 4–10 дней.

Так, например, у учащихся, студентов, работников предприятий со сложными условиями на протяжении ряда десятилетий отмечается дефицит аскорбиновой кислоты, ниацина, рибофлавина, тиамина [1]. Также у студентов вузов выявлен 28%-ный дефицит витамина С, 29%-ный – витамина В₁. Кроме того, исследователями отмечена недостаточная обеспеченность большинства обследованных вышеуказанных групп аскорбиновой кислотой; ее концентрация в крови в среднем по группе в два раза ниже нормативной – около 0,3 мг/100 см³.

В последнее время большое значение имеет показатель биодоступности витаминов *in vitro*, введенных в продукты специализированного, особенно детского, питания. Биодоступность витамина С в продуктах растительного происхождения изменялась от 10,4 до 43,4% [5], поэтому приходится решать задачу создания адаптированных форм витаминных препаратов.

В Канаде и США в диеты часто вводят добавки витамина D, например, в виде ка-

пель. Однако мало известно влияние этого витамина на микробиоту (*Clostridioides difficile*) кишечника, особенно в младенческом возрасте. Возможно, что она в некоторой степени меняется [5]. При этом роль микробиома человека, по современным представлениям, критически значима в правильном формировании организма, поддержании его ключевых функций.

Для решения вышеуказанных задач необходимо формировать ассортимент продуктов здорового питания с повышенной биологической ценностью, обогащенных различными нутриентами, особенно витаминами и минеральными веществами, которые предназначены для предупреждения действия на организм неблагоприятных факторов производства и окружающей среды. Это может быть достигнуто путем обогащения продукции незаменимыми пищевыми веществами (БАВ) на фоне тенденции к уменьшению их энергетической ценности [1]. Кроме того, поставлены задачи повышения технологических (в основном обеспечение технологической адекватности, оптимального комбинирования ингредиентов, стабилизации пищевых систем) и потребительских (внешний вид, текстура, аромат, удобство при реализации и потреблении) свойств продукции, например, таких, как хорошая растворимость пищевого концентрата, его вязкость и текучесть, при необходимости – оптимальное дозирование в вендинговом автомате и т. п.

Учитывая направление оптимизации в сфере профессионального питания согласно требованиям Минздрава России, сбалансированный нутриентный и микронутриентный состав продуктов увеличивает резистентность организма человека к интенсивным физическим, умственным и нервно-психическим нагрузкам и другим неблагоприятным факторам.

Так, недостаточность витаминов обусловлена нервно-психическим напряжением, действием неблагоприятных факторов (температуры, шума, вибрации, сменного характера работ и т. д.), напряженными

условиями профессиональной деятельности, несбалансированным рационом питания.

Как известно, витаминизация полуфабрикатов и продукции усиливает иммунитет, снижает риск возникновения сердечно-сосудистых заболеваний, повышает концентрацию внимания и работоспособность, интенсифицирует выведение ксенобиотиков, включая токсичные элементы.

В связи с вышесказанным авторы сочли целесообразным изучить качество полуфабрикатов – пищевых концентратов для производства профилактических напитков и киселей, а также полученную продукцию.

Полуфабрикаты – пищевые концентраты (сладких блюд) отечественного производства ПАО «Русский продукт» и пищевые концентраты для производства киселей серии «Профи» компании ООО «Палитра». Следует отметить, что в ассортименте представлены также концентраты для приготовления чая и какао. Принимая во внимание сложившуюся методологию в пищевоконцентратной отрасли пищевой промышленности и в общественном питании в сладких блюдах (кисели, муссы, желе), были определены органолептические показатели, учитывающие такие особенности, как степень густоты, однородность пищевой массы, ее прозрачность; при технологическом контроле из физико-химических показателей рассматривалось содержание сахара.

Исследование органолептических показателей проводилось методом ротационной вискозиметрии (определение реологических свойств образцов) с использованием ротационного вискозиметра «Полимер РПЭ 1М», оснащенного соосными цилиндрами – воспринимающими элементами типа Т1-В1, обладающими возможностью испытаний в достаточно широком диапазоне вязкостей аномально вязких жидкостей (биополимеров).

Определение содержания сахара в продукции выполнялось с помощью поляриметра KRUSS P 3000 и рефрактометра

цифрового РП 203. Исследовалась продукция профилактического назначения различных товарных наименований, приобретенная через торговую сеть или полученная у фирмы-изготовителя на специализированной ежегодной выставке «БИОТ-2019»¹. Вся продукция выработана согласно техническим условиям.

Изучаемая продукция с учетом ее витаминизации может служить заменой молоку или кисломолочным продуктам, вводимым в рацион работников производств с вредными условиями труда. В частности, особенностью киселя «Профи» является то, что он содержит комплекс из 13 витаминов, сахар, крахмал картофельный, лимонную кислоту, натуральные соки ягод и фруктов в виде порошков, натуральные красители и ароматизаторы.

Действительно, в ряде случаев при неблагоприятных условиях труда (учебы и т. п.), когда вероятно развитие авитаминозов, важно обогащение рационов питания витаминно-минеральными комплексами. Однако при этом необходима консультация врачей и органов Роспотребнадзора.

При экспериментальной проработке изучаемой продукции показатели качества данного продукта сравнивали со стандартным продуктом «Кисель клюквенный», не отнесенным к профилактической группе и изготовленным из концентрата согласно ТУ 9195-013-44418433 (ПАО «Русский продукт»).

Органолептический анализ выполнялся в порядке научной дегустации группой из 5 человек. Был использован описательный метод и метод парного сравнения.

В результате дегустаций кисель «Черная смородина» получил средний балл 3,8, кисель «Клюква» – 3,7. Расхождения в средних оценках по дегустаторам составили около 0,4÷1,0 балла.

Таким образом, сенсорное качество изученных образцов может быть оценено суммарно как хорошее при наличии некоторых нюансов. В частности, в комментариях к рабочим протоколам дегустаторы

¹ URL: <http://biot.ru.com/business-program/>

отметили, что кисель «Черная смородина» имел слишком навязчивый аромат, слегка кисловатый вкус. Один из экспертов отметил не очень приятное послевкусие. Кисель «Клюква» характеризовался несвойственным ароматом (который характерен ягодным экстрактам), приятным вкусом с умеренной кислотностью, в некоторой степени водянистой, но при этом нежной текстурой.

Учитывая стандартные требования к органолептическим и физико-химическим свойствам киселей (ГОСТ 56558-2015 «Кисели питьевые фруктовые. Общие технические условия»), необходимость придания им однородности при приготовлении, целесообразно изучить реологические свойства, подтверждающие сенсорную оценку текстуры. В настоящее время структурно-механические методы контроля качества продукции индустрии питания представляют большой интерес для

практиков. Они дают возможность экспрессно получить объективную информацию о качестве продуктов питания, полуфабрикатов, блюд.

При органолептической оценке киселей и других сладких блюд могут наблюдаться расхождения оценок экспертов по консистенции ввиду технологических и рецептурных особенностей (структура загустителей типа полисахаридов, модифицированных/растворимых крахмалов), необходимости придания определенной степени густоты (сладкие блюда) или текучести (для реализации с помощью вендинговых автоматов).

С целью подтверждения данных органолептического исследования были измерены значения эффективной вязкости киселя «Клюква» в различных разведениях – массовые концентрации варьировались от 6 до 8% сухих веществ (рисунок).

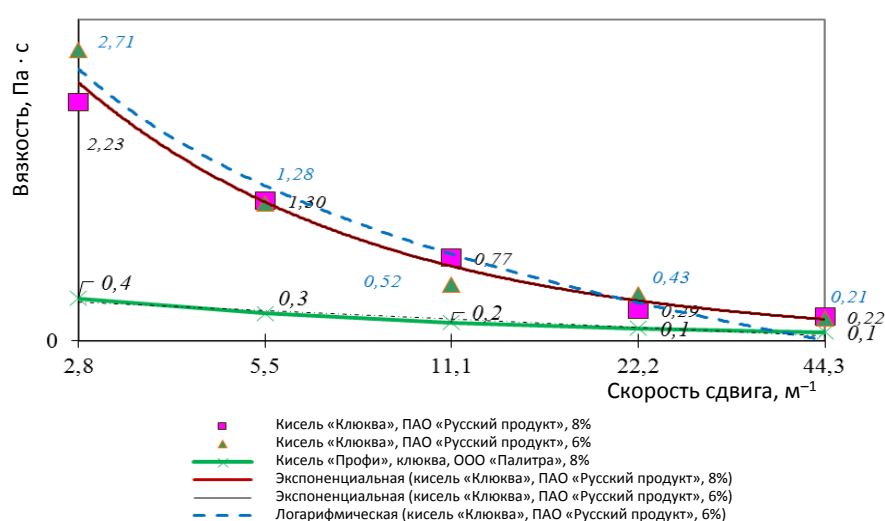

Рис. Реограммы киселя «Клюква» с разным содержанием сухих веществ

Полученные реограммы свидетельствуют о весьма существенных различиях в показателях эффективной вязкости модельных образцов киселя «Клюква» производства ПАО «Русский продукт» и ООО «Палитра». Так, эффективная вязкость варьировалась от 0,1 до 0,4 Па·с для киселей ООО «Палитра» и от 0,2 до 2,7 Па·с для киселя ПАО «Русский продукт». Однако

необходимо учитывать, что первый продукт по текстурным свойствам – это напиток, а второй, учитывая ассортимент общественного питания, – сладкое блюдо.

Изменения вязкости на графиках отражены достаточно плавно с помощью логарифмических линий тренда, что свидетельствует о гомогенности данных модельных систем. Показатель однородности

этой продукции входит в контролируемые параметры. При этом четкой корреляции с представленными выше данными органолептического анализа провести не удастся, однако при концентрациях 6 и 8% получены наиболее приемлемые по текстуре образцы продукта. Обратил на себя внимание факт более простого реологического поведения киселя с витаминами «Профи» (клюква), что обусловлено степенью разведения, рекомендуемой изготовителем, и соответствующей возможностью его приготовления как в ручном режиме, так и в вендинговом автомате.

Исследование *химического состава* показало содержание сухих веществ в киселе «Черная смородина» в размере 13,45%, в киселе «Клюква» – 12,42%, что, очевидно, коррелирует с текстурными свойствами.

При измерениях активной кислотности было выявлено, что рН киселя «Черная смородина» составил 3,75; киселя «Клюква» – 3,95. Стандартный образец киселя производства ПАО «Русский продукт» имел рН = 4,0. Это подтверждает отмеченный дегустационно кисловатый привкус, связанный с добавкой регуляторов кислотности, натуральных соков, наличием аскорбиновой кислоты и т. п. Возможно, что слабокислая реакция образцов улучшает стабильность свойств в процессе хранения.

Кроме того, изготовитель сообщает о внесении в состав концентрата киселя «Клюква» таких форм витаминов, которые устойчивы при температурной обработке, делая возможным полное растворение ки-

селя в кипящей воде либо реализацию его с помощью вендинговых машин, что эффективно при внедрении на предприятиях автоматизированных систем реализации продукции для профессионального питания.

Таким образом, при исследовании продукции из группы концентратов сладких блюд (функциональных сладких блюд, которые могут быть реализованы наиболее рациональным способом, включая автоматический) было выявлено, что технология их производства адаптирована под продукцию диетического, профилактического питания. Их состав и свойства можно моделировать и совершенствовать с учетом рекомендаций органов здравоохранения по обеспеченности специальных контингентов биологически активными веществами, в частности, витаминами разных групп. При этом, например, потребность в витамине С может быть обеспечена на 96% от нормы физиологической потребности, В₁ – на 87%, В₂ – на 83% и т. д. Новые организационные и технологические решения связаны с обеспечением сохранности витаминов при тепловой обработке, возможностью выбора оптимальных способов реализации данной продукции.

По итогам работы были разработаны рекомендации по использованию функциональных концентратов киселей для производства профилактического питания для студентов вузов. Предложения прошли обсуждение в системе питания крупного университета.

Список литературы

1. Горлов И. Ф., Сложенкина М. И., Храмова В. Н., Серкова А. Е., Мгебришвили И. В., Мосолова Н. И. Повышение технологической адекватности кисломолочных соусов // Пищевая промышленность. – 2019. – № 6. – С. 79–83.
2. Гурвич М. М. Лечебное питание: советы гастроэнтеролога. – М. : ЛитРес, 2012.
3. Морозова С. С., Бакуменко О. Е., Тарасова В. В. Разработка рецептур пищевых концентратов киселей с использованием сахарозаменителей и интенсивных подсластителей // Пищевая промышленность. – 2020. – № 6. – С. 13–18.
4. Позняковский В. М. Гигиенические аспекты витаминизации пищевых продуктов : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – М. : Ин-т питания АМН СССР, 1990.

5. Drall K. M., Field C. J., Haqq A. M. et. al. Vitamin D supplementation in pregnancy and early infancy in relation to gut microbiota composition and *C. difficile* colonization: implications for viral respiratory infections // *Gut Microbes*. – 2020. – Nov. 9. – Vol. 12 (1).

6. Ugur H., Catak J., Mirzak O. F. et. al. Determination and evaluation of in vitro bioaccessibility of added vitamin C in commercially available fruit-, vegetable-, and cereal-based baby foods // *Food Chemistry*. – 2020. – Nov. 15. – Vol. 330.

References

1. Gorlov I. F., Slozhenkina M. I., Khramova V. N., Serkova A. E., Mgebrishvili I. V., Mosolova N. I. Povyshenie tekhnologicheskoy adekvatnosti kislomolochnykh sousov [Improving the Technological Adequacy of Sour-Milk Sauces]. *Pishchevaya promyshlennost* [Food Industry], 2019, No. 6, pp. 79–83. (In Russ.).

2. Gurvich M. M. Lechebnoe pitanie: sovety gastroenterologa [Medical Nutrition: Advice from a Gastroenterologist]. Moscow, LitRes, 2012. (In Russ.).

3. Morozova S. S., Bakumenko O. E., Tarasova V. V. Razrabotka retseptur pishchevykh kontsentratov kiseley s ispolzovaniem sakharozameniteley i intensivnykh podslastiteley [Development of Recipes for Food Kissel Concentrates Using Sugar Substitutes and Intensive Sweeteners]. *Pishchevaya promyshlennost* [Food Industry], 2020, No. 6, pp. 13–18. (In Russ.).

4. Poznyakovskiy V. M. Gigienicheskie aspekty vitaminizatsii pishchevykh produktov. Avtoref. diss. dokt. biol. nauk [Hygienic Aspects of Fortification of Food Products. Dr. biol. sci. abstract diss.]. Moscow, Institute of Nutrition of the USSR Academy of Medical Sciences, 1990. (In Russ.).

5. Drall K. M., Field C. J., Haqq A. M. et. al. Vitamin D supplementation in pregnancy and early infancy in relation to gut microbiota composition and *C. difficile* colonization: implications for viral respiratory infections. *Gut Microbes*, 2020, Nov. 9, Vol. 12 (1).

6. Ugur H., Catak J., Mirzak O. F. et. al. Determination and evaluation of in vitro bioaccessibility of added vitamin C in commercially available fruit-, vegetable-, and cereal-based baby foods. *Food Chemistry*, 2020, Nov. 15, Vol. 330.

Сведения об авторах

Александр Юрьевич Соколов

кандидат технических наук,
доцент кафедры ресторанного бизнеса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: alrs@inbox.ru

Наталья Анатольевна Акимова

кандидат технических наук,
доцент кафедры ресторанного бизнеса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Akimova.NA@rea.ru

Information about the authors

Aleksandr Yu. Sokolov

PhD, Assistant Professor
of the Department for Restaurant
Business of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: alrs@inbox.ru

Natalya A. Akimova

PhD, Assistant Professor
of the Department for Restaurant
Business of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Akimova.NA@rea.ru

РУСАНОВСКИЙ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ
(16.10.1954–04.10.2020)

Виктор Александрович Русановский родился 16 октября 1954 г. в городе Болграде Одесской области в семье военнослужащего. В 1975 г. он окончил Саратовский экономический институт, промышленный факультет, затем был призван на срочную военную службу, а демобилизовавшись, поступил на кафедру политической экономии ассистентом. В 1979–1981 гг. обучался в аспирантуре Ленинградского финансово-экономического института (в настоящее время – Санкт-Петербургский государственный экономический университет), успешно защитил кандидатскую диссертацию. Его научным руководителем был выдающийся российский ученый доктор экономических наук, профессор Александр Иванович Добрынин, с которым он поддерживал многолетние творческие связи. Докторскую диссертацию Виктор Александрович защитил в 1997 г. в Саратовском государственном социально-экономическом университете, где он работал в должности доцента, профессора, заведующего кафедрой, а позже – проректора по научной работе.

Круг научных интересов Виктора Александровича охватывал проблемы экономического роста и циклических колебаний, технологических сдвигов, структурной трансформации и развития человеческого капитала, молодежной безработицы, занятости, рынка труда. Виктор Александрович является автором и соавтором более 200 научных статей, книг, глав монографий и тезисов докладов на научных конференциях. Среди них более двух десятков статей опубликованы в российских и зарубежных изданиях, индексируемых в Web of Science Core Collection или Scopus. Под его руководством были защищены 18 кандидатских и 5 докторских диссертаций, разработаны образовательные курсы по микроэкономике, макроэкономике, экономике общественного сектора, теоретическому анализу экономических систем, институтам экономического роста, экономике инновационного развития. Он участвовал в написании учебного пособия «Институциональная экономика», учебно-методического комплекса «Экономиче-

ская теория в вопросах и ответах», Сборника задач по экономической теории.

Виктор Александрович руководил следующими научными проектами: «Диверсификация экономики и структуры занятости в условиях усиления влияния глобализации мировой экономики на формирование факторов долгосрочного экономического роста Российской Федерации»; «Стратегия модернизации России и поведенческие факторы стимулирования инновационной активности»; «Технологическая парадигма восстановительного роста и ее влияние на диверсификацию структуры занятости в посткризисной российской экономике» и др. Кроме того, он был руководителем и исполнителем исследовательских проектов, поддержанных российскими научными фондами – РФФИ, РГНФ, РНФ. Вот неполный перечень выполненных фундаментальных НИР и грантов: «Концептуальные основы эффективной экономической политики государства»; «Институциональная модель формирования наноиндустрии в России»; «Методы и инструменты экономического анализа в современной экономической теории»; «Разработка концепции и альтернативных моделей структурно-технологических сдвигов в условиях рецессии мировой экономики»; «Институциональное регулирование рыночных отношений в интерактивном секторе экономики».

Виктор Александрович снискал заслуженное уважение российских и зарубежных коллег. В научном мире его знают не только как ученого, но и талантливого организатора вузовской науки. Создание и работа советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, организация международных научных конференций, подготовка монографий, руководство исследовательскими проектами неразрывно связаны с именем Виктора Александровича. На международные конференции, форумы, круглые столы приезжали зарубежные ученые из Германии, Франции, Великобритании, Испании, Польши и других стран. В научных семинарах по актуальным проблемам развития национальной, региональной и муниципальной экономики принимали участие коллеги из Казахстана, Беларуси, Украины.

В Саратовском государственном социально-экономическом университете работало четыре диссертационных совета, где ежегодно защищалось до 100 кандидатских и докторских диссертаций не только ученых СГСЭУ, но и представителей других вузов Саратова, Самары, Оренбурга, Воронежа, Волгограда, Москвы. Виктор Александрович являлся членом экспертного совета ВАК РФ.

Научный потенциал кафедр использовался при сотрудничестве с региональными и муниципальными органами власти Саратовской области по разработке и экспертизе региональных и муниципальных стратегических планов, концепций, комплексных прогнозов, программ социально-экономического развития региона, целевых комплексных программ развития отдельных отраслей промышленности и др. Научным коллективом СГСЭУ осуществлялась разработка Комплексной программы социально-экономического развития муниципального образования города Балаково до 2025 года. Презентацию и основной доклад по результатам проведенного исследования на публичных слушаниях делал В. А. Русановский.

Ведущими учеными Саратовского государственного социально-экономического университета подготовлено фундаментальное издание «Экономическая энциклопедия регионов России. Саратовская область», главным редактором которого был В. А. Русановский. Энциклопедия издана в Москве в 2011 г. издательством «Экономика».

За многолетний добросовестный труд, организаторский талант, научную и общественную работу Виктор Александрович удостоен званиями «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2002), «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (2007), отмечен наградами и почетными грамотами.

Виктора Александровича отличали доброжелательное отношение к коллегам, ученикам, подчиненным, ответственность за порученное дело, организаторский талант и творческая энергия. Память о нем навсегда останется в сердцах учеников, коллег, друзей, родных и близких.

Из воспоминаний коллег и друзей

Директор Центра
психолого-экономических исследований
ПИУ им. П. А. Столыпина РАНХиГС
д-р экон. наук, доцент А. Н. Неверов

Для меня Виктор Александрович в первую очередь – крупный ученый, оригинальный организатор науки и в личном воплощении – Учитель. Научные результаты требуют времени на то, чтобы их масштаб был оценен в полном объеме. Этого времени пока прошло крайне мало, а В. А. Русановский ушел в середине своих исследовательских идей, многие из которых только планировались и проявлялись в публикациях последних лет в качестве потенциала исследовательской программы. Многое из задуманного судьба не дала ему реализовать. Однако за те более 40 лет научно-исследовательской деятельности, которые были ему отпущены, было сделано столько, сколько большинство начинающих свой путь в науке даже не смеют мечтать сделать. Только формальные показатели впечатляют: более 200 публикаций, около 1 000 цитирований, несколько десятков защищенных кандидатов и докторов наук, десятки реализованных исследовательских проектов и т. д.

Полноценный содержательный анализ такого большого наследия, безусловно, – задача будущего. Мы остановимся только на основных моментах и их самой общей, поверхностной характеристике.

Общей научной задачей, которая прошла в качестве центральной через всю научную деятельность Виктора Александровича, был анализ циклических колебаний социально-экономических процессов и их связи с теорией экономического роста. В этом ряду и формирование собственной концепции техноэкономического развития различных стран, реализованной в докторской диссертации в 1997 г.¹, позволившей построить сценарные прогнозы развития технотрактуры отечественной экономики до 2020 г. Этот

прогноз в полной мере реализовался сегодня (рисунок).

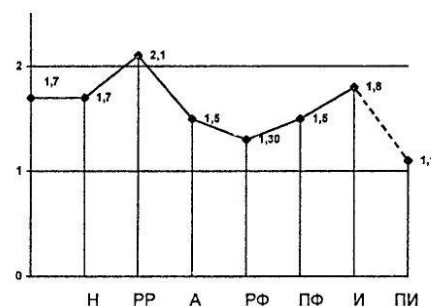

Рис. Скорость цивилизационных изменений России (пунктир – прогноз, сделанный в 1997 г. на период до 2020 г.):

Н – неолитическая; РР – раннерабовладельческая; А – античная; РФ – раннефеодальная; ПФ – позднефеодальная; И – индустриальная; ПИ – постиндустриальная

Причем очевидно, что и основное предложение В. А. Русановского, сделанное в конце XX в., за год до дефолта российской экономики, фактически реализуется последние 15 лет: «Одной из важнейших задач реформирования в России является проведение селективной научно-технологической политики... Это касается космической, авиационной техники и технологий, новейших двигателей... Необходимость проведения взвешенной селективной политики со стороны государства вызвана и сложившейся системой финансирования научно-технологических работ. В ситуации, когда государство является практически единственным источником финансовых ресурсов для НИОКР, а выделяемые средства не соответствуют минимально необходимым... государственную деятельность необходимо ориентировать на достижение конкурентных преимуществ высоких технологий»².

Конкретными шагами (обоснованными и рассчитанными) по обеспечению этого Виктор Александрович считал:

– обеспечение стимулирования производства наукоемких продуктов, в первую очередь в рамках экспорта;

¹ См.: Русановский В. А. Теория технологического развития экономических систем : дис. ... д-ра экон. наук. – Саратов, 1997.

² Русановский В. А. Теория технологического развития экономических систем : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Саратов, 1997. – С. 37.

- рост инвестиций в НИОКР, человеческий капитал, инфраструктуру и информационный комплекс российской экономики;
- стимулирование роста спроса на продукцию с высокой долей новых технологических решений.

Предлагалось совершенствование налоговой базы, изменение системы сертификации и защиты интеллектуальной собственности.

Концептуальная основа данных выводов, сформулированная в докторской диссертации и конкретизированная в одном из положений, выносимых на защиту как иерархическое строение взаимозависимостей закономерностей естественных и общественных наук, обуславливающее воздействие целого комплекса природных закономерностей развития на динамику общественных отношений и формирующее особую роль человеческого фактора в технико-экономическом и циклическом развитии экономики, затем нашла свое развитие в работах целого ряда учеников В. А. Русановского.

Так, например, рядом из них выделены так называемые неэкономические факторы экономического роста¹, в работах Н. Г. Барашова обоснован такой компонент циклического развития, как ритм², в докторской диссертации А. Н. Неверова данный концептуальный принцип реализован применительно к выделению механизма связи между трансформацией окружающей среды, социально-экономических отношений и психолого-экономических факторов³. В. А. Русановский при этом является автором термина «ноосферная стадия эволюции социально-

экономических систем»⁴, а также описал демографический фактор экономического роста⁵. Вместе с Татьяной Викторовной Блиновой Виктор Александрович активно занимался также изучением влияния структуры занятости и безработицы на циклические колебания и экономический рост⁶.

Обобщение всех достигнутых теоретических и практических результатов в этом направлении, безусловно, ждет еще своего исследователя, и, конечно же, если бы Виктору Александровичу жизнь дала еще какое-то время на этой земле, он бы превосходно выполнил эту работу сам. Мы обсуждали идею подготовки обобщающей монографии по теории экономического роста в последние месяцы перед его уходом...

В период с 2002 по 2013 г. Виктор Александрович занимался в основном научно-организационной деятельностью. Получив назначение на должность проректора по научной работе Саратовского государственного социально-экономического университета, В. А. Русановский взял на себя ответственность за обеспечение соответствия всей научной деятельности вуза высокому статусу университета, полученному им. Надо отметить, что эта задача должна была быть реализована в очень непростых условиях перманентной реформы высшего образования и

¹ См.: Динес В. А., Ипатов П. Л., Русановский В. А. Концепт неэкономических факторов в исследованиях процессов развития национальной экономики // Экономика и управление. – 2009. – № 3/6 (44), спец. вып. – С. 5–12; Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / рук. акад. О. Т. Богомолов. – М. : Институт экономических стратегий, 2010.

² См.: Барашов Н. Г. Циклическая динамика структурно-технологических сдвигов в развитии экономических систем : дис. ... д-ра экон. наук. – Саратов, 2010.

³ См.: Неверов А. Н. Концепция ноосферной стадии эволюции социально-экономических систем : дис. ... д-ра экон. наук. – Саратов, 2012.

⁴ Русановский В. А., Неверов А. Н. Ноосферная стадия эволюции социально-экономических систем // Психология и экономика. – 2012. – Т. 5. – № 1. – С. 67–76.

⁵ См.: Русановский В. А. Демографический фактор долгосрочного экономического роста: возможности, ограничения, асимметрия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 5 (59). – С. 41–46.

⁶ См.: Blinova T., Markov V., Rusanovskiy V. Empirical Study of Spatial Differentiation of Youth Unemployment in Russia // Acta Oeconomica. – 2016. – Vol. 66 (3). – P. 507–526; Blinova T., Markov V., Rusanovskiy V. Interregional Differences of the Youth Unemployment in Russia: Models of Convergence // Ponte. – 2017. – Vol. 73 (8); Rusanovskiy V. A., Markov V. A. Influence of the Spatial Factor on the Regional Differentiation of Unemployment in the Russian Economy // Studies on Russian Economic Development. – 2016. – Vol. 27 (5). – P. 593–604; Блинова Т. В., Былина С. Г., Русановский В. А. География молодежной безработицы в России // Вестник Московского университета. Сер. 5. – 2018. – № 4. – С. 93–100.

науки в нашей стране, в то время, когда финансово-экономическое и тем более кадровое обеспечение научной деятельности было во многом критическим, начинал формироваться разрыв между рынком знаний и рынком квалификаций и т. д.

В этой ситуации, точно понимая, что научно-технологическая сфера России находится на понижательном тренде, Виктору Александровичу удалось обеспечить успешное воспроизводство научных кадров по истории, социологии, всему спектру экономических наук (его усилиями были открыты новые направления подготовки в аспирантуре, например, психология и педагогические науки и др.). В полном соответствии с девизом Саратовского Эконома «Продолжая традиции» каждый сотрудник знал, что он должен постоянно работать над повышением своей научной квалификации, иметь четкий план работы над диссертационными исследованиями и развитием своих научных направлений.

Огромный вклад, который невозможно переоценить, В. А. Русановский внес в развитие научной школы по экономической психологии и поведенческой экономике, начало которой было заложено профессором Н. И. Гвоздевой. В 2008 г. при организационной и моральной поддержке Виктора Александровича был открыт первый в России международный журнал «Психология и экономика», в котором он стал бессменным заместителем председателя редакционного совета.

В 2009 г. Виктор Александрович поддержал идею открытия на базе СГСЭУ первого в России совместного исследовательского подразделения Российской академии наук и вуза по экономической психологии и поведенческой экономике – Центра психолого-экономических исследований. Причем настоял на том, чтобы это был именно центр, а не кафедральная или факультетская лаборатория.

В 2013 г. при его прямом участии состоялся первый и, к его большому сожалению и по уже независимым от него причинам, последний в Российской Федерации набор на бакалавриат по экономической психологии. Кроме того, были подготовлены коллектив-

ные монографии по поведенческой экономике.

Практически каждая научная школа СГСЭУ в период, когда Виктор Александрович был проректором по науке, может отметить его роль в своем развитии. В этом весь Виктор Александрович.

Умение держать баланс, по-видимому, заложенное в нем от рождения, интеллигентность, умение так поддержать и направить человека, что у того складывалось ощущение самостоятельного достижения, взвешенность и принципиальная бесконфликтность каждого шага и слова позволяли обеспечивать поистине синергетический эффект и конвергенцию научных достижений целого университета. Не случайно в период исполнения В. А. Русановским обязанностей проректора по научной работе СГСЭУ устойчиво входил в тройку лучших региональных экономических вузов страны.

Виктор Александрович был и большим Учителем профессионального отношения к работе и умения общаться с самыми разными людьми. Никогда не забуду, как он готовился к очень непростым публичным слушаниям по обсуждению Комплексной программы социально-экономического развития города Балаково на период с 2009 по 2025 год, на которых он должен был защищать проект, разработанный коллективом СГСЭУ, перед отнюдь не дружественно настроенными общественниками и депутатами. Это происходило в машине по пути из Саратова в Балаково, так как раньше подготовиться не позволила командировка в ВАК РФ на экспертный совет по экономическим наукам, членом которого тогда состоял Виктор Александрович. С ручкой и карандашом была проработана вся программа выступления, намечены возможные вопросы и критические замечания, заготовлены ответы и аргументы по каждому из них.

Когда Виктор Александрович через два часа после начала подготовки выступал первым на публичных слушаниях что называется «без бумажки», спокойно, аргументированно, складывалось ощущение, что он готовился к нему несколько недель – так четко и отточенно звучали все его аргументы и тезисы.

Нельзя не упомянуть и о его умении одной-двумя фразами настроить человека на предстоящие переговоры или выступление, подготовить его к той аудитории, с которой предстояло встретиться, и одновременно с этим сориентировать по целям и задачам, которые необходимо решить.

Обычно, когда говорят о ком-то, сделавшем много для людей в жизни, его называют многовершинным, многоплановым. Безусловно, это применимо и к Виктору Александровичу Русановскому. Но, по-моему, главные два качества этого человека – цельность и интеллигентность.

Жизнь человека, его путь от рождения до выхода в то состояние, которое психолог А. В. Петровский удачно назвал отраженной субъектностью, когда те, кто остался в этом мире, могут сверять свои шаги, поступки и мысли, – это одна из самых сложных для осмысления окружающими и самим человеком сущностей. Тем более, когда она обрывается так внезапно, на моменте, когда есть многообразие планов, целей, идей, внутренних обязательств и т. д. Именно так воспринимается уход Виктора Александровича Русановского, доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, организатора науки, мужа, отца, друга, наставника...

Мир саратовской экономической науки осиротел в этом году дважды: первый раз – в связи с очередной реорганизацией СГСЭУ, второй – с уходом Виктора Александровича. И если первый, хотя бы теоретически, можно еще попробовать исправить в далеком будущем, то уход Виктора Александровича – потеря, с которой нам придется жить...

*Д-р экон. наук, профессор
ПИУ им. П. А. Столыпина РАНХиГС
А. Ю. Маркелов*

С Виктором Александровичем я познакомился, еще будучи студентом Саратовского государственного социально-экономического университета. Он читал у нас интересную дисциплину «История экономических учений». Именно благодаря его таланту педагога у меня возник интерес к экономической науке и истории экономики. Уже в это время

он запомнился мне своей эрудированностью и умением интересно излагать учебный материал. После окончания вуза в 1999 г. я стал работать на кафедре экономической теории, как и Виктор Александрович. Принимая участие в заседаниях кафедры, я обратил внимание на умение Виктора Александровича излагать свои мысли в четких и понятных формулировках, и если он при этом высказывал какие-то замечания, то всегда говорил о том, как эти замечания устранить самым наилучшим образом. Это всегда было конструктивно и по-доброму. Его выступления на заседаниях кафедры и на предзащитах всегда содержали рекомендации по практическому использованию полученных научных результатов.

Второй этап нашей совместной работы был связан с работой В. А. Русановского на посту проректора по научной работе СГСЭУ. В этот период времени мне приходилось выполнять множество различных организационных задач и поручений и одновременно с этим активно заниматься научно-исследовательской работой. На этом этапе мне запомнилось, что Виктор Александрович всегда четко формулировал задачу и давал адекватное время на ее исполнение. Под его руководством работалось интересно, но не всегда легко. Виктор Александрович был «понимающим» руководителем. Раз в год у нас была чудесная летняя традиция, заложенная Виктором Александровичем, – собираться всем вместе в лагере «Экономист»: жарить шашлыки, варить раков и сидеть до утра в гостях у Виктора Александровича.

В профессиональном плане у В. А. Русановского можно было поучиться собранности, умению четко формулировать задачи, общаться с разными людьми и распределять свое время между интенсивной работой и отдыхом. Виктор Александрович всегда личным примером показывал, как надо действовать и решать появляющиеся задачи и проблемы.

В. А. Русановский сыграл большую роль в развитии саратовской научной школы по экономике, долгие годы существовавшей в Саратовском государственном социально-экономическом институте, и помог становлению многих молодых ученых-экономистов и экономистов-управленцев.

Директор Финансово-экономического колледжа
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
д-р экон. наук, профессор,
действительный член
Академии военных наук
Российской Федерации
А. Г. Хачатрян

Мне посчастливилось общаться с Виктором Александровичем в тот период, когда он уже являлся проректором по научной работе СГСЭУ. Будучи деканом финансово-кредитного факультета, я в те годы работал над докторской диссертацией. И какой бы ни случился в нашей общей повестке дня вопрос (по моей научной работе, по приезжающей в университет комиссии или любой внешней делегации), работать с Виктором Александровичем было одно удовольствие: у него всегда было готово решение, он четко знал ответ и готов был помочь советом и делом. Он являл собой образец того, как нужно трудиться: с полной самоотдачей, каждым днем своей жизни доказывая, что трудом и добросовестным отношением к делу можно добиваться высоких целей.

В нем удивительным образом сочетался талант настоящего педагога, авторитетнейшего ученого, грамотного руководителя. Активно участвуя в подготовке и аттестации научно-педагогических кадров, он всегда находил возможность уделить внимание каждому соискателю. Умнейший человек с широчайшим кругом интересов, Виктор Александрович прекрасно слышал и понимал всех, кто к нему обращался. Высочайший профессионал, принципиальный, твердый, в меру требовательный и в то же время доброжелательный, мягкий, тактичный, выдержанный, очень внимательный к чужим проблемам и даже заботливый, интеллигент в высшей степени, пример того, как нужно относиться к людям. А еще – настоящий патриот своей Родины. Именно поэтому, обладая огромным количеством титулов и званий, Виктор Александрович особо трепетно относился к общественной региональной награде «За любовь к родной земле». Я благодарен судьбе за то, что она подарила радость общения с ним.

Человек с большой буквы... Он очень любил свою работу, своих студентов, семью, он очень любил жизнь... Именно таким он навсегда останется в моем сердце.

Искренние соболезнования родным и близким профессора Русановского и всем, кто имел честь учиться у него и работать с ним.

*Краткий вариант главы, посвященной
Виктору Александровичу, из книги
д-ра экон. наук, профессора Н. П. Колядина
«Память сердца»*

По приезду в Саратов я с Виктором сразу сблизился, говоря языком психологов, возникла взаимная эмпатия. Мы были тогда ассистентами кафедры политэкономии СЭИ (1977/78 учебный год). Кажется, в этот же мой первый год нахождения в Саратове я оказался в квартире семьи Русановских. Помню, дом был напротив клуба военного артиллерийского училища. У Виктора был день рождения, он пригласил меня и своих надежных друзей – бывших однокурсников. Его отец – Русановский Александр Михайлович – долгое время возглавлял областное общество «Знание». Все работники высшей школы Саратова его знали, уважали и по-настоящему ценили.

Преподаватели Эконома любили летом отдыхать в спортивно-оздоровительном лагере нашего института. Отдыхали там почти каждый год и мы с семьями. Его местонахождение – Марковский район, село Орловское, живописное место на берегу Волги. Такого пляжа нет нигде в Саратовской области, он простирался вдоль реки примерно на километр.

У Виктора была восточноевропейская овчарка Цезарь (третий ребенок). Завели ее по просьбе детей, но воспитывал и прогуливал собаку, конечно, Виктор. Цезарь его сопровождал, радовал, развлекал не только дома, но и в лагере. В лагере Цезарю очень нравилось. Он носился вдоль берега Волги, как угорелый, хватая набегавшую волну.

Зная способности Виктора в науке и организации научных исследований, его назначили на должность проректора по научной работе. Мы с Виктором долгие годы работа-

ли вместе, я в меру своих способностей под-держивал его и старался во всем ему помочь. Не могу не вспомнить о потоке интереснейших лекций и встреч с крупнейшими учеными России, США, Франции, Испании, Великобритании, Германии, Польши и др. Особенно теплые и творческие отношения сложились у нас с Университетом Гренобля и Сент-Этьена (Франция), где аспиранты СГСЭУ защищали диссертации (на французском языке). Помню, что я участвовал в выпусках журналов и монографий с зарубежными учеными, которые с уважением относились к публикациям в нашем университетском «Вестнике».

Виктор жил полной жизнью. Работал с редкой самоотдачей, но и отдыхать умел. Как это свойственно добрым людям с широкой натурой, он радовался и погожему дню, и праздничному застолью, и дружеским встречам. Я благодарю судьбу за встречу с Виктором. Он был и остается моим давним и близким другом.

*Канд. экон. наук, доцент,
член Общественной палаты
Саратовской области
М. А. Каткова*

С Виктором Александровичем я познакомилась, работая доцентом на кафедре институциональной экономики СГСЭУ. Меня как начинающего исследователя в составе научного коллектива привлекли к разработке одной из программ стратегического развития. С первых дней нашего знакомства мое внимание привлекла редкая черта в характере Виктора Александровича – строгость. В те годы он был для меня строгим руководителем. Но при этом мне было очень интересно работать под его началом. Благодаря его организаторскому таланту, научные группы университета готовили НИР, разрабатывали проекты, вели фундаментальные исследования в самых разных областях эко-

номической науки и практической плоскости. Спустя годы, мне стало понятно: то, что я считала строгостью к другим, было прежде всего строгостью к себе, к результатам своей работы, к выводам, управленческим решениям, которые в дальнейшем оказывали влияние на организацию и результаты труда многих людей.

Еще одна особенность в характере Виктора Александровича – умение видеть суть проблемы, зреть в корень. Когда мои аспиранты выходили на защиту диссертации и нужен был совет по подготовке автореферата, справки в ВАК и т. д., то я, как и другие мои коллеги по факультету, его получала на самом высоком уровне. Формулировки, которые делал профессор Русановский, отличались актуальностью, новизной и четкостью.

Виктор Александрович много учился сам, постоянно читал книги, научную периодику, совершенствовал знание английского языка и прививал нам, молодым преподавателям, тягу к наращиванию своих компетенций. Благодаря его поддержке коллектив сотрудников университета прошел обучение по элитной программе «Подготовка менеджеров для российских региональных университетов», что в дальнейшем укрепило актуальное сегодня сетевое взаимодействие университетов.

Много хорошего и полезного в моей жизни случилось с легкой руки Виктора Александровича (работа в научной школе для молодых ученых по эволюционной экономике, участие в научных семинарах в Институте экономики РАН и многое другое), что дало возможность полюбить выбранную в юности профессию экономиста и строить свою научную карьеру.

Добрые дела, слова, напутствия, научные идеи, жизненное отношение Виктора Александровича всегда будут откликаться в наших сердцах с глубочайшей благодарностью к Человеку и Учителю.

Требования, предъявляемые к статье для публикации в журнале

Представляемый материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в том же виде в других печатных и электронных изданиях.

Структура статьи должна включать следующие обязательные элементы:

1. **Заглавие** статьи (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы).
2. **Инициалы и фамилию** автора(ов).
3. **Резюме** статьи (150–300 слов).
4. **Ключевые слова** (5–10 слов).
5. **Основной текст** (не более 30 тыс. знаков).
6. **Список литературы**.
7. **Сведения об авторе** (ФИО полностью, научные звания, должность, место работы и его почтовый адрес, включая почтовый индекс, научная специализация, e-mail).

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах даются на русском и английском языке, пристатейный библиографический список на русском языке должен быть транслитерирован латиницей и переведен на английский язык.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова) в англоязычной версии указывать как **Plekhanov Russian University of Economics**.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Авторское резюме статьи является кратким изложением научной работы. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение. В авторском резюме не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии статьи.

Основная часть статьи должна содержать в себе теоретико-методологическую часть, в которой определяется и обосновывается выбор методов для решения поставленного вопроса или проблемы; демонстрацию количественных и качественных данных, полученных в ходе реализации указанных методов и методик; обобщение и встраивание полученных результатов в интеллектуальную историю исследуемого предмета. Статья должна быть написана языком, понятным как специалистам в данной области, так и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы.

Ссылки оформляются в основном тексте статьи путем указания в конце предложения в **квадратных скобках** порядкового номера упоминаемого произведения из списка литературы, а в случае цитаты – и номера страницы цитируемого произведения [3. – С. 5].

Текст печатается в редакторе MS Word через полтора интервала с одной стороны бумаги формата А4 шрифтом Times New Roman размером 12 пт, страницы нумеруются.

Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснить в основном или подрисуночном тексте. Подписи к рисункам и заголовки таблиц обязательны. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

В математических формулах греческие и русские буквы следует набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Нумеровать необходимо только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная.

После текста статьи приводятся два тождественных пронумерованных списка литературы. Один список литературы для русскоговорящих читателей оформляется в соответствии с действующим ГОСТ Р 7.0.5–2008. Второй список (**References**) для иностранных читателей оформляется в соответствии с требованиями журналов, включенных в базу данных Scopus. Нумерация в двух списках должна полностью совпадать. Они должны быть идентичными по содержанию, но разными по оформлению.

Транслитерировать можно автоматически с помощью **translit.ru**, режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

Требования к оформлению References

Описание монографии

Gretchenko A. A., Manakhov S. V. Formirovanie nacional'noy innovacionnoy sistemy: metodologiya i mekhanizmy, monografiya [Formation of National Innovation System: Methodologies and Mechanisms, monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012. (In Russ.).

Описание статьи из журнала

Ivanova S. V. Modal'nosti prisutstviya pryamykh inostrannykh investitsiy v rakurse teoriy dogonyayushchego razvitiya [Modality of Direct Foreign Investment in View of the Catching-Up Development Theory], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 8 (50), pp. 25–38. (In Russ.).

Описание статьи из электронного журнала

Kontorovich A. E., Korzhubaev A. G., Eder L. V. [Forecast of global energy supply: Techniques, quantitative assessments, and practical conclusions], *Mineral'nye resursy Rossii, Ekonomika i upravlenie*, 2006, No. 5. (In Russ.). Available at: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/90/278/> (accessed 22.05.2012).

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Astakhov M. V., Tagantsev T. V. Eksperimental'noe issledovanie prochnosti soedineniy «stal'-kompozit» [Experimental study of the strength of joints "steel-composite"], *Trudy MGTU «Matematicheskoe modelirovanie slozhnykh tekhnicheskikh sistem»* [Proc. of the Bauman MSTU «Mathematical Modeling of Complex Technical Systems»], 2006, No. 593, pp. 125–130. (In Russ.).

Описание материалов конференций

Shibaev S. R., Mironova A. S. Voprosy upravleniya rynkom spekulativnogo kapitala [Managing Speculative Capital Market], *Rossiiskiy finansovyy rynek: problemy i perspektivy razvitiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. 23 aprelya – 11 iyunya 2012 g.* [Russian Finance Market: Problems and Prospects of Development : Materials of the International Research Internet Conference. 23 April – 11 June 2012]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012, pp. 137–146. (In Russ.).

Описание диссертации

Semenov V. I. Matematicheskoe modelirovanie plazmy v sisteme kompaktnyy tor. Diss. dokt. fiz.-mat. nauk [Mathematical modeling of the plasma in the compact torus. Dr. phys. and math. sci. diss.], Moscow, 2003, 272 p. (In Russ.).

Статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят обязательное «слепое» рецензирование. По решению редколлегии журнала статьи могут быть отправлены автору на доработку или отклонены по формальным или научным причинам (автору направляется мотивированный отказ). Вместе со статьей авторы передают в редакцию лицензионный договор и акт передачи.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается.